

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

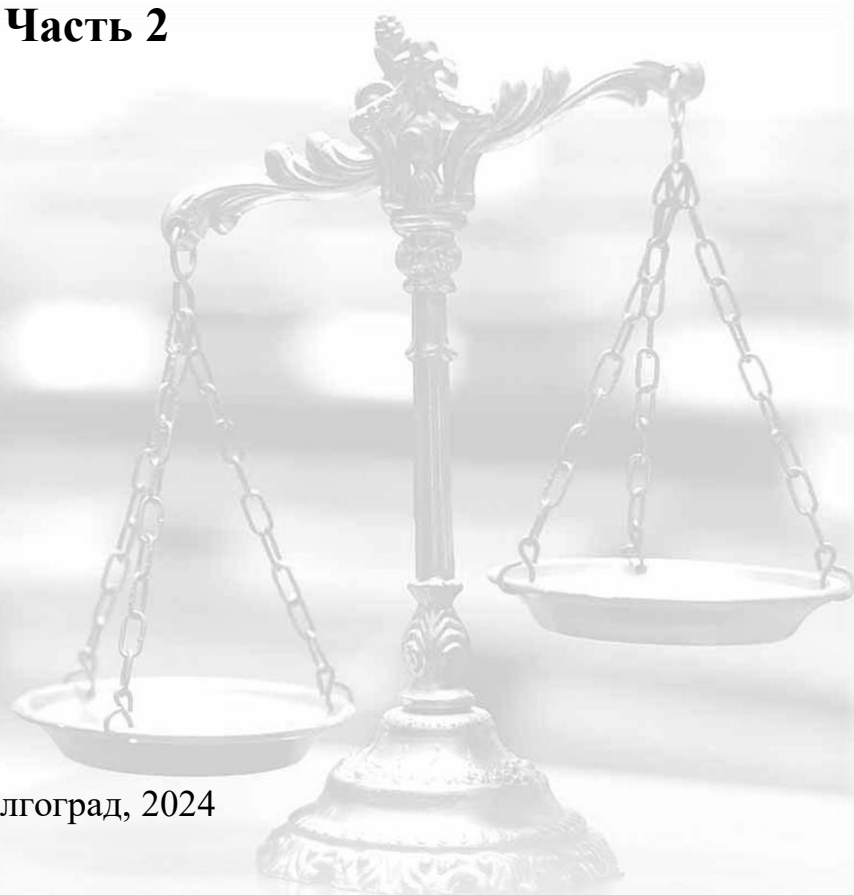
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

*Сборник материалов I Всероссийской
научно-практической конференции
(с международным участием)*

Часть 2

Волгоград, 2024

УДК 340.5(063)
ББК 67.022.155я431
А 43

Ответственный редактор
кандидат юридических наук, доцент *Э. В. Голоманчук*

А 43 **Актуальные проблемы частного и публичного права.** Часть вторая: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием); г. Волгоград, 26 апреля 2023 г. / отв. ред. Э. В. Голоманчук; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 100 с.

Данное издание – сборник научных трудов и материалов докладов, представленных на I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного и публичного права» (с международным участием).

В сборник вошли работы, посвящённые актуальным проблемам современной юридической науки и практической реализации норм законодательства. Адресуется широкому кругу специалистов в области гуманитарного знания. Для государственных и муниципальных служащих, студентов и слушателей высших и средних специальных учебных заведений.

Тексты статей печатаются в авторской редакции

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА»

Руководитель секции: Белова О.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

<i>Бабушкина О.В.</i> Юридические лица как покупатели в договоре розничной купли-продажи.....	5
<i>Варламова А.В.</i> Правовое регулирование эвтаназии животных.....	7
<i>Голиков В.В.</i> Актуальные вопросы отчуждения общего имущества многоквартирного дома.....	8
<i>Головицына В.К.</i> Актуальные вопросы форм собственности в Российской Федерации.....	9
<i>Глушков М.Н.</i> К вопросу о правовом положении неродившегося ребёнка (плода).....	11
<i>Долгова Ю.А.</i> Актуальные проблемы наследственного права.....	13
<i>Дырин Д.Д.</i> Актуальные проблемы защиты права собственности при реквизиции.....	15
<i>Евчик Т.Н.</i> Гражданско-правовая ответственность бюджетных учреждений по своим обязательствам.....	17
<i>Енгоян М.С.</i> Правовое регулирование гражданской правосубъектности: российская империя и современность.....	18
<i>Каир Ю.В.</i> Независимая гарантия – один из способов обеспечения исполнения обязательств.....	20
<i>Карякин А.А.</i> Проблемы защиты цифровых прав в системе российского законодательства.....	21
<i>Косенко Е.А.</i> Санкционный комплаенс: проблемы развития регуляторной среды в Российской Федерации.....	23
<i>Кузин К.В.</i> Особенности заключения брачного договора по законодательству РФ.....	25
<i>Литвинов Р.М., Торицина А.С.</i> Актуальные проблемы правового регулирования животных как объектов гражданского права.....	26
<i>Остонова Д.С.</i> Актуальные проблемы истребования имущества из чужого незаконного владения.....	28
<i>Раканова Д.С.</i> Гарантии прав и свобод заинтересованных лиц, при признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим.....	29
<i>Сербина Т.С.</i> Использование электронной подписи: положительные и отрицательные черты.....	31
<i>Пикельгаупт А.А.</i> Проблема правового регулирования виртуального имущества в гражданском праве.....	32
<i>Хачуни К.Г.</i> Декларативность норм статьи 222 ГК РФ.....	33

Секция 2 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ»

Руководители секции: Сенцов А.С., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; Винниченко А.С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

<i>Волколупова В.В.</i> Регламентация ответственности за привилегированные виды убийств в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран: компаративистские аспекты.....	35
<i>Генеральская В.С.</i> Психологические основы тактики допроса: оценка зарубежного опыта.....	37
<i>Израелян М.Г.</i> Экспертные ошибки по уголовным делам и пути их предупреждения.....	39
<i>Кирсанов В.О.</i> Феномен тюрьмы в современной России: редкость вида учреждения и уникальность отбывания наказания в нём.....	41
<i>Лукьяненко Ю.Д.</i> Компьютерно-техническая экспертиза: текущее состояние и тенденции развития.....	42
<i>Полякова А.Р.</i> Особенности проведения судебной фоноскопической экспертизы.....	44
<i>Рогоженикова М.С.</i> Проблемы обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.....	45
<i>Симонян М.А.</i> Ольфакторная судебная экспертиза в расследовании особо тяжких преступлений.....	47
<i>Стрельцов Н.Д.</i> Криминалистическая одорология: проблемы современности.....	48
<i>Ундаков Н.А.</i> Аспекты института освобождения от отбывания наказания.....	50

Секция 3 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА»

Руководитель секции: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин

<i>Абакумова Д.О.</i> Законопроект о домашнем насилии.....	52
<i>Абезин Д.Д.</i> Правовые последствия неисполнения организацией обязанности по принятию антикоррупционных мер.....	53
<i>Богатова В.А.</i> Обстоятельства, отягчающие административную ответственность.....	54
<i>Гришин Г.В.</i> Актуальные проблемы компенсации морального вреда.....	56
<i>Жукова А.А.</i> Реестровые ошибки и причины их возникновения.....	57
<i>Заверюха С.Е.</i> Правовое обеспечение использования альтернативной энергетики.....	59
<i>Карпенко А.О.</i> К вопросу о превентивной функции лишения специального права как вида административного наказания.....	60
<i>Кауркин А.Д.</i> Особенности прохождения государственной службы в органах полиции Российской Федерации.....	61
<i>Колесникова И.А.</i> Проблемы реализации конституционного права граждан на свободу передвижения и выбора места жительства в Российской Федерации.....	62
<i>Кравченко Д.Е.</i> Проблемы участия прокуратуры в противодействии коррупции.....	63
<i>Кретов А.Д.</i> Административная ответственность должностных лиц.....	64
<i>Марочко А.П.</i> Гарантии, установленные в связи с призывом гражданских служащих Российской Федерации на военную службу по мобилизации.....	66
<i>Мирзамагомедова С.М.</i> Проблемы и перспективы правового регулирования обращений граждан.....	67
<i>Митькин В.Р.</i> Особенности законодательства, связанные с запретами и ограничениями для сотрудников Следственного комитета.....	68
<i>Перова О.А.</i> Отдельные особенности прохождения государственной гражданской службы.....	69

<i>Пилат С.Л.</i> Проблема административного порядка рассмотрения обращений граждан.....	71
<i>Скачков А.С.</i> Административная ответственность за опасное вождение.....	72
<i>Соцкова Д.П.</i> Понятие опьянения в административном праве.....	74
<i>Степанян А.М.</i> О проблемах регулирования цен за жилищно-коммунальные услуги в Российской Федерации.	75
<i>Титойкин А.В.</i> Актуальные проблемы конституционного и административного права и процесса.	76
<i>Тоцкий Д.А.</i> Правовое обеспечение ответственного обращения с животными без владельца.....	77
<i>Федотов А.А.</i> Давность привлечения к административной ответственности.	78
<i>Фролков М.Ю.</i> Административная ответственность лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности, за нарушение правил дорожного движения.....	80

Секция 4 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА»

Руководитель секции: Миронова С.М., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

<i>Белова Д.М.</i> Налоговый контроль за оборотом цифровой валюты.	82
<i>Дочу А.В.</i> Правовые меры поддержки малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства в России.	83
<i>Егина М.А.</i> Направления развития законодательства РФ в сфере конкурсного производства в деле о банкротстве юридических лиц.	85
<i>Попов К.А.</i> Принуждение к исполнению обязательств сторон корпоративного договора.	87
<i>Семёнова О.В., Пихтильков И.Л.</i> Инновационная трансформация российской экономики как фактор повышения экономической безопасности.....	88

Секция 5 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА»

Руководитель секции: Заднепровская М.В., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин

<i>Агеева А.А.</i> Проблемы формирования правосознания в России: история и современность.	90
<i>Акинъшина М.С.</i> Система сдержек и противовесов в России и за рубежом.	91
<i>Варданын Д.А.</i> Правовые модели: понятие и виды.....	92
<i>Полякова Е.Д.</i> Пенитенциарная преступность: проблемы определения.....	94
<i>Лукьяновская О.В., Пригода Д.Е.</i> Принципы права и правовые аксиомы: соотношение понятий.....	95
<i>Сеина Е.И.</i> Причины и пути преодоления коллизий и пробелов в законодательстве.....	97
<i>Семина В.А.</i> Формирование социального государства в России: проблемы и перспективы.....	98

Секция 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

*Руководитель секции: Белова О.А., кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин*

УДК 347.451

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК ПОКУПАТЕЛИ В ДОГОВОРЕ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Бабушкина О.В., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Рахманина Н.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу возможности юридического лица выступать в роли покупателя в договоре розничной купли-продажи. Автором сделан вывод о том, что юридическое лицо способно быть покупателем в договоре розничной купли-продажи, однако, должен быть соблюден ряд условий, чтобы признать такой субъект гражданского права стороной данной сделки.

Ключевые слова: юридические лица, договор розничной купли-продажи, договор поставки, потребитель, предпринимательская деятельность.

LEGAL ENTITIES AS BUYERS IN THE RETAIL SALE AGREEMENT

Babushkina O.V., 3th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Rakhmanina N.V., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of the possibility of a legal entity to act as a buyer in a retail sale agreement. The author concludes that a legal entity is capable of being a buyer in a retail sale contract, however, a number of conditions must be met in order to recognize such a subject of civil law as a party to this transaction.

Keywords: legal entities, retail sale contract, supply contract, consumer, entrepreneurial activity.

Понятие договора розничной купли-продажи определено в ст. 492 ГК РФ: «По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью» [1].

Ключевым признаком в данном определении является то, что товар приобретается для целей, которые не связаны с предпринимательской деятельностью. Стороны в договоре купли-продажи обозначаются как продавец и покупатель, где продавцом однозначно выступает лицо, которое осуществляет «предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу», а статус покупателя на практике остается до конца не определенным.

Покупателями в розничной купли-продажи могут выступать физические лица, также, как указано в п. 3 ст. 492 ГК РФ [1], такие отношения дополнительно регулируются Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2].

Если рассматривать коммерческих юридических лиц, то в п. 1 ст. 50 ГК РФ указывается, что это «организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности» [3]. Из данной формулировки можно сделать вывод, что использование всех товаров, купленных юридическим лицом, будет иметь одну цель – извлечение прибыли, тогда получается возможность быть покупателем коммерческому юридическому лицу в договоре розничной купли-продажи практически отсутствует. Однако, если рассматривать вопрос о доставке купленного товара, то п. 1 ст. 499 ГК РФ [1] предусмотрено, что если место доставки товара покупателем юридическим лицом не указано, то товар доставляется по месту нахождения этого юридического лица. Значит, закон допускает возможность для юридических лиц быть покупателями, но не предоставляет им дополнительных мер защиты, как для физических лиц.

В частности, понятие «потребитель» в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2] применяется исключительно в отношении физических лиц. Это можно объяснить тем, что, во-первых, юридические лица как покупатели гораздо реже фигурируют в договоре розничной купли-продажи [4]. Во-вторых, физическое лицо в подобных отношениях выступает более слабой стороной, чем организация по той причине, что юридические лица имеют достаточные организационные и финансовые возможности для надлежащей и своевременной защиты своих прав и интересов [5]. Например, наличие собственного юридического отдела организации или постоянного юридического сопровождения деятельности юридического лица, к тому же во многих организациях могут быть предусмотрены в бюджете денежные средства на квалифицированную юридическую помощь.

Е.Ю. Руденко и В.С. Григорян отмечают, что в России развивается малый бизнес, а это значит, что вновь созданная организация не всегда может позволить себе оплатить юридическую помощь или иметь у себя в штате постоянных юристов, поэтому не всегда юридическое лицо может выступать в роли покупателя как сильная сторона и по этой причине стоит применять статус «потребитель» и к юридическим лицам тоже [5].

В российском праве имеется несколько предпосылок для этого. Так, в п. 2 ст. 492 ГК РФ определяется, что договор розничной купли-продажи – публичный договор, а в п. 2 ст. 426 ГК РФ указано, что в публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории [1]. В абз. 2 п. 16 Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 49 обозначается, что категория «потребитель» в данном случае применяется в отношении и физических лиц, и индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц [5].

Главным критерием определяющим можно ли признать покупателем юридическое лицо в договоре розничной купли-продажи является цель покупки организации. Цель коммерческих юридических лиц – извлечение прибыли, а значит все приобретаемое такой организацией будет идти исключительно на данную цель как прямо, так и косвенно. Однако Е.Ю. Руденко и В.С. Григорян считают, что внимания заслуживают только прямые причины [4].

Если рассматривать деловую практику, то достаточно часто происходит покупка мощных средств в розницу для бытовых целей организации. Здесь могут возникнуть две ситуации, когда в одном случае можно рассматривать данную покупку, совершенную для предпринимательских целей, а в другом – для иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

В первом случае, когда организация имеет открытый торговый зал, где потребители самостоятельно выбирают товары, находясь в помещении магазина, которое необходимо мыть, чтобы товар и место его нахождения были привлекательными для покупателей. Неопрятное помещение и пыльный товар отталкивают большинство потребителей, а значит каждая организация будет стремиться держать свои открытые торговые залы в чистоте для достижения главной цели коммерческого юридического лица – получение прибыли.

Более того, правило о ежедневной влажной уборке с применением мощных средств в конце рабочего дня законодательно закреплено, если речь идет о торговых объектах и рынках, реализующих торговую продукцию. Данное положение указано в п. 10.4 приложения к Постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 20.11.2020 № 36 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 2.3.6.3668-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям деятельности торговых объектов и рынков, реализующих пищевую продукцию» [7]. Если не соблюдать эту норму, то юридическое лицо несет административную ответственность по ст. 6.6 КоАП РФ [8], таким образом на организацию может быть наложена санкция в виде штрафа от 30 000 до 50 000 рублей либо приостановления деятельности до 90 суток.

Если речь идет о крупной компании, то, вероятно, она будет закупать мощные средства оптом, однако, организации, которые только начинают развиваться, могут закупать бытовые товары и в розницу, поскольку на начальном этапе своего развития сильно ограничены в финансовых средствах и не в состоянии позволить себе приобрести мощные средства в больших объемах.

В данном случае также можно рассмотреть покупку мощных средств исключительно для бытовых целей, если организация не имеет открытых залов. Мощные средства таким образом могут приобретаться для уборки офисов, чистота и опрятность которых практически никак не отразится на размере потенциальной прибыли, поскольку данные помещения не предназначены для посещения покупателями.

Важность определения вида договора купли-продажи заключается и в надлежащей уплате налогов. Государство предоставляет специальные налоговые режимы, которые могут использоваться индивидуальными предпринимателями, например, патентная система налогообложения. В п. 2 ст. 346.43 НК РФ [9] предусмотрены виды предпринимательской деятельности, которые могут осуществляться при использовании названного льготного режима налогообложения. Среди таких видов деятельности названы розничная торговля как через объекты стационарной, так и через объекты нестационарной торговой сети. При этом оптовая торговля на данном налоговом режиме запрещена. Если требования этого режима не будут выполняться, и продавец будет заключать

договоры поставки, то он может утратить право на использование специального налогового режима и в таком случае должен будет перейти на общий режим налогообложения.

Отдельно в письме Минфина РФ от 09.02.2021 № 03-11-11/8265 [10] обозначено, что индивидуальные предприниматели могут реализовывать свои товары юридическим лицам, исключительно по договору розничной купли-продажи для целей, которые не связаны с предпринимательской деятельностью. В противном случае данную сделку могут признать договором поставки, по которому согласно ст. 506 ГК РФ [1] предусмотрены как раз предпринимательские цели, не связанные с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. К тому же суды изначально оценивают имеются ли признаки договора поставки. Это положение отражено в п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК РФ о договоре поставки» [11].

Если рассматривать судебную практику, то при решении вопроса о том заключен ли с покупателем юридическим лицом договор розничной купли-продажи или договор поставки, суды обращают внимание на следующие моменты.

Во-первых, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 08.09.2020 № Ф06-64941/20 по делу № А57-23517/2019 [12] суд обратил внимание на объем и периодичность закупаемых товаров. В этом деле индивидуальный предприниматель в течение пяти лет в больших объемах продавал расходные материалы для компьютерной техники. К тому же товары закупались на основании заявок, что не характерно для розничной купли-продажи. Индивидуальный предприниматель указал на то, что не обязан проверять цель приобретения товара покупателем, однако, суд указал, на то, что цель покупки является очевидной, поскольку товар специфичный и не может такое длительное время в больших объемах закупаться для личных, семейных или бытовых нужд.

Во-вторых, в постановлении Восемнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 08.06.2020 № 18АП-4028/20 по делу № А76-28804/2019 [13] суд обратил внимание на дату передачи и дату оплаты товаров, а также на документы, которые были составлены в результате этой сделки. Оплата производилась спустя несколько дней после получения товара в безналичной форме, что характерно именно для договора поставки (п. 1, ст. 516 ГК РФ) [1]. Для договора розничной купли-продажи согласно деловым обычаям характерны единовременные оплата и получение товара, либо же предварительная оплата или оплата путем рассрочки, как следует из ст. 500 ГК РФ [1]. К тому же в описанной выше сделке были составлены товарные накладные, что характерно для договора поставки и не свойственно договору розничной купли-продажи.

Однако имеется и иная судебная практика, отраженная в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.03.2020 № Ф03-467/20 по делу № А16-1727/2019 [14]. Суд обратил внимание на то, что товары продовольственного и непродовольственного характера были приобретены различными юридическими лицами по розничным ценам и передавались непосредственно при оплате в самом магазине, а также эти сделки носили разовый характер. Признаки договора поставки, как указал суд, в этом деле отсутствовали.

Отметим, что договор розничной купли-продажи, где покупателем выступает юридическое лицо, может быть заключен и дистанционным способом, как указано в ст. 497 ГК РФ [1]. В таком случае он будет исполнен в момент доставки товара в место, указанное в договоре, либо по месту нахождения покупателя-организации.

Если же говорить о некоммерческих юридических лицах, то согласно п. 1 ст. 50 ГК РФ [3] они не имеют цель извлечение прибыли, однако, они «могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям» (п. 4, ст. 50 ГК РФ) [3]. Осуществление некоммерческим юридическим лицом предпринимательской деятельности предусмотрено так же и п. 2 ст. 24 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [15]. Это значит, что если товары будут приобретены для осуществления деятельности такой некоммерческой организации, то это будет договор розничной купли-продажи. Однако, если такое юридическое лицо будет приобретать товары для осуществления предпринимательской деятельности, которая предусмотрена ее уставом, то данная сделка может быть признана договором поставки. Подтверждением этому являются материалы судебной практики, так, в определении Верховного Суда РФ от 26.01.2016 № 304-КГ15-1836 по делу № А67-8470/2014 [16] суд указал, что сделки между индивидуальным предпринимателем и бюджетными учреждениями были признаны договорами поставки. Хотя товары и были приобретены для обеспечения уставной деятельности бюджетных учреждений, их количество, составление товарных накладных, регулярность и доставка свидетельствовали о том, что такие сделки являются договорами поставки.

Однако в определении Верховного Суда РФ от 17.10.2014 № 310-КГ14-2539 [17] суд признал сделки между индивидуальным предпринимателем и бюджетными учреждениями договорами розничной купли-продажи, поскольку товары приобретались на руки непосредственно в магазине в небольшом количестве и с целью обеспечения деятельности бюджетного учреждения.

Таким образом, юридические лица как коммерческие, так и некоммерческие организации могут выступать в роли покупателей в договоре розничной купли-продажи. Товары могут ими приобретаться непосредственно в магазине продавца, а также дистанционным способом. Главными критериями разграничения договора розничной купли-продажи от договора поставки выступают цель покупки, количество приобретенного товара, способ оплаты, время оплаты и время получения товара, доставка товара, а также документы, которые были составлены при заключении сделки.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2. Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 01.07.2021 г. / Российская Федерация. Законы. Текст: непосредственный // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1: текст с изменениями и дополнениями на 05.12.2022 / Российская Федерация. Законы. Текст: непосредственный // Российская газета. 1992. № 15. Ст. 766.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 14.04.2023 г. / Российская Федерация. Законы. Текст: непосредственный // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Мозолин, В.П. Гражданское право в 3 т. Том 2: учебник для вузов / отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 963 с.
5. Руденко, Е.Ю. Юридическое лицо как потребитель по договору розничной купли-продажи / Е.Ю. Руденко, В.С. Григорян // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 391–404.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс» [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/ (дата обращения 06.05.2023).
7. Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 2.3.6.3668-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям деятельности торговых объектов и рынков, реализующих пищевую продукцию»: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 20.11.2020 № 36 / Российская Федерация. СанПиН. Текст: непосредственный Текст: электронный // СПС «Гарант» [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74993734/> (дата обращения 06.05.2023).
8. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 28.04.2023 г. / Российская Федерация. Законы. – Текст: непосредственный // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
9. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2. Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 28.04.2023 г. / Российская Федерация. Законы. Текст: непосредственный // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
10. Письмо Минфина РФ от 09.02.2021 № 03-11-11/8265 Текст: электронный // «Клерк» [сайт]. URL: <https://www.klerk.ru/doc/563726/> (дата обращения 06.05.2023).
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений ГК РФ о договоре поставки» Текст: электронный // СПС «Гарант» [сайт]. URL: https://base.garant.ru/12109120/#block_5 (дата обращения 06.05.2023).
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.09.2020 № Ф06-64941/20 по делу № А57-23517/2019 Текст: электронный // СПС «Гарант» [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/39322929/> (дата обращения 06.05.2023).
13. Постановление Восемнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 08.06.2020 № 18АП-4028/20 по делу № А76-28804/2019 Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс» [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS018&n=158603sVWCmdTvkJUhtW8> (дата обращения 06.05.2023).
14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.03.2020 № Ф03-467/20 по делу № А16-1727/2019 Текст: электронный // СПС «Консультант Плюс» [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=112840#vr1DmdTCq3S4e1e72> (дата обращения 06.05.2023).
15. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 14.04.2023 / Российская Федерация. Законы. – Текст: непосредственный // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
16. Определение Верховного Суда РФ от 26.01.2016 № 304-КГ15-1836 по делу № А67-8470/2014 Текст: электронный // СПС «Гарант» [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71316008/> (дата обращения 06.05.2023).
17. Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2014 № 310-КГ14-2539 Текст: электронный // СПС «Гарант» [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70668126/> (дата обращения 06.05.2023).

Варламова А.В., студент 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Сергачева О.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу законопроекта об эвтаназии животных. Проанализирована судебная практика, мнения об эффективности и гуманности эвтаназии животных. А также исследовано законодательство Российской Федерации и Волгоградской области.

Ключевые слова: животные, законопроект, субъекты Российской Федерации, Волгоградская область, эвтаназия животных, законодательство.

LEGAL REGULATION OF ANIMAL EUTHANASIA

Varlamova A.V., 2th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Scientific adviser: Sergacheva O.A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the legal analysis of the draft law on the euthanasia of animals. Judicial practice, opinions on the effectiveness and humanity of animal euthanasia are analyzed. The legislation of the Russian Federation and the Volgograd region has also been studied.

Keywords: animals, draft law, subjects of the Russian Federation, Volgograd region, euthanasia of animals, legislation.

16 мая 2023 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении принят проект Федерального закона № 335106-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части обращения с животными без владельцев)» [1].

В законопроекте предлагается наделить высших должностных лиц субъектов Российской Федерации правом на принятие решения об установлении особенностей регулирования на территории субъектов Российской Федерации отношений в сфере обращения с животными без владельцев, а органы законодательной власти субъектов Российской Федерации – правом на определение порядка обращения с животными без владельцев на территории субъектов Российской Федерации с учетом географической, климатической, социально-экономической и иной специфики регионов.

Предлагаемые изменения считаются обоснованными и обеспечивающими безопасность и законные интересы граждан, если принимать во внимание сложившуюся неблагоприятную обстановку в субъектах Российской Федерации, связанную с безнадзорными животными и необходимостью предотвратить причинение ими вреда жизни и здоровью гражданам.

Проблема регулирования численности животных без владельцев и невозможности принятия кардинальных мер по их уменьшению регионами заключается в том, что в части нормативно-правового регулирования указанный вопрос полностью отнесен к ведению Российской Федерации и является актуальным для всех.

28 апреля 2023 г. на площадке Экологического совета при Волгоградской областной Думе проведено обсуждение законопроекта № 335106-8 с привлечением экспертов, общественности, жителей города и области, представителей исполнительных и законодательных органов власти, правоохранительных органов, прокуратуры и представителей зоозащитных организаций Волгоградской области.

По итогам состоявшихся обсуждений принято решение о рекомендации Губернатору Волгоградской области и Волгоградской областной Думе поддержать принятие законопроекта № 335106-8 в полном объеме.

Рассмотрим целесообразность принятия соответствующего закона на примере Волгоградского региона.

В соответствии с требованиями Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 498-ФЗ) животные без владельцев, которые проявляют немотивированную агрессивность по отношению к другим животным или человеку, подлежат пожизненному содержанию в приюте.

Лишь в отдельных случаях данные животные передаются новым владельцам либо умерщвляются (при наличии соответствующих показаний, указанных в Федеральном законе № 498-ФЗ). Приказом комитета ветеринарии Волгоградской области от 27.12.2019 № 600а (ред. от 31.10.2022) утвержден порядок по осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев и по организации деятельности приютов для животных и норм содержания животных в них на территории Волгоградской области.

Законом Волгоградской области от 17.05.12.2022 № 122-ОД (ред. от 20.02.2023) «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (принят Волгоградской областной Думой 01.12.2022) предусмотрены субсидии из областного бюджета муниципальным образованиям Волгоградской области на финансирование расходных обязательств муниципальных образований по поддержке некоммерческих организаций, осуществляющих реализацию мероприятий, направленных на регулирование численности животных без владельцев, на 2023 год в размере 20 млн. 620,1 тыс. руб. [3]

Статьей 13 вышеуказанного закона в расходной части областного бюджета предусмотрены гранты в форме субсидий некоммерческим организациям на проведение мероприятий, направленных на регулирование численности животных без владельцев.

В соответствии с нормами Федерального закона № 498-ФЗ методы сокращения численности животных без владельцев и обеспечения безопасности населения включают в себя перечень мероприятий по отлову животных без владельцев, их транспортировку и передачу в приюты для животных; вакцинацию; стерилизацию и содержание животных без владельцев в приютах; возврат животных без владельцев, не проявляющих немотивированной агрессивности, на прежние места их обитания; содержание в приютах животных, которые не могут быть возвращены на прежние места их обитания, до момента передачи таких животных новым владельцам или наступления их естественной смерти.

Результаты применения Федерального закона № 498-ФЗ показали, что правовая реализация положений закона вызывает серьезные проблемы, связанные с регулированием численности безнадзорных животных, брошенных или потерявшихся. Большое количество безнадзорных собак стало фактором увеличения частоты нападения животных на человека.

В действующем законодательстве отсутствует правовой механизм привлечения к административной ответственности за нарушение требований Федерального закона № 498-ФЗ в части соблюдения требований к содержанию домашних животных и требований к осуществлению деятельности по обращению с животными без владельцев.

Федеральным законом № 498-ФЗ установлено единственное основание для пожизненного содержания животного в приюте для животных – проявление немотивированной агрессивности. Однако, что означает понятие «немотивированная агрессивность» в законодательстве не закреплено, также отсутствуют методы определения немотивированной агрессивности у животных.

Таким образом, основным и обязательным элементом деятельности по обращению с отловленными животными без владельцев является и их предварительное помещение в приют для животных. В Волгоградской области недостаточно приютов для размещения всех выявленных животных без владельцев. Ситуация не улучшается из-за большого количества граждан, которые безответственно относятся к своим питомцам, выбрасывая их на улицу, заведомо оставляя на мучительную смерть.

Практика судебных органов Волгоградской области свидетельствует о многочисленных случаях нападения собак на людей. И, как правило, жертвами нападения становятся дети. Так, Волжским городским судом Волгоградской области рассмотрено гражданское дело № 2-61/2022 по иску Ф. в интересах несовершеннолетнего «...» родившегося 5 декабря 2012 года к администрации городского округа-город Волжский Волгоградской области, комитету по обеспечению жизнедеятельности города администрации городского округа-город Волжский Волгоградской области, ООО «Промкомплект» о возмещении компенсации морального вреда. Ребёнок был доставлен в ГБУЗ «Городская детская больница», откуда был госпитализирован в детское хирургическое отделение. Несовершеннолетнему «...» была проведена операция, наложены швы, проведена вакцинация антирабическая культуральная (иммунизация против бешенства), проведено стационарное лечение. [4]

Только за 2022 г. на территории Волгоградской области зафиксировано пять случаев нападения на детей в г. Волжском, три случая в г. Волгограде, один случай в Светлоярском районе и один в Палласовском районе. Зафиксированы также неоднократные случаи нападения безнадзорных животных не только на людей, но и на домашних птиц, что принесло владельцам птицы значительные убытки.

Несмотря на вышесказанное, проект закона вызвал резкие протесты зоозащитников. Например, 13 мая 2023 года у приемной администрации президента прошла акция под названием «Живая линия». Ее участники подавали обращения с просьбами о недопущении введения эвтаназии в отношении без-

домных животных и сохранении существующей системы отлова, стерилизации, вакцинации и выпуска. По информации, представленной экологическим изданием «Кедрмедиа», к зданию администрации пришло около 2 тысяч человек. Аналогичные митинги против законопроекта прошли в городах, как Белгород, Ставрополь, Ижевск, Рязань.

Наталья Цветкова, являющаяся координатором фонда помощи бездомным животным, в беседе с РБК высказала мнение, что эвтаназия не поможет сократить популяцию бездомных животных, а в дальнейшем приведет к её увеличению, т.к. любая популяция будет пытаться восстановить свою численность. В 1990-е годы уже практиковалась эвтаназия. Этот опыт показал, что такие методы неэффективны, потому что животных при этом не становилось меньше и проблема не решалась. Именно поэтому была введена практика ОСВВ (отлов – стерилизация – вакцинация – возврат).

В статье 114 Конституции Российской Федерации в качестве одной из обязанностей Правительства закреплено формирование в обществе ответственного обращения к животным. По словам Н. Цветковой без соответствующих показаний эвтаназия является не ответственным отношением к животным, а убийством. В качестве положительного примера можно привести такие регионы, как Калининград, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, в которых система ОСВВ стала эффективной по причине надлежащего ее применения. «Почему ОСВВ не работает в Якутии, Оренбургской области, Бурятии? Потому, что там игнорировался закон об ответственном обращении с животными, не выстраивалась грамотная инфраструктура работы с ними, которая состоит не только из ОСВВ, но включает в себя создание приютов, временных пунктов содержания, тестирование животных на агрессию, социализацию, поиск хозяина, – пояснила координатор фонда «Рэй». – То есть ОСВВ неэффективна там, где она либо не проводилась, либо проводилась формально, непрофессионалами, не в том количестве, в котором нужно. Если ничего не делать, то, разумеется, ничего не будет работать» [5].

Однако высказывают свои точки зрения и сторонники законопроекта. Так, Сардана Авксентьева, являющаяся депутатом Якутска и одним из разработчиков документа, считает, что законопроект «дает регионам инструмент для защиты человеческих жизней». По ее мнению, несмотря на выделение больших средств порядка 11,7 млрд. руб. в 2022–2023 гг., метод ОСВВ неэффективен. С. Авксентьеву многие не поддержали. По словам Олега Леонова, почти половина депутатов от фракции «Новые люди» голосовали против законопроекта. «Очевидно, что нужна новая система работы с бездомными животными, основанная на мировом опыте. Но зоозащитники справедливо опасаются, что закон в таком сыром виде может привести к массовому усыплению собак и банальному воровству, как это было в 1990-е, – пояснил РБК Леонов. – Тогда бродячих собак можно было убивать бесконтрольно, но проблему это никак не решало. Без надлежащего контроля деньги часто списывали, по факту, не проводя никакой работы». Леонов пояснил, что необходимо перепроверить законопроект. «Законопроект поспешный и местами вредный. Будем добиваться внесения поправок во втором чтении», – добавил он [5].

Таким образом, однозначного ответа на вопрос необходима ли эвтаназия животных, нет. Анализируя нормы законопроекта, думается, что его принятие все же необходимо: жизнь на улице в голоде, болезнях, холоде причиняет домашним животным страдания. Вместе с тем, представляется необходимым внести в проект закона изменения и дополнения, указав, что безнадзорное животное после лечения и стерилизации содержится в приюте, финансируемом из бюджета, на протяжении определенного периода времени, и только в случае, если в течение этого времени животное не обретает хозяина, может рассматриваться вопрос об эвтаназии. Что же касается частных приютов, там животные могут находиться на содержании любое количество времени, но государству необходимо контролировать гуманные условия содержания животных в таких приютах.

Библиографический список

1. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/335106-8>
2. Закон Волгоградской области от 05.12.2022 № 122-ОД (ред. от 20.02.2023) «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (принят Волгоградской областной Думой 01.12.2022)
3. Закон Волгоградской области от 15.07.2013 № 94-ОД (ред. от 25.11.2022) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Волгоградской области государственными полномочиями Волгоградской области в области обращения с животными в части реализации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев» (принят Волгоградской областной Думой 27.06.2013) (вместе с «Методикой расчета размера субвенций, предоставляемых бюджетам муниципальных районов и городских округов Волгоградской области из областного бюджета на осуществление государственных полномочий Волгоградской области в области обращения с животными в части реализации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев»)
4. Решение Волжского городского суда № 2-61/2022
5. <https://www.rbc.ru/politics/17/05/2023/6463b6a09a79479f6e9c46c5>
6. <https://newpeople.ru/News/sardana-avksent-eva-vnesla-zakonoproekt-o-prave-regionov-samim-reshat-cto-delat-s-bezdomnymi-zhivotnymi>

УДК 349.444

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

Голиков В.В., студент 2 курса института права, ФГАОУ «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель: Осадченко Э.О., кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. В настоящей работе рассмотрен вопрос об отчуждении общего имущества многоквартирного дома. Приведены исторические вехи развития жилищного фонда и общедомового имущества, а также был исследован вопрос о возможности распоряжения таким имуществом. Освещены доктринальные и эмпирические позиции о правомерности передачи в право собственности общего имущества жилого дома. В заключении предпринята попытка прогнозирования совершения сделок с общим имуществом в дальнейшем гражданско-правовом обороте и случаи признания их недействительными.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, общее имущество, жилищный фонд, многоквартирный дом, право собственности, жилищное право, гражданское право, отчуждение имущества.

TOPICAL ISSUES OF ALIENATION OF THE COMMON PROPERTY OF AN APARTMENT BUILDING

Golikov V.V., 2nd year student of the Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd

Scientific supervisor: Osadchenko E.O., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd

Abstract. In this paper, the issue of alienation of the common property of an apartment building is considered. The historical milestones of the development of the housing stock and communal property are given, and the question of the possibility of disposing of such property was also investigated. The doctrinal and empirical positions on the legality of the transfer of ownership of the common property of a residential building are highlighted. In conclusion, an attempt is made to predict the transactions with common property in the future civil turnover and cases of their invalidation.

Keywords: housing and communal services, common property, housing stock, apartment building, ownership, housing law, civil law, alienation of property.

Появление жилищного фонда в виде многоквартирных домов (далее – МКД) в нашей стране приходится на конец 18 вв. – начало 19 вв. Основное их отличие от предыдущих видов жилья заключалось в единстве здания и множестве отдельных секций для индивидуального проживания (квартир). Для доступа к своему жилищу необходимо было преодолеть общее пространство многоэтажного жилого дома (подъезд, лестничные марши и т.д.). Также, стала актуализироваться тема поддержания этого жилого здания в надлежащем техническом и санитарном состоянии, а также возможность его распоряжения и управления.

С момента первого возникновения многоквартирных домов в истории нашего государства по настоящее время, осуществлялось планомерное строительство и модернизация жилищного фонда. Справедливо будет отметить, что наиболее активной фазой развития строительства жилых домов и соответственно, жилищно-коммунального хозяйства приходится на советский этап. Принимая во внимание, что в СССР частная собственность не признавалась, говорить о какой-либо гражданской правоспособности было нельзя даже по отношению к своей квартире. Тем не менее, именно на этом историческом этапе появился необходимый для данного исследования детерминант, в виде широкого распространения понятия «кондоминиум». Нельзя не отметить, что указанное понятие просуществовало в России до 2005 года, а именно до принятия Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [1], в котором появилось новое формально-юридическое закрепление подобного вида собственности – общее имущество многоквартирного дома.

Состав общего имущества дополнительно устанавливается гражданским законодательством [2] и подзаконными нормативно-правовыми актами. Если в Постановлении Правительства РФ № 491 [3] помимо конкретизации состава общего имущества регламентируется порядок его содержания, исходя из чего можно утверждать, что данный акт является обеспечивающим 6 главу ЖК РФ, то в статье 290 ГК РФ можно заметить очень ограниченное дублирование ч. 1 ст. 36 ЖК РФ, что в свою очередь повышает вероятность возникновения конкуренции норм. Осознавая, что ГК РФ представляет собой наиболее фундаментальную и часто примирительную отрасль права, то нельзя исключать риск того, что субъекты жилищных правоотношений в некоторых вопросах будут руководствоваться нормами гражданского, а не жилищного законодательства.

Однако, в доктрине российской юридической науки прочно укоренился приоритет специальных норм над общими, например, профессор Н.А. Власенко утверждал, что при конкуренции общей и специальной нормы, именно специальная норма отменяет действие общей [4, с. 90].

Теоретико-правовое разрешение вопроса «противоборства» общих и специальных норм, проложило почву для возможности апробирования урегулирования коллизий между этими двумя видами норм в виде судебной правоприменительной деятельности.

Раскрывая тему, касающуюся вопроса отчуждения общего имущества, необходимо прибегнуть к определению такой классификации прекращения права собственности. Сразу стоит обозначить, что понятие «отчуждение» присуще больше понятийному аппарату в практической деятельности юриста и найти определение такого термина в научной литературе достаточно сложно, несмотря на его частое употребление в научных трудах. Однако, учитывая практико-ориентированный характер такого понятия, оно является тождественным классическому формально-установленному прекращению права собственности, но не во всех случаях (например, гибель вещи). К слову, в законодательстве прекращение права собственности перечисляется путем указания наименований способов, а в случае если рассмотреть те же самые способы через доктринальную призму, то можно выявить акцент на волевом моменте собственника, например, Е.А. Суханов раскрывая тему прекращения права собственности в своих трудах [5, с. 530], отметил возможность как принудительного, так и добровольного прекращения права собственности. Таким образом, можно утверждать, что отчуждение права собственности – это действия собственника добровольно-волевого характера (передача по договорам или отказ от своего права), либо принудительное изъятие, реквизиция, конфискация такого имущества со стороны публично-правового субъекта.

В многоквартирном доме можно выделить два вида собственности: частная и общая. Если в первом случае присутствует полная оборотоспособность, то во втором случае возможность распоряжения ограничена, и эти ограничения установлены специальными нормами ЖК РФ.

В то же время, необходимо дифференцировать нежилые помещения от общего имущества. В первом случае, речь идет о наличии на праве собственности помещений многоквартирного дома, не предназначенных для проживания, имеющих полную гражданско-правовую оборотоспособность которые, в свою очередь, в установленном законе порядке могут быть переведены в жилые. Во втором случае, общее имущество структурируется из тех конструктивных элементов МКД, которые непосредственно направлены на систематизированное техническое функционирование жилого дома, а также жизнеобеспечение проживающих. Отсюда приходит четкое понимание того, что возможность отчуждения одного из таких элементов приведет к невозможности в полной мере содержать в надлежащем состоянии МКД. В подтверждение указанного тезиса, можно привести в пример мнение К.И. Сколовского, который говорит о невозможности наличия какой-либо самостоятельной ценности общего имущества и возможности его выступления в качестве отдельного предмета гражданско-правовых договорных отношений, пока оно обладает своим функциональным назначением [6].

В качестве эмпирического примера невозможности нахождения общего имущества МКД на праве частной собственности можно привести решение Арбитражного суда Москвы от 01 марта 2016 года по делу № А40-142132/2015 [7]. Фабула приведенного дела заключается в попытке признать отсутствие права собственности на нежилые помещения многоквартирного дома. Судом было установлено, что имеющие признаки общедомового имущества жилые помещения, которые при приватизации не были определены как самостоятельный объект недвижимости с целями его использования, несвязанными с обслуживанием более чем одной квартиры, подлежат возврату в состав общего имущества многоквартирного дома. В следствии чего, суд, в своём решении истребовал указанные помещения из чужого незаконного владения и признал их общей долевой собственностью многоквартирного дома.

Обозначив сложность применения правовых норм, регулирующих договорные отношения вопросов, связанных с общедомовым имуществом, нельзя исключать вероятность совершения отчуждающих сделок в дальнейшем гражданско-правовом обороте нашей страны. Правильное разрешение таких казусов будет возможно только при высоком правоприменительном уровне судьи, рассматривающего конкретное дело. Резюмируя изложенное, можно сделать однозначный вывод о неправомерности отчуждения общего имущества многоквартирного дома.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1. С. 14.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 3301.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг или выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме надлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Текст : электронный // Справочно-правовая система Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12148944/> (дата обращения: 24.02.2023).
4. Власенко, Н.А. Избранное. М., 2015.
5. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные немущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.
6. Сколовский, К.И. Собственность в гражданском праве [текст] // К.И. Сколовский. М.: Статут, 2010. 893 с.
7. Решение Арбитражного суда Москвы от 01 марта 2016 года по делу № А40-142132/2015 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NOX6k5h1dWxl/> (дата обращения 30.03.2023).

УДК-332.012.3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Головицына В.К., студентка 2 курса института права, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
Научный руководитель: Осадченко Э.О., кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. Данная статья освещает некоторые вопросы, касающиеся форм собственности в Российской Федерации. Отдельно выносятся на рассмотрение вопрос об «иных» формах собственности, речь идет об основных подходах к пониманию данного конституционного положения. Отражена актуальность темы, которая заключается в том, что отсутствие официальной конкретизации «иных» форм собственности позволяет правоприменителю трактовать положения закона на свое усмотрение, что может ущемлять права собственности одних лиц и увеличивать права других, наделяя их некими привилегиями.

Ключевые слова: формы собственности; корпоративная собственность; церковная собственность; собственность политических и общественных объединений; собственность коренных и малочисленных народов.

TOPICAL ISSUES FORMS OF OWNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Golovitsyna V.K., 2nd year student of the Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd
Scientific adviser: Osadchenko E.O., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd

Abstract. This article highlights some issues concerning the forms of ownership in the Russian Federation. Separately, the issue of «other» forms of ownership is submitted for consideration, we are talking about the main approaches to understanding this constitutional provision. A brief description of the comments to the corresponding norm of the Constitution is given.

Keywords: forms of ownership; corporate property; church property; property of political and public associations; property of indigenous and small peoples.

В ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации содержится положение об официально закрепленных в стране формах собственности, среди которых провозглашается частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [1], аналогичное положение закреплено в ст. 212 Гражданского

Кодекса [2]. Уточним, что под формой собственности понимается форма прав владельца на определенное имущество или ценности. К государственной собственности относится имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации. Что касается муниципальной собственности, то это собственность района, города и входящих в них административно-территориальных образований. К числу объектов муниципальной собственности относится имущество местных органов государственной власти и местного самоуправления, средства местного бюджета и внебюджетных фондов, нежилые помещения в домах жилищного фонда, объекты инженерной инфраструктуры и др. Частная собственность – это одна из форм собственности, которая подразумевает защищенное законом право физического или юридического лица, либо их группы на предмет собственности. Но в каждом из указанных нормативно-правовых актов названы также «иные» формы собственности, вот им и хотелось бы уделить особое внимание в данной статье.

«Иные» формы волнуют представителей цивилистического направления на протяжении уже более тридцати лет, за которые было выработано множество различных точек зрения по этому поводу. Практически каждый ученый-цивилист, занимающийся вопросом форм собственности в Российской Федерации, обращал свое внимание на данную формулировку, формировал и высказывал свою позицию относительно этого вопроса. Нас также заинтересовал данный вопрос, и мы решили рассмотреть его более углубленно. Изучив точки зрения некоторых представителей цивилистики, представляется возможным говорить о трех основных подходах понимания «иных» форм собственности:

1. Некоторые исследователи говорят об этих формах, как о потенциальных, теоретически возможных в будущем, которые будут формироваться в результате дальнейшего развития отношений по поводу собственности, в результате развития новых видов деятельности, которые будут опираться на новые формы собственности;

2. Другие же представители гражданского права говорят о том, что в современном государстве уже проявляются иные виды собственности, которые на данном этапе ещё официально не закреплены, но, исходя из данной формулировки, являются возможными на практике;

3. Третий подход заключается в том, что «иные» формы собственности подразумеваются законодателем намеренно, чтобы была возможность интерпретации данного положения согласно целям и задачам правоприменителя.

Проанализируем эти подходы более детально.

Представителем первого подхода является Волос А.А., который на своем интернет-портале «Право в мире» рассуждает на тему «иных» форм собственности и выстраивает доказательную базу своей позиции о том, что «Конституция РФ подразумевает, что в России могут появиться иные формы собственности (гражданский оборот все-таки постоянно развивается), но действительно в России три формы собственности» [3]. Алексей Александрович допускает, что некоторые формы собственности, помимо официально закрепленных, всё-таки можно выделить, однако считает это условной и спорной классификацией. Объясняется это тем, что понятия государственной, муниципальной и частной собственности полностью охватывают существующий в России на данный момент институт форм собственности. На его взгляд, каждая из перечисленных форм имеет своё внутреннее деление и включает туда все формы собственности, которые выделяют представители второго названного подхода. Так, например, Волос говорит о том, что частная собственность включает в себя собственность физических и юридических лиц, поэтому корпоративную собственность или собственность общественных и политических организаций можно рассматривать как подвид частной собственности, так как корпорация всегда, а общественные и политические объединения чаще всего проходят процедуру государственной регистрации и имеют статус юридического лица.

В рамках второго подхода можно говорить о большом количестве самых разнообразных точек зрения на классификацию «иных» форм собственности. Так, И.И. Валенто считает, что в современном государстве получает распространение церковная и коллективная формы собственности. В своих рассуждениях он опирается на то, что для них предусмотрены специальные правила по поводу права собственности (например, п. 4 ст. 213 Гражданского кодекса РФ [2], ст.ст. 21, 22 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» [4]), что обосновывает вывод об их особом месте в институте форм собственности и возможность их выделения в качестве самостоятельных форм [5, с. 62]. А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец являются сторонниками выделения кооперативной собственности, исходя из убеждений о том, что каждый член кооператива имеет долю в капитале и может претендовать на ее возвращение при выходе из кооператива в натуральной или денежной форме (ст. 18 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», п. 7 ст. 22 ФЗ «О производственных кооперациях»), что также обуславливает их особый режим в отношении прав собственности и имеющегося у кооператива имущества [6, с. 417]. А.И. Мелихов среди «иных» форм собственности рассматривает собственность коренных и малочисленных народов, собственность иностранных государств в границах территории Российской Федерации [7, с. 16]. Данная позиция продиктована тем, что перечисленные субъекты права собственности имеют различный объем правомочий в сфере права собственности, для них существует специфический режим обладания правом собственности (например, ограничения, вытекающие из ст. 3 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»). Таким образом, были наиболее популярные позиции в рамках второго подхода определения «иных» форм собственности.

Наиболее ярким представителем третьего подхода является Георгий Кириллович Толстой. Георгий Кириллович писал, что использование формулировки «иные» формы собственности «открывает путь к тому, чтобы классификация форм собственности в зависимости от стоящих перед законодателем целей и задач проводилась и в несколько иной плоскости» [8, с. 404–415]. Приведенная выше цитата позволяет сделать вывод о том, что в данном случае речь идет о намеренном пробеле в праве, когда законодатель дает возможность в будущем интерпретировать данное положение в интересах государства.

При анализе доктринальных комментариев к ст. 8 Конституции Российской Федерации становится очевидным, что авторы не смогли дать четкого и однозначного ответа на вопрос по поводу «иных» форм собственности. Дмитриев Ю.А. и Скуратов Ю.И. упоминают, что список форм остается открытым, и говорит о возможности реального существования незакрепленных форм собственности, среди которых упоминается церковная, акционерная, казачья собственность и собственность общественных объединений. Но при этом авторы признают, что данная формулировка закладывает задел на будущее, когда, в условиях быстрого развития экономической системы России, начнут формироваться принципиально новые формы собственности [9, с. 24].

Конституционный Суд никак не толкует данное выражение. Его Определения, касающиеся ч. 2 ст. 8 Конституции, освещают лишь вопросы равной защиты всех форм собственности. К таким определениям относятся Определение КС РФ от 08.02.2001 г. № 33-О [10] и Определение КС РФ от 02.11.2006 г. № 540-О [11], например.

Отсутствие официального толкования «иных» форм собственности ведет к тому, что в современной России данный вопрос по-прежнему интересует многих цивилистов, продолжаются многочисленные дискуссии, в ходе которых высказываются самые разные точки зрения. Например, А.В. Бакунов и И.В. Сазанова высказывают мнение, характерное для большинства ученых «старой» школы, о том, что в Российской Федерации на настоящий момент не существует каких-то «иных» форм собственности, то есть они признают только официально конкретно закрепленные формы [12, с. 52]. Однако в последние десять – пятнадцать лет эта позиция активно оспаривается, современные исследователи приводят доказательства наличия в России самых разнообразных форм собственности.

По мнению Р.В. Черноморца в современном российском государстве существует кооперативная форма собственности. Автор приходит к выводу о том, что «кооперативная собственность представляет собой самостоятельную форму собственности, оставаясь по форме частной, находится в коллективном управлении (а не собственности) его работников». Также Р.В. Черноморец не просто доказала, что данная форма есть в российском государстве, но и внесла свои предложения относительно изменений в законодательстве, которые необходимы для более детального регулирования этого аспекта [13, с. 126–132].

Рыбаков В.А. выделяет коллективную (корпоративную) форму собственности, которая, по его мнению, включает в себя собственность общественных объединений, а также собственность религиозных организаций [14, с. 34–35]. Его точка зрения диссонирует с мнением, высказанным Андреевым В.К. [15, с. 13, 31–33]. Андреев соглашается с тем, что собственность религиозных организаций представляет собой особую форму собственности, однако предлагает ее вовсе обособить в самостоятельную форму. Эта позиция опирается на факт, что религиозная организация в настоящее время классифицирована в качестве самостоятельной организационно-правовой формы, отличной от иных форм юридических лиц и прежде всего от общественных организаций, учитывая специфические цели, которые стоят перед религиозными организациями. Оба цивилиста признают наличие в современной Российской Федерации «иных» форм собственности.

Е.Е. Ягунова выделяет в отдельный институт семейную собственность, прослеживает тенденции к обособлению собственности семей в отдельную форму собственности. Также Ягунова освещается вопрос о том, что данный аспект уже существовал в российском государстве ранее, но затем утратил свою актуальность, семейная собственность стала приравниваться к частной собственности граждан. Однако в настоящий момент начинают все ярче проявляться признаки, характеризующие данный институт как отдельный вид собственности, с учетом особого режима по реализации правомочий права собственности [16, с. 112–118]. При этом существуют определенные нюансы, которые не позволяют однозначно говорить о семейной форме собственности. Осадченко Э.О. справедливо отмечает: «Содержание права совместного проживания членов семьи собственника ограничивается исключительно правом пользования жилым помещением путем проживания в нем наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи» [17, с. 59–63]. Из данной цитаты видно, что если иное не установлено законом или договором, то собственность, которая находится во владении и пользовании собственника и членов его семьи, может принадлежать на праве собственности только одному лицу. Тогда возникают вопросы: можно ли отнести такую собственность к семейной форме собственности и существует ли обособленный институт семейной формы собственности.

Практически все из приведенных точек зрения не просто высказывается и доказывается, но и подтверждаются в общероссийском классификаторе форм собственности (далее ОКФС) [18]. Несмотря на то, что законодательно в России конкретно закреплены только три формы собственности, на основании сведений ОКФС можно наглядно увидеть, что на государственном уровне также признаются «иные» формы собственности.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что данный вопрос остается дискуссионным и в наши дни, единого понимания этой формулировки выработано не было не только к моменту принятия Основного закона и Гражданского Кодекса, но и спустя много лет. При этом за данный промежуток времени актуальность данного вопроса не была утрачена, она сохраняется и сегодня. Актуален этот вопрос, так как при отсутствии конкретизации и детализации данного положения, возможно множество способов его интерпретации. Один из них касается толкования этого положения в последующем согласно интересам государства и по усмотрению последнего, что может привести к ущемлению прав и свобод граждан, это категорически недопустимо для демократического правового государства. Для решения данной проблемы необходимо совершенствовать и изменять законодательство, устанавливая пределы интерпретации спорного положения об «иных» формах собственности, с целью обеспечения конституционных гарантий и безопасности прав и свобод граждан в данной сфере. Однако, при отсутствии подобных ограничений на данный момент, каждый исследователь-цивилист может выдвинуть свою точку зрения или поддержать уже существующую, обосновать её, и каждая позиция будет считаться правильной и обоснованной, несмотря на то, в пользу, чьих интересов происходит толкование.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Российская газета. N 237, 25.12.1993 // Российская газета. 2020. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.09.2022) // СЗ РФ от 05 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301
3. Волос А.А. Иные формы собственности в России // Право в мире: URL: https://zakon.ru/discussion/2012/3/14/inye_formy_sobstvennosti_v_rossii - Дата публикации: 14 марта 2012 г.
4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ // Российская газета. № 190. 01.10.1997.
5. Веленто И.И. Проблемы макроправового регулирования отношений собственности в Республике Беларусь и Российской Федерации: Монография / И.И. Веленто. Гродно: ГрГУ, 2003. 295 с.
6. Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. О праве кооперативной собственности: полемические соображения // Новая правовая мысль. 2007. № 4. С. 417.
7. Мелихов А.И. Право частной собственности на земельные участки: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. М.: Волгоград, 2007. С. 16.
8. Гражданское право: учебник под редакцией А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М.: «Проспект». Москва, 2009. 848 с.
9. Дмитриев Ю.А.; Скуратов Ю.И. «Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий». М.: 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. С. 24.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2001 N 33-О «По жалобам ОАО «Дятьковский хрусталь», ОАО «Курский холодильник» и ОАО «Черепетская ГРЭС» на нарушение конституционных прав и свобод п. 8 ч. 1 ст. 33 КЗот Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 15.04.2023).
11. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 N 540-О «По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности ст. 1, ч. 6 и ч. 8 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и ст. 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 15.04.2023).
12. Бакунов А.В., Сазанова И.В. Вещное право: учебное пособие. М.: Южно-Сахалинск, СахГУ, 2020. С. 52.
13. Черноморец Р.В. Особенности кооперативной формы собственности: научная статья // Вестник удмуртского университета. Вып. 3. 2012. С. 126–132.
14. Рыбаков В.А. О системе собственности (цивилистический очерк). М.: ИГ «Юрист». 2008. Ст. 34–35.
15. Андреев В.К. Право государственной собственности в России. М.: Дело, 2004. 240 с.
16. Ягунова Е.Е. Возрождение института семейной собственности в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5 (90) май. С. 112–118.
17. Осадченко Э.О. Правомочия владения и пользования жилым помещением: понятие и некоторые пределы осуществления // Юристы-проведень. 2008. № 4 (29). С. 59–63.
18. Постановление Госстандарта России от 30 марта 1999 № 97 (ред. от 26.07.2022) «О принятии и введении в действие Общероссийских классификаторов» (вместе с «ОК 027-99. Общероссийский классификатор форм собственности») – Дата введения: 01.01.2000.

УДК 347.158

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ НЕРОДИВШЕГОСЯ РЕБЁНКА (ПЛОДА)

Глушков М.Н., студент 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Сергачева О.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу правового положения неродившегося ребёнка. Автором отмечаются некоторые особенности зарубежного и российского законодательства, регулирующие данный аспект. Рассматриваются различные позиции учёных касательно момента возникновения правоспособности. Анализируется актуальная судебная практика, касающаяся затрагиваемой в статье проблематики.

Ключевые слова: неродившийся, nasciturus, возникновение правоспособности, компенсация морального вреда.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF AN UNBORN CHILD

Glushkov M.N., 2nd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Sergacheva O.A., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal status of an unborn child. The author notes some features of foreign and Russian legislation regulating this aspect. Various positions of scientists regarding the moment of the emergence of legal capacity are considered. The current judicial practice concerning the issues raised in the article is analyzed.

Keywords: unborn, nasciturus, the emergence of legal capacity, compensation for moral damage.

Теория права известно понятие правосубъектности лица, одним из элементов которого является правоспособность. Как известно, это способность лица иметь юридические права и нести юридические обязанности. Хочется отметить, что под правоспособностью понимается не фактическая, а потенциальная способность, иначе говоря – закреплённая юридическая возможность. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту также – ГК РФ) правоспособность отражена в статье 17, где говорится о том, что «гражданская правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и возникает в момент рождения гражданина и прекращается его смертью» [1]. Моментом рождения при этом, как установлено в Федеральном законе № 323 от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», является момент отделения плода от организма матери посредством родов [2].

Однако в науке гражданского права существуют различные мнения о моменте возникновения правоспособности плода. Это обусловлено некоторыми особенностями в национальном законодательстве и правоприменительной практике, а также различным подходом к этому вопросу в законодательстве других государств.

Большую роль в этом вопросе играют решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), позиция которого по ряду проблемных моментов отчасти проясняет статус эмбриона с точки зрения общепризнанных принципов и норм международного права. Кроме того, Судом была сформирована позиция, согласно которой государства самостоятельно определяют, с какого момента признавать начало жизни. При этом отмечено, что у стран Европы не существует единого мнения на этот счёт [3, с. 73].

Как и на данный момент в России, в римском праве моментом возникновения правоспособности признавался момент рождения. Однако были особенности: например, действовал принцип *Nasciturus pro iam nato habetur, quotiens de commodis eius agitur* – «Зачатый ребенок принимается за уже родившегося, если речь идет о его выгоде» [3, с. 75].

Согласно Гражданскому кодексу Венгрии 1977 года человек, если он родился живым, является правоспособным с момента зачатия. Такое же положение было отражено в ГК ЧССР [4, с. 75]. В абз. 1 ст. 8 Конституции Малайзии говорится о том, что каждое лицо находится под защитой закона. В Каирской декларации прав человека содержится схожее положение о том, что сохранение человеческой жизни необходимо обеспечивать на всём пути развития человека [5, с. 97]. Такие подходы говорят о том, что человек наделяется правовым статусом до его рождения.

В связи с этим некоторые учёные высказывают мнения, отличающиеся от положений законодательства в России. Например, Н. И. Беседкина говорит о том, что неродившийся ребёнок обладает особым статусом «потенциального человека», которому гарантируются некоторые права рождённого ребёнка. Кроме того, учёный предлагает считать началом человеческой жизни 6 недель беременности, а именно, начало функционирования ствола головного мозга. Считаем это справедливым, поскольку в настоящее время момент смерти человека связан с прекращением функционирования головного мозга, и по аналогии, можно связать и момент рождения [6].

Кроме того, существует мнение, что моментом возникновения правоспособности можно считать тот срок развития плода, на котором запрещено проводить прерывание беременности. В России это 12 недель. Такого мнения придерживаются Н. Н. Федосеева и Е. А. Фролова. В ряде европейских стран государственную защиту прав ребёнка неродившиеся получают в такие сроки: для Франции это 10 недель, Дании – 12, в Швеции такой срок составляет 20 недель [3, с. 72].

Е.С. Кизыма считает, что в статью 17 ГК РФ необходимо добавить положение: «Правоспособность ребенка, живущего внутри утробы потенциальной матери, возникает с момента зачатия» [4, с. 42].

В 2003 году депутатом Государственной Думы России А. В. Чуевым был внесён законопроект о внесении изменений в статью 17 ГК РФ. Предлагалось внести изменения относительно правоспособности, добавив пункт 3: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса правоспособность гражданина наступает в момент его зачатия и прекращается исполнением его завещания, в том числе завещательного отказа или завещательного возложения» [7]. Мы считаем такие поправки обоснованными, поскольку, таким образом охватываются все случаи, в том числе начало раздела наследства после рождения зачатого, но не родившегося наследника.

В настоящее время законодательство России всё же достаточно однозначно определяет момент возникновения правоспособности. Однако имеются определённые особенности, которые следует проанализировать.

В юриспруденции существует понятие «наситурус», так называют неродившихся детей, которые имеют право на наследство. В российском законодательстве, так же, как и в римском праве, права наситурусов охраняются законодательством.

Статья 1166 ГК РФ охраняет интересы будущего ребёнка при разделе наследства, устанавливая, что «при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника». В статье 1163 ГК РФ также устанавливается, что «выдача свидетельства о праве на наследство приостанавливается по решению суда, а также при наличии зачатого, но еще не родившегося наследника». Отчётливо видно, права ребёнка на наследство начинают охраняться ещё до момента его рождения.

Ещё одна особенность отражена в статье 1088 ГК РФ, в которой установлено, что «в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеет ребенок умершего, родившийся после его смерти» [1]. Здесь так же заметно, что ребёнок, хотя и не родившийся при жизни кормильца, всё же имеет такие же права на возмещение вреда, как и ребёнок, при жизни которого умер кормилец.

Таким образом, прослеживается следующее: несмотря на то, что ребенок ещё не родился, государство уже наделяет его потенциальной возможностью после рождения иметь некоторые права.

В связи с этим ряд учёных предлагает термин «частичная правоспособность» или «усечённая правоспособность» в отношении определения правового положения неродившегося [5]. Приверженцы данной позиции аргументируют это тем, что ребёнок, который находится в утробе, должен дополнительно защищаться государством. Например, М.С. Арефьева определяет неродившегося ребёнка как особого субъекта, выделяя уникальные телесные признаки, принадлежащие именно плоду, а не организму матери. К ним относятся:

- 1) присутствие биологических, клеточных свойств, определяющих индивидуальность носителя;
- 2) наличие сформированной высокоорганизованной области физического развития, способной к самостоятельному существованию в случае отделения от организма матери;
- 3) жизнеспособность (возможность автономного развития плода в период нахождения в теле матери и в условиях внешней среды) [8, с. 105].

Отдельно хотелось бы отметить компенсацию морального вреда неродившемуся как ещё одну особенность. До недавнего времени суды при рассмотрении исков о компенсации морального вреда ребёнку, который был зачат при жизни отца, но родился уже после его смерти, имели различные подходы.

В одних случаях суды признавали право таких детей на компенсацию морального вреда, например, в Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 года по делу № 88-19989/2021. Но существуют и прямо противоположные решения судов, которые отмечали, что правоспособность возникает с рождения, поэтому до рождения его немущественные права нарушены быть не могли. Например, апелляционное определение Свердловского областного суда общей юрисдикции от 30 мая 2018 года по делу № 33-7950/2018 и Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 октября 2020 года по делу № 88/6625/2020.

В марте 2023 года было опубликовано постановление Конституционного Суда РФ № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой» [9].

По факту дела истец требовала компенсацию морального вреда в отношении своего ребенка, который был зачат при жизни отца, но родился уже после ДТП, в котором погиб его отец.

Конституционный Суд определил, что такой ребёнок имеет право на компенсацию морального вреда, обосновав тем, что действующее правовое регулирование не предполагает безусловного отказа в компенсации морального вреда лицу, которому физические или нравственные страдания причинены в результате утраты близкого человека, в том числе, когда к моменту его смерти или наступления обстоятельств, приведших к ней, член семьи потерпевшего (его ребенок) еще не родился. Похожая позиция законодателя уже описывалась нами выше, относительно возмещения имущественного вреда в статье 1088 ГК РФ.

Кроме того, Конституционный Суд считал, что если умирает один из родителей, факт того, что ребёнку причиняются моральные страдания, должен предполагаться автоматически, несмотря на то что ребёнок ещё не родился.

Суд также отметил, что иной подход к вопросу о компенсации морального вреда, причиненного ребёнку, родившемуся после смерти отца, не только снижал бы уровень конституционно-правовой защищённости прав таких детей, предопределяемый сложившимся в правовом государстве конституционным правопорядком, но и создавал бы в системе действующего правового регулирования, призванного обеспечить эффективную защиту конституционно значимых ценностей (в первую очередь – самого человека, его прав и свобод, а также достоинства личности), необоснованные препятствия для применения гарантий реализации прав детей на особую заботу и помощь, принципов приоритета их интересов и благосостояния во всех сферах жизни, что не отвечало бы требованиям справедливости и не согласовывалось бы со статьями 2, 7 (часть 2), 21 (часть 1), 38 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 56 (часть 3) и 67.1 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Однако данное постановление подверглось критике. Некоторые юристы считают, что ребёнок, который находился в утробе матери, не мог испытывать моральные страдания и не имеет права на компенсацию морального вреда, потому что на момент смерти отца ребенок не был рождён, а соответственно, не имел правоспособности.

Мы полагаем данную критику обоснованной, ведь иначе, если признавать за неродившимся потенциальное право на компенсацию морального вреда, возникает вопрос о моменте возникновения правоспособности в целом или отдельных её признаках до рождения.

Таким образом, проведя исследование, считаем, что момент возникновения правоспособности не ограничивается установленным правилом рождения как отделения плода от организма матери посредством родов.

Считаем, что необходимо более детально подходить к этому вопросу. В частности, мнение об усечённой или частичной правоспособности считаем обоснованным. Кроме того, такую правоспособность можно считать условной, это связано с тем, что приведённый анализ норм права и правоприменительной

практики говорит о том, что в некоторых случаях у неродившегося ребёнка отчётливо заметны признаки правоспособности. Тем не менее, такие признаки не берутся во внимание общим правилом о моменте рождения как основания приобретения правоспособности человеком. В частности, как было сказано выше, раздел наследства приостанавливается до момента рождения зачатого ребёнка, кроме того, зачатый имеет право на компенсацию морального вреда и возмещения вреда после рождения. Считаем, что, раз в момент, когда ребёнок ещё находится в утробе, он наделяется потенциальными правами, которые будут реализованы после его рождения, то это свидетельствует об отдельных признаках правоспособности. Кроме того, как было сказано выше, плод обладает собственными признаками личности, поэтому нельзя считать его просто частью тела матери, и поскольку это будущий потенциально новый член общества, государство должно считать его особым субъектом права и дополнительно охранять его права.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.04.2023г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // Официальный интернет портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Капитонова Елена Анатольевна Правовой статус неродившегося ребенка: новый подход к определению // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. №4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-nerodivshegosya-rebenka-novyy-podhod-k-opredeleniyu> (дата обращения: 14.05.2023).
4. Кизыма Елена Сергеевна Правоспособность nasciturusa: постановка проблемы // Образование и право. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosposobnost-nasiturusa-postanovka-problemy> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Арефьева Мария Сергеевна К вопросу о необходимости регламентации правового статуса человеческого плода как субъекта права на физическую неприкосновенность в РФ // Вестник СГЮА. 2020. № 5 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobhodimosti-reglamentatsii-pravovogo-statusa-chelovecheskogo-ploda-kak-subekta-prava-na-fizicheskuyu> (дата обращения: 14.05.2023).
6. Беседкина, Н.И. Права неродившегося ребенка / Н.И. Беседкина // Государство и право. 2006. № 4. С. 54–60.
7. Государственная Дума РФ, Депутат Государственной Думы А.В. Чуев / Законопроект Федерального Закона № 292316-3 О внесении дополнения в статью 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (по вопросу определения момента возникновения правоспособности гражданина / URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/292316-3> (дата обращения: 14.05.2023).
8. Трапезникова Анна Владимировна Момент возникновения правоспособности граждан: вопросы, требующие решения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. № 43 (302). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moment-voznikoveniya-pravosposobnosti-grazhdan-voprosy-trebuyuschie-resheniya> (дата обращения: 14.05.2023).
9. Российская Федерация, Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 N 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_441191/ (дата обращения: 14.05.2023).

УДК 347.158

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Долгова Ю.А., студент 1 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Шанин А.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем института наследования в Российской Федерации. Целью исследования является анализ и рассмотрение актуальных проблем в наследственном праве, а также изучение коллизий в праве или же вовсе полное отсутствие порядка регулирования вопросов наследования. Данная статья изучает одну из самых актуальных тем современного общества, это наследственное право. Каждый из нас взаимодействует с темой наследования, с самого рождения мы становимся наследниками, а потом и наследователями, это еще раз подтверждает ее актуальность и востребованность на сегодняшний день.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, этапы формирования наследования, наследственный договор, место открытия наследства, завещание.

ACTUAL PROBLEMS OF INHERITANCE LAW

Dolgova Yu.A., 1st year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Shanin A.A., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the actual problems of the institute of inheritance in the Russian Federation. The purpose of the study is to analyze and consider current problems in inheritance law, as well as to study conflicts in law or the complete absence of an order for regulating inheritance issues. This article studies one of the most relevant topics of modern society, this is inheritance law. Each of us interacts with the topic of inheritance, from birth we become heirs, and then heirs, this once again confirms its relevance and relevance today.

Keywords: inheritance law, inheritance, stages of inheritance formation, inheritance contract, place of inheritance opening, will.

В современной России наследственное право является неотъемлемой частью нашей жизни, с ним сталкивался каждый из нас, ведь изначально мы все являемся наследниками, а позже и наследователями. Именно поэтому наследственное право является одним из самых востребованных институтов в России.

Проблемы наследственного права одна из самых обсуждаемых тем на сегодняшний день, ведь именно в нем возникают множества трудных вопросов, которые так или иначе затрудняют практическое применение наследственного права. То каким есть наследственное право в современной России является трудом многовекового развития данного института. Понятие наследования формировалась на протяжении долгого времени, которое проходило в несколько этапов [1].

Первым этапом было наследственное право древнерусского государства, а точнее сборник «Русская правда». В Древней Руси наследование происходило по принципу деления, часть наследства передавалась семье, часть народу, а часть по усмотрению самого лица. После чего была принята «Русская правда», которая стала трактовать основные положения наследования и указывать на то, что законными наследниками являются только члены семьи. Наследование по завещанию и наследование по закону никак не отличалось, в любом случае получить наследство могли получить все лица, что и являлось полным отсутствием порядка регулирования наследства. «Русская правда» является первым писанным памятником наследственного права, дошедшего до нас.

Следующим этапом в становлении наследственного права являлся период централизованного Русского государства, судебники 1497 года и 1550 года. Именно тогда утверждалось, что мужчина является главным в семье и подчиняет себе жену и детей, но в то же время мужчина является слугой государства. В судебнике 1550 года вводятся такие понятия основных наследников мужчины, как вдова и дети умершего. Из детей преимущество на получение наследства имели только сыновья. Так же было установлено правило, суть его заключалась в том, что вся семья была обязана отвечать за долги главы семьи и нести ответственность за них в случае его смерти.

Третьим этапом являлось наследственное право сословно представительной монархии, Соборное уложение 1649 года. Впервые именно в Соборном уложении формируются право на составление завещания кому-либо из членов семьи, а также приоритет в получение наследства отдается не только сыновьям, но и дочерям, которым отводилась определенная часть наследства, а точнее наследовать по закону недвижимость.

Следующий этап – это Указ императора 1714 года «О единонаследии». На данном этапе основательно закрепились нормы наследственных правоотношений. Было наследование по закону и по завещанию. Право наследователя в передаче имущества было весьма урезано. Наследодатель мог завещать недвижимое имущество только одному сыну, какому именно выбирал сам наследователь. Остальные дети получали только часть движимого имущества, однако, дочь могла получить право наследовать все имущество, но только при условии, что в семье не должно было быть сыновей. Так же установился порядок получения доли имущества вдове.

Пятым этапом в становление наследованного права является двадцатый век, где нормы наследственного права всячески ограничивались. Данный период мог практически уничтожить наследственное право, так как в 1918 году был издан Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» [2]. В котором было сказано, что право наследования отменяется, теперь что движимое имущество, что недвижимое имущество после смерти будет передаваться в собственность государству. Но имевшие необходимость в обеспечении и имуществе родственники умершего могли получить наследство. То имущество, которое не превышает стоимость 10 тысяч рублей передавалось родственникам, а точнее супругу или супруге, или родственникам, не зависящим от необходимости в обеспечении просто так [3]. А уже в 1922 году был введен Декрет ВЦИК РСФСР «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР», в котором восстанавливалось право наследования по завещанию. В 1945 году был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О наследниках по закону и по завещанию». В данном указе устанавливались очереди наследников. На тот момент очередь было всего из трех ступеней:

1. Первую составляли дети, переживший супруг наследователя, а также родители умершего, которые являются нетрудоспособными.
2. Вторую очередь составляли трудоспособные родители.
3. Третью очередь составляли братья и сестры умершего лица [4].

Заключительным этапом является наследственное право современной России. Наследственному праву посвящён раздел Гражданского кодекса Российской Федерации, где закреплён принцип свободы завещания, так же четко прописаны ступени или очереди вступления в наследование по закону, в современной России их восемь, а также зафиксированы определённые виды обязательных наследников.

Таким образом, мы рассмотрели этапы становления наследственного права, однако, по моему мнению, на протяжении всей истории существовали несовершенства в законодательстве, что непосредственно приводило к возникновению огромного количества спорных вопросов.

В процессе формирования и развития современного наследственного права произошло множество поправок, которые стали создавать противоречия в тех или иных вопросах, к примеру, в порядке наследования общей собственности супругов. Рассмотрим статью 256 Гражданского кодекса Российской Федерации часть 4, где говорится, что: «В случае смерти одного из супругов пережившему супругу принадлежит доля в праве на общее имущество супругов, равная одной второй, если иной размер доли не был определен брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда», так возникает противоречие в том, что указанную долю в статье в праве общей собственности не смогут наследовать другие законные наследователи первой очереди, такие как дети и родители [5]. Соответственно будет возникать спорный момент в том, что возможен ли переход указанной доли в праве общей собственности одному из супругов.

Так же обратим внимание на статью 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, где говорится о совместном завещании супругов, где они вправе определить последствия смерти каждого из них, в том числе наступившей одновременно. Основными положениями в наследственных договорах являются: во-первых, то, что после смерти одного из супругов требования исполнения обязанностей, установленных наследственным договором, могут наследники, пережившие наследователя стороны наследственного договора или же пережившие третьи лица, а также нотариус, который ведёт данное наследственное дело. Во-вторых, наследственный договор должен быть подписан каждой из сторон наследственного договора и должен подлежать нотариальному удостоверению. Если же одна из сторон решит уклониться от нотариального удостоверения, то данный договор будет являться не действительной.

Изменить или вовсе расторгнуть наследственный договор возможно только при жизни сторон этого договора, по их обоюдному согласию или же по решению суда. К сожалению, проблема данного наследственного договора заключается в том, что в законодательстве никаким образом не регулируются такие вопросы как порядок расторжения данного договора или же порядок внесения каких-то пунктов в договор или вовсе изменение данного договора, а также не регулируется вопрос изменения участников договора.

Существует множество недоработок или же недостаточной правовой регламентации, из которых, следовательно, и возникают спорные моменты. К примеру, вопрос о времени принятия наследства, законом установлен шестимесячный срок для принятия наследства, и если его пропустить, то восстановление данного срока возможно только при наличии уважительной причины. Но что именно понимается под уважительной причиной законодатель не указывает, таким образом создавая спорные вопросы.

Так же спорным вопросом является место открытия наследства. По законодательству в статье 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации местом открытия наследства является последнее место жительства наследователя, а из статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации следует то, что местом жительства является то место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, но законом нет четко установленного срока данного проживания, что является спорным вопросом. Возникает множество вопросов, связанных с местом открытия наследства, если наследователь проживает на территории разных субъектов или же в иностранном государстве, а может и вовсе является иностранным гражданином или лицом без гражданства. К примеру, один из спорных вопросов, когда смерть гражданина иностранного государства наступает на территории Российской Федерации, следовательно местом открытия наследства является Россия. Таким образом существует множество случаев, когда место открытия наследства и место фактического проживания наследователя не совпадают, что приводит к множеству споров.

Еще одним интересным и сложным вопросом является факт отсутствия в законодательстве правовых отношений закрепляющих права на переход пенсионных накоплений от наследователя к наследнику. Пенсионные накопления никаким образом не могут наследоваться, такой порядок правопреемства наследственным правом не предусмотрен, однако, порядок выплат предусмотрен специальными правовыми актами, очередность правопреемства накопительной пенсии, которая ограничена двумя очередями, не может рассматриваться в отношениях, регулируемых наследственным правом. Так же если рассматривать Федеральный закон «О накопительной пенсии» статью 7, то можно заметить, что в данном законе не упоминается термин «наследник» или «наследники», а употребляется только термин «правопреемники умершего застрахованного лица» [6]. В данной статье прописывается, что в случае смерти застрахованного лица, лица, которые являются правопреемниками как первой очереди, так и по праву представления не имеют прав на получение накопительной пенсии. Следовательно, можно сделать вывод, что возникающее наследство вследствие смерти застрахованного лица, а точнее накопительная пенсия и ее переход к правопреемнику никак не регламентируется наследственным правом, что создает множество вопросов и недопониманий. По моему мнению человек, который выплачивает всю свою жизнь страховые пенсионные взносы, должен иметь право на самостоятельно решать, как ему распоряжаться заработанными пенсионными накоплениями, так же иметь право по их возврату в виде страховой пенсии или же выплат своим наследникам в случае его смерти. Это положение обязано регламентироваться наследственным правом.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в действующем законодательстве недостаточно разъяснены такие вопросы как закрепление собственности лица на пенсионные накопления, так же переход пенсионных накоплений от застрахованного лица к правопреемникам. Нет четко прописанного термина «наследник», используется только термин «правопреемник застрахованного лица». Но и также необходимы изменения действующих норм законодательства в области пенсионных накоплений для реализации перехода права наследства от застрахованного лица к наблюдателям.

Необходимо отметить тот факт, что рассмотренные проблемы в данной статье – это лишь малая часть вопросов, которые не решены, это свидетельствует о необходимости развития наследственного права, так как данная тема является одной из самых актуальных тем на сегодняшний день. Каждый из нас взаимодействует с темой наследования, с самого рождения мы становимся наследниками, а потом и наследователями, это еще раз подтверждает ее актуальность и востребованность на сегодняшний день.

Библиографический список

1. Кареева, А.С. История наследственных отношений в России: учебник / А.С. Кареева. 2018. № 1. С. 1–5.
2. Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» от 27.04.1918. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9417#Fn68IQTKRqlqPDOM> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Черных, Г.Г. Наследственное право России: учебник для магистров. URL: <https://biblio-online.ru/viewer/9901D34C-F88C-41CF-BE0F-5A2F6C4C76C9/nasledstvennoe-pravo-rossii> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Ханси, Д.В. Исторические аспекты наследования (в дореволюционной, советской и современной России) // Молодой ученый. 2014. № 12. С. 217–224.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
6. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ec0c88d23cfe0b75563d574872c1457827b3607f/ (дата обращения: 20.04.2023).
7. Федеральный закон «О накопительной пенсии» от 28.12.2013 N 424-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156541/ (дата обращения: 20.04.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПРИ РЕКВИЗИЦИИ

Дырин Д.Д., студент 2 курса института права, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель: Осадченко Э.О., кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматривается реквизиция в Российской Федерации, ее законность, процедуры и последствия применения. Реквизиция – это процедура, которая дает правительству или другим органам власти возможность изъять частную собственность без согласия ее владельца в случаях, когда это необходимо для защиты интересов государства или общества. Автором выявлены проблемы нормативно правового регулирования процедуры реквизиции и предложены пути решения.

Ключевые слова: реквизиция, законность, процедура, конституционный суд, стихийное бедствие.

ACTUAL PROBLEMS OF PROPERTY RIGHTS PROTECTION DURING REQUISITION

Dyrin D.D., 2nd year student of the Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd

Scientific adviser: Osadchenko E.O., Candidate of legal sciences, Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd

Abstract. This article examines the requisition in the Russian Federation, its legality, procedures and consequences of application. Requisition is a procedure that gives the Government or other authorities the opportunity to seize private property without the consent of its owner in cases where it is necessary to protect the interests of the State or society. The author identifies the problems of regulatory regulation of the requisition procedure and suggests solutions. It is emphasized that the Constitutional Court of the Russian Federation has recognized the requisition as partially inconsistent with the Constitution of the Russian Federation, in accordance with this, this procedure needs to be precisely established in the law, which is what the author suggests.

Keywords: requisition, legality, procedure, constitutional court, natural disaster.

В Российской Федерации реквизиция регулируется Гражданским кодексом, Конституцией РФ. По закону реквизиция может быть применена только в случаях, когда это необходимо для общественных нужд, таких как строительство объектов инфраструктуры, предотвращение чрезвычайных ситуаций или реализация государственных программ в общественных интересах. Однако, реквизиция должна применяться только в соответствии с законом и должна сопровождаться справедливой компенсацией для владельцев изъятого имущества, на практике же мы видим обратное. Владельцы имущества имеют право на компенсацию за ущерб, причиненный изъятием, включая рыночную стоимость имущества и потерю дохода, связанную с этим. Проведение конкретного нормативного анализа законодательства, показывает, что проблема реквизиции является актуальной составляющей в настоящее время и все противоречия должны устраняться только с законодательной точки зрения [9, с.18].

Актуальность проблемы заключается в том, что согласно Конституции РФ, право собственности является неприкосновенным. Однако, в реальной жизни это право может быть нарушено в случае проведения реквизиции, так как нормативно, как таковая реквизиция, не имеет точного определения в законодательстве. В связи с этим, одной из важнейших проблем в сфере реквизиции является необходимость балансирования прав собственности и интересов государства или общества. Из статьи 35 Конституции РФ ч 3. следует, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения [2]. Но де-факто в данной ситуации показывает обратную сторону. При реквизиции возмещение не происходит предварительно, а обратно этому, после использования государством реквизируемого имущества. Главным и единственным источником как такового «понятия» реквизиция является Гражданский кодекс Российской Федерации статья 242 [1]. Определение обстоятельств, при которых может проводиться реквизиция, следуя из статьи 242 ГК РФ [1], мы находим в нормативно правовых актах, к примеру:

Чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [3].

Авария – разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ [4].

Инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих, – это инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия) [5].

Эпизоотическое благополучие – отсутствие на определенной территории (зоне) заразных болезней животных, в том числе опасных для человека, с условиями признания благополучия зоны по этим болезням учреждениями государственной ветеринарной службы в установленном законодательством Российской Федерации порядке [6].

Из этих определений мы можем понять в каких конкретно случаях может проводиться процедура реквизиции в Российской Федерации. Помимо этого, в законе мы можем найти похожие ситуации, которые можно считать реквизицией, но по факту таковой не являющейся. К примеру:

Изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятого имущества [7].

Привлечение транспортных средств граждан в исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ при введении чрезвычайного положения [8].

Всё это ситуации, при которых частная собственность переходит во владение государства с целью предотвращения чрезвычайной ситуации или решения возникшей проблемы. В Российской Федерации законодательно установлено, что реквизиция может применяться только к имуществу, которое необходимо для выполнения определенных государственных или общественных нужд, таких как обеспечение обороны страны, борьба с преступностью, поддержка экономического развития, здравоохранение, образование и тому подобное.

Какое именно имущество может быть реквизировано и в каком количестве зависит от конкретной ситуации и от того, какие цели преследует государство. В качестве примеров можно привести:

1. Реквизиция транспортных средств для выполнения задач аварийно-спасательных служб или для транспортировки военнослужащих и военной техники.

2. Реквизиция оборудования и материалов для научных исследований, медицинского оборудования для лечения пациентов и другого имущества, необходимого для охраны здоровья населения.

3. Реквизиция товаров, необходимых для обеспечения государственных нужд, таких как продовольствие, медикаменты и т.д.

При этом, количество реквизируемого имущества также должно быть соразмерным целям, которые преследует государство.

В Российской Федерации существует несколько видов перехода права собственности к государству, которые применяются в различных ситуациях в соответствии с законодательством.

1. Изъятие имущества – это форма реквизиции, при которой государство изымает у граждан или организаций определенное имущество. Обычно такая мера применяется в целях обеспечения безопасности, а также при проведении следственных или судебных действий. Изъятие может быть временным или постоянным, а также может проводиться как с согласия владельца, так и без его согласия.

2. Конфискация – это форма реквизиции, при которой имущество, являющееся объектом преступления, изымается у его владельца на постоянной основе. Конфискация может быть применена в случае, если имущество использовалось для совершения преступления, получено в результате преступной деятельности или является его результатом.

3. Арест имущества – это форма реквизиции, при которой имущество замораживается и временно переходит в распоряжение государства в целях обеспечения исполнения обязательств. Обычно такая мера применяется в рамках судебного процесса, а также в случаях, когда у граждан или организаций имеются долги перед государством или другими организациями.

4. Национализация – это форма реквизиции, при которой государство приобретает полное или частичное право на имущество организации или гражданина. Такая мера может применяться в интересах национальной безопасности, а также для обеспечения экономической стабильности и развития стратегических отраслей.

Все виды регулируются законодательством и могут быть применены только в соответствии с установленными правилами и процедурами.

В Российской Федерации существуют проблемы с защитой права собственности при реквизиции, которые вызывают серьезные опасения у владельцев имущества. Некоторые из этих проблем являются следующими:

1. Нарушение процедур реквизиции. Часто государственные органы не выполняют все процедуры, установленные законом, при проведении реквизиции, что может приводить к несправедливому изъятию имущества у владельцев.

2. Недостаточная компенсация. Владельцы имущества не всегда получают адекватную компенсацию за изъятые у них вещи. В некоторых случаях компенсация может быть ниже рыночной стоимости имущества, что не соответствует законодательству и праву собственности.

3. Несовершенство законодательства. Некоторые положения законодательства о реквизиции не всегда ясны или противоречивы. Например, законодательство не предусматривает конкретных механизмов защиты прав собственности в случае неправомерной реквизиции.

4. Произвол власти. В некоторых случаях реквизиция может быть проведена в условиях произвола государственных органов или коррупции, что может приводить к нарушению прав собственности и негативным последствиям для экономической и политической ситуации в стране.

Судебная практика по делам о реквизиции в Российской Федерации разнообразна и зависит от конкретных обстоятельств каждого случая. Однако, некоторые общие тенденции можно выделить.

Во-первых, суды склонны придерживаться строгих требований закона при принятии решений о реквизиции. Так, суды не признают законными решения о реквизиции, если они принимаются без должной мотивации, нарушают права владельцев имущества или не предусматривают должной компенсации.

Во-вторых, суды часто обращают внимание на процедуру реквизиции и на то, были ли владельцы имущества должным образом уведомлены о решении о реквизиции. В случае нарушения процедуры, суд может признать решение о реквизиции незаконным и отменить его.

В-третьих, суды учитывают экономические последствия реквизиции и тщательно рассчитывают размер компенсации, которая должна быть выплачена владельцам имущества. Суды могут признать компенсацию недостаточной, если она не соответствует рыночной стоимости имущества или не учитывает потерю дохода, связанную с реквизицией.

Постановление Конституционного Суда РФ № 33 от 19 апреля 2021 года было вынесено по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 242 Гражданского кодекса РФ. В этом постановлении Конституционный Суд признал пункт 1 статьи 242 ГК РФ [1] частично неконституционным.

Конституционный Суд пришел к выводу, что этот пункт не соответствует Конституции РФ в части неприкосновенности частной собственности. Согласно постановлению, норма не обеспечивает возможность адекватной и эффективной защиты прав и свобод граждан, поскольку ограничивает их право на доступ к суду в случаях, когда это право может быть надлежащим образом реализовано только в рамках гражданского процесса.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал норму пункта 1 статьи 242 ГК РФ несовместимой с Конституцией РФ и призвал законодательные органы РФ привести его в соответствие с Конституцией. Но дальнейших действий со стороны законодательных органов народ не увидел. В связи с этим, необходимы дальнейшие улучшения законодательства и механизмов защиты прав собственности при реквизиции в Российской Федерации. Это поможет обеспечить более справедливый и эффективный подход к использованию реквизиции в интересах государства и общества. В целом, граждане России скептически относятся к проведению реквизиции из-за недостатков в законодательстве и недостаточной прозрачности процесса. Для укрепления доверия граждан к власти необходимо повышение прозрачности и ответственности государственных органов при проведении реквизиции. Конкретные меры решения проблемы будут зависеть от характера нарушений, но в общих чертах решение может быть следующим:

1. Уточнить определение реквизиции в законодательстве. В настоящее время законодательство не содержит однозначного определения реквизиции, что может приводить к непониманию и противоречиям в практике ее применения. Необходимо установить четкие и точные критерии и условия проведения реквизиции, чтобы исключить произвол со стороны государственных органов;

2. Установить более строгие требования к осуществлению реквизиции. Для того, чтобы избежать нарушений прав собственности, необходимо установить более жесткие требования к проведению реквизиции, включая обязательную проверку законности решения об изъятии имущества, соблюдения процедуры компенсации за реквизируемое имущество;

3. Определить точную процедуру реквизиции. Какие документы составляются в процессе осуществления изъятия имущества, описывать предварительно стоимость изымаемого имущества и другое;

4. Расширить список имущества, которое нельзя изымать по решению суда. В настоящее время список имущества, которое не может быть реквизируемо не ограничен. Необходимо уточнить этот список, чтобы защитить права собственников на имущество, и необходимое для их жизнедеятельности;

5. Установить жесткие санкции за нарушение прав собственности при реквизиции. Для того, чтобы защитить права собственности, необходимо установить жесткие санкции за нарушение законодательства о реквизиции. Это может включать штрафы, уголовную ответственность и возможность возмещения ущерба, причиненного собственнику при проведении реквизиции;

6. Внести конкретику в законодательство, в каких именно случаях может проводиться процедура реквизиции (исключить слова: «в иных случаях»);

7. Определить круг лиц, к которым реквизиция применяется в первую очередь и к кому она применяться не может (к примеру: земельный участок, который должен будет изыматься у гражданина в процессе реквизиции, приносит доход всей его семье, без которого нечем будет покупать пропитание для детей);

8. Обеспечить независимость судебной власти при рассмотрении дел о реквизиции. Для того, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав собственности при реквизиции, необходимо обеспечить независимость судебной власти. В Российской Федерации судебная власть независима, однако в реальности существует множество факторов, которые могут оказывать влияние на работу судов и судей, такие как давление со стороны власти, коррупция, недостаток ресурсов и техническое обеспечение и т.д. В целом, необходимо провести комплексную работу по обеспечению независимости судебной власти и повышению качества работы правоохранительных органов, чтобы обеспечить соблюдение Конституционных норм при проведении реквизиции и защитить права граждан.

9. И в конечном итоге разработать ФЗ «О реквизиции», в котором все выше сказанное будет представлено в виде нормативно правового акта.

Каждое и любое другое нарушение конституционных норм, несоответствие проведения реквизиции Конституции РФ должно быть устранено. Согласно Конституции РФ, статья 104 Право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, сенаторам Российской Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения. Необходимо обратиться в выше представленные компетентные органы, с жалобой на нарушение законодательства и предложить решение проблемы.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#hash=ba747b7c430fdb9405741d818463a26af1577a680f7a9ab6318cc6f4faa1121&it=1&ttl=1&lvl=1/> (дата обращения: 16.03.2023)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013/> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2023). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searches=&bpas=cd00000&intel-search=%D4%C7+%CE+%E7%E0%F9%E8%F2%E5+%ED%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%FF&sort=-1/> (дата обращения: 18.03.2023).
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searches=&bpas=cd00000&intel-search=%D4%C7+%CE+%CF%D0%CE%CC%DB%D8%CB%C5%CD%CD%CE%CF%+%C1%5%7%CE%CF%0%D1%CD%CE%D1%D2%8&sort=-1/> (дата обращения: 19.03.2023).
5. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 05.04.1999. № 14. Ст. 1650.
6. Закон Новосибирской области от 15 июня 2004 г. № 199-ОЗ «Об обеспечении эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия в Новосибирской области». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=172027217&page=1&rdk=10#И/ (дата обращения: 20.03.2023).
7. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // СЗ РФ. 04.02.2002. № 5. Ст. 375.
8. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2277.
9. Федотова О.В. Реквизиция: актуальные проблемы правового регулирования // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 2. С. 16–21.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО СВОИМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

Евчик Т.Н., студентка 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Козлова М.Ю., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена изучению теоретических и практических вопросов гражданско-правовой ответственности бюджетных учреждений. Автором выявлены спорные моменты в определении источника финансирования обязательств бюджетного учреждения. Сделаны выводы, согласно которым статус учреждения напрямую определяет специфику оснований наступления гражданско-правовой ответственности, а также способы, которыми учреждение вправе отвечать по своим обязательствам.

Ключевые слова: бюджетное учреждение, государственное (муниципальное) задание, некоммерческая организация, субсидиарная ответственность, учредитель.

CIVIL LIABILITY OF BUDGETARY INSTITUTIONS FOR THEIR OBLIGATIONS

Evchik T.N., 2th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Kozlova M.Y., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical and practical issues of civil liability of budgetary institutions. The author has identified controversial points in determining the source of financing of the obligations of a budgetary institution. Conclusions are drawn according to which the status of the institution directly determines the specifics of the grounds for the occurrence of civil liability, as well as the ways in which the institution is entitled to meet its obligations.

Keywords: budgetary institution, state (municipal) task, non-profit organization, subsidiary responsibility, founder.

Бюджетное учреждение – это некоммерческая организация. Создается бюджетное учреждение Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Цель – выполнение работ и оказание услуг для обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, органов публичной власти федеральной территории или органов местного самоуправления в различных сферах (культура, образование, наука, здравоохранение, физическая культура и спорт, социальная защита, занятость населения и т.д.) [1].

Финансовое обеспечение бюджетного учреждения может получать из бюджетов различных уровней или государственных внебюджетных фондов. В силу того, что выделение бюджетных ассигнований осуществляется исключительно для достижения обозначенных собственником (учредителем) целей, предполагается строгий целевой характер их использования. Следовательно, бюджетные учреждения в своей деятельности должны руководствоваться, наряду с другими принципами, принципом адресности и целевого характера бюджетных средств. Такой принцип предполагает, что лимиты бюджетных ассигнований доводятся конкретным получателям бюджетных средств, при этом направление использования таких ассигнований четко установлено.

Следует отметить, что бюджетное учреждение в соответствии с его учредительными документами помимо установленного государственного (муниципального) задания имеет право заниматься деятельностью, приносящей доходы. При этом доходами, которые поступают от такой деятельности, и имуществом, приобретенным за счет таких доходов, учреждение имеет право распоряжаться по своему усмотрению. Направления расходования средств определяются целями, для достижения которых создано учреждение, и подлежат отражению в плане финансово-хозяйственной деятельности, утверждаемом учредителем.

Исходя из пункта 5 статьи 123.22 Гражданского Кодекса Российской Федерации, все имущество (в том числе и приобретенное за счет доходов от приносящей доход деятельности) может быть использовано для погашения возникших обязательств. Исключение составляет особо ценное движимое имущество, закрепленное за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенное бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимое имущество независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено» [2].

Несмотря на достаточно четкую формулировку, на практике не исключены споры. Остается актуальным вопрос – «Может ли бюджетное учреждение отвечать по обязательствам, возникшим в ходе осуществления приносящей доход деятельности, имуществом и денежными средствами, выделенными ему в рамках государственного (муниципального) задания?».

Пунктом 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 21 (далее – Постановление) дано разъяснение, что взыскание по долгам учреждения не может быть обращено на иное имущество, как закрепленное за ним на праве оперативного управления, так и приобретенное за счет доходов, которые получены от приносящей доход деятельности. Следовательно, денежные средства, полученные от приносящей доход деятельности, могут использоваться для расчетов по бюджетным обязательствам.

В Постановлении так же говорится о том, что при разрешении вопроса о привлечении собственника имущества учреждения к субсидиарной ответственности, следует учесть, что в случае принятия учреждением денежных обязательств с превышением сметы расходов, отсутствуют основания для отказа в привлечении собственника учреждения к субсидиарной ответственности по таким обязательствам» [3].

Пункт 1 статьи 399 Гражданского Кодекса Российской Федерации гласит, что в первую очередь кредиторю следует предъявлять требования к основному должнику. И только в случае, если основной должник отказывается удовлетворить требования кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответа на предъявленное требование, он вправе обратиться к субсидиарному должнику [2].

Таким образом, нет прямого упоминания о возможности привлечения бюджетных ассигнований для исполнения обязательств, возникших в ходе осуществления предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Необходимость ведения раздельного учета доходов и расходов в бюджетном учреждении по видам финансового обеспечения: по приносящей доход деятельности, по государственному (муниципальному) заданию, отражается в документах Министерства финансов Российской Федерации. [4]

Известно, что приносящая доход деятельность может осуществляться, если это предусмотрено уставом и лишь в той мере, в которой это служит достижению целей, ради которых бюджетное учреждение создано. Если у учреждения возникает необходимость привлечения средств субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания, то следует иметь в виду, что характер использования средств субсидии – исключительно целевой, а именно – финансовое обеспечение выполнения задания. Показательным является тот факт, что направление бюджетных средств, выделенных на финансовое обеспечение государственного (муниципального) задания, на цели, не предусмотренные условиями соглашения о предоставлении субсидии, максимально нежелательно. Такие действия могут быть квалифицированы контролирующими органами как нецелевое использование бюджетных ассигнований, что подтверждается постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2019 по делу № А 43-38855/2018.

Так же интересно рассмотреть спорную ситуацию, возникающую на практике, при которой по обязательствам ликвидируемого учреждения к субсидиарной ответственности может быть привлечен собственник имущества учреждения.

Ярким примером для рассмотрения может служить выводы, обозначенные в решении Арбитражного суда Удмуртской Республики от 25.11.2022 № А71-14586/2022. Иск заявлен о взыскании суммы долга по договору поставки газа; бюджетным учреждением были нарушены условия договора оплаты потреблённых энергоресурсов за период декабрь 2021 года – январь 2022 года. При этом в феврале 2022 года бюджетное учреждение было ликвидировано (документ – основание – постановление администрации г. Ижевска). Ответчиком в судебном заседании является учредитель бюджетного учреждения. Основной аргумент ответчика – пункт 10 Постановления (требования кредиторов, заявленные после завершения ликвидации учреждения, не могут быть удовлетворены за счет собственника имущества). Тем не менее, данные доводы суд отклонил и удовлетворил требования истца, используя ряд аргументов. Во-первых, бюджетные учреждения участвуя в гражданском обороте, выступают в гражданских правоотношениях от своего имени и самостоятельно несут имущественную ответственность по своим обязательствам. Во-вторых, если в случае ликвидации у некоммерческой организации недостаточно денежных средств для удовлетворения требований по возникшим обязательствам, то продажа имущества такой организации может быть осуществлена ликвидационной комиссией при проведении публичных торгов. Кроме того, если у ликвидируемого учреждения недостаточно имущества, на которое в соответствии с законом может быть обращено взыскание, кредиторы также имеют право обратиться в суд с иском об удовлетворении оставшейся части требований за счет собственника имущества этого учреждения (если предусмотрена субсидиарная ответственность собственника имущества учреждения по обязательствам этого учреждения). В-третьих, следует отметить позицию Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении от 12.05.2020 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью

«Лысьва-теплоэнерг». В указанном постановлении пункт 5 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации признан несоответствующим Конституции Российской Федерации, так как в системе действующего правового регулирования возможность привлечения к субсидиарной ответственности собственника имущества (учредителя) ликвидированного муниципального бюджетного учреждения по его обязательствам, вытекающим из публичного договора (включая договор теплоснабжения), благодаря этой норме исключается. В-четвертых, согласно статье 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник обязан содержать принадлежащее ему имущество, если закон или договор не предусматривает иное.

Из этого следует, что расходы, явившиеся предметом спора, по своему характеру оказываются расходами, связанными с обязанностью содержания и сохранения имущества, которая лежит на каждом собственнике [5].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что статус учреждения напрямую определяет специфику оснований наступления гражданско-правовой ответственности, а также способы, которыми учреждение вправе отвечать по своим обязательствам.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023).
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 21.
4. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 01.12.2010 № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственным и внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению».
5. Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 25.11.2022 № А71-14586/2022

УДК 347.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ: РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Енгоян М.С., студентка 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,

Хахалев В.С., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Научный руководитель: Сергачева О.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье исследуются особенности развития института гражданской правосубъектности в России, который претерпел множество изменений за последние 100 лет. Авторы раскрывают проблематику через сравнительный анализ ограничения правоспособности в законодательстве Российской Империи и современных источниках отечественного гражданского права. Таким образом, в работе рассматривается, как через демократизацию и гуманизацию общества изменяются разные аспекты правоспособности.

Ключевые слова: правосубъектность, правоспособность, ограничение правоспособности, законодательство, Российская Империя, Российская Федерация.

THE LEGAL REGULATION OF CIVIL CAPACITY: THE RUSSIAN EMPIRE AND PRESENT

Engoyan M.S., 4nd-year student of Faculty of Law, Volgograd Institute of Management, branch of RANEP, Volgograd

Khakhalev V.S., 4nd-year student of Faculty of Law, Volgograd Institute of Management, branch of RANEP, Volgograd

Scientific adviser: Sergacheva O.A., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article examines the peculiarities of the development of the institution of civil capacity in Russia, which has undergone many changes over the past 100 years. The authors reveal the problems through a comparative analysis of the abridgment of civil capacity in the laws of the Russian Empire and modern sources of national civil law. Thus, the paper examines how different aspects of civil capacity change through the democratization and humanization of society.

Keywords: legal capacity, dispositive legal capacity, abridgment of civil capacity, law of Russian Empire, law of Russian Federation

Определение правосубъектности граждан является важнейшим инструментом регулирования государством гражданского оборота. С его помощью законодатель определяет, в частности, кто может участвовать в сделках, а значит, будет иметь права и корреспондирующие им обязанности, а кто будет лишен всего этого по значимым для законодателя причинам. Такие причины могут быть разными: сложившиеся обычаи; противодействие распространению влияния определенных групп на все общество; неприятие обществом определенных его слоев; забота о гражданах, не имеющих возможности адекватно взаимодействовать с окружающими людьми. Они могут быть и другими, потому что главную роль в этом вопросе играет воля суверена. И если раньше государства могли не считаться с мнениями отдельных, наиболее слабых социальных групп, то на данный момент это – их прямая обязанность, которая закреплена в конституционных основах демократических государств.

Хотя между современным отечественным гражданским правом и правом Российской Империи мы видим большую разницу, нельзя отрицать их общего начала – римского права. Именно оно является фундаментом для российской правовой науки, поэтому важно уяснить понимание данного феномена в прошлом, что выражено как в нормах права, так и в соответствующей доктрине. В данной работе мы углубим знание об этом через рассмотрение правового регулирования института правосубъектности в Российской Империи в сравнении с его регулированием в действующем гражданском законодательстве.

В первую очередь необходимо рассмотреть определение правосубъектности в современной науке. Так, В.А. Белов пишет, что **правосубъектность** – это совокупность тех свойств и качеств, присущих тому или другому индивиду, сообществу либо иной субстанции, которые позволяют признать за нею свойство субъекта гражданского права [1, с. 179]. Другие же авторы не всегда формулируют определение правосубъектности, но, как правило, определяют элементы, входящие в нее. Традиционно в науке правосубъектность подразделяется на правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Для более глубокого понимания правосубъектности рассмотрим развитие института правоспособности через сравнение его правового регулирования в законодательстве Российской Империи и в современном законодательстве.

Правоспособность в действующем Гражданском Кодексе РФ (далее по тексту также – ГК РФ) определяется как способность лица иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. В статье 18 ГК РФ закрепляется содержание правоспособности граждан: «граждане могут иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права» [2].

В гражданском праве Российской Империи не имелось не только закрепленного в законодательстве определения правоспособности, но и не формулировалось отдельных понятий правоспособности и дееспособности. Однако некоторые из цивилистов выделяли понятие правоспособности и давали ему определения. Так, К.Н. Анненков определял правоспособность как способность лица обладать частными гражданскими правами [3, с. 152]. Г.Ф. Шершеневич рассматривал её как способность иметь и приобретать права, т.е. быть субъектом прав и обязанностей [4, с. 80]. Как мы видим, данное понимание сходно с современным пониманием правоспособности.

Однако сущность правоспособности в Российской Империи не соответствовала принципу, свойственному современному пониманию правоспособности – равенство для всех. Выделялся целый ряд признаков, по которым человек мог быть ограничен в своей правоспособности. Именно это и составляет основное различие исследуемых объектов. Рассмотрим эти признаки подробнее.

На правоспособность в Российской Империи, по мнению Г.Ф. Шершеневича, могли влиять подданство, национальность, вероисповедание, сословность и применяемое наказание [4, с. 79–88].

Подданство. Правоспособность иностранцев ограничивалась в сфере права собственности по политическим соображениям, а именно – «из опасения усиления на западной границе населения, связанного с землею, но не связанного с русским государством» [4, с. 80]. Законодатель также ограничивает право наследования иностранцев.

Национальность.

1) Лица польского происхождения ограничивались в правах приобретения поземельной собственности в девяти западных губерниях для уменьшения польского влияния, и соответственно, для увеличения в этих губерниях влияния русских. Возможность приобретения земли у поляков оставалась, но она зависела от лица, у которого приобретаются земли, и от целей приобретения (например, для преодоления чересполосности или осуществления промышленных задач).

2) Евреи также ограничивались в правах приобретения поземельной собственности по национальному признаку, под которым имеются в виду «вредные племенные черты евреев». Однако это ограничение могло быть снято в соответствии со ст. 776 т. IX Свода Законов Российской Империи, в которой говорилось, что евреи, принявшие христианскую веру, могут вступать в любые гражданские правоотношения на основании общих установленных правил [5, Ст. 776].

Вероисповедание. «Все вообще нехристиане хотя и не устранились от получения в наследство по закону или по завещанию святых икон, но не иначе, как с непереносной обязанностью передать их, со всеми наложенными на них украшениями в 6-месячный срок со дня принятия наследства в руки христиан соответствующего вероисповедания или в церковь; при неисполнении этого, иконы немедленно отбираются и обращаются в консисторию, для надлежащего, по усмотрению духовного начальства, распоряжения» [5, ст. 1198]. Такое ограничение было вызвано тем, что православная вера являлась государственной и ее святые защищались по закону.

Основные различия состоят в брачном праве, так как оно определялось каноническими постановлениями каждого вероисповедания. Например, православный не мог вступить в четвертый брак, тогда как для католика или лютеранина подобного ограничения не существовало.

Сословность. На основе Свода законов о Состояниях различались четыре сословия [5, ст. 2]:

1) дворянство обладало правом приобретения любого движимого и недвижимого имущества и могло свободно распоряжаться этим имуществом, а также оно имело право входить в любые договоры и обязательства без ограничений. Дворяне подразделялись на потомственных и личных. Основным различием в их правоспособности являлось наличие привилегий у потомственных дворян, а именно – наличие права на учреждение заповедных имуществ (имущества с ограниченным наследованием, которое выражается в унаследовании этого имущества исключительно одним лицом, например, наследование права владения и пользования на имущество старшим в роду после смерти наследодателя).

2) городские обыватели обладали такой же правоспособностью, как и личные дворяне.

3) сельские обыватели. На них не налагалась опека за расточительность, а также они владели землей на общинных началах, из чего следует, что сельские обыватели были ограничены в правах отчуждения своих наделных земель (земля, оставленная за выкуп крестьянам в пользование после отмены крепостного права).

4) духовенство (с 1869 считалось званием). Правоспособность лиц, принадлежащих к духовенству, можно различать по принадлежности лица к духовенству того или иного вероисповедания, а также, в случае христианства, на принадлежность к белому или черному монашеству.

Различие правоспособности белого духовенства от черного состояло в объеме прав: лица, принадлежащие к белому монашеству оставляли за собой права вступления в брак, а также приобретения недвижимого и движимого имущества, но они не могли вступать в договоры подряда, быть поручителями по этим договорам, а также быть поручителями по каким бы то ни было делам в суде.

Большая часть сословных различий являлись на 1913 год архаизмами из-за объемного и малоподвижного законодательства. При этом в этом же году уже был создан проект нового Гражданского Уложения [6], который соответствовал актуальному состоянию российского общества. Но он так и не был принят.

Наказание. Под ним понималось лишение всех прежних прав состояния. Например, лицо лишалось права законно наследовать имущество или получать его по завещанию, а также оно переставало быть субъектом всех гражданских правоотношений, включая те, в которых лицо состояло до назначения наказания. Данное лишение всей полноты правоспособности сходно с *capitis deminutio maxima* в римском праве, когда лицо по причине утраты статуса свободного человека теряло и всю свою правоспособность. При этом, в Российской Империи заключенный не переходил в фактический статус раба, а лишался прежней правоспособности и обретал новую. Главная особенность данного состояния заключалась в том, что новая правоспособность никак не могла быть связана со старыми правами и обязанностями. К примеру, лица, находившиеся в ссылке, имели право приобретать в собственность земли и дома, а также вступать в иные обязательства, никак не связанные с прежней правоспособностью [7, ст. 423].

В современном гражданском законодательстве Российской Федерации допускается ограничение правоспособности не иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом [2]. Такие ограничения отличаются от тех, которые были рассмотрены при анализе права Российской Империи.

Гражданство. Согласно статье 1196 ГК РФ иностранные граждане и лица без гражданства обладают такой же правоспособностью, как и граждане Российской Федерации, кроме случаев, установленных законом [2, ст. 1196]. Например, иностранные граждане и лица без гражданства не имеют возможности приобретения в собственность земель сельскохозяйственного назначения [8], а также права занимать государственные посты [9]. Если первый род ограничений имеет сходную природу с теми ограничениями, которые были предусмотрены для иностранных подданных правом Российской Империи (так как в обоих случаях законодатель РИ и РФ предпринимали попытки уменьшить экономическую роль иностранных граждан), то второй род ограничений не имеет аналога в дореволюционном праве из-за отсутствия широкого спектра политических прав.

Ограничения, связанные с институтом гражданства, незначительно изменились со времен существования Российской Империи. Все новшества сопряжены с переходом от института подданства к институту гражданства и расширением конституционного статуса личности. При этом природа данных ограничений никак не изменилась – законодатель старается ограничить влияние внешних сил внутри страны.

Национальность. Согласно части 2 статьи 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от национальности. Никто не может быть ограничен по национальному признаку [9].

Провозглашение Российской Федерации многонациональной страной закрыло вопрос дискриминации национальных меньшинств. Государство не видит разницы в интересах разных наций, пока они не призывают к сепаратизму.

Вероисповедание. Согласно части 2 статьи 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от отношения к религии. Никто не может быть ограничен по религиозному признаку [9, ст. 19]. При этом в настоящее время предметы религиозного культа имеют особую процедуру передачи права собственности при ликвидации религиозных объединений [10].

Со становлением светского государства в Российской Федерации законодатель устранил привилегии для определенных религиозных объединений и убрал все религиозные ограничения в семейном праве.

Сословность. Согласно части 2 статьи 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от происхождения [9].

В Российской Федерации все люди признаются равными, а потому больше не существует привилегированных слоев общества, которые имели бы больший объем правоспособности.

Наказание. Одной из главных целей наказания в современном уголовном праве является перевоспитание личности преступника. *Capitis deminutio maxima* и его аналог в Российской Империи не способствуют достижению данной цели, а потому отсутствуют в нынешней системе наказания.

При этом, современный законодатель определяет, что лицо в момент отбывания наказания в местах лишения свободы должно ограничиваться в своей гражданской правоспособности: лишаться права осуществлять предпринимательскую деятельность, создавать юридические лица. Это связано с его желанием обособить конституционный статус заключенного лица. Такие ограничения непосредственно влияют на преступника, что способствует достижению цели наказания.

Таким образом, мы можем говорить о том, что за эти долгие годы институт правоспособности претерпел значительное количество изменений, и все они связаны с переменой политического строя России, расширением конституционных прав и свобод граждан. На данный момент Российская Федерация признается многонациональным государством – никто не может быть ограничен по принадлежности к нации; мужчины и женщины уравниваются в правах, что так же устранило все ограничения правосубъектности по половой принадлежности; Россия стала светским государством – ни одна религия не закреплена как государственная, соответственно религиозная принадлежность не влияет на правоспособность лица; отменены сословия, а, следовательно, все граждане Российской Федерации имеют равные права; с гуманизацией общества целью наказания стало перевоспитание осужденного, что исключило гражданскую смерть как признак уголовной ответственности и наказания. Если говорить об ограничениях, связанных с гражданством, то данный институт равносильно влияет на правовое регулирование гражданской правосубъектности как в Российской Империи, так и в Российской Федерации, например, иностранные граждане в равной мере ограничивались и ограничиваются в приобретении права собственности на недвижимые вещи на приграничных территориях государства. Действительно, данный институт существенно изменился за последние более чем сто лет истории России, что связано с демократизацией и гуманизацией законодательства.

Библиографический список

1. Белов, В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / В.А. Белов. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 451 с. ISBN 978-5-534-00327-7. URL: <https://urait.ru/bcode/434246> (дата обращения: 17.04.2023). Режим доступа: для авторизир. пользователей. Текст : электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.04.2023 г.) / Российская Федерация. Законы. Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Анненков, К.Н. Система русского гражданского права : [т. 1-6] / сочинение / К.Н. Анненков. Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1894–1905. 520 с. ISBN 978-5-0000-0000-0. Текст : непосредственный.
4. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 1. Общая часть / Г.Ф. Шершеневич. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 148 с. ISBN 978-5-534-07291-4. URL: <https://urait.ru/bcode/455697> (дата обращения: 17.04.2023). Режим доступа: для авторизир. пользователей. Текст : электронный.
5. Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи, в 15-и т. Изд. 1842 г. Санкт-Петербург : Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1842. Т. 9. 439 с. Текст : непосредственный.
6. Проект Гражданского Уложения Российской Империи. Часть 1 / составленный в Комиссии законов. Печатано в Сенашской типографии, 1809. 174 с. Текст : непосредственный.
7. Устав о ссыльных (т. XIV Св. зак. по изданию 1890 г. и прод. 1906 г.) : С разъяснениями Правительствующего сената (по реш. Угол. и Гражд. кас. деп. и общ. собр.) с алф. указ. и с прил. правил относительно привлечения ссыльных к работам по сооружению в Сибири ж. д. и извлеч. из всемирноизвестнейших манифестов и высочайших указов / Сост. чл. Иркут. окр. суда Л.И. Марколла. Иркутск : пар. типо-лит. П. Макушина и В. Посохина, 1909. XIV. 227 с. Текст : непосредственный.
8. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» / Российская Федерация. Законы. Текст : непосредственный // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
9. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) / Российская Федерация. Законы. Текст : непосредственный // СЗ РФ. 2020. N 31. Ст. 4398.
10. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. От 29.12.2022) / Российская Федерация. Законы. Текст : непосредственный // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

УДК 342.553

НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Каир Ю.В., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Белова О.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В тексте научной работы рассматриваются актуальные проблемы независимой гарантии как способы обеспечения обязательств из государственного (муниципального) контракта в Российской Федерации. Анализируется правовое регулирование указанных общественных отношений, их развитие и последние изменения. Также, в статье рассматриваются теоретические проблемы правового регулирования, и применение законодательных норм на практике, основные сложности в процессе их применения.

Ключевые слова: независимая гарантия; банковская гарантия; государственный контракт; муниципальный контракт; обязательства; гарант; принципал; бенефициар; гражданское право; Российская Федерация.

AN INDEPENDENT GUARANTEE IS ONE OF THE WAYS TO ENSURE THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS

Kair J.V., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd
Scientific adviser: Belova O.A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. In this scientific work, the actual problems of an independent guarantee are considered as ways of securing obligations from a state (municipal) contract in the Russian Federation. The legal regulation of these public relations, their development and recent changes are analyzed. Also, the article discusses the theoretical problems of legal regulation, and the application of legislation in practice, the main difficulties in the process of their application.

Keywords: independent warranty; bank guarantee; government contract; municipal contract; obligations; guarantor; principal; beneficiary; civil law; Russian Federation.

Современное российское гражданское законодательство претерпело глобальные изменения в большом количестве вопросов. По нашему мнению, одной из наименее исследованных проблем является вопрос применения независимой гарантии.

Как утверждает Михайленко: «Независимая гарантия представляет собой одностороннюю сделку, которая совершается по просьбе принципала и содержит обязательство уплатить указанному третьему лицу (бенефициару) определенную в гарантии денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого гарантией обязательства.» [1, с. 344].

Определение независимой гарантии дается в п. 1 ст. 368 ГК РФ. [2]. Так, в соответствии с положениями статьи 368 ГК РФ: «...гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом.»

У теоретиков принятым мнением считается, что одним из наиболее важных моментов, для применения института независимой гарантии, является «формальная определенность норм, которые регулируют отношения, связанные с выдачей независимой гарантии». [5]. Что касается законодательного регулирования, в научной среде принято мнение о том, что независимая гарантия является «крайне формализованным обязательством, существенные условия которого императивно закреплены в законе» [6].

До 2015 года в Гражданском Кодексе содержалось понятие «банковской гарантии», однако после принятия 1 июня 2015 года поправок в Гражданский кодекс РФ [3], оно было заменено законодателем на термин независимая гарантия. Следует отметить, что несмотря на появление нового института обеспечения исполнения обязательств – независимой гарантии, институт, существовавший до принятия ФЗ о «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», то есть банковская гарантия также остается применимым. Такая замена произошла вследствие расширения круга субъектов, уполномоченных выдавать гарантию. Так в соответствии с п. 3 ст. 368 ГК РФ [2] «Независимые гарантии могут выдаваться банками или иными кредитными организациями», их законодатель именуется «Банковскими гарантиями», «...а также иными коммерческими организациями.» То есть на основании положений ГК РФ, можно сделать вывод, что законодательно теперь закрепляется два вида гарантий: независимая и только лишь, как ее подвид – банковская.

Однако в ГК не уточняется какие именно организации подпадают под действие данной нормы. Такие коммерческие организации перечисляются в специальных федеральных законах, а именно в Федеральном законе от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4], в нем в п. 1 ст. 45 к таким организациям, помимо банков, относятся «...государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», фонды содействию кредитования (гарантийные фонды, фонды поручительства), которые являются участниками национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства, а также «Евразийский банк развития».

Также нельзя не отметить углубление и расширение законодательной базы, которая регулирует новеллу «независимая гарантия».

Помимо ГК РФ многочисленные поправки претерпело российское контрактное законодательство. В 2022 году началась глобальная трансформация, так называемой обеспечительной гарантии, регулирование которой осуществляется по законодательству о гос. закупках и контрактной системе РФ.

С октября 2022 введены в действие основные и дополнительные требования к независимым гарантиям для конкурентных закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства. С апреля 2023 года к уже существующим, вышеуказанным требованиям, законодатель добавит еще одно: «информация о гарантии должна содержаться в специальном реестре»- ЕИС. То есть сведения о гарантии должны быть в реестре независимых гарантий по Закону о контрактной системе [2] в ЕИС. Гарант обязан направить участнику закупки выписку из реестра в течение 1 рабочего дня после включения сведений в реестр.

К обеспечительным гарантиям предъявляют также дополнительные требования. В частности, их нужно составлять по типовым формам. Если представить гарантии не по формам, то это может стать основанием для отклонения заявки.

Также с 1 января 2023 года отредактированы требования, относящиеся к содержанию независимой гарантии для обеспечения заявки участника закупки, в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ. [7]: «...гарантия должна предусматривать выплату средств заказчику во всех установленных ст. 44 Закона № 44-ФЗ случаях, а не только при наступлении обстоятельств, перечисленных в ч. 15 данной статьи».

Несмотря на столь глобальную трансформацию законодательства о контрактной системе, остаются пробелы, касающиеся независимой гарантии в иных нормативно-правовых актах.

Так, например, в статье 115.3 БК РФ [8], указано, что: «Способами обеспечения исполнения обязательств принципала по удовлетворению регрессного требования гаранта к принципалу по государственной (муниципальной) гарантии могут быть только банковские гарантии и поручительства юридических лиц...».

Такая формулировка заставляет задуматься, можно ли толковать данную норму расширительно и применять для обеспечения исполнения такого вида обязательств независимую гарантию? Ведь в Гражданском кодексе понятие банковской гарантии, используется лишь как подвид независимой гарантии. Такие же пробелы встречаются и в других статьях Бюджетного кодекса РФ.

Отвечая на вышеуказанный закон, мы считаем, что поскольку гарантом по такого рода обязательствам является государство (субъект государства), либо муниципальное образование, применение института не представляется возможным. В данном случае коммерческие организации, на наш взгляд, не вправе обеспечивать исполнение требования, вытекающего из государственной (муниципальной) гарантии, то есть единственным субъектом, который может выдать гарантию остается Банк из списка, утвержденного Правительством РФ [9], соответственно и гарантия будет именоваться банковской, и также она будет являться одним из видов независимой гарантии, как и указано в п. 2 ст. 368 ГК РФ.

Однако законодательно такие выводы не закрепляются и не дается толкование вышеуказанных норм БК РФ, о применении гарантий, как способа обеспечения обязательств, направленных на удовлетворение регрессных требований гаранта к принципалу.

Кроме указанного выше пробела в бюджетном законодательстве, также подобные не разъясненные моменты содержатся в некоторых правовых актах, касающихся перевозок, в том числе международных.

Так, например, в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 63 ТК ЕАЭС [10]: «Исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов обеспечивается следующими способами: ...банковская гарантия».

Не смотря на прямое указание на название «банковская гарантия» в ФЗ «О таможенном регулировании» [11], к субъектам, уполномоченным выдавать банковские гарантии законодатель относит помимо банков РФ, также организации ВЭБ.РФ и Евразийский банк развития. То есть норма, закрепленная в п. 1 ст. 61 вышеуказанного федерального закона, а именно «В силу банковской гарантии банк, ВЭБ.РФ, Евразийский банк развития, обязываются перед таможенными органами, исполнить в полном объеме обязанность плательщика» противоречит существующим нормам Гражданского кодекса, поскольку именно в нем, как в главной Экономической конституции РФ, банковской гарантией законодатель называет обеспечительную гарантию, выдаваемую исключительно банками, а не иными коммерческими организациями.

Таким образом, подводя итог проведенному нами исследованию, хочется отметить, что несмотря на все принимаемые нормативные акты, в сфере регулирования института независимой гарантии, также остаются нормативные акты, требующие внесения поправок в отношении такого способа обеспечения исполнения обязательств как банковская гарантия, поскольку не всегда удается правильно толковать или применять нормы, существующие на сегодняшний день.

Библиографический список

1. Михайленко, Е.М. Гражданское право. Общая часть : учебник и практикум для вузов / Е.М. Михайленко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 413 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-12227-5. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 344-346 URL: <https://urait.ru/bcode/511375/p.344> (дата обращения: 01.05.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный Закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.
3. Эрделевский А.М. О судебном подходе к независимой гарантии // Хозяйство и право. 2019. № 3 (506). С. 70–73.
4. Бородкин В.Г., Станкевич А.В. О некоторых актуальных вопросах защиты прав в арбитражном процессе. Сборник очерков. Часть 2. М.: Инфотропик Медиа, 2021. С. 62.
5. О внесении изменений в часть первую 8 Гражданского 8 кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. ст. 1412.
6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ : в ред. от 28.12.2022 № 512-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2018. № 53 (часть I). – Ст. 45.
7. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федер. закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ в ред. от 05.12.2022.
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [в ред. от 14.04.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021] // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
9. О требованиях к банкам, которые вправе выдавать банковские гарантии для обеспечения заявок и исполнения контрактов : Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 № 440 // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2484.
10. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. Федеральный закон РФ от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УДК 347.1

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**Карякин А.А., студент 2 курса института права, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
Научный руководитель: Осадченко Э.О., кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград**

Аннотация. В статье определены причины проблем в осуществлении безопасности цифровых прав, конкретизировано развитие этих проблем на примерах судебных разбирательств и на основании иностранного законодательства и опыта представлены собственные способы их решения.

Ключевые слова: цифровые права, законодательство, цифровизация, правоотношения, суд, информация, интернет.

PROBLEMS OF DIGITAL RIGHTS PROTECTION IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LEGISLATION

**Karyakin A.A., 2nd year student of the Faculty of Law, Volgograd State University, Volgograd
Scientific adviser: Osadchenko E.O., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd**

Abstract. The article identifies the causes of problems in the implementation of the security of digital rights, specifies the development of these problems using examples of court proceedings and, based on foreign legislation and experience, presents its own ways of solving them.

Keywords: digital rights, legislation, digitalization, legal relations, court, information, Internet.

На сегодняшний момент глобальная цифровизация коснулась большинства стран мира, в том числе и Российской Федерации (далее – РФ), и затронула практически все сферы жизнедеятельности общества, не обходя стороной и область права. В связи с этим в российской правовой системе, а именно в сфере гражданского права для обобщенного регулирования всех отношений, связанных с информационной системой, потребовалось нормативное закрепление понятия цифровых прав.

Данный вид прав, введенный в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) Федеральным законом (далее – ФЗ) «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019, был оформлен в качестве отдельной статьи 141.1 ГК РФ, которая определяет, что цифровыми являются все обязательственные и иные права, предусмотренные ГК РФ, реализация которых непосредственно связана с использованием информационной системы [1]. По сути, цифровое право – это подотрасль гражданского права, которая регулирует общественные отношения, связанные с возмездным использованием лиц и осуществлением их прав, реализуемых электронным способом либо оформленных в электронном виде.

Однако несмотря на то, что общие положения о цифровых правах нашли отражение в ГК РФ, в российском законодательстве все же отсутствует непосредственное закрепление защиты данных прав. Возникает вопрос: если нормативное закрепление общих положений о цифровых правах в РФ существует, почему же тогда в этих положениях отсутствуют нормы, предусматривающие непосредственную защиту прав, упомянутых выше?

В первую очередь такую позицию законодателя можно объяснить следующим образом: во-первых, цифровые права являются одним из молодых правовых институтов российского законодательства, который на сегодняшний день продолжает изучаться учеными-юристами преимущественно как путем издания различных доктрин, так и на основании судебной практики. Во-вторых, возможность распоряжения цифровыми правами сохраняется не во всех субъектах РФ ввиду отсутствия в некоторых из них по сей день технического развития: речь идет о наиболее отдаленных от густонаселенных регионов страны субъектах, к которым, в частности, относится территория Северо-Восточной Сибири. В связи с этим охрана цифровых прав на законодательном уровне остается неразвитой до сих пор, что влечет за собой невозможность реализации гражданами РФ защиты собственных цифровых прав в полном объеме наравне с теми фундаментальными правами, которые закреплены Конституцией РФ, такими как право на защиту своей чести и достоинства, право на неприкосновенность жилища и т.д. [2]. В-третьих, цифровые права представляют собой те же привычные для российского законодательства правоотношения между гражданами, возникающие, например, в результате составления договора, но только на электронном носителе, т.е. к цифровым правам также, как и к другим видам, применяются основные способы защиты гражданских прав, предусмотренные статьей 12 ГК РФ [1]. Наиболее распространенными способами защиты в настоящее время являются самозащита и признание права, а также возмещение убытков и уплата неустойки [3, с. 72]. Получается, что система защиты прав уже создана и оформлена должным образом в гражданском законодательстве. Однако перечень данных способов не способен обеспечить надлежащую защиту цифровых прав физических и юридических лиц в той мере, в какой это необходимо, о чем свидетельствует российская судебная практика по делам, связанным с нарушением цифровых прав граждан на территории РФ за 2021 год.

В качестве таких примеров можно привести судебное разбирательство, проходившее в Таганском районном суде города Москвы по делу о Telegram-боте «Глаз Бога» [4, с. 65]. Данный Telegram-бот являлся крупнейшим сервисом по поиску информации о гражданах, который позволял пользователям получать личные данные любого человека или организации. Получение информации сервисом велось преимущественно путем парсинга открытых источников (парсинг – это автоматическое извлечение или сбор данных, а также их дальнейшая систематизация), к которым в основном относятся социальные сети, мессенджеры, сайты и т.д., т.е. те интернет-ресурсы, для пользования которыми не требуется, например, наличие специального разрешения или ввод определенных защитных кодов. Однако сбор информации также происходил из закрытых источников, на что какого-либо согласия со стороны правообладателей получено не было. В связи с вышеуказанными фактами Роскомнадзор предъявил иск к владельцу вышеописанного поискового сервиса на основании массового нарушения прав граждан «на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну», предусмотренных положениями Конституции РФ [2]. На основании данного примера становится видно, что единственным выходом из вышеизложенной ситуации была защита нарушенных прав в судебном порядке, однако последствия незаконного использования чужих прав могут оказаться невосполнимыми, и в таком случае никакой суд не сможет восстановить прежнее положение потерпевшего, например, если пользователь вышеуказанного поискового сервиса в результате получения личных данных конкретного лица размещает сведения о его частной жизни в средствах массовой информации.

Другим примером нарушения цифровых прав является судебное дело «Booking.com против Федеральной антимонопольной службы России» (далее – ФАС). Суть разбирательства, проходившего с 2021 г. по 2022 г., состояла в следующем: компания «Booking.com», являющаяся крупнейшим сервисом по бронированию отелей в мире и, в частности, цифровым носителем, заключила несколько договоров с зарегистрированными на ее сервисе российскими отелями, на основании которых отели получали право размещения на данной платформе своих объявлений о бронировании номеров, однако в свою очередь обязаны были указывать только такую стоимость, которая была приемлемой и выгодна для самой компании «Booking.com», т.е. настоящий сервис в качестве условия за использование сайта устанавливал собственный минимальный порог цен предоставляемых отелями и гостиницами услуг. В результате данных действий отели при бронировании номеров потенциальными клиентами напрямую, т.е. не применяя вышеописанную платформу, не вправе были оказывать им соответствующие услуги по ценам ниже, чем те, которые установлены на сайте «Booking.com». В связи с этим в действиях указанной компании ФАС РФ в ходе многочисленных проверок по жалобам представителей малого и среднего предпринимательства обнаружила установление паритета цен к отелям и гостиницам. В итоге незаконная деятельность компании-монополиста была квалифицирована государственным органом как нарушение положений Федерального закона РФ «О защите конкуренции», а именно п. 3 ч. 1 ст. 10 данного закона, закрепляющего запрет на навязывание контрагенту хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, таких условий, которые являются невыгодными для самого контрагента [5]. На основании судебного разбирательства компания «Booking.com» была признана виновной и обязана к выплате штрафа в размере 1,3 млрд рублей.

Данные вышеописанные примеры лишь подтверждают тот факт, что охрана цифровых прав в РФ обеспечивается в основном посредством судебной защиты нарушенных интересов граждан, такой процесс может длиться неопределенное количество времени, порой по несколько лет, и не во всех случаях окончательный вердикт выносится в пользу той стороны, чьи права, использованные в рамках цифрового поля, нарушены. В связи с этим необходимо обратить внимание на практику защиты цифровых прав и обеспечение их безопасности в зарубежных странах.

Одной из стран, добившейся больших успехов в указанной правовой сфере, является ФРГ, где на конституционном уровне, а именно в статье 10 Основного закона закреплено положение о том, что любые письма и различные телекоммуникации признаются неприкосновенными и данная норма может быть нарушена только государственными органами и лишь в случае создания реальной и непосредственной угрозы государственному строю Федерации [6]. Указанные выше положения свидетельствуют о том, что частная жизнь граждан и их личные данные имеют статус объектов особой правовой охраны, т.к. защищены высшим законом государства и не могут подлежать каким-либо ограничениям со стороны третьих лиц, в связи с чем нарушение таких прав карается наиболее строго. Также в целях соблюдения законодательства о защите персональных данных, созданного и развившегося на основании указанной выше конституционной нормы, была образована Федеральная комиссия по защите персональных данных, в прямые обязанности которой входит осуществление надзора и контроля за соблюдением нормативно-правовых положений, касающихся безопасности персональных данных граждан, на федеральном, региональном и местном уровнях, что снижает риск их утечки в связи с преступными действиями. В целях же защиты авторских прав, возникающих в цифровом поле, ФРГ характеризуется тем, что наряду с другими европейскими странами, такими как Англия, Франция, Испания и т.п., в ней используется обязательная установка индивидуальных меток на различных объектах интеллектуальной собственности, которая снижает вероятность необоснованной утери таких объектов вследствие действий третьих лиц, а в результате хищения способствует достаточно скорому их обнаружению. Все вышеописанные методы в несколько раз увеличивают степень защищенности личной информации в цифровом поле, что заставляет другие страны, в том числе и Россию, лишний раз задуматься об усовершенствовании собственного законодательства о защите цифровых прав и о внедрении подобных аспектов в свою правовую систему.

Т.к. глобальная цифровизация способствует образованию большого количества интернет-компаний, в тех или иных сферах создается риск возникновения компаний-монополь. Методами борьбы с доминирующим положением таких крупных фирм, как Google, Amazon, Apple и т.п., характеризуется законодательная практика США. Установив, что вышеуказанные IT-гиганты всячески дискриминируют положение своих конкурентов, например, как компания Apple, вынуждая пользователей скачивать только такие приложения, для которых необходимой является операционная система по продукции именно данной фирмы, Конгресс США в 2020 году в своем докладе, созданного по окончании антимонопольного расследования в отношении вышеупомянутых интернет-компаний, предложил следующий перечень способов решения возникшей проблемы: во-первых, к таким способам относится образование Федеральной торговой комиссии США специальной рабочей группы, главными задачами которой будут являться обеспечение здоровой конкуренции на рынке, в основном занятом IT-гигантами, и недопущение слияния крупных фирм с более мелкими с целью пресечения возрастания доминирующего положения. Во-вторых, в данный перечень входит запрет на создание компаниями-монополиями товаров, являющихся более привилегированными по сравнению с товарами своих непосредственных конкурентов, и обеспечение равных прав и условий для других представителей на рынке. В-третьих, для создания пользователям возможности перенесения или передачи своих личных данных и любой частной информации с сервиса одной фирмы на другой требуется принуждение компаний-монополь к тому, чтобы их предоставляемые услуги были совместимы с платформами конкурентов. Все вышеперечисленные варианты антимонопольной борьбы с IT-гигантами являются актуальными и для РФ, т.к. также, как и в США, затрагивают цифровые права различных организаций, а именно должно

обеспечение таких прав посредством создания новой системы их защиты, поэтому настоящее российское законодательство нуждается в подобной тщательной проработке способов и методов борьбы с цифровыми компаниями-монополиями и дальнейшим законодательным закреплением соответствующих положений.

Следует отметить, что для создания новых вариантов защиты цифровых прав необходимо наличие их классификации, которая в настоящем гражданском законодательстве РФ отсутствует. Это можно объяснить тем, что данный правовой институт сформировался в РФ сравнительно недавно, т.е. до конца он еще не изучен в связи с быстрыми темпами повсеместной цифровизации и появлением все новых различных видов цифровых прав, которые не могут быть систематизированы в одной классификации. Также необходимо выделить, что цифровое право по сей день продолжает развиваться в разнообразных трудах ученых-юристов, выносятся на обсуждение нижней палаты Совета Федерации РФ – Государственной Думы, что постепенно отражается в создании новых нормативно-правовых актов, прямо относящихся к данной подотрасли гражданского права. Примером нормативно-правового закрепления видов цифровых прав является ФЗ от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где статьей 8 были законодательно оформлены утилитарные цифровые права, обозначающие право требования либо выполнения каких-либо услуг, либо требование передачи вещи. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо ввести следующую классификацию цифровых прав, а именно: 1. Возникающие в связи с предоставлением цифровых услуг; 2. Образованные по причине возникновения цифрового или виртуального пространства; 3. Возникающие в связи с наличием цифровых активов или смарт-контрактов. Данная классификация является общей, поэтому наиболее полно охватывает все варианты развития правоотношений в указанной сфере.

Таким образом, на основании всего вышеперечисленного следует указать, что гражданское законодательство РФ в сфере регулирования защиты института цифровых прав нуждается в реформировании и большой доработке. В связи с этим, опираясь на приведенные в настоящей статье примеры зарубежного опыта обеспечения безопасности цифровых прав граждан и в соответствии с указанной выше классификацией, российскому законодательству предлагается: 1. Ввести в ГК РФ отдельные статьи 141.2, именуемую «Объекты цифровых прав», и 141.3, обозначающую «Способы защиты цифровых прав», закрепляющую положения об обязательном создании индивидуальных меток объектов интеллектуальных прав, возникающих в цифровом пространстве, а также меток всех персональных данных, применяя многоуровневую систему защиты (обязательное применение при использовании персональных данных многоуровневых биометрических систем аутентификации, например, считывание лица, сканирование отпечатков пальцев и т.п.), а также о создании специальной комиссии по надзору и контролю за использованием персональных данных и их перемещением на цифровых сервисах. 2. Далее предлагается положения о цифровых правах, а именно об их неприкосновенности закрепить на конституционном уровне в целях повышения их значимости в обществе и увеличения размера наказания за их нарушения. 3. Также представляется возможным возложить на ФАС РФ функции запрета на оказание крупными цифровыми фирмами таких услуг, обладающих по сравнению с компаниями-конкурентами явным преимуществом и являющихся наиболее предпочтительными для пользователей, что не позволяет распространить наравне с IT-гигантами информацию о деятельности собственной фирмы. В результате вышеописанных действий возникает вероятность обеспечения в РФ прочной системы охраны цифровых прав, что приведет к непосредственному снижению уровня интернет-преступности.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 21.04.23).
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 21.04.23).
3. Осадченко, Э.О. Выявление недостатков и пробелов действующего в России гражданско-правового механизма защиты прав субъектов правоотношений, основанных на технологиях индустрии 4.0 / Э.О. Осадченко, Н.В. Квициния // Закон и право. 2020. № 11–2020. С. 71–75.
4. Иноземцев М.И. Цифровое право в практике российских судов: основные итоги 2021 года / М.И. Иноземцев // Цифровое право. 2022. Т. 3 (1). С. 8–195.
5. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256> (дата обращения: 24.04.23).
6. «Основной закон Федеративной Республики Германия» (Вместе с «Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11.08.1919») (Принят 23.05.1949) // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/index.html> (дата обращения: 24.04.23).

УДК 347

САНКЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГУЛЯТОРНОЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Косенко Е.А., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Семёнова С.Ю., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Соблюдение международных санкций и минимизация связанных с нарушением рисков и штрафов – основные задачи санкционного комплаенса для бизнеса. Регуляторные и санкционные риски вызывают большое внимание компаний в России, и это приводит к появлению вопросов разработки и внедрения комплаенс-политик.

Ключевые слова: санкции, комплаенс, санкционный комплаенс, регуляторы, бизнес.

SANCTION COMPLIANCE: PROBLEMS OF DEVELOPING A REGULATORY ENVIRONMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kosenko E.A., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Semyonova S.Y., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. Regulatory and sanction risks have long become everyday challenges for companies. Problems with sanctions lead to companies in Russia paying more attention to regulatory risks, which in turn leads to companies focusing on the development and implementation of compliance policies.

Keywords: sanctions, compliance, sanction compliance, regulators, business.

В настоящее время санкции стали неотъемлемой частью глобальной политики и экономики. В связи с этим, все более важным становится вопрос соблюдения в компаниях правил и регуляторных требований, связанных с санкциями. Необходимость введения санкционного комплаенса как для российских, так и для международных компаний обусловлена фактом присутствия или ведения бизнес-проектов в разных странах, хотя бы одна из которых является субъектом санкционных правоотношений.

Сейчас о санкциях заговорили практически все, бизнес, например, откликнулся на санкционные ограничения и перестраивал взаимодействие с банками, контрагентами, логистические цепочки и др., а физические лица стали оценивать риски взаимодействия с теми или иными банками и компаниями.

А налоговые резиденты из недружественных стран, но с российскими паспортами оценивали ограничительные меры России, которые в этом году получили юридическое название «российские санкции». Другими словами, оценка санкционных рисков как один из элементов комплаенса стала частью жизни физических лиц.

Рассмотрим дефиницию «санкция» и постараемся раскрыть разные точки зрения, так, например, М.С. Дауди и М.С. Даджани, полагают, что под «санкцией» понимается одностороннее или коллективное действие против государства, которое нарушило международное право, акция, направленная на то, чтобы заставить эту страну соблюдать закон [1].

Ф. Клементуччи определяет санкции, как официальные меры, которые принимают одна или несколько стран в отношении другой страны, организации или индивидуумов с целью наказания, изменения поведения или принуждения к выполнению определенных требований [2].

Д.Я. Примаков раскрывает понятие санкций чуть под другим углом, так санкции – это также штрафные или дисциплинарные меры, принимаемые в рамках организации или корпорации против конкретного сотрудника или группы сотрудников за нарушение правил и норм поведения [3, с. 175].

Проанализировав различные понятия исследователей, мы можем сформировать авторское понятие санкций: санкции – это политический инструмент, который используется государствами и международными организациями для наказания и изменения политики других стран, организаций и физических лиц.

Выделяют два типа санкций:

Первый тип санкций – многосторонние санкции. Согласно главе VII Устава ООН, Совет Безопасности может принимать принудительные меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. В соответствии со ст. 41 Устава ООН санкционные меры включают широкий ряд вариантов принуждения, не связанных с использованием вооруженных сил. Примечательно то, что в самом тексте Устава ООН термин «санкции» не используется, однако в мировой практике, а также в подавляющем большинстве доктринальных источников все сходится во мнении, что указанные меры Совета Безопасности именуется санкциями.

Таким образом, многосторонний характер проявляется в санкциях ООН: на стороне, которая накладывает санкции, выступает Совет Безопасности, и его резолюции обязательны для всех стран – членов ООН [4].

Второй тип санкций – «односторонние принудительные меры», или односторонние санкции, под которыми ООН понимает экономические и политические меры, принимаемые государством, группой государств или интеграционными объединениями по отношению к другому государству в целях воздействия на проводимую им политику.

Российское законодательство оперирует двумя понятиями: «специальные экономические меры» и «ответные меры». В силу ст. 1 Федерального закона «О специальных экономических мерах» № 281-ФЗ от 30 декабря 2006 г. обозначенные меры «применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН».

Согласно ст. 40 Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» под ответными мерами понимаются ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью, вводимые Правительством РФ в ряде случаев, в частности, если иностранное государство не выполняет принятые на себя международные обязательства либо не представляет российским лицам адекватную и эффективную защиту их законных интересов в этом государстве. Указанные меры вводятся в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и в необходимых для эффективной защиты пределах.

Приведем ряд особенностей, которые обуславливают необходимость выделения функции «санкционный комплаенс».

Первая особенность проявляется в некоторых актах ЕС и США, согласно которым не все санкции имеют ретроспективный характер.

Вторая особенность относится к области ответных мер на санкции в России. У российской стороны существуют возражения по поводу легитимности односторонних санкций. Так, в докладе Российского совета по международным делам отмечается, что «единственным источником легитимности санкций выступает Совет Безопасности ООН. Односторонние меры экономического принуждения не приемлемы». Но такая логика может вызвать определенное недоумение: ведь в 2015 году, Россия сама вводила односторонние санкции в отношении Турции – ограничения и запреты на бизнес из Турции в России, а также на ввоз товаров, имеющих турецкое происхождение на территорию России, кроме того, был запрет на привлечение турецких работников и организацию чартерных авиалиней между Россией и Турцией и Египта – запрет на авиасообщения между Россией и Египетской Республикой [5, 6].

В ГД РФ в мае 2018 года был внесен законопроект, предлагающий добавление новой статьи в УК РФ. Изначально положение законопроекта предусматривало штраф до 600 тыс. рублей или лишение свободы до четырех лет за соблюдение западных санкций в России юридическими и физическими лицами. Позже штраф был снижен до 100 тыс. рублей. Однако законопроект был отложен до 2019 года и по настоящее время не принят, тем самым вызывая критику в адрес депутатов, а в дальнейшем при обсуждении было решено отказаться от введения уголовной ответственности за соблюдение западных санкций. Учитывая, что обход санкций по американскому законодательству запрещен, американские граждане, а также комплаенс-менеджеры в зарубежных компаниях будут подвергаться риску привлечения к уголовной ответственности.

Третья особенность касается неопределенности политики в отношении санкционных режимов. Политическая неустойчивость между странами может приводить к увеличению и расширению санкций, которые накладываются на российских граждан и юридических лиц, как это было в случае с американскими и иными санкциями, такая политическая турбулентность взаимодействия между странами также может привести к появлению новых законодательных инициатив.

По мнению ведущего специалиста в России по санкциям С. Гландина, «по своей сути американское санкционное законодательство ограничивает собственных резидентов в реализации ряда своих экономических прав: вступить в отношения с тем или иным зарубежным субъектом или с лицом из государства, в отношении которого введено торговое эмбарго или блокада; оказывать таким лицам определенные услуги; давать в долг или содействовать им в обход введенных запретов и ограничений. Ограничение иностранных граждан проявляется в запрете на получение въездной визы в США или аннулировании таковой, если она была выдана» [7, с. 108].

В неоднозначных и сложных условиях для компаний повышаются риски нарушения законодательства и риски, связанные с неопределенностью в отношении дальнейших мер государств. Кроме этого, толкование норм о санкциях может быть достаточно вариативно и рассматриваться национальными регуляторами и судебными органами различно в разных странах. На этом фоне именно риск-анализ санкционных режимов и отслеживания изменений в их объеме и составе, который должен проводить комплаенс-офицер, может обезопасить компанию от неблагоприятных последствий. Также необходимо проведение более глубоких процедур проверки контрагентов и сделок (англ. comprehensive due diligence).

На этом фоне в России появилось слишком много санкционных регуляторов. Сейчас заметен переизбыток регуляторов в лице Минфина России, Банка России, Минпромторга, ФНС России, МИД России, Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций и даже Генпрокуратуры, которая теперь в силу ст. 52 АПК РФ наделена правом оспаривать сделки, нарушающие контрсанкции, хотя в предыдущие годы наоборот можно было утверждать, что в России нет санкционного регулятора.

В течение первых шести месяцев 2022 года Банк России почти каждые две недели вносил изменения в правила валютного и банковского законодательства, относящиеся к контрсанкциям.

Кроме этого, по образцу белорусского законодательства, в котором еще в декабре 2021 г. была установлена уголовная ответственность за призывы к введению санкций (до 10 лет лишения свободы), российский законодатель законом от 04.03.2022 ввел в УК РФ новую статью 284.2 «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении РФ или граждан РФ или российских юридических лиц». Верхняя граница санкций – до трех лет лишения свободы.

Российские суды и стороны споров в этом году часто стали использовать ст. 248.1–248.2 АПК РФ, которые предусматривают:

1) исключительную компетенцию российских судов в отношении споров с участием подсанкционных лиц, а также споров, основанием для которых являются антироссийские санкции, и
2) судебный запрет на инициирование или продолжение разбирательства в иностранном суде или международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами территории РФ.

Что касается управления и реструктуризации банковского сектора, то российские санкционные меры также затронули эту область. Так, сделки с акциями или долями кредитных организаций из перечня, установленного Распоряжением Президента РФ от 26.10.2022 № 357-рп, совершаются только на основании специального решения Президента РФ.

Указанный перечень включает в себя 45 хозяйственных обществ, среди которых АО «ОТП Банк», АО «Райффайзенбанк», АО «Яндекс Банк», ООО «Дойче Банк», ООО «Голдман Сакс Банк» и другие.

Вместе с тем российскому регулированию и правоприменению не хватает четырех необходимых функций:

— отсутствует единый поисковик заблокированных лиц (так, МИД России ведет свои списки по каждой стране по отдельности, но еще имеются списки из 922 физических лиц и 3682 юридических, которые включены по Постановлению Правительства от 01.11.2018 № 1300 и Постановлению Правительства РФ от 11.05.2022 № 851);

— нет единого порядка получения разрешений (у Банка России, Минпромторга и Комиссии собственные правила);

— отсутствует административный порядок обжалования включения в санкционные списки;

— отсутствует система единого окна либо сокращения числа ведомств, которые так или иначе занимаются администрированием и контролем за российскими санкциями.

Санкционный комплаенс представляет комплекс мер, направленных на исполнение санкций, установленных против юридических и физических лиц. В связи с ужесточением санкционной политики в отношении России, вопрос соблюдения санкций становится все более актуальным. В Российской Федерации не разработаны четкие правила и процедуры, касающиеся контроля над соблюдением санкций. Отсутствуют методы и действенные механизмы,

которые бы обеспечивали контроль за деятельностью физических и юридических лиц в рамках применения санкций. Неспособность надлежащего контроля над исполнением санкций приводит к неэффективности и бесцельности санкционной политики.

Таким образом, Российская Федерация должна продолжить работу по совершенствованию регуляторной среды для санкционного комплаенса. Необходимо разработать четкие критерии применения санкций. Также необходимо создать механизмы контроля за действиями юридических и физических лиц в рамках санкционной политики. Ведь бизнесу санкционный комплаенс необходим для соблюдения международных санкций и минимизации рисков и штрафов, связанных с нарушением этих санкций. Это включает проведение проверок контрагентов и партнеров на предмет соответствия санкционным спискам, мониторинг транзакций, маскированных сделок и финансовых потоков, а также обучение персонала компании правилам санкционной политики и процедурам ее соблюдения. Не соблюдение санкционной политики может привести к серьезным юридическим и репутационным проблемам, ущербу и потерям бизнеса.

Библиографический список

1. Дауди М.С., Джанни М.С. Экономические санкции, идеалы и опыт. Лондон, Бостон: Роутледж и Кеган Пол, 1983. С. 263.
2. Прозрачность корпоративной отчетности // Исследование Транс-перенос Интернешнл – Россия. Январь 2018. URL: <https://transparency.org.ru/special/trac2018russia/docs/report-ru.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Примаков Д.Я. Специальные виды комплаенса : антикоррупционный, банковский, санкционный и розыск активов (форензик) : учебник / Д.Я. Примаков. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 270 с.
4. Белькевич А.А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-1. С. 280–290.
5. Указ Президента РФ от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 13. Ст. 3431.
6. Указ Президента РФ от 08 ноября 2015 г. № 553 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий» // СЗ РФ. 2015. № 33. Ст. 2131.
7. Гландин С. Экстерриториальность американских санкций в действии // Международное правосудие. № 2 (26) 2018. С. 105–122.

УДК 347.626.2

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Кузин К.В., студент 2 курса института права, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель: Осадченко Э.О., кандидат юридических наук, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу института брачного договора на территории Российской Федерации. Автором рассмотрены основные положения российского брачного договора. Подробно представлены и изучены особенности современного брачного контракта. Так же были предложены изменения по процедуре создания и оформления брачного договора, точнее ее совершенствование и улучшение качественного составляющего.

Ключевые слова: принципы гражданского права, брачный договор, супруги, семейный кодекс, правовой институт, тенденции развития, особенности брачного договора, понятие брачного договора.

FEATURES OF THE CONCLUSION OF A MARRIAGE CONTRACT UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kuzin K.V., 2nd year student of the Institute of Law Volgograd State University, Volgograd

Scientific supervisor: Osadchenko E.O., Candidate of Legal Sciences, Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the institution of the marriage contract in the territory of the Russian Federation. The author considers the main provisions of the Russian marriage contract. The features of the modern marriage contract are presented and studied in detail. Changes were also proposed on the procedure for creating and registering a marriage contract, more precisely, its improvement and improvement of the qualitative component.

Keywords: Principles of civil law, marriage contract, spouses, family code, legal institution, development trends, features of the marriage contract, the concept of a marriage contract.

Институт брачного договора в Российской Федерации, начал существовать 1 января 1995 года с моментом вступления в силу части первой Гражданского Кодекса РФ и ч. 1 ст. 256 ГК РФ [1], которая закрепила право супругов заключать брачный договор. Последующим нормативно правовым актом, который подробнее раскрыл ранее закреплённый правовой институт стал Семейный Кодекс РФ [2], вступивший в силу 1 марта 1996 года. Два выше указанных нормативно правовых акта произвели революцию для законодательства Российской Федерации, которое переживало трансформацию из советского в демократический режим, где закрепление подобного института не предполагалось.

Закрепление понятия брачного договора дается в ст. 40 Семейного Кодекса РФ: «Брачным договором, признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [2]. Исходя из выше упомянутого законодательного определения можно сделать вывод о том, что Брачный договор – это двустороннее добровольное соглашение лиц, которые собираются заключить или уже заключили между собой официальный брак, для четкого разграничения имущественных прав и обязанностей между супругами в соответствии с установленными ими долями, для определения правового положения имущества в браке или в случае его расторжения. Это устанавливает факт того, что брачный договор распространяет свое действие только на имущество супругов, при этом, не затрагивая другие права и обязанности супругов, что и является отличительной чертой брачного договора на территории Российской Федерации от Западной модели брачного договора. Сам брачный договор регулируется Главой 8 Семейного Кодекса РФ, который определяет порядок заключения, содержательную часть договора, порядок изменения, расторжения и признания его недействительным.

Но не обращая внимания на факт регулирования только имущественных правоотношений брачным договором, находится не малое количество граждан, которые считают институт брачного договора бесполезным и не обязательным в том, числе и известные политики. Одним из представителей подобного мнения стал Президент Российской Федерации, который выразил свою позицию следующим образом: «Вы знаете, что в современном мире, это с Запада к нам приходит, но тем не менее, есть такая форма заключения брака, как брачный договор. Кстати говоря, не думаю, что это хороший способ организации семейной жизни, потому что если люди вступают в брак и собираются жить вместе, вести общее хозяйство, детей иметь, то, наверно, должны доверять друг другу» [3], подразумевая факт того, что преждевременный раздел имущества между супругами является негативным аспектом семейной жизни.

Не смотря на большое количество негативных высказываний статистика, свидетельствует о росте востребованности института на территории РФ, точнее на 2021 год было заключено 142,5 тысяч брачных договоров [4], что является достаточно высоким показателем для правового института, который имеет большое количество неодобрения со стороны общества. Исходя, из этого можно сказать, что современное поколение людей все чаще пытаются решить спорные вопросы с имуществом при помощи цивилизованных договорных отношений без ухудшения межличностных.

Прежде чем перейти непосредственно к особенностям брачного договора на территории РФ, стоит обратить внимание для кого будет выгодным заключение брачного договора. Во-первых, это будет выгодно семейным парам, в которых один из супругов непосредственно задействован в сфере бизнеса, точнее имеет в собственности прибыльное предприятие и в случае расторжения брака не хочет его раздела на основании регистрации такого рода имущества, как совместно нажитое. Второй группой населения, которой будет выгодно заключение брачного договора – это лица, считающие себя самодостаточными в финансовом плане, не зависимыми друг от друга и хотят мирного расторжения брака в случае возникновения такой ситуации. Третьей группой людей можно выделить тех, которые в связи с тяжелой жизненной ситуацией или назревающими проблемами опасаются потерять все имущество, к примеру, в случае невыполнения кредитных обязательств или иных обстоятельств.

Проанализировав законодательство Российской Федерации, которое непосредственно относится к институту брачного договора были выявлены следующие особенности, характерные для российского брачного договора:

1. Он не может регламентировать любые другие отношения, кроме имущественных. Этот факт является отличительной особенностью Российского брачного договора от Западного, в частности, от брачного договора США, который может устанавливать права и обязанности супругов, которые касаются не только имущества и его положения.

2. Для него обязательна письменная форма, которая удостоверена нотариально. Данный пункт гласит о том, что самовольно составить брачный договор не предоставляется возможным, у него есть четкая форма и структура, которая заверяется нотариусом, что снижает шанс подделки документа и увеличивает его правовую значимость.

3. Брачный договор можно оформить до и во время брака. Эта особенность является достаточно удобной и интересной т.к. предоставляет супругам возможность урегулировать все имущественные вопросы до вступления в законный брак или если они уже находятся в браке.

4. Его можно прекратить по согласию обеих сторон. На основании этого любой из супругов может прекратить действие брачного договора по собственному желанию.

5. Брачный договор можно оспорить в судебном порядке. Это дает право одному из супругов защитить свои права, который нарушаются брачным договором через органы правосудия в суде.

6. Закрепление понятия «крайне неблагоприятное положение одного из супругов». Крайне неблагоприятное положение одного из супругов – это под институт брачного договора, который защищает одну сторону соглашения от незаконных действий со стороны другой, точнее от постановки невыгодных условий брачного договора для другой стороны.

Последнюю особенность брачного договора детально раскрыла в своей научной работе цивилист О.С. Черепанова, под названием: «Крайне неблагоприятное положение супруга как основание признания брачного договора недействительным» [5, с. 25]. Черепанова установила факт того, некоторая часть супружеских пар, как можно сильнее пытаются обезопасить свое имущество на случай невыплаты денежных средств по ипотечному или кредитному займу заключают заведомо невыгодный брачный договор для одного из супругов, чтобы в последующем при ситуации непогашения денежных обязательств отвечать только самой малой частью совместно нажитого имущества. Но через промешукот времени и выплаты денежных средств кредитору некоторый супруги, а точнее один из них осознает то, что имущество поделено не в соразмерных долях и не находя мирного решения конфликта обращается в суд за признанием договора недействительным.

По этому поводу возникла судебная практика, которая постепенно расширяется. Так решение о признании брачного договора недействительным вынес Люберецкий городской суд Московской области от 30 сентября 2020 г. N 2-5031/2020, суд, исследовав обстоятельства дела, выяснил, что заключение брачного договора на таких условиях было обусловлено тем, что банк не одобрил предоставление кредита на приобретение спорного жилого помещения с участием истца, поскольку на момент предоставления кредита у истца на иждивении находилась дочь. На основании этого суд пришел к выводу, что брачный договор заключен истцом вынужденно, помимо ее воли и является кабальной для истца сделкой [6].

Исходя, из этого можно сделать вывод о том, что для увеличения популярности института брачного договора в целом на наш взгляд необходимо внести процедуру проверки двусторонней сделки [7]. В которой будет участвовать третья сторона в лице нотариата. Нотариус при удостоверении брачного договора обязан убедиться, что контракт заключается по обоюдному согласию супругов, а их соглашение не противоречит действующему законодательству. Что касается других изменений то, на наш взгляд отечественному законодательству не стоит ориентироваться на западную модель брачного договора, который может регулировать не только имущественные отношения между супругами, так как это пагубно повлияет на тенденцию расторжения браков и внесет отрицательный вклад в институт семьи на территории РФ.

Проанализировав все вышесказанное можно подойти к логическому подведению итогов про брачный договор на территории Российской Федерации. Однозначно можно сказать, что этот правовой институт не потеряет своей актуальности, тем более с современным вектором развития общества, решение, которое было принято в 1994 году о его создании стало достаточно прорывным и грамотным для своего времени. В дальнейшем со сменой поколений на наш взгляд, популярность брачного договора будет только расти, люди осознают всю необходимость данного института и его положительное влияние на брак в целом, так как эта двусторонняя сделка позволяет супругам стать полностью независимыми друг от друга в финансовом и имущественном плане, что позволит только укрепить отношения между ними. Но для достижения такого результата, по нашему мнению, необходимо внести коррективы, которые мы предложили выше.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102033239&rdk> (дата обращения 28.03.2023 г.)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (принят 29.12.1995) / Российская газета. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 28.03.2023 г.)
3. Путин выразил свое отношение к брачному договору // URL: <https://iz.ru/1116006/2021-01-25> (дата обращения 22.03.2023 г.)
4. Российская Газета. Россияне заключили рекордное количество брачных договоров // URL: <https://rg.ru/2021/03/22/rossiiane-zakliuchili-rekordnoe-chislo-brachnyh-dogovorov.html> (дата обращения 29.03.2023 г.)
5. Черепанова О.С. Крайне неблагоприятное положение супруга как основание признания брачного договора недействительным // Нотариус. 2022. № 1. С. 24–27.
6. Решение Люберецкого городского суда Московской области от 30 сентября 2020 г. N 2-5031/2020 // URL: sudact.ru (дата обращения 01.04.2023 г.)
7. Осадченко, Э.О. Проблемы правового регулирования электронных сделок / Э.О. Осадченко // Современные научные исследования в области экономики, управления и права : сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, Волгоград, 06 апреля 2021 года / Г.Н. Дудукалова (гл. ред.); Центросоюз Российской Федерации; Российский университет кооперации, Волгоградский кооперативный институт (филиал); Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградский институт экономики, социологии и права». Волгоград: Издательство НОУДПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права». 2021. С. 146–153.

УДК 347.122

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Литвинов Р.М., студент 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХИГС, г. Волгоград
Торицина А.С., студент 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХИГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Белова О.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХИГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей статуса животных как объектов гражданского права. Авторами определены несовершенства правового регулирования положения животных и предложены пути устранения данных пробелов. Отдельно рассматривается возможность признания животных субъектами гражданских прав, в том числе и авторского права.

Ключевые слова: животное, правовой статус животных, объект гражданских прав, имущество, авторское право.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ANIMALS AS OBJECTS OF CIVIL LAW

Litvinov R.M., 2nd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Toritsina A.S., 2nd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Belova O.A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the status of animals as objects of civil law. The authors identified the imperfections of the legal regulation of the situation of animals and proposed ways to eliminate these gaps. Separately, the possibility of recognizing animals as subjects of civil rights, including copyright, is being considered.

Keywords: animal, legal status of animals, object of civil rights, property, copyright.

Животные являются неотъемлемой частью жизни всего человечества, имеют свои специфические свойства и особенности, в частности связанные с тем, что они являются живыми существами. Поэтому во все времена правовое регулирование животных организмов занимало особое место в правотворческой и правоприменительной деятельности. В частности, общественные отношения, связанные с животными, регулируются как в гражданском законодательстве, так и в уголовном и административном праве. Однако на данный момент все еще существует большое количество спорных моментов, пробелов в правовом регулировании животных организмов, в том числе связанных с их закреплением как объектов гражданского права.

Прежде чем перейти к рассмотрению правового статуса животных в гражданском праве, необходимо определить значение объектов гражданских прав. Под объектами гражданских прав понимаются материальные или нематериальные блага, по поводу которых субъекты гражданского права вступают в правоотношения, приобретают гражданские права и обязанности, а также деятельность по их созданию. В статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) дается перечень объектов, однако не уточняется статус животных и отнесение их к какой-либо из перечисленных категорий. При обращении к диспозиции статьи 137 ГК РФ, мы можем сделать вывод, что животные, являясь объектом гражданских прав, приравниваются по правовому статусу к имуществу, то есть признаются одним из его видов, если законом или иными правовыми актами не установлено иное [1].

Уточнение про возможность иного регулирования положения животных в законах и других правовых актах предполагает наличие определенных особенностей статуса животных как объектов гражданских прав. Так, в статье 4 Федерального закона № 498 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляется отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания [2]. С данным утверждением соотносится и статья 231 ГК РФ, регулирующая порядок приобретения права собственности на безнадзорных животных. Одним из оснований перехода права собственности на животное к прежнему собственнику уже после истечения установленного шестимесячного срока является сохранение к нему привязанности со стороны животного. Таким образом, законодательно указывается на наличие и необходимость учёта чувств и эмоций животного, что свидетельствует о невозможности их восприятия как классического неодушевленного объекта, имущества.

Также стоит отметить закрепление в упомянутом выше ФЗ № 498 защиты животных от жестокого обращения, что подразумевает запрет на такое обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья, а также недопустимость нарушения требований к содержанию животных. Вместе с тем в данном нормативно-правовом акте указаны требования для отдельных категорий животных, например, домашних, служебных, из чего следует вывод об особенностях правового статуса в зависимости от вида животного.

Проанализировав отдельные положения законодательства РФ, касающиеся животных и регулирования их положения, можно сделать вывод, что положения ГК РФ о животных как об имуществе не соотносятся с биологическими и социальными особенностями такого объекта гражданских прав. Необходимо детально изучить и проанализировать их отдельные существенные черты как с психофизиологической, так и с правовой точки зрения.

Одушевленность животных как объекта гражданского права значительно выделяет их от других объектов. Жестокое обращение с животными, нарушение требований обращения с ними наказывается в порядке, установленном уголовным, административным и иным законодательством. Над обращением с животными устанавливается как государственный контроль, так и общественный контроль с целью их защиты от безответственного влияния со стороны человека. Таким образом, одушевленность животного, наличие у него эмоций и способности испытывать физические страдания, является определяющим признаком, по которому животные как категория гражданского права является особенной с точки зрения регламентации общественных отношений, связанных с ними.

Однако, обращаясь к гражданскому законодательству, можно заметить отсутствие специального нормативного закрепления правового статуса животного как особого объекта гражданского права. Например, это выражается в отсутствии законодательно закрепленного понятия животного. В рамках законодательства выделяются определения отдельных видов животных, которые не обращаются к общей категории. Данный факт создает сразу несколько пробелов в праве. В частности, Федеральный закон № 498 закрепляет понятие владельца животного, согласно которому у владельцами могут быть физические и юридические лица. Однако, уже обращаясь к понятию домашних животных, законодатель выделяет, что домашними являются животные, которые находятся на содержании владельца – физического лица. Соответственно, у юридического лица домашнего животного, исходя из закона, быть не может. Таким образом, юридическое лицо вне зависимости от того, является ли оно собственником или нет, фактически может обладать диким животным, а если оно изъято из среды обитания, то оно будет в неволе, согласно ФЗ № 498. Это во многом определяет правовой порядок изъятия животного из собственности лица при ненадлежащем обращении с ними. Так, если юридическое или физическое лицо будет иметь в собственности, например, кошку, и они будут содержать ее в помещении жилого дома, то у физического лица при жестоком обращении с кошкой ее будут обязаны выкупить возмездно согласно статье 241 ГК РФ, когда как у юридического лица она будет конфискована безвозмездно согласно статье 22 ФЗ № 498. Данный факт является проявлением неравенства правового статуса юридического и физического лица. Для его преодоления предполагается, что в понятие домашнего животного, указанного в Федеральном законе № 498, помимо владельца физического лица, необходимо ввести юридическое лицо, ибо на практике оно обладает не только дикими животными в своей деятельности, а также не всегда пользуется объектами животного мира в предпринимательской деятельности.

Исходя из этого, необходимо подчеркнуть, что для дальнейшего развития института животного в рамках гражданского права и соблюдении равных прав всех участников гражданских правоотношений, важно закрепить общее определение животного, так как в рамках существующей нормативной базы существует большое количество логических ошибок и несоответствий. В законодательстве также отсутствует единая классификация животных, которая бы отражала особенности правового статуса каждого из них. В рамках нормативно-правовых актов фрагментарно рассматриваются отдельные виды животных, а также общие требования к их содержанию. Это не позволяет в полной мере определить правовой статус каждого из вида животных и особенности обращения с ними.

Стоит выделить мнение, высказываемое некоторыми исследователями и популярное среди зоозащитников, о возможности признания за животными правосубъектности и статуса субъекта гражданского права. Эта позиция получила распространение в связи с появлением в правовом поле проблемных ситуаций, связанных с регулированием статуса животных, являются случаи создания ими своими действиями творческого произведения. Безусловно невозможно точно сказать про осознанность таких действий, но их результат сложно оспорить – появляется какое-либо оригинальное произведение. Так, например, в Таиланде существует проект «АЕАСР», продающий картины, которые самостоятельно создают азиатскими слонами. По общему правилу мы знаем, что у автора возникают права на результаты интеллектуальной деятельности, однако необходимо уяснить распространяется ли данное правило на животных.

В судебной практике можно найти случаи обращений лиц с требованием признания авторского права на произведения, созданные их животными. Примером судебного разбирательства, вызвавшего резонанс среди зоозащитников, является дело индонезийской обезьяны Наруту. Американский фотограф Слейтер ненадолго оставил свой фотоаппарат в лесу Индонезии без присмотра. Этим воспользовалась макака, направив фотоаппарат на себя и сделав несколько «селфи». Вопрос об авторских правах возник в 2014 году, когда фотографии появились на различных ресурсах и на Викискладе. Администрация ресурса не стала удалять селфи по требованию Слейтера, который утверждал, что является автором снимков. В 2015 году к спорам об авторстве фотографии подключилась РЕТА. Организация от имени Наруту подала иск к фотографу, заявив, что именно обезьяна – законный владелец снимка. Конец длительному судебному разбирательству положил Апелляционный суд девятого округа США, утвердив, что обезьяны, как и все животные, не могут являться субъектами авторского права [3].

Это дело стало прецедентом, но нельзя сказать, что закрыло все пробелы в схожих спорных ситуациях. Встаёт вопрос: какой статус имеют произведения, созданные животными, и как это регулируется российским законодательством? Уяснив все существенные тонкости, возможно кардинально изменить позицию рассмотрения животного как объекта гражданских прав. Гражданский кодекс устанавливает понятие автора результатов интеллектуальной деятельности и регулирует правоотношения, связанные с авторским правом. Однако ни прямого, ни косвенного упоминания возможности создания произведения животным в главах 69 и 70 ГК РФ нет. При толковании статей данной главы можно сделать вывод, что автором результатов интеллектуальной деятельности, в том числе автором произведений, признаёт только гражданин, то есть человек. Это однозначно указывает на невозможность признания животного субъектом авторского права. При этом важно подчеркнуть, что нельзя признавать за владельцем животного авторское право на созданные его питомцем произведения. В статье 1228 ГК РФ автором признает гражданин, создавший результат интеллектуальной деятельности именно своим творческим трудом. Соответственно, не признается автором лицо, не внесшее личного творческого вклада в создание такого результата [4]. Такого же мнения придерживается юрист в сфере права интеллектуальной собственности фирмы «Ильяшев и Партнёры» Мурад Ахмедов: «Если произведение создало животное, и его хозяин не приложил каких-либо творческих усилий для создания этого произведения, авторские права не могут ему принадлежать» [5].

В правовом поле существует мнения, которое активно высказывалось еще в рамках судебного дела об авторских правах индонезийской обезьяны на фотографии, о необходимости рассматривать результаты творческой деятельности животных как общественное достояние. Под общественным достоянием понимается совокупность творческих произведений, имущественные авторские права на которые истекли или никогда не существовали. Гражданский кодекс регулирует переход произведения в общественное достояние, а также указывает объекты, которые не охраняются авторским правом. При этом в рамках российского законодательства нет уточнения о приравнивании произведений животных к общественному достоянию, поэтому подобная позиция не является

закреплённой и бесспорной. Но рассмотрение данного правового спора подтверждает невозможность приравнивания животных к субъектам в силу неспособности ими самостоятельного осуществления прав. Это лишь подчёркивает необходимость рассмотрения этой правовой проблемы и законодательного урегулирования статуса произведений, созданных животными.

Таким образом, на наш взгляд, невозможно рассматривать животных как классический объект гражданских прав. Биологические и социальные особенности требуют внесения изменений и дополнений в законодательные положения о животных. Представляется необходимым закрепление в ГК РФ легального понятия животного, которое бы отразило основные отличия и однозначно утвердило их правовой статус, а также уредило статус домашних животных в собственности как физических, так и юридических лиц. Отсутствие специфического правового регулирования для отдельных категорий животных возможно устранить разработкой нормативно-правовых актов в рассматриваемой области с закреплением единой классификации животных и критериев, используемых во время ее применения. Во время разработки можно опираться на уже существующую в законодательстве классификацию диких животных. В связи с наличием особенностей регулирования положения животных организмов, отличающих их от статуса имущества, возможно выделение в рамках статьи 128 ГК РФ отдельной категории животных. При этом подчеркиваем, что рассмотрение животного как субъекта не представляется возможным, так как это не только внесет существенные трудности в правоприменение, но и потребует принципиального изменения концепции субъектов права, а также послужит основанием для введения в действующие правовые системы иррациональных норм

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 53. Ст. 8424.
3. Американская история: как обезьяну хотели признать автором фотографии // Право.ru. 2017. URL: <https://pravo.ru/review/view/143323/>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
5. Коптев Д., Мартышкин труд: как люди борются с животными за авторские права // Комсомольская правда. 2019. URL: <https://www.kp.ru/daily/26964/4019063/>.

УДК 342.553

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТРЕБОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

Остонова Д.С., студентка 2 курса института права, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
Научный руководитель: Осадченко Э.О., кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. Институт права собственности занимает центральное положение в системе вещных прав, однако, как показывает судебная практика, он не обладает достаточной правовой регламентацией, что создает неопределенность в сфере гражданского оборота и защите имущественных прав. Статья посвящена анализу правовой природы и особенностям функционирования виндикационного иска в современных условиях. Автором выявлены проблемы соотношения виндикации и реституции в теории гражданского права, сложность сопоставления законных прав фактического владельца имущества и интересов добросовестного приобретателя в правоприменительной практике.

Ключевые слова: право собственности, виндикация, реституция, добросовестный приобретатель, виндикационный иск.

ACTUAL PROBLEMS OF RECLAIMING PROPERTY FROM SOMEONE ELSE'S ILLEGAL POSSESSION

Ostonova D.S., 2nd year student of the Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd
Scientific supervisor: Osadchenko E.O., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd

Abstract. The institution of property rights occupies a central position in the system of property rights, however, as judicial practice shows, it does not have sufficient legal regulation, which creates uncertainty in the sphere of civil turnover and protection of property rights. The article is devoted to the analysis of the legal nature and features of the functioning of a vindication claim in modern conditions. The author identifies the problems of the correlation of vindication and restitution in the theory of civil law, the complexity of comparing the legal rights of the actual owner of the property and the interests of a bona fide acquirer in law enforcement practice.

Keywords: property right, vindication, restitution, bona fide acquirer, vindication claim.

В любой правовой системе существует дуализм гражданского права, который восходит к временам Древнего Рима. Российская правовая система не исключение, поскольку в действующем ГК выделены отдельные главы, посвященные вещным правам и обязательствам. Возвращаясь к системе права, необходимо понимать, что вещные права предшествуют обязательствам и занимают исторически приоритетное значение в этом аспекте. Позицию о первоначальности и приоритетности вещных прав (в частности права собственности) поддерживал известный российский цивилист Г.Ф. Шершеневич [1]. Нельзя не согласиться с его мнением, поскольку даже в действующем ГК законодатель закрепил первоочередное положение вещных прав, а затем уже расположил обязательственные правоотношения. Дуализм гражданского права имеет важное значение при защите прав и интересов участников гражданского оборота. В своей работе «Собственность в гражданском праве» профессор Скловский К.И. абсолютно точно отметил практическое значение этого деления: «Судьба каждого права, каждого спора изначально зависит от того, какое это право – вещное или обязательственное. Нередко предпринимаемые с частными целями попытки примирения этих прав, устранения их дискретности приводят обычно к трудностям, не сопоставимым с получаемым эффектом» [2, с. 88]. В судебной практике арбитражных судов такими трудностями выступает проблема смешивания обязательно-правовых способов защиты с вещными. В частности, это предявление виндикационного иска с применением общих правил о недействительности сделок. В самом простом и дошедшем до нас из римского права определении, виндикационный иск – это иск «невладеющего» собственника к владеющему «несобственнику» об истребовании имущества. Основной целью такого иска является защита владения, которое можно понимать, как фактическое обладание вещью, господство над ней. Согласно позиции Е.А. Суханова, в российском праве правомочие владения – не правомочие других прав (вещных или обязательственных) или фактическое состояние, а вещное самостоятельное право. В тоже время, данное положение не препятствует гражданско-правовой защите» [3]. В свою очередь реституция главной своей целью ставит защиту гражданского оборота. Существует в науке гражданского права и мнение о том, что реституция – это разновидность виндикации. Профессор Тузов Д.О. считает, что «иск о реституции точно так же, как и виндикационный, направлен на истребование имущества из чужого незаконного владения. Его особенность состоит лишь в том, что само незаконное владение всегда возникает здесь вследствие исполнения недействительной сделки, реституция владения по своей правовой природе есть не что иное, как разновидность виндикации, частный случай её применения» [4]. Следует отметить, что большинство ученых не поддерживают данную точку зрения, поскольку различна правовая природа этих исков. Кроме того, из Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» следует, что виндикационный иск и реституция – самостоятельные способы защиты гражданских прав, они имеют разные цели, основания и в первую очередь правовую природу [5]. Проблема смешивания виндикационного иска и реституции имеет место в основном, когда речь идет о добросовестном приобретателе. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» выделено три условия для признания приобретателя добросовестным: «учитывает права и законные интересы другой стороны, содействует ей, в том числе в получении необходимой информации» [6]. Законодатель исходит из того, что участники гражданского оборота должны проявлять содействующее, учитывающее и информативное поведение. В результате смешивания виндикации и реституции нарушаются законные интересы добросовестных приобретателей. В практическом плане данная коллизия была разрешена в 2003 году, когда с Конституционный суд с жалобами обратились 5 граждан с требованием проверки на конституционность положений пунктов 1 и 2 ст. 167 ГК РФ [7]. Суд пришел к выводу, что нельзя истребовать имущество с применением общих правил о недействительности сделок от добросовестного покупателя [8]. Конечно, речь идёт о возмездных сделках. В случае, когда лицо приобрело безвозмездно какое-либо имущество, собственник вправе его истребовать во всех случаях. На наш взгляд, практическое разрешение этой проблемы требует и внесения изменений в сам Гражданский Кодекс. В частности, необходимо нормативно закрепить невозможность предявления виндикации с применением норм о реституции. Защитив права и законные интересы добросовестного приобретателя, судебная практика и действующее законодательство столкнулись с проблемой определения приоритетов защиты прав участников гражданского оборота. С одной стороны собственник, чье право было нарушено, а с другой стороны добросовестный приобретатель, который не только не знал и не мог знать о владельце

спорного имущества, но и ещё заплатил. Механизм защиты добросовестного возмездного приобретателя ставит своей целью найти баланс интересов сторон. Ключевым моментом такой защиты с учетом законодательства является, как именно выбыла вещь из владения собственника: по воле или помимо его воли. Однако в науке гражданского права с буквальным толкованием данного института не согласны. Профессор кафедры гражданского права Юридического факультета СПбГУ Рудоквас А.Д. предлагает расширительно толковать нормы статьи 302 ГК: если рассматривать цели существования ограничения виндикации, то нужно исходить из критерия упречности. Речь идет о ситуации, когда неосторожные, непредусмотрительные, а иногда и умышленные действия собственника ведут к выбытию вещи из его владения. Тогда можно говорить о том, что вещь выбыла по воле собственника, а добросовестный приобретатель является «безупречным». При прочих равных условиях, нужно защищать интересы собственника. Такая позиция была высказана и Конституционным судом при проверке дела А.Н. Дубовца, но только применительно к действиям публичного собственника [9]. Андрей Олегович Рыбалов, являющийся начальником Управления конституционных основ частного права Конституционного Суда Российской Федерации, также данную позицию разделяет. На наш взгляд, данная позиция заслуживает внимания, поскольку на практике сложно определить момент выбытия владения. Чаще всего такая ситуация встречается когда, директор фирмы, действующий на основании доверенности, продает имущество этого юридического лица, а затем с ним заключается ещё несколько сделок. Достаточно трудно определить выбытие имущества с учётом воли собственника. При виндикационном процессе в ряде случаев чаще всего защищают интересы собственника, а не добросовестного приобретателя. Это сложившаяся в судебной практике традиция разрешения корпоративных конфликтов представляется не совсем верной. Достаточно доказать факт недействительности сделки и добросовестный приобретатель остаётся незащищенным. Такая практика удовлетворения виндикационных исков поддерживается Верховным судом. Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2022 N 305-ЭС22-10035 по делу N A40-21242/2021 суд снова защитил собственника, ссылаясь на необходимость проявления гражданином разумной осмотрительности при заключении сделки [10]. Таким образом, институт защиты добросовестного приобретателя с этих позиций не совсем эффективен, поскольку приобретатель всегда будет сомневаться в своем приобретении, он не может до конца знать, каким образом и на каком основании человек владеет вещью. И пока что в практике господствует позиция, что защита добросовестного приобретателя возможна только при ситуации, когда собственник по своей воле отдает вещь и с ней производится оспоримая сделка, институт добросовестного приобретателя будет продолжать «извращаться». Проявляться такое «извращение» будет также и в судебной практике с недвижимостью. Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 02.07.2018 N Ф09-3702/18 по делу N A47-3092/2016 истцу было отказано в виндикации спорных земельных участков, поскольку ответчик сослался на отсутствие индивидуально-определенной вещи (земельного участка с определённым кадастровым номером) [11]. Причем в Земельном Кодексе и Федеральном законе от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О государственной регистрации недвижимости» четко сказано, что земельный участок индивидуализируется кадастровым номером. И в практике возникла проблема определения юридической судьбы земельного участка, который выбыл из владения собственника помимо его воли, а в результате последующих сделок его разделили на два разных земельных участка (в юридическом смысле этого слова) с другими кадастровыми номерами. Неправильное понимание и интерпретация статьи 302 ГК РФ приводит к тому, что уже не совсем «добросовестные» приобретатели нарушают баланс интересов участников гражданского оборота. Слабость института защиты «добросовестных» приобретателей приводит к укреплению того положения, что добросовестный незаконный владелец не несет ответственности уничтожение, повреждение или изменение вещи, которое произошло за тот период, когда он не знал и не должен был знать о незаконности своего владения. Ещё больше вопросов вызывает судебная практика, где невозможность виндикации объясняют со ссылкой на статью о переработке. Речь идет о ситуации, когда на земельном участке, который выбыл из владения собственника помимо его воли, начинают строить объекты недвижимости, причем стоимость простроенной вещи больше стоимости земельного участка. Это совершенно неправильное понимание, поскольку в законе прямо сказано, что нормы ст. 220 ГК РФ не могут применяться по аналогии к отношениям по приобретению прав на объекты недвижимости.

Таким образом, виндикационный иск – это самостоятельный вещно-правовой способ защиты, в действительности имеющий особую правовую природу. Теоретические основы и практические рекомендации, основанные на изучении работ российских цивилистов, а также исследовании материалов судебной практики, направлены на устранение тех пробелов, которые не позволяют эффективно функционировать виндикации. Нарушение баланса законных прав и интересов собственников будет продолжаться до тех пор, пока законодатель не будет давать нормативную формулировку институту добросовестных приобретателей.

Библиографический список

1. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.
2. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве : учебное пособие / К.И. Скловский. 5-е изд., перераб. Москва : СТАТУТ, 2010. 893 с.
3. Гражданское право. В 4 т. Т. 2 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 16.
4. Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.
5. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109. 21.05.2010.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. N 140. 30.06.2015.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Складной, Р.М. Складной и В.М. Ширяева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 17. Ст. 1657.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 N 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // Российская газета. N 144. 04.07.2017.
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2022 N 305-ЭС22-10035 по делу N A40-21242/2021 // СПС Консультант Плюс.
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.07.2018 N Ф09-3702/18 по делу N A47-3092/2016 // СПС Консультант Плюс.

УДК 342.553

ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ, ПРИ ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ ИЛИ УМЕРШИМ

Раканова Д.С., студент 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Белова О.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Институт признания лица безвестно отсутствующим или умершим является одним из важнейших в Гражданском праве, так как он влечет за собой последствия для людей как-либо взаимодействовавших с пропавшим в правовой сфере. Важно точно определять условия, признания лица безвестно отсутствующим, а также лиц, заинтересованных в этом, для того чтобы исключить возможность нарушения их прав и свобод, установить гарантии для предупреждения подобного нарушения.

Ключевые слова: заинтересованные лица, условия признания лица безвестно отсутствующим, время отсутствия лица, иждивенцы, государственные гарантии, увольнения, расторжение брака.

GUARANTEES OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF INTERESTED PERSONS, WHEN A CITIZEN IS RECOGNIZED AS MISSING OR DECEASED

Rakanova D.S., 2nd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Belova O.A., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The institution of recognizing a person as missing or deceased is one of the most important in Civil Law, since it entails consequences for people who have somehow interacted with the missing person in the legal sphere. It is important to precisely define the conditions for recognizing a person as missing, as well as persons interested in this, in order to exclude the possibility of violation of their rights and freedoms, to establish guarantees to prevent such a violation.

Keywords: interested persons, conditions for recognizing a person as missing, time of absence of a person, dependents, state guarantees, dismissals, divorce.

Признание лица безвестно отсутствующим или умершим имеет основные цели: устранение юридической неопределенности, вызванной длительным отсутствием гражданина, и предотвращение возможных неблагоприятных последствий для его имущества. Прежде всего, неблагоприятные последствия касаются заинтересованных лиц. Однако Гражданский кодекс РФ не устанавливает тот перечень лиц, которых можно считать заинтересованными.

Исходя из смысла закона и опираясь на толкование статьи 42 ГК РФ Прокуратурой Ставропольского края [1], можно составить перечень лиц, попадающих под звание заинтересованных. Итак, таковыми будут являться: супруга или супругу, заинтересованные в расторжении брака в упрощенном порядке, иждивенцы, которые нуждаются в пенсии по случаю потери кормильца, органы государственной власти и местного самоуправления, организации, и другие лица, которым необходимо восстановление нарушенного или оспариваемого права. Так или иначе, все эти лица зависят от пропавшего или умершего.

Законодательство устанавливает аспекты данных правоотношений, следующие за судебным решением, а также условия необходимые для вынесения такового. Однако встает вопрос о необходимости регулирования отношений до начала процесса признания лица безвестно отсутствующим или умершим. Так, например Трудовой кодекс РФ в статье 83 «Прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон» [2] предусматривает расторжение трудового договора, если существует правовой факт, свидетельствующий о смерти работника либо работодателя – физического лица, а также признании судом работника либо работодателя - физического лица умершим или безвестно отсутствующим. Но исходя из этого предполагается, что до решения суда, а значит в течение года по общему правилу, работодатель не может уволить такое лицо, при этом он несет экономические затраты, например перечисляя взносы в Фонд пенсионного и социального страхования РФ. Лица каким-либо образом, находящиеся в материальной зависимости от пропавшего или умершего, в течение года остаются без средств к существованию, таким образом семья, в которой дети, нетрудоспособные родители, супруг или супруга в течение года не имеют доступа как к счетам отсутствующего лица, так и к возможным льготам и выплатам.

Налоговый кодекс РФ [3] предусматривает обязанность лица, к которому имущество перешло в доверительное управление, выплатить налоги, начисленные за период отсутствия человека, вместе с тем отсутствует регулирование прав доверительного управляющего на получение расходов и ущерба, понесенного за год.

Изучив судебные решения по делам о признании лиц безвестно отсутствующими, мной была выявлена закономерность, что суд по требованию, либо в необходимой ситуации может назначить выплату различных льгот лицам, нуждающимся в них. Итак, устанавливаются льготы иждивенцам, алименты, но уже после вынесения решения и как следствие по истечении года. Однако судебные решения не устанавливают выплату тех расходов, которые понесены лицом в период отсутствия человека, признанного безвестно отсутствующим или умершим.

Суд в данном случае будет являться гарантом защиты прав и свобод заинтересованных лиц. В первую очередь гарантируется защита прав человека, которого признают безвестно отсутствующим. Предотвращается возможность недобросовестных действий лиц, которым такой юридический факт может быть выгоден. Это проявляется в том, что суд требует наличие достаточных оснований и времени отсутствия человека, а также сведений о нем.

Основным нормативно правовым актом, регулирующим данные правоотношения, выступает Гражданский кодекс РФ [4], он же определяет условия, при которых заявления заинтересованных лиц о признании человека безвестно отсутствующим или умершим могут быть удовлетворены судом, а также последствия данного судебного решения. Но как говорилось ранее, он не устанавливает лиц, признаваемых в практике заинтересованными, а также правовые гарантии, которые защищают человека, до вступления в законную силу решения суда о признании лица безвестно отсутствующим или умершим.

Проблема заключается именно во времени отсутствия, как условия признания лица безвестно отсутствующим. Заинтересованная сторона нуждается в защите прав и свобод. После признания человека безвестно отсутствующим, заявители и иные лица имеют права, которые также защищены государством. Например, работодатель может расторгнуть трудовой договор, и нанять на рабочее место нового работника, в соответствии с п.6 ст. 83 ТК РФ. При этом за время отсутствия лица, работодатель несёт значительные экономические затраты. Супруг или супруга может расторгнуть брак в упрощенном порядке в соответствии с п.2 ст.19 Семейного кодекса РФ [5], по заявлению в органы ЗАГС. Также появляется возможность оформления выплат по потере кормильца детям или нетрудоспособным членам семьи. Особенно важно остановиться именно на этом праве. Оно должно охраняться и гарантироваться в абсолютном, обязательном порядке. Это объясняется тем, что речь идёт о лицах, которые не могут обеспечить возможность своего нормального существования. У лиц, состоящих на иждивении человека, признанного безвестно отсутствующим, выделяются особые права: получение пенсии по потере кормильца, получение наследства в обязательном порядке, иждивенцы могут получить последнюю заработную плату умершего, компенсации за неиспользованный отпуск или оплаты больничного листа, возмещение вреда, а именно иждивенцу положена выплата, которую он обычно получал от своего кормильца.

Также необходимо установить и то, как данные выплаты будут назначаться и на кого будет возложена обязанность по их начислению. Гражданское право предусматривает диспозитивный метод регулирования, а значит в заявлении лица, о признании другого лица безвестно отсутствующим, должно быть указано, что оно просит суд рассмотреть вопрос о выплате неполученных средств на год. Однако нужно учитывать, что недобросовестные лица могут пользоваться данным правом для затягивания процесса или в иных случаях в свою пользу. Поэтому предполагаю, что при наличии достаточных к тому оснований, суд в императивном порядке может выносить подобное решение.

Начисление выплат может происходить из имущества лица, признанного безвестно отсутствующим, либо из доверительного управления над таким имуществом.

По данным журнала аналитики событий «Абзац» [6] с января по сентябрь 2022 года в России пропали без вести и находились в розыске 36,4 тыс. жителей. Это меньше, чем в аналогичном периоде прошлого года (37,9 тыс.). Об этом говорит информация МВД России. На основании этих данных можно сказать, что институт пропавшего без вести является одним из важнейших институтов гражданского права, потому что он имеет прямое отношение к конституционному праву на жизнь человека. И при недобросовестном использовании заинтересованными лицами, либо органами государственной власти своих возможностей, может возникнуть нарушение базового права на жизнь.

Подводя итог, выделим значимые пробелы в законодательстве, а именно, на основании закона мы не можем осуществлять выплаты лицам, нуждающимся в таковых, без судебного решения, так как не существует основания полагать, что лицо пропало без вести. Но существует возможность урегулирования данного пробела после вынесения решения, предлагаем установить законодательные нормы, которые назначали бы выплату средств, упущенных за год отсутствия лица.

Библиографический список

1. Порядок признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим // Прокуратура Ставропольского края: официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_26/activity/legal-education/explain?item=51828420 (дата обращения: 08.05.2023). Режим доступа : неограничен. Текст : электронный.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022 с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // «Российская газета». N 256. 31.12.2001.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022 № 565-ФЗ) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722> (дата обращения 08.05.2023). Режим доступа : неограничен. Текст : электронный.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения 08.05.2023). Режим доступа : неограничен. Текст : электронный.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038925> (дата обращения : 08.05.2023). Режим доступа : неограничен. Текст : электронный.
6. П. Астахов МВД: с начала года в России пропали без вести более 36 тысяч человек // Журнал аналитики событий «Абзац»: официальный сайт. – URL: <https://absatz.media/news/16069-mvd-s-nachala-goda-v-rossii-propali-bez-vesti-bolee-36-tysyach-zhitelej> (дата обращения: 08.05.2023). Режим доступа : неограничен. Текст : электронный.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Сербина Т.С., студентка 2 курса, института права, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград
Научный руководитель: Осадченко Э.О., кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье представлена актуальная проблема использования электронной подписи. Рассматриваются ее «плюсы» и «минусы». Подробно описано преимущество использования квалифицированной электронной подписи. Представлены изменения в 2023 году, связанные с ЭЦП. Поднимается проблема трудности законодательного регулирования защиты прав гражданина в информационном мире.

Ключевые слова: электронная подпись, цифровое право, информационная среда, преимущества использования, отрицательные черты, электронный документооборот.

USING AN ELECTRONIC SIGNATURE: POSITIVE AND NEGATIVE TRAITS

Serbina T.S., 2nd year student of Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd
Scientific adviser: Osadchenko E.O., Candidate of Law Sciences, docent, Volgograd State University, Volgograd

Abstract. This article presents the actual problem of using an electronic signature. Its «pros» and «cons» are considered. The advantage of using a qualified electronic signature is described in detail. Changes in 2023 related to EDS are being considered. The problem of the difficulty of legislative regulation of the protection of citizens' rights in the information environment is raised.

Keywords: electronic signature, information environment, human rights protection, legislative regulation, problem.

В российском гражданском праве в связи с глобализацией, стремительным развитием научно-технического прогресса и информатизации за последние годы произошли существенные изменения. В 2019 году Государственная Дума приняла в третьем чтении законопроект «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», где перечислено: определение «цифрового права»; некоторые аспекты заключения договоров с использованием технических, электронных средств. Важным пунктом здесь является появление такого нового объекта гражданских прав, как цифровое право, которое обладает рядом признаков:

- реализация таких прав, распоряжение или ограничение их распоряжения возможны только в информационной системе;
- как правило, владельцем цифрового права является лицо, которое может им распоряжаться;
- передача цифрового права в сделке не требует согласия должника;
- оборот цифровых прав прямо разрешен (к ним будут применяться общие положения о продаже) [1, с. 148].

В этой статье проанализируем такое цифровое право, как использование электронной подписи.

Обратимся к понятию «электронная подпись». Законодатель в статье 2 ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 определяет ее следующим образом: «электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию». Это реквизит документа, альтернатива рукописной подписи в виде криптограммы, который позволяет подтвердить принадлежность ЭЦП ее владельцу.

В чем заключаются «плюсы» и «минусы» электронной подписи при заключении договоров в гражданском обороте?

Несомненно, положительной чертой является то, что ЭЦП обладает неотъемлемой юридической значимостью. Можно также выделить следующие преимущества электронной подписи: ключ является аналогом собственноручной подписи и, благодаря структуре особых символов с конкретной очередностью, он не поддается подделкам. Именно ЭЦП позволяет установить идентичность и несфальсифицированность электронного документа.

Согласно ч. 4 ст. 11 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ [2], в целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправки такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами. Поэтому, еще одним существенным «плюсом» можно считать отказ от бумажных носителей, что позволяет сэкономить средства и помочь защитить окружающую среду, долгосрочно и надежно хранить информацию.

При заключении какого-либо договора рекомендуется пользоваться усиленной квалифицированной подписью; она используется для обмена юридически значимыми документами, взаимодействия с органами государственной власти. В российском законодательстве существует презумпция действительности квалифицированной электронной подписи. Ее можно опровергнуть только в судебном порядке. Для достижения ее действительности, следует соблюсти ряд условий:

- аккредитованный удостоверяющий центр должен создать и выдать сертификат, аккредитация которого действительна на день выдачи данного сертификата;
- сертификат должен быть действителен на момент подписания электронного документа или на день проверки действительности указанного сертификата;
- следует выявить положительный результат проверки принадлежности владельцу сертификата квалифицированной электронной подписи;
- квалифицированная электронная подпись должна использоваться с учетом ограничений, которые содержатся в квалифицированном сертификате лица, в случае, если они указаны.

Использование сертификата ключей проверки, созданных аккредитованным удостоверяющим центром, отличают ее от обычной ЭЦП. Согласно ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»: информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случаев, когда федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе. [3].

С 1 сентября 2023 года начнут действовать изменения касательно использования электронной подписи. Это сделано для усиленного контроля получения электронных сертификатов ЭЦП организациями и индивидуальными предпринимателями. Для них изменились правила получения ЭЦП. ЭЦП, полученные ранее, прекращают действовать. Ответственные должностные лица (кроме руководителя) должны применять личные цифровые подписи, заверенные машиночитаемой доверенностью (МЧД). Окончательным сроком для получения новых электронных подписей руководителей в 2023 году является сентябрь. Это относится к организациям внебюджетной сферы и индивидуальным предпринимателям, а также частнопрактикующих специалистов (адвокатов, нотариусов, частных детективов). Электронные подписи руководителей бюджетных учреждений должны выдаваться удостоверяющим центром Федерального казначейства. В УЦ Банка России выдают ЭЦП для руководителей финансовых учреждений. Данные изменения зафиксированы в Федеральном законе от 19.12.2022 №536-ФЗ.

Не столь строго регулируется получение электронной подписи физическим лицом. Ее можно получить в любом аккредитованном Минцифрой РФ удостоверяющем центре. В отличие от получения сертификата ЭЦП руководителем, эта услуга является платной, и может стоить 1500–3000 рублей в зависимости от УЦ.

Несмотря на перечисленные «плюсы», стоит отметить проблематичные аспекты и отрицательные черты, которые в настоящее время в достаточной мере не урегулированы законодательством. В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что даже при небольшой вероятности, но можно подделать электронную подпись. Если такое произойдет, то сделка будет считаться недействительной, оспоримой в соответствии статье 168 и 169 ГК РФ [4]. Во-вторых, появляется трудность определения (идентификации) субъекта, который подписывает документы электронной подписью. В связи с этим поднимается вопрос о защите прав гражданина в данной сфере.

Часто бывает такое, что при предъявлении в суд иска, который связан со спором по применению электронной подписи при подписании документов, нет условий разграничения конкретных доказательств, которые использовались бы в суде для идентификации этой подписи. Но судебная практика, все чаще работая с подобными делами, показывает значительные успехи в данной сфере. Рассмотрим следующее дело. В 2021 году компания «Ладья Ривер» не могла

зарегистрировать документы: обратилась RTM Group (RTM Group – ведущая консалтинговая компания в области информационной безопасности (ИБ), судебной экспертизы и ИТ-права [5]), чтобы провести экспертизу подлинности электронной подписи, подтвердить корректность документов, доказать, что они были подготовлены с соблюдением особых требований. Эксперты установили, что квалифицированная усиленная электронная подпись (по алгоритму ГОСТ Р 34.10-2012), абсолютно точно соответствует требованиям Приказа Минэкономразвития России от 20.11.2015 N 861 «Об утверждении формы и состава сведений акта обследования, а также требований к его подготовке», определили дату окончания срока действия сертификата электронной подписи [6]. Таким образом, компания «Ладья Ривер» отстаивала свои права, смогла доказать, что документы были сформированы корректно, своевременно, Росреестр одобрил регистрацию.

Еще один случай, связанный с использованием ЭЦП: у москвича в 2018 году отобрали квартиру мошенники, оформив сделку в электронном формате. Владелец узнал о том, что жилье передано по договору дарения, благодаря квитанциям ЖКХ – там сменился собственник квартиры. К тому же, у москвича не было ЭЦП, ее подделали мошенники. Сейчас получить ЭЦП без владельца нельзя.

Для повышения подлинности электронного документа как доказательства, нужно предоставить в суд следующие подтверждающие документы:

- Пояснение свидетеля (в письменном виде), который является сотрудником организации, от имени которой и подготовлен электронный документ, либо сотрудник организации, получившим данный документ [7].

- Подтверждение, полученное от оператора электронного документооборота об отправке соответствующего файла электронного документа.

Стоит отметить, что арбитражный суд (в соответствии с п. 2 ст. 88 АПК РФ) по своей инициативе может вызвать в качестве свидетеля лицо, участвовавшее в составлении документа, исследуемого судом как письменное доказательство. К тому же, может быть вызвано лицо, получившее электронный документ [8].

Согласно п. 1 ст. 56 АПК РФ свидетелем является лицо, располагающее сведениями о фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела. Право заявлять ходатайство о вызове свидетелей предоставляется всем лицам, которые участвуют в деле (п. 1 ст. 88 АПК РФ). Следовательно, инициатива вызова свидетеля может исходить также и от любой стороны судебного разбирательства.

Общественные отношения прогрессируют довольно быстро, стремительно, тем самым, порождают новые виды правоотношений между людьми. Такие изменения способствуют упрощению ряда совершения необходимых действий для заключения договоров. Электронные подписи являются полезным инструментом, они предлагают удобство, эффективность и безопасность, могут значительно сэкономить время и усилия. Но если посмотреть с другой стороны, все более открывающиеся новые возможности создают серьезного рода не только правовые, но и общественные угрозы с наиболее опасными по своему уровню последствиями, для предотвращения которых требуется своевременное, быстрое, качественное и эффективное реагирование на внешние раздражители. Законодатель всегда встречается с подобными вызовами, которые должен предотвращать.

Библиографический список

1. Осадченко Э.О. Проблемы правового регулирования электронных сделок // Э.О. Осадченко, Современные научные исследования в области экономики, управления и права. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. Г.Н. Дудукалова (гл. ред.). Волгоград. 2021. С. 148.

2. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ.

3. ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ // Российская газета. № 75 (5451).

4. Гражданское право: учебник. В 2-х т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. М.: Статут, 2016. С. 511.

5. Интернет-ресурс. <https://rtmtech.ru/>

6. Интернет-ресурс. <https://vc.ru/786540-nopaper-ru/299107-podpisali-dokument-elektronnoy-podpisyu-kak-dokazat-v-sude-cto-ego-voobshche-podpisivali>

7. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 ноября 2013 г. N Ф07-7339/13 по делу N А56-73928/2012

8. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // «Российская газета». от 27 июля 2002 г. № 137.

УДК 347.23:004.738.5

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Пикельгаупт А.А., студент 2 курса, институт права, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель: Осадченко Э.О., кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема правового регулирования виртуального имущества, выявлены пробелы в законодательства. Также проанализированы понятие и свойства виртуального имущества, его правовую природу, проведен анализ положений виртуального имущества в зарубежных странах. Предложены решения проблемы регулирования правового статуса виртуального имущества путем внесения изменения в гражданское законодательство, что позволит в должной мере решать споры правоотношений, возникающих в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: гражданское право, виртуальное имущество, информационные технологии, интернет, виртуальные объекты.

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF VIRTUAL PROPERTY IN CIVIL LAW

Pikelhaupt A.A., 2nd year student, faculty of judicial and prosecutorial activities, Volgograd State University, Volgograd
Scientific adviser: Osadchenko E.O., candidate of legal sciences, associate professor, Volgograd State University, Volgograd

Abstract. In this article, the problem of legal regulation of virtual property is considered, gaps in legislation are identified. The concept and properties of virtual property, its legal nature are also analyzed, the provisions of virtual property in foreign countries are analyzed. Solutions to the problem of regulating the legal status of virtual property are proposed by making changes to civil legislation, which will allow to properly resolve disputes of legal relations arising in the virtual space.

Keywords: civil law, virtual property, information technology, Internet, virtual objects.

Научные исследования, посвященные виртуальному имуществу, являются важными и актуальными для современного мира. Это обусловлено тем, что, в связи со стремительным процессом глобализации, виртуальное имущество приобретает все большее значение для человечества. Тем не менее, на сегодняшний день данный институт по-прежнему остается молодым и малоизученным в области гражданского права.

Современные технологии, такие как сеть «Интернет», аккаунты, мессенджеры, позволяют нам работать и общаться в виртуальном пространстве, что делает виртуальное имущество более востребованным в современных реалиях. Вопрос о правовом статусе виртуального имущества и его объектов является сложным и требует тщательного регулирования. Законы Российской Федерации, регулирующие вопросы, связанные непосредственно с имуществом и его объектами, не могут быть применены к виртуальному.

Мы должны обратить внимание, что виртуальное имущество – это объекты имущества, которые не имеют материальной формы и существуют в виртуальном пространстве. К ним относятся, например, электронные деньги, игровые предметы, программы. Они не могут быть осязаемы, но они могут использоваться и передаваться через интернет. Это говорит о том, что традиционное законодательство не может регулировать отношения в данной сфере [6, с. 140].

В связи с этим возникает вопрос, почему, например, федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1] содержит понятие «электронные деньги», но не содержит общего понятия виртуального имущества. Проблему такого несоответствия я вижу в том, что, во-первых, законодатель «не видит» виртуальный мир, а его объекты не считает значимыми. Во-вторых, рекомендует использовать аналогичное понятие, т.е. применять к данному институту нормы гражданского права.

На мой взгляд, эти предположения не имеют ничего общего с реальностью. С одной стороны, термины «виртуальное имущество», «объекты виртуального имущества» уже присутствуют в жизни большинства людей, с другой – они явно отличаются от типичных объектов гражданских прав и должны иметь свои правовые нормы.

К главным отличительным характеристикам можно отнести следующие. Во-первых, это отсутствие материальной формы, т.е. отсутствие физического тела, они существуют только в виртуальном пространстве [7, с. 142–149]. Во-вторых, наличие права пользования, которое изложено в определенных лицензионных и пользовательских соглашениях. В-третьих, легкость перемещения, что позволяет без физического воздействия использовать и передавать их через интернет, например, через электронный кошелек.

Из вышеприведенных отличий, мы можем сказать, что виртуальное имущество должно иметь свое правовое регулирование. Эта тема является дискуссионной в гражданском праве, например, российский учёный-цивилист В.А. Белов считает, что виртуальное имущество относится к «цифровому имуществу», куда уже входят такие объекты, как безналичные денежные средства, веб-страница, игровые персонажи и предметы, программы для ЭВМ [5, с. 242].

Учёный К.Е. Коган так же считает, что объекты виртуального имущества приравниваются к объектам, уже закрепленным в гражданском праве, например, к базам данным, т.е. правовой режим регулируется методом аналогии права. Мы можем согласиться с данными подходами и при этом дополнить, например, программы для ЭВМ, которая относится к цифровому(виртуальному) имуществу, согласно статье 1225 является результатом интеллектуальной деятельности, таким образом мы можем говорить о том, что т.к. объекты виртуального имущества тоже создаются на основе программ, позволяет приравнять их к результатам интеллектуальной деятельности [4, с. 495].

Но при решении споров, связанных с виртуальным имуществом, суды, как правило, ссылаются не на нормы законодательства, а именно на лицензионные и пользовательские соглашения. Спор «ООО Мэйл.ру» о снятии ограничения доступа игрового персонажа к онлайн-игре и возмещении морального вреда является хорошим примером. Истец зарегистрировался на сайте и пользовался услугами по предоставлению доступа к игре. Однако ответчик ограничил доступ персонажа истца к игре, что послужило причиной обращения в суд.

Несмотря на это, суд принял решение оставить требования иска без рассмотрения, поскольку в соответствии с пунктом 10.16 лицензионного соглашения, все споры должны быть разрешены путем переговоров и переписки с использованием досудебного порядка. Решение суда первой инстанции было подтверждено апелляционным судом (Апелляционное решение Мосгорсуд от 18.07.2017. дело № 33-27372/2017).

Этот пример доказывает, что виртуальное имущество не может регулироваться путем традиционного законодательства и требует правового закрепления положений данного института в современном мире.

В качестве примера о наличии закрепленного правового положения о данном институте является Южная Корея. В стране с 2000 года правительство определило, что виртуальное имущество имеет юридическую ценность и отсутствует разница между правовой природой виртуального имущества и ценными бумагами или электронными деньгами.

Дальнейшее развитие технологий также может повлиять на правовой статус виртуального имущества. Например, развитие искусственного интеллекта может потребовать создание новых правовых норм, учитывающих права и интересы владельцев виртуального имущества. Кроме того, виртуальное имущество может иметь проблемы с безопасностью. Например, хакеры могут взломать виртуальные кошельки, что может привести к потере доступа к ним.

Поэтому решение данной проблемы видится в следующем. Во-первых, необходимо закрепить в ст. 2 Федерального закона N 149-ФЗ понятия «виртуальное имущество», «объекты виртуального имущества» [1]. Во-вторых, необходимо отграничить объекты виртуального мира от традиционных объектов путем их полного перечисления в ст. 128 Гражданского кодекса РФ [2].

В-третьих, после закрепления всех положений в основных законах, видится необходимым предусмотреть отдельный нормативный акт, который будет регламентировать вопросы, связанных с решением споров в области виртуального имущества.

Из всего вышеизложенного мы можем сделать вывод, что, в связи с быстрым развитием отношений в интернете, изменения в законодательстве являются необходимыми.

Неопределенность в правовом статусе вопросов виртуального имущества имеет отрицательные последствия для пользователей, разработчиков и национальной экономики. В данном случае, если государство не будет регулировать отношения в интернете, то не представляется возможным обеспечить соответствующую защиту своих прав на эти объекты. В

Таким образом, следует отметить, что концепция виртуального имущества актуальна и важна в современном мире. Виртуальное имущество обладает своими уникальными характеристиками, отличающими его от традиционного имущества, и для его регулирования требуется разработка новых правовых норм и внутригрупповая классификация.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая» (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное) / Алексеев С.С., Васильев А.С., Голофаев В.В., Гонгало Б.М. и др. / под ред. С.А. Степанова. «Проспект», «Институт частного права», 2009. URL: <https://izak.ru/upload/iblock/1e4/1e4aa0b2a532eae67dcf84a341bdbea1.pdf>
4. Осадченко Э.О. Проблемы защиты при нарушении прав интеллектуальной собственности // Аллея Науки. 2020. № 1 (40). С. 494–499.
5. Белов В.А. Digitalprivatelawandrights: размышления о преобразованиях, уже произведенных в частном праве развитием глобальной компьютерной сети Интернет, и о реформах, его скоро и неминуемо по той же причине ожидающих. Право в сфере Интернета: сборник статей под редакцией Рожковой М.А. М.: Статут, 2018. С. 242.
6. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. Т. 14. № 1. С. 127–150.
7. Афанасьев Е.С. Виртуальная собственность как потенциальный институт в российском праве: понятие и правовая природа // Вопросы Российского и международного права. 2022. Т. 12. № 6 А. С. 142–149.

УДК 347.122

ДЕКЛАРАТИВНОСТЬ НОРМ СТАТЬИ 222 ГК РФ

Хачунц К.Г., студент 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Белова О.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Институт самовольной постройки вызывает огромное количество противоречий в отечественной практике. Данная статья посвящена анализу некоторых судебных решений в качестве примеров несовершенств правового регулирования признания объектов самовольными. По итогам высказана точка зрения о путях разрешения обозначенных проблем в целях совершенствования правового регулирования самовольного строительства.

Ключевые слова: самовольная постройка, снос строения, гражданское законодательство, правоприменительная практика, объекты самовольного строительства.

DECLARATIVITY OF THE NORMS OF ARTICLE 222 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Khachunts K.G., 2nd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Belova O.A., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The institution of unauthorized construction causes a huge number of contradictions in domestic practice. This article is devoted to the analysis of some court decisions as examples of imperfections in the legal regulation of the recognition of objects as unauthorized. As a result, a point of view was expressed on ways to resolve the identified problems in order to improve the legal regulation of unauthorized construction.

Keywords: unauthorized construction, demolition of a building, civil legislation, law enforcement practice, objects of unauthorized construction.

Сегодня, когда бурно растет и развивается строительный рынок, обновляется архитектурный облик многих городов, тема самовольной постройки приобретает особую актуальность. Она представляет собой одно из самых болезненных направлений гражданско-правовых исследований. Цивилисты связывают это с тем, что данная норма регулирует интересы и частных лиц, и государства, затрагивая практически все сферы жизни современного общества.

Безусловно, ни одно государство немислимо без законов, так как они служат для упорядочения общественных отношений. Статья 222 ГК РФ, являясь формой права, создает определенные правила для приобретения первоначальным способом права собственности.

Само по себе понятие «самовольная постройка» впервые появилось в части I Гражданского кодекса, затем несколько раз видоизменялось, но базовые условия признания объекта самовольными остались прежними. Так, легальное определение дает статья 222 ГК РФ: «Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки» [1].

Выходит, что Гражданский кодекс дает определение самовольной постройке, выделяя некоторые критерии, по которым, по общему правилу, объект признается подлежащим сносу. К ним относятся следующие:

- создание постройки на земле, не отведенной для этой цели
- отсутствие необходимых разрешений на строительство
- нарушение градостроительных и строительных норм и правил
- нарушение прав и законных интересов других лиц
- угроза жизни и здоровью граждан

В статью 222 ГК РФ неоднократно вводились изменения, но все же остается ряд нерешенных вопросов, влекущих проблемы применения данной нормы. Интересным представляется мнение О.В. Глебы о том, что в таком случае «подходы к спорным вопросам должна вырабатывать судебная практика» [2]. Думается, впоследствии неизбежен риск злоупотребления правом при принятии судами соответствующих решений. Кроме того, это прямо противоречит сложившемуся в нашем государстве правовому порядку. Романо-германская система основным источником права признает нормативный правовой акт, а не судебный прецедент. Названное обстоятельство указывает на то, что ответственность за практическую реализацию мер противодействия самовольного строительства должна лежать на законодателе, а не на судебных органах, выносящих соответствующие решения.

В юридической литературе справедливо отмечено, что судебная практика в отношении самовольной постройки очень противоречива, а это, в свою очередь, «является прямым следствием небольшой теоретической разработанности данного института и нерешенности вопросов о правовой природе самовольной постройки» [3].

Дела о самовольных постройках нередко являются и предметом рассмотрения в Верховном суде Российской Федерации в связи с тем, что тема не в полной мере урегулирована действующим законодательством. Исходя из толкования нормы ясно, что наличие любого из признаков, перечисленных в статье 222 ГК РФ, позволяет отнести объект к разряду самовольных. Тем не менее, анализируя обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством 2022 года, можно прийти к выводу, что не всякая позиция, закрепленная в норме, на практике применяется так, как должна по смыслу [4].

Так, пункт 3 названного обзора, утверждает следующее: «возведение объекта без разрешения на строительство само по себе не является признаком самовольной постройки, если строительство такого объекта осуществляется с соблюдением установленных норм и правил». Здесь же приводится пример, где орган местного самоуправления отказал лицу в выдаче уведомления о соответствии параметров объекта установленным параметрам и допустимости размещения такого объекта на земельном участке, потому что на данном земельном участке уже ведется строительство, а действующим законодательством не предусмотрено порядок выдачи уведомления после начала строительства. Уполномоченным органом не представлено доказательств и судом не установлено, что спорный объект не соответствует градостроительным параметрам и требованиям, правовому режиму земельного участка или возводится с нарушением установленных норм и правил, либо создает угрозу жизни и здоровью граждан. Сделан следующий вывод: если объект индивидуального жилищного строительства отвечает параметрам указанным в пункте 39 статьи один ГК РФ, «разрешение на строительство... при условии, что строительство осуществляется с соблюдением установленных норм и правил, не является основанием... для квалификации такого объекта как самовольной постройки» [5]. Важно, что имеется в виду именно индивидуальное жилищное строительство.

Принимая во внимание вышесказанное, хочется тут же оценить судебную практику с похожей ситуацией, но с разницей в объекте. Обратимся к решению Арбитражного суда Краснодарского края. Администрация подала иск к Министерству обороны о сносе самовольно возведенного четырехэтажного незавершенного строительством капитального объекта ориентировочной площадью 1 500 кв.м – больница для детей военнослужащих. Довольно нетипичная ситуация для рассмотрения, поскольку представители субъекта возражают относительно действий государства в лице компетентного органа, и сама больница сравнительно немаленького масштаба. Была проведена экспертиза, проверены требования к созданию данной поликлиники – объект был действительно «здоров», никаких нарушений не выявлено. Не хватало только одного - разрешения. Так как гражданский кодекс считает самовольным объект, нарушающий любое ограничение, то данную постройку следовало бы признать правонарушением. В таком случае возникает выбор: качественный объект или четкое следование формальностям закона. Автор статьи по данному поводу разделяет мнение М.А. Церковникова, который считает, что право – это не про сердце, это про разум. Разуму противно уничтожать объект, который полностью безопасен, ничьих прав не нарушает, напротив, служит нравственным целям и направлен на социальную поддержку определенной категории граждан. С другой стороны, если исходить из положений статьи 222 ГК РФ, получается, что при оценке постройки необходимо учитывать не то, в каких целях он построен и как он построен, а его регулирование в законодательстве. Следовательно, детская поликлиника должна подлежать сносу. Как ни странно, суд отказал в сносе. Действительно, это решение вполне разумно и логично, но оно явно не сходит с формальностью закона.

С целью подчеркнуть декларативность статьи и показать одну из главных проблем, возникающих на практике, обратимся к недавнему решению того же Арбитражного суда касаясь иска о сносе одноэтажного капитального объекта. Администрация муниципального образования г. Краснодар просит признать самовольным и снести объект, принадлежащий индивидуальному предпринимателю. Суд иск удовлетворяет, ссылаясь на то, что лицо должно было хотя бы предпринять попытку обращения к компетентному органу за выдачей разрешения на строительство: «С учетом того, что разрешительная документация на возведение спорного объекта предпринимателем не получена, приведенные и другие собранные по делу доказательства, обосновывающие наличие или отсутствие имеющих значение для дела обстоятельств, исследованные и оцененные арбитражным судом, в своей совокупности достаточны для вывода о необоснованности заявленных требований по встречному искомому заявлению». Устанавливается квалифицирующий признак статьи 222 ГК РФ – строительство объекта без получения разрешительной документации. Выходит, две аналогичные ситуации разрешены по-разному.

Думается, что нормы в кодексе не должны быть чисто декларативными, их цель - регулирование общественных отношений, а значит, они должны соответствовать действительности и служить для нормального функционирования общества. В связи с этим, если утверждено, что нужно разрешение – значит оно необходимо, и нельзя смотреть на то, этот качественный объект важен всему обществу или одному человеку.

На сегодняшний день практика показывает, что многие здания с признаками самовольности признаются судом не подлежащими сносу. А если эту норму в каких-то случаях можно не применить, значит, предлагается внести некоторые изменения в статью 222 ГК РФ. Так, вполне логично прописать исключительные случаи, когда норма не работает, либо разделить на рассмотрения дела в публичных и частных интересах. Понятно, что многие моменты будут совпадать, но решаются дела будут все-таки по-разному.

Институт самовольной постройки действительно можно считать одним из самых нестабильных институтов гражданского права [6]. Данное обстоятельство объясняется изменением социально-экономических и политических отношений, в прямой зависимости от которых и находится законодательное регулирование самовольной постройки.

Таким образом мы приходим к выводу, что данная статья нуждается в законодательном уточнении ряда вопросов. Так как существует огромное количество пробелов, многие проблемы сегодня решаются судебными органами, основываясь не на нормах права, а на принципах добросовестности, разумности и справедливости и своем внутреннем убеждении. Это, несомненно, приводит к многообразным решениям по единообразным делам, а также несходным применениям и толкованиям судами норм права.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 г. № 51 -ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Глеба О.В. Признание объекта самовольной постройкой: проблемы правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2021. URL: <https://arpr.msal.ru/jour/article/view/2291/1680>.
3. Ершов О.Г., Бехтер В.А. К вопросу о правовой природе самовольной постройки // Право и экономика. 2015. № 4. С. 37.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством от 16.11.2022 // <https://www.vsr.ru/documents/all/31768/>.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 16.
6. Кропотов Д.А. Опыт зарубежного и отечественного законодательства в рамках института самовольной постройки // Правовые и политические исследования: гипотезы и прогнозы. 2018. URL: <http://scipro.ru/conf/03-03-092018>.

Секция 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Руководители секции: Сенцов А.С., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; Винниченко А.С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.6

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: КОМПАРАТИВИСТСКИЕ АСПЕКТЫ

Волколупова В.В., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Сенцов А.С., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассмотрены особенности регламентации ответственности за привилегированные виды убийств в некоторых зарубежных странах. Анализируется позитивный опыт, накопленный зарубежным законодателем в данной сфере.

Ключевые слова: привилегированные преступления, уголовная ответственность, законодательство, зарубежные страны.

REGULATION OF LIABILITY FOR PRIVILEGED TYPES OF MURDERS IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF SOME FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE ASPECTS

Volkolupova V.V., 4th year student of the Faculty of Law, Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Sentsov A.S., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article discusses the peculiarities of the regulation of responsibility for privileged types of murders in some foreign countries. The positive experience accumulated by a foreign legislator in this area is analyzed.

Keywords: privileged crimes, criminal liability, legislation, foreign countries.

Углубленное исследование зарубежного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за привилегированные виды убийства, позволяет выявить положительный опыт законодательской деятельности в этой сфере, который может быть заимствован российским законодателем для дальнейшего совершенствования соответствующих уголовно-правовых норм, формирующих составы убийств, совершенных при смягчающих обстоятельствах.

Все зарубежные страны условно можно классифицировать в зависимости от выделения в уголовном законодательстве отдельной системы привилегированных составов убийств либо их отсутствия. Так, например, в таких странах, как Великобритания, США, ФРГ, Голландия, Франция и др. отсутствуют самостоятельные отдельные нормы, регламентирующие ответственность за привилегированные виды убийств, а вопросы смягчения наказания за данные преступления решаются на общих основаниях, но с учетом специфики законодательства [1, с. 204].

В уголовном законодательстве США, как уже отмечено, не выделяются специальные самостоятельные нормы об ответственности за убийства, совершенные при наличии смягчающих обстоятельств. Однако при назначении и индивидуализации наказания суды обязательно учитывают ряд факторов, которые уменьшают типовую общественную опасность убийства. В частности:

- 1) обстоятельства, снижающие степень общественной опасности личности виновного лица (незначительная роль в совершении преступления, несовершеннолетний возраст и т.д.);
- 2) обстоятельства, свидетельствующие о возможных негативных последствиях назначения лицу наказания в виде лишения свободы (тяжелая болезнь и т.п.);
 - а) отрицательные последствия для самого виновного (потеря социальных связей, ухудшение физического или психического состояния);
 - б) отрицательные последствия для его близких (лишение работы и дохода, оставление детей без родительской заботы);
- 3) обстоятельства, подтверждающие возможность исправления виновного (положительные характеристики, совершение преступления впервые) [2, с. 21].

В то же время, убийство, совершенное «в состоянии чрезвычайно сильного душевного волнения, не исключающего вменяемости, вызванного умышленной провокацией», в США оценивается как простое умышленное убийство [3].

Вопрос о правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление в уголовном праве США решается на основе правовой оценки правомерности применения физической силы. В случае, если лицо защищает свои собственные интересы (жизнь, здоровье, право собственности и т.п.), причиненный им вред оценивается по правилам необходимой обороны. Если лицо защищает жизнь или здоровье третьих лиц, а равно иные их права и законные интересы, то это расценивается как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление или как применение насилия для защиты других лиц [4, с. 82-83].

В УК штата Нью-Йорк предусмотрены как случаи причинения смерти в состоянии необходимой обороны, которые вообще не влекут уголовной ответственности, так и такие уголовно-наказуемые деяния, которые совершены при нарушении условий правомерности причинения вреда в этом состоянии [5, с. 149].

В законодательстве Великобритании институт необходимой обороны частично нашел свое отражение в Законе об уголовной юстиции (1967 г.), в ст. 3 которого установлено, что каждый имеет право использовать «разумную силу» для предупреждения совершения преступлений другими лицами, а также в целях их законного задержания. Исходя из содержания данной нормы, можно прийти к выводу о том, что условия правомерности причинения вреда как при необходимой обороне, так и при задержании лица, совершившего преступление, одинаковы [4, с. 83]. Отдельно составы убийств при превышении пределов необходимой обороны, так же как и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в английском законодательстве не выделены. При квалификации умышленного причинения смерти другому лицу применяется следующее правило: убийство квалифицируется как «простое» только в том случае, если имели место какие-либо смягчающие обстоятельства. Во всех остальных случаях оно оценивается как «тяжкое».

Согласно УК ФРГ [7] убийство новорожденного квалифицируется как простое (§ 212). При наличии отягчающих обстоятельств (из корыстных или иных низменных побуждений, с особой жестокостью, общеопасным способом, с целью облегчить или скрыть преступление, с целью удовлетворения половой потребности) такое убийство оценивается как тяжкое (§ 211).

Привилегированные виды убийства предусмотрены в § 213 УК ФРГ, которые именуются как «Менее тяжкий случай убийства». Согласно диспозиции данной нормы, если лицо причинило смерть, находясь в ярости, вызванной жестоким обращением или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, или если имеет место иной, менее тяжкий случай, то такое убийство оценивается как менее тяжкое. Немецкий законодатель акцентировал внимание на том, что такое убийство должно быть совершено сразу же после противоправного поведения жертвы, а также на том месте, где был спровоцирован виновный [7].

Заслуживает внимания § 216 УК ФРГ, где в качестве привилегированного вида убийства предусмотрено лишение жизни по просьбе потерпевшего. В качестве конститутивного признака данного преступления немецкий законодатель предусмотрел категорическую и настойчивую просьбу потерпевшего.

Составов преступлений, аналогичных тем, которые предусмотрены ст. 108 УК РФ, в немецком законодательстве не выделено. Согласно § 33 УК ФРГ «если лицо, совершающее деяние, превышает пределы вынужденной обороны из-за замешательства, страха или испуга, то оно не наказуется» [8, с. 83].

В уголовном законодательстве Франции выделяются следующие виды убийств: 1) простое убийство (ст. 221); квалифицированное убийство (ст.ст. 221-2 – 221-4); отравление (ст. 221-5) [9].

Несмотря на то, что в УК Франции отсутствуют нормы, предусматривающие привилегированные виды убийств, в Общей части указаны общие основания, смягчающие наказание. Кроме того, французские суды обладают правом значительного смягчения наказания, так как в санкциях статей указаны только максимальные размеры наказаний [1, с. 206].

Согласно ст. 221-1 УК Франции умышленное причинение смерти другому лицу в состоянии аффекта, а также при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, при отсутствии других отягчающих вину обстоятельств, признается простым убийством. В ч. 1 ст. 122-5 УК Франции установлено, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при наличии необоснованного посягательства в отношении него самого или другого лица совершает в то же самое время какое-либо действие, вызванное необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица, за исключением случаев явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства» [9, с. 206].

В УК Южной Кореи [10] предусмотрены две разновидности привилегированных составов убийств. Так, ответственность за детоубийство установлена в ст. 251 УК Южной Кореи. К объективным обстоятельствам, снижающим степень общественной опасности данного деяния, законодатель относит время совершения данного преступления (в период родов или сразу же после них), а к субъективным – испытываемые матерью чувство страха невозможности воспитывать новорожденного ребенка, а также чувство стыда, позора. Помимо этого, согласно диспозиции данной нормы к таким обстоятельствам могут относиться и «какие-либо другие смягчающие причины» [10]. Примечательным является тот факт, что субъектом данного состава убийства является не только мать новорожденного, но и любой иной родственник по восходящей линии.

Также как и в УК ФРГ к привилегированным видам убийства в УК Южной Кореи отнесено «убийство по просьбе или с согласия потерпевшего» (ст. 252). Согласно ч. 2 данной статьи наказуемым является и соучастие в самоубийстве. Виновным признается лицо, которое подстрекало потерпевшего к его совершению либо оказало помощь в совершении самоубийства.

В УК Швейцарии [11] выделены две группы обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность: 1) характеризующие личность виновного; 2) характеризующие общественно опасное деяние (ст. 64 УК). К ним относятся такие, как «достойные уважения» побудительные мотивы, бедственное положение, ярость, раздражение, вызванное незаслуженным оскорблением и др. К привилегированным видам убийств в уголовном законодательстве Швейцарии относятся: убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 113), убийство по просьбе потерпевшего (ст. 114), а также детоубийство (ст. 116).

Обстоятельством, смягчающим степень общественной опасности убийства, согласно ст. 114 УК Швейцарии, является «достойный внимания мотив» (сострадание), когда причинение смерти потерпевшему осуществляется «по его серьезной и настоятельной просьбе». Таким образом, конструктивными признаками данного состава преступления является настойчивая просьба потерпевшего, и соответствующая мотивация виновного лица. Данные признаки ограничивают убийство из сострадания от смежных составов преступлений (например, предусмотренного в ст. 115 УК Швейцарии «Склонение к самоубийству и пособничество в самоубийстве»).

По мнению швейцарского законодателя обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность за детоубийство, является особое психофизическое состояние виновной, вызванное родовым процессом. В ст. 116 УК Швейцарии указывается, что убийство матерью новорожденного осуществляется во время родов или в период того времени, когда она находится под влиянием родов, однако сколько длится указанный промежуток времени законом не определено. Отсутствуют подобные разъяснения и в других нормативных актах. В судебной практике он определяется с учетом конкретных обстоятельств дела [12, с. 185].

В УК Италии [13], так же как и в некоторых других европейских странах, специальные привилегированные составы убийств, аналогичные тем, которые закреплены в ст. 107-108 УК РФ, не выделяются.

Согласно ст. 578 УК Италии убийство младенца во время родов или сразу же после них относится к убийствам, совершенным с особо смягчающими обстоятельствами, но по таким основаниям, которые не характерны для других УК исследуемых нами стран. Таковыми основаниями законодатель признает особое материальное либо моральное состояние матери.

Санкция данной нормы позволяет индивидуализировать меру уголовного наказания матери, совершившей такое преступление, поскольку в ней предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 4 до 12 лет. Для ее соучастников срок такого наказания установлен не менее 21 года с возможным его уменьшением.

В УК Болгарии [14] предусмотрено два привилегированных вида детоубийства. В ст. 120 установлена ответственность за убийство матерью своего ребенка, совершенное во время родов или непосредственно после родов. В ст. 121 УК Болгарии круг субъектов частного случая детоубийства расширен. В данной уголовно-правовой норме предусмотрена ответственность за убийство новорожденного ребенка, имеющего врожденное уродство, совершенное не только матерью, находившейся на момент совершения преступления в особом психофизическом состоянии, но и отцом такого новорожденного. В ст. 118 УК Болгарии содержатся нормы, регламентирующие ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Данная статья применяется только в том случае, если аффект был вызван противоправными действиями потерпевшего в виде насилия, тяжкой обиды, клеветы или иным противозаконным его поведением, в результате чего наступили или могли наступить тяжкие последствия для виновного или его близких.

В УК Польши [15] к привилегированным видам относится убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 149). В качестве единственного обязательного условия смягчения уголовной ответственности виновной является время совершения преступления. Привилегированный состав имеет место, если смерть новорожденному была причинена исключительно «во время родов под влиянием процесса родов».

Согласно § 4 ст. 148 УК Польши к обстоятельствам, смягчающим ответственность за убийство, относится «состояние сильного возбуждения, вызванное извинительными обстоятельствами». Однако, установив в качестве основания возникновения сильного возбуждения «извинительные обстоятельства», законодатель не разъяснил их содержание. Кроме того, в УК Польши отсутствует указание на конкретные признаки эмоционального состояния, в силу наличия которого у субъекта на момент совершения преступления затрудняется сознательно-волевая регуляция его деятельности.

В уголовном законодательстве Польши не предусмотрены специальные составы убийств, аналогичные по содержанию тем, которые указаны в ст. 108 УК РФ. В зависимости от обстоятельств дела такие убийства квалифицируются как простое (без смягчающих и отягчающих обстоятельств) [16, с. 167]. Однако в § 2 ст. 25 УК Польши установлено, что «в случае превышения пределов необходимой обороны, в особенности, когда лицо применило способ защиты, несообразный с опасностью посягательства, суд может применить чрезвычайное смягчение наказания и даже отказаться от его назначения» [17].

В польском уголовном законодательстве, также как и в законодательстве некоторых других европейских стран, привилегированным видом убийства признается умышленное причинение смерти потерпевшему, совершенное по его требованию и под влиянием сочувствия к нему. В ст. 150 УК Польши за совершение такого деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет. При наличии исключительных обстоятельств суд может применить чрезвычайное смягчение наказания и даже отказаться от его назначения.

Особенностью уголовного законодательства Голландии [18] является наличие в нем нескольких самостоятельных составов преступлений, предусматривающих ответственность за детоубийство (раздел XIX Книги 2). Выделяются следующие виды этого преступления:

1) простое детоубийство, где в качестве смягчающего обстоятельства указан мотив страха раскрытия факта рождения новорожденного (ст. 290 УК Голландии);

2) квалифицированное детоубийство, где отягчающим обстоятельством признан заранее возникший умысел (ст. 291 УК Голландии). По мнению голландского законодателя в этом случае степень общественной опасности значительно повышается, поскольку виновная имеет возможность подготовиться к совершению преступления.

В ст. 292 УК Голландии предусмотрена ответственность соучастников такого преступления. Их действия квалифицируются на общих основаниях либо как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах при наличии указанных в ст. 287-289 УК признаков. В ст. 293 УК Голландии определены условия смягчения уголовного наказания в случае лишения жизни потерпевшего по «явно выраженной и искренней просьбе этого лица».

По результатам проведенного нами исследования темы, можно сформулировать следующие итоговые выводы:

1. В современном уголовном праве большинства исследуемых в работе зарубежных стран убийство матерью новорожденного ребенка выделяется в качестве привилегированного состава данного преступления и предусматривается в отдельной, самостоятельной статье. Однако в таких странах, как США, ФРГ и Франция указанное преступление уголовный закон к числу привилегированных убийств не относит. В диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм УК многих стран включаются конкретные объективные и субъективные признаки, совокупность которых значительно смягчает уголовную ответственность за убийство новорожденного ребенка. В качестве таковых указаны: сам процесс родов (т. е. с их начала и до окончания) (Болгария, Польша), материальное и моральное состояние матери (Италия), ее психофизическое состояние (Голландия). В то же время в УК Голландии убийство матерью своего новорожденного ребенка, наоборот, признается тяжким убийством в случае, если умысел на причинение смерти новорожденному возник у нее до начала родов. В УК некоторых зарубежных стран содержатся отдельные нормы, регламентирующие ответственность за соучастие в детоубийстве других лиц (УК Италии, Голландии).

2. В УК большинства зарубежных стран состояние сильного душевного волнения (аффекта) учитывается как смягчающее обстоятельство. В соответствующих составах привилегированного убийства указывается на различные «извинительные обстоятельства», вызывающие такое особое эмоциональное состояние психики у виновного. В качестве таковых могут выступать примененное к виновному насилие, тяжкое оскорбление, клевета иные противоправные действия потерпевшего.

3. Практически во всех исследуемых странах убийство при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в качестве отдельного привилегированного состава преступления в уголовном законе не выделяется. Как правило, такие обстоятельства предусматриваются в Общей части УК в качестве либо исключаящих уголовную ответственность, или лишь смягчающих наказание. Во многих странах в качестве привилегированного вида выделено убийство из сострадания либо по просьбе потерпевшего (Швейцария, Польша, Голландия), и этот опыт представляется заслуживающим внимания и для российского законодателя.

4. В качестве положительных моментов, связанных с регламентацией уголовной ответственности за привилегированные виды убийства, которые тоже представляют интерес и для российского законодателя, можно отметить обязательность пропорционального учета свойств и качеств личности виновного лица, наряду с обстоятельствами, характеризующими общественно опасное деяние, при дифференциации уголовной ответственности за то или иное преступление против жизни (США, Швейцария).

Библиографический список

1. Сумарокова К.А. Ответственность за привилегированные убийства в законодательстве зарубежных стран // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Междунар. науч.-практич. конф. Уфа, 2018. С. 204–210.

2. Алёнкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования. дис. ... канд. юрид. наук.: М., 2017. 217 с.

3. Бабичев А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за убийство в состоянии «оправданного» аффекта: системная характеристика и критический анализ // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 91–100.

4. Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Правовое регулирование причинения вреда преступнику при его задержании в УК некоторых зарубежных государств // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 9. С. 81–90.

5. Степенко В.Е., Фатихзянова В.А. Уголовное законодательство США и Великобритании об ответственности за убийство // Современное право. 2021. № 8. С. 147–151.

6. Англо-русский словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.glosbe.com/en/ru/infanticide> (дата обращения: 31.02.2023).

7. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред., вступ. ст. Д.А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 524 с.

8. Волкова О.В. Анализ преступлений против жизни по уголовному законодательству России и Германии // Вестник МИЭП. 2017. № 2 (27). С. 83–86.

9. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крылова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 648.

10. Уголовный кодекс Республики Корея. [Электронный ресурс]. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya> (дата обращения: 23.03.2023).

11. Уголовный кодекс Швейцарии / вступ. ст. Ю.Н. Волкова; науч. ред., предисл., пер. с нем. А.В. Серебренниковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 348 с.

12. Слепцова Я.А. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности матери за убийство новорожденного ребенка (на примере романо-германской правовой семьи) // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник науч. статей по итогам работы круглого стола со Всеросс. и междунар. участием. Шахты, 2020. С. 184–188.

13. Уголовный кодекс Италии. [Электронный ресурс]. URL: <http://belpaese2000.narod.ru/Italia/ufficiale/penale/penale1.html> (дата обращения 12.01.2023).

14. Уголовный кодекс Болгарии. [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyj-kodeks-bolgarii.html> (дата обращения 12.12.2022).

15. Уголовный кодекс Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110058,100110081,100110328#text> (дата обращения: 23.02.2023).

16. Скрылева Ю.А., Маслов А.В. Зарубежный опыт регламентации ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны по законодательству некоторых стран ближнего зарубежья // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-6. С. 165–168.

17. Уголовный кодекс Республики Польша. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110058,100110081,100110328#text> (дата обращения: 23.02.2023).

18. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 509 с.

УДК 343.982.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА: ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Генеральская В.С., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Винниченко А.С., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируется зарубежный опыт применения психологических тактик допроса. Ставится вопрос об этической стороне использования современных психологических тактик допроса. Рассматривается возможность реализации тактики Рейда в условиях российского законодательства.

Ключевые слова: тактика допроса, тактика Рейда, психология допроса, допрос, этика допроса.

PSYCHOLOGICAL BASES OF INTERROGATION TACTICS: ASSESSMENT OF FOREIGN EXPERIENCE

Generalskaya V.S., 3rd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Vinnichenko A.S., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article analyzes the foreign experience of psychological interrogation tactics. The question is raised about the ethical side of the use of advanced psychological interrogation tactics. The possibility of implementing Reid's tactics in the conditions of Russian legislation is being considered.

Keywords: interrogation tactics, Reid's tactics, interrogation psychology, interrogation, interrogation ethics.

В основе допроса лежит цель получения истины, которая поможет во время судопроизводства наказать виновного за содеянное им преступление. Большая часть обывателей, обычных граждан нашей страны, незнакомых с уголовно-процессуальным законодательством в целом и в частности с принципами уголовного процесса, скажет, что такую истину можно и, самое главное, нужно добыть любым способом, не считаясь с этикой.

Но что же на это скажет профессиональное юридическое сообщество? На данный момент не существует статистики, которая могла бы раскрыть ответ на этот вопрос, но нельзя отрицать обоснованность и специальный взгляд носителей этой позиции. Каждый день сотрудники правоохранительных органов встречаются с ситуациями несправедливости, когда люди покушаются на частную собственность, общественный порядок, безопасность государства, а также жизнь и здоровье других людей.

Сложно отрицать, что в эту сферу идут люди с более повышенным чувством справедливости, готовые отдать всю свою жизнь ради торжества правосудия и предотвращения несчастий. Будет ли человек с таким внутренним миром, который еще более «выпрямился» по отношению к «тропе справедливости» под тяжестью повседневной жизни, против того, чтобы цели оправдывали средства?

В такой ситуации сложно дать однозначный ответ. По крайней мере, каждый бы заколебался перед дачей ответа. А потому мы попробуем оценить возможность применения несвойственной для российских допросов тактику – тактику Рейда.

Тактика Рейда уже более 70 лет является основой допроса в США, Канаде, Великобритании и других западных странах [1, с. 172]. Этические вопросы, заданные в начале работы, появились неспроста, так как даже в странах, в которых используется данная техника, она считается одной из разновидностей пыток, что автоматически делает невозможным применение подобного метода в России, где пытки запрещены Конституцией, а гарантии выражены в виде ст. 302 УК РФ.

При наличии «дурной славы» большая часть зарубежных правоприменителей отмечает высочайшую эффективность такой тактики [2, с. 33]. Так около 97% сотрудников, прошедших курсы по тактике Рейда, заявило о повышении раскрываемости при применении полученных знаний, а 95% рассказало об увеличении количества правдивых показаний. Поэтому мы попытаемся рассмотреть данную тактику допроса, чтобы дать ей правовую оценку, с учетом которой сделать вывод о доступности применения таких методов в России.

Согласно тактике Рейда, допрос следует проводить только в отношении подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых полиция имеет достаточные основания полагать, что они совершили преступление. Тон допроса носит обвинительный характер, поскольку предполагается, что виновные лица вряд ли будут делать компрометирующие заявления, если правоохранительные органы не будут абсолютно уверены в их виновности. Допрос предполагает активное убеждение подозреваемого признать свою вину. Допрос проходит в контролируемой среде. Дознаватель не делает записей до тех пор, пока подозреваемый не расскажет правду о своей причастности к преступлению, а обвиняемый полностью не сознается в совершении преступления.

В основе процедур допроса, согласно тактике Рейда, лежит предположение, что большинство подозреваемых в совершении преступлений не хотят признаваться, потому что им стыдно за то, что они сделали. Также они опасаются юридических последствий, связанных с признанием. Считается, что для раскрытия правды требуется определенное давление, обман, убеждение и манипуляция.

Эта методика предполагает, что виновные люди испытывают большую нервность, чем невинные, когда их допрашивают сотрудники правоохранительных органов. Он также предполагает, что тревога невинных людей уменьшается по мере продвижения допроса, в то время как для виновной стороны верно обратное. При этом обе стороны способны проявлять гнев по отношению к правоохранительным органам. В обоих случаях проявление гнева выглядят почти одинаково. Тем не менее, в отличие от гнева невинной стороны, предполагается, что виновная сторона испытывает трудности с поддержанием этого гнева с течением времени.

Тактика Рейда предлагает три совершенно разных канала восприятия собеседника: вербальный канал (слова и их расположение в предложениях), паралингвистический канал (другие характеристики речи) и невербальный канал (поза, движения рук и ног, зрительный контакт и выражение лица). Методика рекомендует бихевиористский анализ собеседника, как лучший вариант оценить его высказывания как истинные или ложные.

Тактика состоит из девяти шагов. Только их последовательное и полное применение позволит сотруднику правоохранительных органов провести эффективный допрос [3, с. 305].

Первый шаг: прямое противопоставление, которое основывается на начале допроса с заявления о совершении данным лицом преступления, как об уже известном факте. Часто такие утверждения являются заведомо ложными, при этом помимо самого утверждения ложными являются и указания на несуществующие улики, указывающие на совершение преступления данным человеком. Уже на этом этапе допрашиваемому предлагают сознаться в совершенном преступлении, в ином случае допрос продолжается [4].

Второй шаг: разработка темы, представляет собой этап, на котором полиция выдвигает гипотезу о причине, по которой подозреваемый совершил преступление. Эта тема сводит к минимуму моральные последствия предполагаемого преступления или позволяет подозреваемому сохранить лицо, имея морально приемлемое оправдание для совершения преступления. В основу становятся ничем не подкрепленные обещания смягчения наказания из-за наличия «справедливых» оснований для совершения данного преступления. Если подозреваемый становится эмоциональным, следователь проявляет понимание и сочувствие к подозреваемому. Если подозреваемый не переходит на эмоции, то и следователь, не имея угрызений совести, начинает переходить на более жесткие приемы, такие как попытка уличить подозреваемого во лжи, организация очной ставки или еще большее нарастание конфронтации, например, путем заявлений о бесполезности отрицания «очевидной» вины.

Уже на втором шаге мы можем увидеть коренное различие нашей системы допроса от зарубежной. Если у нас мы привыкли к построению «легенды» со стороны допрашиваемого, когда главной целью следователя становится выделение несогласованности ее основания и деталей, то за рубежом подобную «легенду» выстраивает сам сотрудник правоохранительных органов. В такой ситуации можно отметить сниженное психологическое и когнитивное давление на допрашиваемого, а также гораздо более мощное воздействие на подозреваемого или обвиняемого.

Третий шаг: работа с отрицаниями, включает в себя полный отказ от невиновности допрашиваемого. Выдвинутая гипотеза начинает утверждаться как верное изложение произошедших событий. Основой данного этапа является максимально уверенное изложение всех деталей выстроенной легенды без возможности отрицания со стороны допрашиваемого [1, с. 173].

Четвертый шаг: обращение возражений против возражающего, включает оборот оправданий или объяснений подозреваемого против него самого. Любое выдвинутое утверждение подозреваемого или обвиняемого пресекается и ставится ему в вину. Как только виновный подозреваемый чувствует, что возражения ни к чему его не приведут, он замолкает и проявляет признаки отказа от активного участия. Когда подозреваемый замыкается в себе, следователь действует быстро, чтобы не потерять наработанное психологическое преимущество.

Пятый шаг: привлечение и удержании внимания подозреваемого, когда следователь сокращает физическое и психологическое пространство между собой и подозреваемым, чтобы полностью захватить внимание подозреваемого. Это не позволяет подозреваемому эмоционально уйти или отключиться от оставшейся части допроса. Обычно выражается в неожиданной эмпатии со стороны дознавателя. Допрашивающий заявляет о правильности совершенного преступления, о том, что сам поступил бы также в этой ситуации, а также о том, что настоящим виновником преступления является потерпевший.

Шестой шаг: работа с пассивным настроением подозреваемого, является продолжением пятого шага. Полицейские продолжают углубляться в тему преступления, выражая как сочувствие, так и понимание подозреваемого и подчеркивая необходимость того, чтобы подозреваемый сказал правду. Поощряя подозреваемого говорить правду, следователь может подчеркнуть это заинтересованностью всех сторон, облегчением для стороны потерпевшего или порядочностью и честью.

Седьмой шаг: представляет собой альтернативный вопрос. Дознаватель дает две возможные альтернативы тому, почему было совершено преступление. Обе альтернативы являются компрометирующими, но одна из них представлена как спасающая лицо, более приемлемая или более нравственная, чем другая. Хотя сторонники данной тактики категорически отрицают возможность, что ни при каких обстоятельствах допрашивающий не должен заявлять, что морально приемлемый вариант будет менее сурово наказан, многие подозреваемые считают, что более морально оправданные причины действительно приводят к более мягкой ответственности.

Восьмой шаг: когда подозреваемый устно рассказывает различные подробности преступления самостоятельно, но уже в присутствии других лиц, например, других дознавателей. Это делается для того, чтобы получить от подозреваемого подробное признание в совершении преступления, на основании которого и будет вынесено обвинение.

Девятый и последний шаг: преобразование устного заявления в письменное, делается как можно быстрее после восьмого шага. Иногда признание будет записываться на видео-, аудиозапись или записываться стенографисткой.

Как мы видим, при отсутствии физического насилия общая совокупность приемов делает из тактики Рейда настоящую пытку, состоящую из непрекращающегося психологического давления, которое поддерживается постоянным потоком лжи со стороны дознавателя. Очевидно, что такие методы противоречат не только законодательству, но и общей этике допроса.

Более того, за рубежом отмечают повышенный уровень самоговора. В пример приводится судебное разбирательство 2010 года, когда несовершеннолетняя подозреваемая после допроса, проведенного по тактике Рейда, призналась в убийстве своего младшего брата [3, с. 311]. Во время процесса судья отказалась принимать данное признание в качестве доказательства из-за нарушения прав несовершеннолетнего допрашиваемого на привлечение родителей или адвоката к допросу.

При всех вышеназванных недостатках, стоит отметить, что ситуации с ложными признаниями возникают не из-за самой тактики Рейда, а из-за очевидного злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных органов, так как сами создатели методики отмечают ситуации с наличием достоверных доказательств в отношении допрашиваемых лиц, как исключительные, когда данная тактика может быть максимально эффективной. Так же является очевидным невозможным использование таких методов при допросах несовершеннолетних.

Если же говорить о возможности перенятия данной тактики для использования в допросах на территории России, то с нашей стороны не допускается такая возможность независимо от совершенного лицом деяния и объема имеющихся доказательств. Присутствие насилия, хотя и не физического, в приемах рассматриваемой тактики, делает из допроса настоящую психологическую пытку и полностью противоречит законодательству нашей страны, а потому и применения описанной техники на территории Российской Федерации не представляется возможным.

Библиографический список

1. Андроник Н.А., Пачина Т.С. Допрос по «Тактике Рейда» в американском уголовном судопроизводстве: законность, целесообразность, эффективность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 171–176.
2. Kassin, S., & Gudjonsson, G. (2004). The psychology of confessions: A review of the literature and issues. *Psychological Science in the Public Interest*, 5, 31-67.
3. Седнев Р.И., Шаталов Е.А. Техника допроса по «тактике рейда», мнения «за» и «против» // E-Scio. 2020. № 6 (45). С. 301–313.
4. Техника Рейда – Reid technique. [Электронный ресурс] URL: https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Reid_technique#Nine_steps_of_interrogation [Дата обращения: 09.04.2023].

УДК 342.553

ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ПУТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Израэлян М.Г., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Винниченко А.С., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотации. Статья посвящена анализу экспертных ошибок, допускаемых в ходе производства экспертизы и дачи заключения экспертом. Авторами изучены приведенные в науке три группы экспертных ошибок, раскрыты субъективные и объективные причины экспертных ошибок. Предложены пути предупреждения ошибок в экспертной деятельности.

Ключевые слова: эксперт, экспертные ошибки, заключение эксперта, экспертное исследование, профилактика ошибок, рецензирование.

EXPERT ERRORS IN CRIMINAL CASES AND WAYS TO PREVENT THEM

Israelyan M.G., 3rd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Vinnichenko A.S., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of expert errors made during the examination and the expert's conclusion. The authors studied the three groups of expert errors cited in science, revealed the subjective and objective causes of expert errors. Ways of preventing errors in expert activity are proposed.

Keywords: expert, expert errors, expert opinion, expert research, prevention of errors, review.

Согласно статье 74 Уголовно-процессуального кодекса заключение эксперта является одним из доказательств в уголовном судопроизводстве. Доказательственное значение заключению эксперта придает факт наличия в нем информации о событиях, относящихся к делу, полученных на основе использования экспертом специальных знаний. Актуальность проблемы экспертных ошибок обусловлена тем, что ошибки могут быть допущены всеми без исключения участниками уголовного дела, однако ошибки со стороны экспертов могут нанести наиболее значительный общественный вред. Ведь нередко приговоры судов основываются лишь на заключениях эксперта, приведенных в качестве доказательств, соответственно ошибки, допущенные в заключении, могут привести в дальнейшем к ошибкам в приговоре суда. Несмотря на такую значимость, экспертным ошибкам, их причинам и способам предупреждения в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе не уделяется должного внимания.

Необходимо заметить, что согласно статистическим данным, на протяжении последних десяти лет наблюдается тенденция к увеличению количества назначений экспертиз. При этом все большее внимание уделяется именно многообъектным, сложным и комплексным экспертизам. А соответственно, это приводит к возрастанию количества экспертных ошибок, которые могут быть допущены на различных стадиях экспертизы.

В Российской Федерации правовому регулированию вопроса назначения и производства судебных экспертиз уделено большое внимание. Данная область регулируется большим количеством нормативно-правовых актов, и помимо процессуальных кодексов, приказом различных министерств и ведомств, большое значение имеет Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Согласно статье 9, вышеупомянутого Федерального закона, под судебной экспертизой необходимо понимать предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [1].

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Согласно законодательным нормам, государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов.

Однако даже наличие высокого уровня профессиональной подготовки экспертов, обеспеченность необходимым оборудованием, соответствующим современному уровню развития науки и техники, и методическим сопровождением, не является гарантией от возможных экспертных ошибок.

Вопросами экспертных ошибок занимались Г.Е. Макушкина, И.Г. Вермель, Л.В. Кочнева, А.Ю. Краснобаева, Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская и другие [2, с. 195].

На наш взгляд, Р.С. Белкин в своем труде «Криминалистическая энциклопедия» предложил наиболее удачное определение экспертной ошибки. Ученый определил экспертную ошибку как суждение эксперта или его действия, которые не отражают объективной действительности и в силу этого не приводят к цели экспертного исследования, являясь результатом добросовестного заблуждения [3].

Еще одно определение, рассматриваемому нам понятию, дал А.А. Аубакировой в своей докторской диссертации, написанной в 2010 году. А.А. Аубакировой считает, что под экспертной ошибкой следует понимать «непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе экспертного исследования и оценки результатов, а также нарушение уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования» [4, с. 130].

Таким образом, экспертная ошибка представляет собой добросовестное заблуждение эксперта. Именно добросовестный характер такого заблуждения отличает экспертную ошибку от дачи заведомо ложного заключения, за которое статьей 307 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность [5].

Экспертные ошибки довольно неординарны и могут классифицироваться по различным основаниям. Наиболее распространенной и принятой среди ученых признается необходимость деления судебных ошибок на три группы:

1. Процессуальные ошибки.
2. Ошибки гносеологического характера.
3. Деятельностные ошибки.

Ошибки процессуального характера вызваны несоблюдением экспертом требований, установленных в процессуальном законодательстве Российской Федерации. Данные ошибки могут быть допущены как в процессе подготовки, так и в процессе непосредственного производства судебной экспертизы. Но следует помнить, что мы рассматриваем ошибки, которые были допущены в процессе добросовестного заблуждения. К явным процессуальным ошибкам относятся нарушения экспертом требований ст. 57 УПК РФ: выход экспертом за пределы своей компетенции; выражение экспертной инициативы в форме, не предусмотренной законом; самостоятельный сбор материалов; вступление в контакты с участниками судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы без ведома дознавателя, следователя и суда. В.В. Лефтерова в своей научной работе, относит к ошибкам процессуального характера ошибочные выводы, которые не основываются на результатах проверки [6, с. 21].

Процессуальной ошибкой будет считаться также отклонение эксперта от статьи 204 УПК РФ. Согласно данной статье в заключении эксперта называются объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы. Нередко на исследования эксперта (особенно в рамках

криминалистической экспертиза материалов, веществ и изделий; биологической экспертизы) направляется большое количество объектов, однако в заключении эксперта находят отражение не все из них. Таким образом, наблюдается существенное расхождение исследованными объектами и объектами, представленными для производства судебной экспертизы.

Для группы гносеологических ошибок характерно название познавательных ошибок, вызвано это тем, что в данную группу входят ошибки, вызванные трудностью процесса экспертного познания. Познавательная деятельность эксперта должна согласовываться с выработанными логикой законами и правилами.

Гносеологические ошибки принято подразделять на две подгруппы: ошибки логического характера и фактического характера.

Из названия ясно, что логические ошибки заключаются в нарушении законов логики (закон исключения третьего, двойного отрицания, сочетательного закона и т.д.). Такие ошибки чаще всего допускаются уже при вынесении заключения эксперта. Даже если вся исследовательская работа была проведена правильно, полученные сведения соответствуют действительности, все равно заключение эксперта может содержать ошибки, вызванные неверно сформированными причинно-следственными связями. Подобные ошибки допускаются из-за недостаточности опыта или отсутствия логического мышления.

Фактические (предметные) ошибки связывают с искаженным представлением об отношениях между предметами объективной действительности. Распространенной ошибкой является омонимия, то есть смешение или подмена понятий. Н.И. Кондаков писал, что «если логические ошибки, как правило, могут быть открыты и исправлены без знания предмета, о котором идет речь, то предметные ошибки, которые относятся к содержанию умозаключения, могут быть замечены и исправлены только тем, кто знаком с самим предметом, о котором идет речь» [7, с. 328].

Деятельностные ошибки связаны с осуществляемыми экспертом операциями (процедурами). Д.С. Мартовский отмечает, что «деятельностные ошибки могут заключаться в:

а) нарушении предписанной последовательности этих процедур;

б) неправильном использовании средств исследования или использовании непригодных средств, например, использование аппаратуры, давно не проходившей поверку;

в) получении некачественного сравнительного материала» [8, с. 131].

В ходе производства судебно-баллистической экспертизы наиболее частой причиной экспертных ошибок является упущение важных признаков объектов. Разберем на примере: пули 7,62-мм патронов к пистолету ТТ иногда использовались для патронов к 7,62-мм револьверу системы Наган образца 1895 г. Однако отличаются они креплением пули в гильзе: на пистолете ТТ - трехточечное кернение, на револьвере посредством двухточечного кернения. Упущение данного факта в некоторых случаях приводило к экспертной ошибке при определении модели оружия, из которого были выстрелены пули [9, с. 177].

Помимо приведенной классификации, экспертные ошибки условно можно разделить на объективные и субъективные. Причины объективных экспертных ошибок непосредственно не зависят от эксперта, не связаны с личностью лица, производящего экспертизу. К подобного рода ошибкам можно отнести ошибки, вызванные причинами, связанными с методикой экспертного исследования. Данная группа причин может проявиться в несовершенстве используемой экспертной методики, либо в целом в отсутствие разработанной и апробированной методики. Также объективные ошибки могут быть вызваны применением неисправных приборов и инструментов, использование неточных математических моделей и программ для ЭВМ и т.д.

Субъективные экспертные ошибки непосредственно связаны с личностью эксперта, с образом его мышления и коренятся в действиях эксперта. К причинам субъективных экспертных ошибок можно отнести профессиональную некомпетентность эксперта, дефекты чувств, неординарное психологическое состояние эксперта, которое может быть вызвано болезнью или переутомлением, проблемы с логическим мышлением, способностью выстраивать причинно-следственные связи и тому подобное.

Мы уже обращали внимание на важное доказательственное значение заключения эксперта, поэтому вопросы предупреждения и своевременного устранения экспертных ошибок являются чрезвычайно значимыми для уголовного судопроизводства.

Предупредительные меры во многом предопределяются особенностями класса и рода судебной экспертизы. Однако все же можно выявить некоторые универсальные условия, способствующие общему снижению количества экспертных ошибок.

Важным условием предупреждения ошибок является соответствие материалов, отправленных на экспертизу следующим требованиям: достоверность, надлежащее качество, достаточное количество. Эксперт может безупречно выполнить свою работу, но если исходные данные, представленные лицом, назначившим экспертизу, будут ошибочными, то соответственно и заключение эксперта будет содержать ошибки. При этом в данном случае наблюдается ошибка не только лица, назначившего экспертизу, но и самого эксперта. Эксперт обязан до начала производства экспертизы тщательно проверить объекты на соответствие их требованиям, необходимым для ее производства. Для соблюдения условия о соответствии материалов необходимым требованиям, сотрудники судебно-экспертных учреждений должны обеспечивать взаимодействие с лицами, направляющими материалы на исследование. Подобное взаимодействие может быть в форме консультации по вопросам назначения экспертиз, отбора образцов, формулировки вопросов эксперту и т.д.

Помимо этого, большое значение для предупреждения экспертных ошибок имеет внедрение в экспертную практику нововведений в области техники, технологий, достижений научно-технического прогресса и передового опыта. Судебная экспертиза тесно связана как с юриспруденцией, так и с различными отраслями науки и техники. Применение инновационных технологий, подобно 3D-сканированию, 3D-моделированию, использованию нанотехнологий, способно качественно изменить судебно-экспертную деятельность и предупредить значительно количество экспертных ошибок.

Следующим универсальным условием предупреждения экспертных ошибок является качественная подготовка и переподготовка экспертных кадров. Ранее мы отмечали, что экспертные ошибки могут быть вызваны субъективными причинами, в частности профессиональной некомпетентностью эксперта. Недостаточность специальных знаний эксперта, несомненно, ведет к допущению им ошибок при производстве экспертизы и дачи заключения. Предупредить такие ошибки можно путем усовершенствования механизма проверки уровня специальных знаний, а также прохождением курсов повышения квалификации для освоения современных методик. На данный момент предусмотрена система необходимого прохождения экспертами аккредитаций и аттестаций для подтверждения своей квалификации, данное требование является одной из гарантий качества экспертиз.

Проблему возникновения экспертных ошибок можно так же решить путем осуществления постоянного и строгого контроля качества судебных экспертиз со стороны руководителя экспертных учреждений. Кроме того, путем рецензирования заключений эксперта в иных судебно-экспертных учреждениях. В последние несколько лет практика рецензирования (оспаривания) была закреплена во многих решениях судов. В соответствии с Определением судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делу № 305-ЭС17-11486 25.01.2018, рецензия признается допустимым доказательством и может быть приобщена к материалам дела по решению суда. Зачастую рецензия заключения эксперта она является основанием для допроса эксперта или назначения повторной экспертизы.

Таким образом, причины экспертных ошибок различны, они могут быть связаны непосредственно с личностью эксперта либо в целом с уровнем развития судебной экспертизы в конкретный период. Учитывая весомое доказательственное значение заключений эксперта необходимо предпринять комплекс мер для предотвращения экспертных ошибок, в целях обеспечения качества заключений экспертов как доказательств в уголовном процессе.

Библиографический список

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 года N 73-ФЗ : (последняя редакция) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
2. Кудрицкая, С.В. Экспертные ошибки процессуального характера и пути их предупреждения / С.В. Кудрицкая // Молодой ученый. 2017. № 23 (157). С. 195–197.
3. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия : учебник / Р.С. Белкин. 2-е изд. доп. М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
4. Мартовский, Д.С. Классификация экспертных ошибок / Д.С. Мартовский // Мирная наука. 2021. № 12 (57). С. 129–132.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ : (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Лефтерова, В.В. Основные причины экспертных ошибок в уголовном процессе / В.В. Лефтерова // Право: история, теория, практика : материалы VII Междунар. науч. конф. СПб. : Свое издательство. 2019. С. 20–22.
7. Новиков, А.В. Выявление и предупреждение экспертных ошибок / А.В. Новиков, Д.Н. Слабая // Вопросы российского и международного права. 2019. № 9. С. 328–332.
8. Мартовский, Д.С. Классификация экспертных ошибок / Д.С. Мартовский // Мирная наука. 2021. № 12 (57). С. 129–132.
9. Шарапова, Р.А. Основные ошибки, допускаемые при производстве судебно-баллистических экспертиз / Р.А. Шарапова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2. С. 175–178.

ФЕНОМЕН ТЮРЬМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕДКОСТЬ ВИДА УЧРЕЖДЕНИЯ И УНИКАЛЬНОСТЬ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В НЁМ

Кирсанов В.О., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Симонова С.С., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В настоящей статье даётся подробный анализ правовому, научному и философскому обозрению такого уникального исправительного учреждения как тюрьма в современной России. Львиная доля внимания уделяется её статусу и редкости нахождения на географической карте страны. Ставится акцент также на условия и порядок отбывания наказания современных осуждённых в оставшихся российских тюрьмах.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительная система, пенитенциария, отбывание наказания, исправительные учреждения, тюрьма.

THE PHENOMENON OF PRISON IN MODERN RUSSIA: THE RARITY OF THE TYPE OF INSTITUTION AND THE UNIQUENESS OF SERVING A SENTENCE IN IT

Kirsanov V.O., 3rd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Simonova S.S., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. This article provides a detailed analysis of the legal, scientific and philosophical review of such a unique correctional institution as a prison in modern Russia. The lion's share of attention is paid to its status and the rarity of being on the geographical map of the country. Emphasis is also placed on the conditions and procedure for serving sentences of modern convicts in the remaining Russian prisons.

Keywords: Penal enforcement law, penal enforcement system, penitentiary, serving sentences, correctional institutions, prison.

В настоящее время, Российская Федерация становится на новые этапы развития уголовно-исполнительной системы. В этом государстве сопутствует многое: начиная от уголовно-исполнительной политики и принимаемых в её программах мер и заканчивая судебной практикой с определением места отбывания наказания осуждённым, весьма важным представляется познание сведений о том, какое же место в современной России среди пенитенциарных учреждений обрела тюрьма. Будучи действительно уникальным и редким на данный момент видом исправительного учреждения, тюрьма, пожалуй, переходит на стадию признания её «архаическим» памятником уголовно-исполнительной системы, которая берёт свои исторические начала с давних лет.

Не секрет, что стремление аппарата принуждения к соблюдению принципов гуманизма, законности и справедливости ставит в приоритет не жестокость обращения с лицом, осуждённым за совершение преступного деяния, а его исправление, в том числе заблаговременную превенцию криминального будущего как для этого лица, так и для неопределённого круга других. Важно, что таким образом государственная уголовно-исполнительная политика вырабатывает особенный подход к содержанию осуждённых лиц в специализированных для отбывания наказания местах, оказывая тем самым стремление в исполнении целей и задач самой политики государства, на что указывают принимаемые им самим меры.

Однако же, отечественная наука и само общество не стремятся покидать прошлое: казалось бы, что такой архаично образованный вид учреждений как тюрьма давно уже канул в лету, но при этом, несмотря на столь малое количество остаётся актуальным для нахождения в себе особого контингента.

Говоря об историчности тюрем, стоит отметить авторское мнение из приведённой к анализу статьи об историческом становлении таких исправительных учреждений в нашей стране. Так, Майстренко Г. А. помимо проведённого в своей работе многовекового экскурса по тюрьмам также справедливо отмечает: «в течение 1992-2005 гг. государством приняты нормативные правовые акты, которые существенно изменили уголовно-правовую политику Российской Федерации, в том числе: Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и два закона: Федеральный закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 02.12.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [1].

Начиная с указанного периода, тюрьма, хотя и во многом утратила свое прежнее назначение, но действует, как учреждение, обеспечивающее строгую изоляцию от общества. Поэтому, по-прежнему тюрьма остаётся как довольно особым учреждением для реализации целей уголовно-исполнительной системы, так и страшным, пожалуй, девиантным местом в глазах гражданского обывателя. Верно, также и то, что тюрьма является таким исправительным учреждением, которое в принципе составляет конечный пункт в иерархии всех известных современной отечественной науке учреждений.

Говоря о правовом обеспечении тюрем как видов исправительных учреждений, строится данное утверждение на положении п. 1 ст. 74 УИК РФ: «Исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения» [2], что обосновывает их «равноправие», равнозначность с другими учреждениями соответствующих типов.

Что касается конкретики, то в ст. 131 того же акта ясно описывается правовой статус и режим непосредственно тюрем: «В тюрьмах содержатся мужчины, осуждённые к лишению свободы на срок свыше пяти лет с отбыванием части срока наказания в тюрьме, осуждённые к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 – 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 279, 281, 317, 360, 361 УК РФ, с отбыванием части срока наказания в тюрьме, а также осуждённые, переведённые в тюрьму на срок до трех лет за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов». При этом, что не менее значимо, в самих тюрьмах предусмотрен общий и строгий режим. Это наталкивает на мысль о том, что тюрьма – это универсальное исправительное учреждение, которое может сочетать в себе свойства нескольких, различных по типу режимных объектов, в которых отбывает наказание лицо, совершившее преступление.

Весьма примечательным является тот факт, что тюремное заключение, исходя из выше обозначенного, – это всегда повышенная форма содержания определённой категории преступных лиц, попавших в статус осуждённых из-за совершения именно злостных действий, что наводит на мысль об отбывании наказания в тюрьме как о строжайшем, допустимом законом явлении, наступившем для преступника.

С этим, впрочем, вызывает солидарность Каданева Е. А., в своей научной работе писавшая: «особым направлением функционирования тюрьмы является строгая изоляция особо опасных осуждённых в одном исправительном учреждении, содержание которых в колониях является опасным для обеспечения режима отбывания наказания в целом» [3].

Верно, ведь в своей иной научной статье мной говорилось о том, что если правила и запреты не станут препятствием для злоумышленника, то государству надлежит строгим императивом устранить преступность [4, с. 138-144]. Это, впрочем, дополнительно обуславливает сущность тюремного заключения как элемента, являющегося самым строгим видом содержания определённого лица.

Опять же, в этом есть резонная мысль, идущая в подтверждение отмеченной выше позиции. Поэтому, несмотря на то что легального определения тюрьме законодатель не прописал в нормативных актах, доктринально всё же считается нужным этот пробел устранить и уяснить, что из себя в терминологии представляет тюрьма.

Тюрьма в Российской Федерации – это пенитенциарное (исправительное) учреждение с наличием общего и строгого режимов отбывания наказания в виде лишения свободы, отвечающее целям уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и идущее во исполнение её задач и функций, предусматривающее содержание осуждённых за особо опасный рецидив преступления, осуждённых к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, а также осуждённых, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (режима), переведённых из исправительных колоний.

Дав определение, стоит теперь перейти к статистическому анализу применения тюрем в качестве мест отбывания наказания. В этом поможет статистика от Федеральной службы исполнения наказаний, представленная ниже:

Следственные изоляторы и тюрьмы

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Количество учреждений - всего	233	235	237	237	238	227	226	225	226	219	217	217	212	
Лимит наполнения (количество мест)	167693	168944	135145	135219	131275	128684	129516	130944	131462	130799	127603	126104	122500	
Численность спецконтингента - всего	134142	120767	113214	114532	115366	119018	119554	109009	105765	100934	99948	105468	111844	
из них	на тюремном режиме	2336	1404	832	708	1072	1318	1528	1441	1202	989	942	1055	1181
	подследственных	36012	32280	31838	34297	34693	36717	39043	34035	34080	32973	31964	30454	31320
	несовершеннолетних	2827	2092	1848	1678	1610	1492	1382	1151	1034	982	927	888	822
женщины	12256	10955	10029	10140	10030	10334	10396	8944	9037	8890	8777	9300	10071	
Содержатся с нарушением сроков УПК РФ	1961	1483	1278	1111	1259	1401	1737	1468	1311	986	712	827	709	
Уровень преступности (в расчете на 1000 человек)	0,57	0,59	0,7	0,58	0,88	0,9	0,81	0,89	0,91	1,12	1,51	1,66	2,43	
Уровень особо учитываемых преступлений (в расчете на 1000 человек)	0,13	0,11	0,15	0,1	0,11	0,09	0,08	0,12	0,11	0,07	0,09	0,08	0,16	
Совершено преступлений - всего	78	72	81	67	102	105	97	100	99	110	151	173	273	
из них	убийства (без покушений) (ст. 105 УК РФ)	4	2	6	3	2	3	2	3	4	2	3	4	
	действия, дезорганизующие работу СИЗО и тюрем (ч. 3 ст. 321 УК РФ)	0	0	3	1	0	1	5	5	1	1	1	3	
	умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	8	5	5	4	7	6	7	8	7	4	6	4	
	побеги	8	11	6	4	5	4	1	5	2	0	1	1	
	из них покушения	2	1	3	1	0	2	0	1	3	0	0	0	
захваты заложников	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0		
Находилось в розыске (на 31 декабря)	18	13	8	9	10	11	6	7	7	0	6	6	6	
Предотвращено преступлений - всего	45227	33781	30580	27388	25258	26302	26570	23155	1498	70	91	43	28	

Статистические данные с сайта Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

Открыто прослеживаемая динамика роста численности спецконтингента, достигшая к 2021 году отметки в 111 тыс. 844 человек, имеет противоречивую динамику наполнения (количество мест), который с 2020 года постепенно понижался от 126 тыс. 104 человек до 122 тыс. 500 человек [5].

Естественно, представленная там же статистика совершенных преступлений, возросшая с годами, не радует; наоборот, законодатель наравне с правоприменителем стоит всерьез задуматься о том, насколько эффективными бывают методы расследования в современных реалиях и как успешно реализуется уголовно-исполнительная политика Российской Федерации. Стоит также принять конкретные и точечные меры относительно условий содержания лиц в тюрьмах; вполне вероятно, что в них, как в старейших исправительных учреждениях России данные условия не являются настолько качественными, чтобы вдоволь соответствовать соблюдению прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание. Этим же и обосновывается необходимость внесения дополнений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [6], в которой ни слова не говорится о тюрьмах и предложенной мной обязательностью их должного обеспечения и достойного материального содержания.

Необходимо помнить, что в тюрьмах отбывают наказание такие же граждане Российской Федерации, как и те, что содержатся в других исправительных учреждениях. Несмотря на различие режима их содержания, должны соблюдаться все права, законные интересы и гарантии, подробно описанные в нормативных актах.

В завершение продуктивного исследования отмечается, что тюрьма, исторически и юридически значимый элемент регулирования, с годами стереотипно не изменилась. Однако же, современные условия требуют модернистских идей для решения вопросов отбывания наказания в столь жестких условиях пребывания. Поэтому, важным вектором государственной политики является исполнение собственных задач в данных учреждениях.

Библиографический список

1. Майстренко, Г.А. История развития тюремной системы в России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-tyuremnoy-sistemy-v-rossii> (дата обращения: 28.02.2023).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 1 декабря 2022 года (+ путеводитель по судебной практике) / Д.А. Живодерова. М. ЮРАЙТ. 2022. 131 с.
3. Каданева, Е.А. Значение тюрьмы как вида исправительного учреждения // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-tyurmy-kak-vida-ispravitelnogo-uchrezhdeniya> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Кирсанов, В.О. Интернет и преступность несовершеннолетних // Правосудие по делам несовершеннолетних в России, ювенальные технологии и профилактика преступности несовершеннолетних : Сборник всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 25 апреля 2022 года. Волгоград: Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС, 2022. 238 с.
5. Статистические данные // Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы, ФСИН России. Официальный сайт. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 28.02.2023).
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс. – 2023. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/ (дата обращения: 21.02.2023).

УДК 343.9

КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Лукьяненко Ю.Д., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
 Научный руководитель: Винниченко А.С., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу компьютерно-технической экспертизы, ее текущего состояния, достижений и наиболее распространенных проблем. Автором также выявлены вероятные тенденции развития компьютерно-технической экспертизы и самые перспективные направления. Подчеркивается, что данная экспертиза одна из самых стремительно развивающихся и поэтому требует от экспертов большого количества знаний и постоянного повышения квалификации.

Ключевые слова: компьютерно-техническая экспертиза, тенденции развития компьютерно-технической экспертизы, достижения компьютерно-технической экспертизы, проблемы компьютерно-технической экспертизы, особенности судебной компьютерно-технической экспертизы.

COMPUTER-TECHNICAL EXPERTISE: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS

Lukyanenko Y.D., 3rd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
 Scientific adviser: Vinnichenko A.S., candidate of legal sciences, associate professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of computer-technical expertise, its current state, achievements and the most common problems. Author also identified the likely trends in the development of computer-technical expertise and the most promising areas. It is emphasized that this expertise is one of the most rapidly developing and therefore requires a large amount of knowledge and constant professional development from experts.

Keywords: computer-technical expertise, trends in the development of computer-technical expertise, achievements in computer-technical expertise, problems of computer-technical expertise, features of judicial computer-technical expertise.

С развитием компьютерных технологий и интернета компьютеры стали незаменимым инструментом в нашей повседневной жизни. Однако, компьютеры также могут использоваться для совершения преступлений, например, для хакерских атак, мошенничества и других видов киберпреступлений. В связи с этим, возникает необходимость проведения компьютерно-технической экспертизы для раскрытия преступлений и привлечения преступников к ответственности.

Компьютерно-техническая экспертиза – это специальный вид экспертизы, который проводится для выявления, сбора, анализа, интерпретации и представления доказательств, связанных с использованием компьютеров или других электронных устройств в преступных действиях.

Компьютерно-техническая экспертиза (КТЭ) изучает различные аспекты компьютерных технологий и цифровой информации, включая аппаратные и программные средства, операционные системы, базы данных, сетевые протоколы и многое другое. Она используется для расследования преступлений, связанных с использованием компьютеров и цифровых устройств, таких как киберпреступления, хакерство, мошенничество, сексуальные преступления, взломы и др.

КТЭ может включать в себя различные методы и техники, такие как сбор и анализ данных, обращение с электронными доказательствами, исследование компьютерных систем и устройств, анализ цифровых следов и многое другое. Эксперты КТЭ используют специальные инструменты и программное обеспечение, чтобы собирать, извлекать, анализировать и интерпретировать цифровые данные, такие как журналы доступа, файлы, электронная почта, текстовые сообщения, изображения и т.д.

Основной целью КТЭ является предоставление доказательств, которые могут быть использованы в судебных процессах. Эксперты по КТЭ могут свидетельствовать в суде и объяснять технические аспекты дела, связанные с компьютерной технологией и цифровыми данными.

В целом компьютерно-техническая экспертиза обеспечивает решение следующих экспертных задач:

- выявление свойств, качеств, статуса и особенностей использования технических компьютерных систем;
- установление особенностей разработки и использования программных продуктов (при установлении фактов использования программного обеспечения с нарушением авторских прав его разработчика);
- установление фактов использования того или иного оборудования при создании документов или совершении иных действий, имеющих отношение к преступлению;
- получение доступа к информации на носителях;
- исследования информации, созданной пользователем или программой для реализации информационных процессов;
- установление особенностей функционирования компьютерных средств, реализующих сетевую информационную технологию [1].

Одной из особенностей компьютерно-технической экспертизы является то, что она требует высокой квалификации эксперта, способного анализировать сложные технические данные и находить доказательства на основе этих данных. Кроме того, эксперт должен быть знаком с различными операционными системами, программным обеспечением и железом, чтобы правильно интерпретировать данные. Развитие и использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет ускорить и улучшить процесс экспертизы, но также требует от экспертов более высокого уровня квалификации и осторожности в интерпретации результатов.

С появлением новых технологий, компьютерно-техническая экспертиза становится все более востребованной. Например, эксперты могут использовать цифровые следы для раскрытия преступлений, таких как кража личных данных, кибербуллинг и детская порнография. Кроме того, компьютерно-техническая экспертиза может быть проведена для выявления причин падения системы безопасности или других технических проблем, которые могут привести к кибератакам.

Важным направлением развития компьютерно-технической экспертизы является использование искусственного интеллекта и машинного обучения. Эти технологии позволяют обрабатывать и анализировать большие объемы данных быстрее и более эффективно, что ускоряет процесс расследования и повышает точность результатов. Например, эксперты могут использовать алгоритмы машинного обучения для выявления скрытых связей между различными компьютерными файлами и идентификации общих черт у различных преступников.

«Стоит отметить важную особенность КТЭ – это возможность рассмотреть колоссальное количество доказательственной информации. Так, в ходе расследования дела об изнасиловании и убийстве 18-летней Кимберли Проктор в городке Лэнгфорд в Британской Колумбии (Канада) полиция собрала и исследовала в рамках компьютерно-технической экспертизы эквивалент 1,4 миллиарда бумажных страниц доказательств, включая переписку преступников в «Фейсбуке», программах мгновенного обмена сообщениями, СМС, чатах онлайн-игр. Раскрытие этого дела было бы невозможным без современных возможностей КТЭ» [2].

«Следует отметить, что в связи с развитием в России технологий искусственного интеллекта, потребовалось создание уже не отдельного вида экспертизы, а целой экспертной системы.

Экспертная система – это компьютерная программа, использующая технологии искусственного интеллекта для имитации суждений и поведения человека или организации, обладающей экспертными знаниями и опытом в определенной области.

Как правило, экспертная система включает в себя базу знаний, содержащую накопленный опыт и логический вывод или правила – набор правил для применения базы знаний для каждой конкретной ситуации, описанная в программе. Возможности системы могут быть расширены с помощью дополнений к базе знаний или к набору правил. Современные системы могут включать в себя возможности машинного обучения, которые позволяют им улучшать свою производительность на основе опыта, как это делают люди» [3].

Однако, с развитием технологий, возникают новые вызовы и риски. Например, использование алгоритмов машинного обучения может привести к ошибкам в интерпретации данных, что может повлиять на результаты экспертизы и даже на правосудие. Кроме того, преступники могут использовать новейшие технологии для сокрытия своих действий, что требует от экспертов постоянного обновления своих навыков и знаний.

Исследователи указывают, что в области данной экспертизы не обходится и без проблем. Так в части законодательного регулирования и порядка назначения и проведения судебной компьютерно-технической экспертизы выделяют:

- отсутствие нормативных требований к квалификации эксперта, которому поручается производство судебной компьютерно-технической экспертизы;
- отсутствие руководящих и эффективных инструкций, методик по порядку производства судебной компьютерно-технической экспертизы экспертными учреждениями [4]. «Огромным недостатком существующих, научно обоснованных методов исследования является их несоответствие современному уровню развития мира информационных технологий, что делает бессмысленным их применение на практике. В этой ситуации приобретает большое значение научная специализация, профессиональный уровень и личный опыт эксперта КТЭ. При проверке допустимости методов КТЭ учитывается также их безопасность для эксперта, характер воздействия на аппаратный, программный или информационный объект исследования, время получения результатов» [5, с. 1].

Компьютерно-техническая экспертиза – это область, которая постоянно развивается и совершенствуется вместе с развитием информационных технологий и компьютеров. В ближайшем будущем можно ожидать следующих тенденций в развитии КТЭ:

1. Увеличение объемов данных. С развитием интернета и цифровых технологий объемы цифровой информации будут продолжать расти. Это будет означать более сложную работу экспертов по обработке, хранению и анализу данных.
2. Улучшение технологий обработки данных. С появлением новых алгоритмов и технологий машинного обучения, эксперты смогут более эффективно анализировать цифровую информацию.
3. Повышение квалификации экспертов. С увеличением сложности и разнообразия видов преступлений, связанных с использованием компьютеров, эксперты должны постоянно повышать свою квалификацию и осваивать новые технологии и методы работы.
4. Развитие методов защиты информации. С ростом количества киберпреступлений будет увеличиваться спрос на специалистов по защите информации, что приведет к развитию новых методов защиты, а также методов КТЭ для обнаружения уязвимостей в информационных системах.
5. Расширение области применения. С развитием новых технологий и методов анализа данных, КТЭ будет применяться не только в сфере правоохранительных органов, но и в других областях, таких как медицина, банковское дело, аналитика рынков и т.д.

Также стоит отметить существующие и наиболее перспективные направления КТЭ, которые уже активно развиваются:

1. Поиск и извлечение интересующей судебного эксперта информации в области КТЭ данных с твердотельных накопителей данных и устройств их хранения с архитектурой NAND (SSD-диски). Методы исследования NAND-флешки с использованием технологии chip-off применяются, когда невозможно получить доступ к данным, хранящимся в памяти устройства, другими методами.

2. Восстановление и анализ полученных в ходе исследования данных, которые содержатся в мобильных устройствах (в том числе и поврежденных, не функционирующих, в разобранном виде).

3. Поиск уязвимостей и способов защиты специфических особенностей файловой системы; рассмотрение и изучение новейших объектов в области КТЭ («беспилотники», GPS-навигатор, автоматизированные домашние системы «умный дом»). Исследование ОРБ-трекеров, в которых сохраняются данные о перемещениях людей, имеют важное криминалистическое значение в доказывании и определении местоположения пользователя [5, с. 2].

Таким образом, КТЭ в ближайшем будущем будет продолжать развиваться и улучшаться, становясь все более неотъемлемой частью борьбы с киберпреступностью и другими видами преступлений, связанными с использованием компьютеров и цифровых устройств.

Библиографический список

1. Трошенкова, А.И. Роль судебной компьютерно-технической экспертизы в раскрытии преступлений / А.И. Трошенкова. Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-2. С. 91–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sudebnoy-kompyuterno-tehnicheskoy-ekspertizy-v-raskrytii-prestupleniy> (дата обращения: 06.04.2023).

2. Завьялова, Д.А. Современные возможности судебной компьютерно-технической экспертизы при расследовании различных видов преступлений / Д.А. Завьялова. Текст : электронный // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 89–97. URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-89-97> (дата обращения: 04.04.2023).

3. Мамитова, Н.В. Цифровая экспертиза в системе оптимизации правового регулирования в Российской Федерации / Н.В. Мамитова. Текст : электронный // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 26–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekspertiza-v-sisteme-optimizatsii-pravovogo-regulirovaniya-v-rossijskoy-federatsii> (дата обращения: 06.04.2023).

4. Сысенко, А.Р. Проблемы назначения и производства судебной компьютерно-технической экспертизы / А.Р. Сысенко, И.С. Смирнова, С.Е. Тимошенко. Текст : непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 4. С. 523–533.

5. Русанова, Д.Ю. Некоторые проблемы и перспективы развития компьютерно-технической экспертизы на современном этапе / Д.Ю. Русанова. Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-1. С. 1–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-i-perspektivy-razvitiya-kompyuterno-tehnicheskoy-ekspertizy-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 04.04.2023).

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Полякова А.Р., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Могутин Р.И., кандидат технических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируются этапы проведения фоноскопической экспертизы, методы исследования, которыми пользуется эксперт при решении поставленных перед ним идентификационных задач, понятие и объект данной экспертизы, а также отличительные особенности данного вида экспертизы.

Ключевые слова: судебная фоноскопическая экспертиза, фонограмма, судебная фоноскопия, особенности проведения фоноскопической экспертизы.

FEATURES OF FORENSIC PHONOSCOPIC EXAMINATION

Polyakova A.R., 3rd year student of the Faculty of Law of Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Mogutin R.I., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article analyzes the stages of phonoscopic examination, the research methods used by the expert in solving the identification tasks assigned to him, the concept and object of this examination, and also the distinctive features of this type of examination.

Keywords: forensic phonoscopic examination, phonogram, forensic phonoscopy, features of phonoscopic examination.

На фоне развития научно-технического прогресса в области связи и коммуникаций, обострения криминальной обстановки, связанной с мошенничеством, терроризмом, вымогательством и другими, проблема идентификации и диагностики речи стала особенно актуальной для изучения. В процессе расследования подобных преступлений аудиозапись становится не только одним из наиболее важных, но и порой единственным вещественным доказательством. Именно этим и обусловлено огромное значение фоноскопической экспертизы в раскрытии и расследовании разных видов преступлений, а также актуальность данной статьи.

Фоноскопическая судебная экспертиза – род судебной экспертизы, в основе которой лежит криминалистическое исследование звуковой и речевой информации с целью идентификации человека по голосу и речи, выявления целостности фонограмм, а также установления иных фактов, имеющих значение при доказывании преступлений.

В соответствии с основными положениями криминалистической теории объектами экспертного исследования являются вещественные доказательства и сравнительные образцы, содержащие необходимую для эксперта информацию и относящиеся к предмету экспертизы. Объектом фоноскопической экспертизы является звуковая (в первую очередь – речевая) информация. При выполнении идентификационной фонографической экспертизы в качестве объектов исследования выступают образцы устной речи, зафиксированные на фонограммах. Запись устной речи человека, имеющая гарантированную атрибуцию, называется в данном руководстве сравнительной фонограммой или сравнительным образцом устной речи. Фонограмма устной речи диктора, в отношении которого определяется тождество или отличие с лицом, которому принадлежат сравнительные образцы устной речи, называется исходной фонограммой или исходным (исследуемым) образцом устной речи [1, с. 14].

Как известно, в научной литературе выделяются 3 этапа исследования:

1. Подготовительный этап.
2. Предварительное исследование.
3. Идентификационное исследование.

На первом этапе фоноскопического исследования, эксперт должен ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы, уяснить обстоятельства дела и вопросы, поставленные перед ним, как была обнаружена и изъята фонограмма, какие результаты дали ранее проводимые экспертизы и предварительные исследования (если таковые были).

Из особенностей, которые стоят перед экспертом при проведении данной экспертизы на данном этапе, является ознакомление с данными биографического характера о лицах, чьи фонограммы подлежат исследованию, а также осмотр и фиксация объекта исследования, например, магнитной ленты. При ее изучении, эксперту рекомендуется определить: степень износа и качество ее рабочего слоя; метраж ленты; дату выпуска; наличие ракорда и т.д.

На этапе предварительного исследования эксперту предстоит выяснить насколько предоставленные ему образцы пригодны для решения поставленных задач, оценить их достоверность и несомненность происхождения и выбрать наиболее оптимальные и эффективные способы исследования.

Данный этап можно разбить на несколько частей, на которых:

1. Эксперт анализирует способ звукозаписи и характеристику ее носителя, который использовался для ее получения. Это делается для того, чтобы параметры записанных сигналов в процессе исследования не подвергались искажению.

Для определения технической характеристики аппаратуры, на которой была проведена звукозапись эксперту необходимо: определить марку и модель устройства и микрофона; количество звукозаписывающих дорожек; параметры скорости и вида записи; может ли произойти искажение сигналов при их записи при изменении положения устройства и т.п.

2. Далее эксперт прослушивает весь предоставленный ему материал звукозаписи. При этом он должен выделить ту часть материала, которая непосредственно относится к предмету исследования. Например, эксперт может прибегнуть к разделению дорожек на звуковую фоновую среду и исследуемый речевой сигнал.

После прослушивания эксперт должен определить и зафиксировать длительность материала, зафиксировать местоположения необходимых частей, особенности фона звукозаписи (где она происходила, как устройство находилось по отношению к лицу, чья речь является предметом исследования и т.д.)

3. После этого предоставленные образцы экспертизы должны быть проанализированы и оценены на репрезентативность, подлинность, достоверность и сопоставимость речевого материала. То есть, здесь определяется на сколько данный материал качественен и достаточен по объему для проведения исследования, и является ли он смонтированным или нет.

Есть некоторые параметры, по которым эксперт может произвести полное лингвистическое исследование:

- Речь должна быть разборчива не ниже 50%;

- В объеме фонограммы речь говорящего составляет 3-10 минут (не менее 60-80 слов).

Если параметры предоставленных образцов ниже вышеуказанных, то эксперт сможет выполнить только частичный лингвистический анализ.

Также на данном этапе выполняется оценка помех и искажений, то есть измеряется среднее соотношение сигнала речи к шуму и его изменение на протяжении всего образца.

Монтаж звукозаписи может быть определен через сопоставление фонограммы и предоставленной информации о ее происхождении, места записи, лицах, участвующих на ней. При нахождении каких-либо противоречий используется визуальный, аудитивный, инструментальный анализ [2, с. 158].

При искажении речевого сигнала могут выделяться два фактора:

- Независимые от диктора (помещение, где ведется запись, технические характеристики устройства звукозаписи и т.д.);

- Зависимые от диктора (его состояние и поведение при речевом общении).

4. Принятие решения о пригодности образцов и выбор метода экспертизы.

На этапе идентификационного исследования эксперт опирается на анализ факторов, обнаруженных при проведении предварительного рассмотрения образцов, исследует их, выявляет индивидуальные факторы говорящего, и какое воздействие они оказывают на оценку предоставленных материалов.

Для начала, эксперт проводит отдельный анализ образцов по набору обязательных идентификационных признаков. Здесь он определяет значение измеряемых характеристик и точности измерений в соответствии с имеющейся классификационной схемой.

Далее он заполняет специальные таблицы, где указывает: степень спонтанности речевых высказываний (на сколько речь была подготовлена, ее форма и были ли какие-либо временные рамки); степень эмоциональности речевых сообщений; психофизическое состояние диктора (его физическое состояние на момент речевого произношения, дыхание, состояние его речевого аппарата, были ли моменты имитации или замаскирования голоса, находилось ли лицо под средствами, оказывающие влияние на его сознание, и т.д.); длительность исследуемого отрывка речевого образца; объем и частота встречаемость различных посторонних звуков. Данные таблицы помогают составить речевой портрет дикторов и соблюдают контроль правильности процедуры и интерпретации признаков.

После составления речевых портретов эксперт проводит сравнение описаний образцов. Это делается для получения более объективной информации по пониманию ситуации, происходившей во время записи, а также состояние и взаимоотношение лиц, речевые сигналы которых на ней присутствуют. Помимо этого, это помогает эксперту определить дальнейшее направление углубленного анализа образцов исследования.

После анализа вышеуказанных факторов эксперт выбирает метод фоноскопического исследования. Для углубленного анализа образца выделяют такие методы:

- Слуховой;

- Инструментальный;

- Автоматический;

- Комбинированный;

- Индивидуально-личностный анализ (анатомо-физиологические особенности, патологии речевого аппарата и психофизического состояния, особенности уровня речевой культуры, социального статуса, образования и т.д.);

- Лингвистический и лингвистико-инструментальный.

При углубленном анализе эксперт может выявить новые, неучтенные признаки и характеристики предмета исследования, факторы. Выбор эксперта падает на тот метод, который поможет максимально точно идентифицировать объект исследования и получить узкую классификационную группу.

Когда эксперт провел углубленный анализ, он вносит добавление в уже сделанное описание образцов, полностью раскрывая необходимые классификационные признаки того метода, которым он пользовался. Например, если он подвергал исследованию лингвистическому методу, то он выделяет такие особенности речи, как:

- артикуляторно-фонетические;

- слогообразовательные;

- стилистические;

- морфологические и т.д. [3, с. 1249-1250]

Также он сравнивает углубленный анализ с уже проведенным до этого предварительным. Где идет оценка и дополнение факторов, влияющих на результат исследования.

После этого он принимает решение об отличии дикторов или принадлежности их какой-либо узкогрупповой классификации, объективизирует и документирует результаты исследования. Формулирует выводы и оформляет заключение.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что проведение фоноскопической экспертизы требует от эксперта высокого уровня познания лингвистики и индивидуальных особенностей организма, влияющих на произношение речи, должной предусмотрительности при осмотре полученного образца, а также специальных знаний в звукозаписывающем монтаже для дальнейшего его обнаружения.

Библиографический список

1. Фоноскопическое исследование фонограмм речи. Исследования достоверности фонограмм: практическое пособие в 3 книгах. Книга 1 / С.Л. Коваль [и др.]. Санкт-Петербург: Изд-во ООО «Юридический центр-Пресс», 2011. С. 18–29.

2. Альмов, Д.В. Проблемные вопросы криминалистической фоноскопии / Д.В. Альмов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6-1 (51). С. 158.

3. Байрамова, Ф.О. О современной экспертной практике лаборатории судебной экспертизы видео- и звукозаписей ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России / Ф.О. Байрамова // Научные труды. Российская академия юридических наук. 2015. С. 1249–1250.

УДК 342.553

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рогожникова М.С., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Симонова С.С., кандидат юридических наук, доцент Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматривается судебная практика, в которой субъектами преступлений являлись несовершеннолетние, а также нормативно-правовая база, которая описывает принципы и правила работы с детьми попавшими в сферу уголовного судопроизводства. Анализируется значимость защитника, охрана интересов и прав подростка, важность участие родителей при проведения процессуальных действий.

Ключевые слова: несовершеннолетний, практика, защитник, законный представитель, судопроизводство, психолог, специалист, родители, учителя, адвокат.

PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Rogozhnikova M.S., 3rd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Simonova S.S., PhD in Law, Associate Professor Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. This article discusses the judicial practice in which the subjects of crimes were minors, as well as the legal framework that describes the principles and rules for working with children who have fallen into the sphere of criminal justice. The importance of the defender, the protection of the interests and rights of a teenager, the importance of the participation of parents in the conduct of legal proceedings are analyzed.

Keywords: minor, practice, defender, legal representative, legal proceedings, psychologist, specialist, parents, teachers, lawyer.

Согласно данным ФСИН и МВД в последние годы зафиксировано общее снижение преступлений, совершенных несовершеннолетними. Несмотря на это проблема защиты прав, а также интересов несовершеннолетних, является очень актуальной, как в уголовном судопроизводстве, так и в иных процессуальных действиях. Это связано с наличием огромного числа факторов, например, несовершенство воспитания, негативное общественное воздействие и, конечно же, несовершенство системы предупреждения и профилактики преступности.

Преступность несовершеннолетних является актуальной проблемой не только в России, но и в большом количестве зарубежных странах, “По данным британской полиции, в 2019 году подростки совершили 7931 правонарушений, что на 78% больше, чем в 2015 году заявил заместитель начальника полицейского управления графства Суссекс Джо Шайнер”. Данные субъекты не имеют правовой базы и не знают о своих процессуальных правах и поэтому они могут быть нарушены. В Уголовно Процессуальном Кодексе Российской Федерации предусмотрено участие специалиста, адвоката, законных представителей, психолога и педагога, во всех предусмотренных кодексом процессуальных действиях. Такие лица осуществляют гарантию защиты прав несовершеннолетнего от давления должностного лица.

Поэтому “необходимо четкое выявление проблем, например, конкретное установление возраста, по достижению которого ребенка можно считать за лицо, которое должно полностью осознавать свои поступки. В иностранных странах этот вопрос решается тоже по-разному.

“Проводя исследование уголовных дел с участием лиц, не достигших 14 лет, мы увидели, что из 50 дел только в 5 были протоколы, где было зафиксировано участие педагога при допросе” [1]. Из этого можно сделать вывод о пробелах в сфере реализации прав несовершеннолетнего и участия в процессуальных действиях лиц, предусмотренных законом. А также, по мнению большинства педагогов, выдвигались предложения о сокращении времени допроса детей. “Указанное совершенствование норм уголовно-процессуального закона, на наш взгляд, будет способствовать улучшению результативности следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних, а также послужит дополнительной гарантией обеспечения их прав и законных интересов” [2]. Так же хотелось бы отметить несовершенство со стороны психологов.

Они утверждают, что данные лица склонны к повышенной доверчивости, особенно детей дошкольного возраста, именно поэтому часто становятся жертвами различных преступлений, а отсутствие жизненного опыта и малый возраст делает детей более уязвимыми перед внешними угрозами. На разных этапах следственных действий важно помнить об обеспечении интересов ребенка, так как он нуждается в специальной охране и заботе, как со стороны законных представителей, так и со стороны государства. Именно поэтому необходимо участие психолога, в проведении следственных действий, так как именно он поможет следователю обратить внимание на психологические особенности допрашиваемого, которые могут затруднить получение доказаний, а так же может предоставить информацию об особенностях восприятия, памяти, мышления ребенка в определенном возрасте.

Специалист-психолог работает над составлением вопросов, которые будут ясны и понятны несовершеннолетнему, поможет избежать составлению сложных для восприятия конструкций, а также разработать тактику допроса. В процессе следственных действий важно поддерживать несовершеннолетнего и его родителей, проявлять терпение и понимание, а именно с уважением относиться к темпу рассказа ребенка. Наблюдая за психоэмоциональным состоянием ребенка, очень важно своевременно сообщать следователю о том, что его состояние изменилось. Психолог перед началом следственных действий должен установить контакт не только с ребенком, но и с его законными представителями. Рассказывает им, как нужно вести себя во время следственных действий. То есть работу психолога можно разделить на определенные этапы:

- Установление контакта.
- Доверительная беседа.
- Подготовительный этап.
- Поддержка в ходе следственного действия.

Так же, анализируя международные акты, мы увидели, что там тоже прописано участие защитника, законных представителей и педагогов во время проведения допроса. В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ: “в РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом” [3]. Статья 14 (п. 3 «д») Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. предусматривает, что каждый вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; “если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него недостаточно средств для оплаты этого защитника” [4]. Аналогичное право закреплено в ст. 6 (п. 3 «с») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В качестве защитников допускаются адвокаты. По постановлению суда в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников обвиняемого. “Участвующий в допросе несовершеннолетнего защитник обязан отреагировать на любые нарушения закона и прав допрашиваемого, которые может допускать следователь” [4].

В качестве оказания квалифицированной юридической помощи для несовершеннолетнего привлекается адвокат. Он участвует в деле с момента начала процессуальных действий и до их окончания, так как они в силу возраста не способны в полной мере самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы. Это делается для того что бы исключить нарушения прав несовершеннолетнего. Предусматривается особый режим проведения допроса ребенка, не более 4 часов в день. Так же адвокат следит за поведением представителей правоохранительных органов, чтобы не допустить некорректного поведения с их стороны, которое может привести к испугу и заблуждению ребенка. Защитник способствует скорейшему закрытию уголовного дела и преодолению всех процессуальных последствий.

По уголовным делам о преступлениях, субъектами, которых являются несовершеннолетние, в обязательном порядке привлекают законных представителей – это не зависит от их воли, и они не имеют права отказаться от участия в процессуальных действиях. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. “Перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетнего, в п. 12 ст. 5 УПК является исчерпывающим” [5]. Законный представитель вправе знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний, присутствовать при предъявлении обвинения и иных следственных действий. Так же в процессе судебного заседания они могут: заявлять ходатайства и отводы, давать показания, представлять доказательства, приносить жалобы, участвовать в заседании суда, прениях. Если законный представитель выступает в уголовном процессе в качестве защитника, то он несет ответственность, предусмотренную статьями 53 и 54 УПК РФ.

Подводя итог нашей статьи, можно сказать, что существуют пробелы в законодательстве Российской Федерации, которые связаны с защитой несовершеннолетних детей в уголовном судопроизводстве и процессуальных действиях, которые требуют обязательной доработки. А также хотелось бы отметить, что рекомендуется проводить беседы с детьми об их процессуальных правах, а также о рассказывать о наказаниях, закрепленных в Уголовном Кодексе Российской Федерации, чтобы предотвратить возрастание преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Мы считаем, что знакомство с правовой природой поможет не только сократить преступную деятельность несовершеннолетних, но и помочь законодателям внести поправки в участие статьи по защите детей, такого лица, как педагог. Ведь благодаря этому мы:

- Уменьшим влияния не благополучных родителей на защиту детей.
- Поможем ребенку, быть более раскрепощенным рядом с педагогом, и давать показания, которые не будут вводить в заблуждение следователя и иных процессуальных лиц, а также повысим процессуальную природу образовательных организаций.
- Будет проводиться профилактика противодействия преступлений.
- Улучшится правовая база населения, так как многие дети будут рассказывать, все то, что они узнали о правовой природе родителям, повысится интерес людей к праву.

Тем самым проводя исследования мы считаем, что нужно провести ревизию статей Уголовно Процессуального кодекса Российской Федерации, которые связаны с защитой несовершеннолетних, а также по возможности добавить новые, статьи, в которых следует расширить круг лиц, участвующих в процессуальных действиях и судопроизводстве. Проведенные нами исследования подразумевают формирование системы гарантий и прав, которые будут представлены несовершеннолетнему для обеспечения формирования его личности и правовой базы, а также учитывать его психологические особенности. Данные меры позволят решить ряд проблем производства по уголовным делам. Юридическая помощь предоставляется всем участникам процесса, но в особой частности в ней нуждается ребенок, из-за незнания своих прав. Так же несовершеннолетнему требуется поддержка в такой сложной ситуации, как со стороны законных представителей, а в некоторых случаях и психолога.

Библиографический список

1. Схаляхо, И.И. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
2. Быков В., Громов Н. Право защитника собирать доказательства // Законность. 2003. № 10; Победин А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств // Государство и право. 2003. № 1.
3. Кудрявцева, А.В. Конституционные права и свободы личности при назначении и проведении экспертизы в уголовном процессе // Конституция РФ и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России): Междунар. науч.-практ. конф.: В 3 ч. Саратов: ПАГС, 2004. Ч. 2.
4. Международные акты о правах человека: Сб. док. М.: Норма, 2000.
5. Уголовное дело N 4924001 по обвинению М-ва // Архив Верховного суда РФ. 2006.

ОЛЬФАКТОРНАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Симонян М.А., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Шевчук И.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с использованием в процессе расследования особо тяжких преступлений результатов ольфакторной судебной экспертизы. Автор описывает ее преимущества и определяет ее криминалистическое значение.

Ключевые слова: ольфакторная судебная экспертиза, расследование преступлений, биологические следы, пробоподготовка.

OLFACTORY FORENSIC EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF PARTICULARLY SERIOUS CRIMES

Simonyan M.A., 3rd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Shevchuk I.V., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article discusses issues related to the use of olfactory forensic examination results in the investigation of particularly serious crimes. The author describes its advantages and defines its forensic significance.

Keywords: olfactory forensic examination, crime investigation, biological traces, sample preparation.

Одной из важнейших проблем криминалистики на данный момент является большое количество нераскрытых дел. Согласно статистике МВД, ежегодно более 40% совершенных преступлений остаются нераскрытыми [1]. Такой процент очень сильно «бьет» не только по авторитету правоохранительных органов, но и по исполнению принципа неотвратимости наказания. Очевидно, что преступник, совершивший преступление, но не понесший справедливое и соразмерное наказание, оставаясь на свободе, чувствует вседозволенность своей ситуации. Такое положение дел приводит только к повторному совершению преступлений.

При этом преступник, не останавливаясь, может посягнуть на совершение более общественно опасных деяний, если мы не говорим о преступлениях особо тяжкого характера, когда мы можем сказать о наибольшей вероятности такого исхода. Поэтому, по нашему мнению, очень важно изучать, находить и внедрять новые методы экспертизы, которые могли бы помочь в расследовании подобных преступлений прошлых лет.

Совсем скоро одним из ключевых инструментов в борьбе с преступлениями может стать судебная экспертиза, основанная на биологическом биосенсорном ольфакторном методе. Более того, полученные данной экспертизой результаты уже сейчас играют большую роль в расследовании уголовных дел прошлых лет и формировании надежной доказательственной базы для судебных процессов по ним. Разработанные отечественные методики экспертизы строго соответствуют научным принципам и являются уникальными по своей точности и надежности. Результаты идентификационных исследований методом ольфакторного анализа с использованием собак-детекторов, являются наиболее точными и надежными, превосходя другие инструментальные биологические исследования [2, с. 123].

Все это стало возможно потому, что использование специально подготовленных собак-детекторов как биосенсорных средств ольфакторного исследования является наиболее эффективным способом для исследования микроколичеств запаховых следов. Существуют отечественные методы определения индивидуального запаха и усиления концентрации веществ, которые являются уникальными.

В арсенале судебных экспертов имеются специальные методы очистки веществ, отвечающих за запах, которые позволяют им расширить круг методов с места преступления, которые потенциально могут стать предметом анализа.

Так как биологические следы человека, включающие кровь, пот или другие биологические среды, представляют собой многокомпонентные образования, содержащие сотни веществ, то для достижения высокой точности результатов необходимо убрать посторонние вещества, которые могут помешать обонятельному анализатору животного распознать нужный запах. Российские специалисты создали метод выделения индивидуализирующих веществ, используя экстракцию с помощью органических спиртов и хлороформа с применением специального оборудования. Изучив состав этих веществ, было установлено, что они относятся к классу полярных липидов - жироподобных веществ [3, с. 150].

Кроме того, отечественные специалисты сделали научное открытие мирового уровня, обнаружив устойчивый признак хроматографического распределения липидов из состава пота, крови и других биологических сред человека [3, с. 148]. Этот признак может быть использован для контроля качества полученных запаховых проб. Ранее этот признак выявлялся только с помощью специально обученных животных. Таким образом, ольфакторные исследования с использованием собак-детекторов и индивидуализирующих пахучих веществ подвергаются контролю методом тонкослойной хроматографии. Это позволяет определить наличие искомых веществ в пробе и установить пригодность изъятых объектов для проведения идентификационного ольфакторного исследования.

Появление нового инновационного способа пробоподготовки, созданного в 2017–2018 годах, так же смогло стать одним из факторов все большего продвижения ольфакторного метода в судебной экспертизе. Этот метод расширяет спектр объектов, подходящих для ольфакторного анализа, и позволяет получать высококачественный индивидуализирующий человека ольфакторный липидный комплекс с загрязненных и гнилостно измененных объектов с деградированным биологическим материалом, а также с проб, взятых с ногтевых пластин, тела и полостей погибших лиц.

Внедрение нового способа пробоподготовки существенно повысило эффективность ольфакторных исследований, что привело к увеличению спроса на эту методику со стороны правоохранительных органов. Показательным стало применение такого метода при расследовании преступления 2019 года. Тогда для расследования убийства школьницы младших классов провели исследование липидных следов на ее одежде, а также рюкзаке [4, 121]. Появление такого метода, всецело дополняющего ольфакторную экспертизу, можно поставить в один ряд с началом применения дактилоскопии и ДНК-анализа в судебной экспертизе.

Новый метод пробоподготовки также дает возможность раскрыть и расследовать особо тяжкие преступления прошлых лет. Очень часто вещественная база приходит в негодность для проведения каких-либо других экспертиз. Например, исследование ДНК может стать невозможным из-за разрушения клеточных ядер и содержащихся в них хромосом.

Разработанный в 2017–2018 годах новый инновационный способ пробоподготовки, показал высокую эффективность в ольфакторной экспертизе не только в России, но и в других странах. В Республике Беларусь было раскрыто более 20 особо тяжких преступлений против личности с использованием ольфакторных экспертиз, среди которых были убийства, в том числе заказные, и преступления против половой свободы. В 2019 году в центральной ольфакторной экспертной лаборатории МВД России выполнено 72 успешных многообъектных экспертизы, которые позволили установить причастность 62 проверяемых лиц к совершению преступлений [4, 119].

Примером использования ольфакторных экспертиз в расследовании преступлений является исследование убийства и изнасилования 18-летней девушки в г. Калуге в 2014 году. С помощью нового метода пробоподготовки были обнаружены запаховые следы на удавке с шеи тела потерпевшей, на которых были установлены запахи шести проверяемых лиц. Были найдены запахи еще двух лиц на ногтевых пластинах потерпевшей и на сумке, на которой были обнаружены следы крови. На основе этой информации были сформулированы обвинительные заключения против трех участников происшествия, из которых два уже приговорены к 18 годам лишения свободы [4, с. 33].

Одним из преимуществ использования новых методов ольфакторной экспертизы является их объективность. Специальные тесты и проверки, которые проводятся в процессе экспертизы, идентифицируют сигнальную деятельность собаки как ложную или истинную. Точность и надежность идентификации субъекта по запаховым следам, полученным с помощью российских методик, сопоставимы с точностью и надежностью самых современных инструментальных методов анализа.

Перед началом исследования собака проходит проверку на готовность работать по стереотипу и проверку функционального состояния, а также сдает тест на вещества, которые привлекают ее в исследуемом запахе с места происшествия. Для обеспечения достоверности результатов исследования, формируется сравнительный ряд объектов, а эксперты, участвующие в исследовании, работают в комиссии. Для проведения идентификации субъектов по запаховым следам с использованием российских методик необходимо использовать пролитую кровь, которая впитывает запаховые следы лиц, контактировавших с ней до высыхания. Это природное свойство позволяет следствию устанавливать фактические данные о событии преступления и его участниках даже по прошествии десятков лет.

Полярные липиды, отвечающие за индивидуальный запах человека, практически не растворяются в воде и образуют мицеллы, которые защищают их от разрушения и деградации в водной среде. Эти пахучие вещества могут находиться в естественных отверстиях тела, под ногтями и в микроструктурах одежды, что затрудняет их удаление.

Еще одним примером успешной ольфакторной судебной экспертизы является раскрытие изнасилования и убийства малолетней потерпевшей в Ставропольском крае. Благодаря очистке биологического материала с одежды, полостей и ногтевых пластинок тела, нашими специалистами был обнаружен индивидуализирующий ольфакторный липидный комплекс, происходящий от проверяемого по делу лица [5, с. 40].

Подводя итоги, можно сказать, что ольфакторная экспертиза способна выявлять биологические следы преступников на вещественных доказательствах даже спустя длительное время после совершения преступления, когда результаты ДНК-анализа не дают результатов из-за различия объектов исследования. В молекулярно-генетическом анализе исследуется ДНК в составе хромосом, а в экспертизе запаховых следов человека – продукты межклеточного обмена и сигнализации, не связанные с клеточными структурами и находящиеся в сверхмалых концентрациях. Поэтому ольфакторная экспертиза позволяет идентифицировать человека по микроследам биологического происхождения, которые представлены веществами липидной природы и не связаны с сохранностью клеточных структур. В отличие от других видов биологических экспертиз, она способна идентифицировать субъекта по его микроследам биологического происхождения, даже если объекты имеют смешанные следы пота и крови от нескольких людей. В этом случае пятна крови одного человека на объекте сохраняют пахучие вещества пота другого, что является положительным фактором для идентификации участников происшествия.

Как мы видим, такая экспертиза уже сейчас является одним из важнейших факторов раскрытия особо тяжких преступлений, что является, по нашему мнению, необходимым для исполнения принципа неотвратимости наказания.

Библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 18.04.2023).
2. Таалайбек, Т.Ш., Ардашев, Р.Г. Невозможность раскрытия тяжких преступлений прошлых лет в России как следствие недостатков в хранении дактилоскопической информации // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 121–123.
3. Панфилов, П.Б., Панфилова, З.Ю., Фиоронова, Ю.С. Способ химической экстракции фракции полярных липидов биологических сред и выделений человека при пробоподготовке и особенности производства ольфакторной судебной экспертизы с его использованием (методические аспекты) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 145–163.
4. Шувалов, Н.В., Горелов, М.Г. О совместной деятельности следственных и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 118–122.
5. Панфилов, П.Б. О практике подготовки и назначения ольфакторной судебной экспертизы при расследовании особо тяжких преступлений против личности прошлых лет // Вестник криминалистики. 2019. № 3 (71). С. 30–45.

УДК 343.9

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ОДОРОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Стрельцов Н.Д., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Винниченко А.С., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена проблемам криминалистической одорологии – отрасли криминалистики о применении одорологических доказательств в рамках расследования преступлений. На основе анализа научной литературы рассмотрены насущные проблемы признания допустимыми доказательств, полученных в процессе одорологической экспертизы.

Ключевые слова: криминалистическая одорология, аспекты одорологического метода, доказательства, запаховые следы, ольфакторный метод, расследование преступлений.

FORENSIC ODOROLOGY: PROBLEMS OF THE DAY

Streltsov N.D., 3th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Vinnichenko A. S., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the problems of forensic odorology – branch of forensic science on the application of olfactory evidence in the investigation of crimes. On the basis of analysis of the scientific literature the urgent problems of admissibility of evidence obtained in the process of odorological expertise are considered.

Keywords: Forensic odorology, aspects of the odorological method, evidence, odour traces, olfactory method, crime investigation.

В настоящее время криминалистика, как любая отрасль научного знания, претерпевает постоянные изменения и находится в стадии развития, что касается и отдельных её разделов. Цель данной науки – идентификация преступного лица для раскрытия правонарушения. Криминалистическая одорология представляет собой «совокупность теоретических знаний о способах обнаружения, исследования и сохранения (по-другому, консервации) запаховых следов и практических методов, нацеленных на достижение вышеназванного результата» [1]. В рамках настоящего исследования необходимо прояснить значение термина «запаховые следы», под которым подразумеваются «пахнущие летучие выделения, содержащиеся в поте и крови человека, стабильно продуцируемые организмом и отражающие его уникальные особенности» [2]. Каждый человек обладает уникальным запахом, что возможно использовать при раскрытии преступлений, установив личность правонарушителя.

Одорология имеет давнюю историю, так как использование собак для обнаружения преступников известно с давних времен, однако сама отрасль знания сформировалась только в начале 21 века. Основной особенностью современных преступлений является осведомленность преступников о способах и методах работы сотрудников органов правоохранения, благодаря чему лица, совершающие преступные деяния, скрывают улики гораздо успешнее, чем десятки лет назад. Нарушители способны продумать свои действия в данной области: используют перчатки, стирают следы, избавляются от вещей и улик, а также орудий преступления. В подобных случаях правоохранительные органы вынуждены прибегать к менее традиционным методам раскрытия преступлений, к которым относится, в том числе, одорологический. Сущность данного метода заключается в возможности идентифицировать запахи, оставленные преступниками на месте совершения правонарушения. Найденные и установленные с помощью одорологического метода запаховые следы, то есть следы биологического происхождения, должны использоваться для установления субъекта, совершившего виновное деяние [2]. Даже при тщательной подготовке к нарушению следы остаются, а информация, обнаруженная в них, используется для раскрытия преступления. Одорологический след, оставляемый индивидом, сложен и уникален по составу, а кроме того, остается даже на предметах, крайне непродолжительное время контактирующих с человеком [1].

Эта цель реализуется через проведение одорологической экспертизы, результаты которой используются для избличения лиц, совершивших преступное деяние. Упомянутая нами экспертиза представляет собой биологическое исследование тканей и выделений субъекта. Этот метод осуществляется судебными экспертами правоохранительных органов.

В качестве особенностей одорологической экспертизы можно указать специфичности его объектов: запахи практически невозможно идентифицировать и уловить с помощью человеческих органов чувств, что в свою очередь приводит ко второй специфической черте такого вида экспертизы – использование в качестве биодетектора специально обученной собаки.

Каждый человек обладает личным запахом, который собака может распознать при достижении одорологическим следом определенного порога – предела чувствительности собаки. Поэтому всякий раз, когда изымаются одорологически значимые предметы, не только наличие на их поверхности запаховых следов, но и их концентрация предположительны (запаховые вещества могли улетучиться еще до изъятия либо их количество не достаточно для восприятия собаки).

Одорологическое исследование начинается с изъятия запаховых следов, в основном оставленными в результате механического контакта тела человека с различными предметами и поверхностями, что происходит благодаря процессам конденсации и адсорбции. Одорологический метод включает в себя несколько последовательно выстроенных этапов:

1. Выявление значимых для эксперта объектов, которые могут быть использованы для экспертизы;
2. Изъятие этих объектов или, при необходимости, их частей. Такие объекты называются запахоносителями;
3. Консервация полученных запахоносителей для сохранения запахов;
4. Получение одорологических образцов: источников запаха подозреваемых, потерпевших и свидетелей. Для этого необходим адсорбент: хлопчатобумажный лоскут ткани установленного размера с биологическими жидкостями каждого человека;
5. Назначение и проведение одорологической экспертизы;
6. Оформление хода и результата экспертизы;
7. Оценка следователем полученного от эксперта заключения.

Однако проблемой современной криминалистики является малый удельный вес одорологических доказательств в общей сумме доказательств преступления. Это связано с несколькими факторами:

во-первых, пренебрежительное и незаинтересованное отношение сотрудников правоохранительных органов к запаховым следам. Профессор Высшей школы права «Эдшет» Каспийского университета Алмаганбетов П. А. утверждает, что, возможно, это связано с недооценкой доказательственного значения одорологических следов, и слабого представления процесса их собирания. Все это способствует представлению о «нетрадиционности» следов одорологического происхождения несмотря на то, что они давно и успешно используются в деле борьбы с преступностью [2];

во-вторых, несмотря на доказанную эффективность доказательств, полученных путем одорологической экспертизы, остается открытым вопрос о возможности отнесения ее к «официальным» криминалистическим экспертизам. Некоторые ученые утверждают о необходимости отнесения данного вида исследования к отдельной категории оперативно-следственной выборки;

в-третьих, в настоящее время не существует право закреплённых конкретных методик и алгоритмов действий применения одорологического исследования в процессе расследования преступления. Однако прежде чем закрепить судебную одорологию в практике, нужно прояснить её статус и место. Кроме того, существует насущная необходимость создать детальную регламентацию одорологического исследования [2]. Это представляется возможным, так как существует серьезная колоссальная отечественная научно-методическая база под подобным исследованием. В России на протяжении последних 50 лет активно разрабатывается теория «запаховой» идентификации, в рамках данного направления подготовлены и выпущены основательные труды [3, 4, 5];

в-четвертых, в настоящее время остается насущной серьезная проблема собирания и получения доказательств в процессе осмотра на месте преступления. Сбор одорологических доказательств связан с широким перечнем дополнительных действий и привлечения служебных лиц, таких как кинолог с собакой.

Более того, место преступления необходимо оградить от посторонних до одорологического осмотра в целях недопущения появления посторонних запаховых следов.

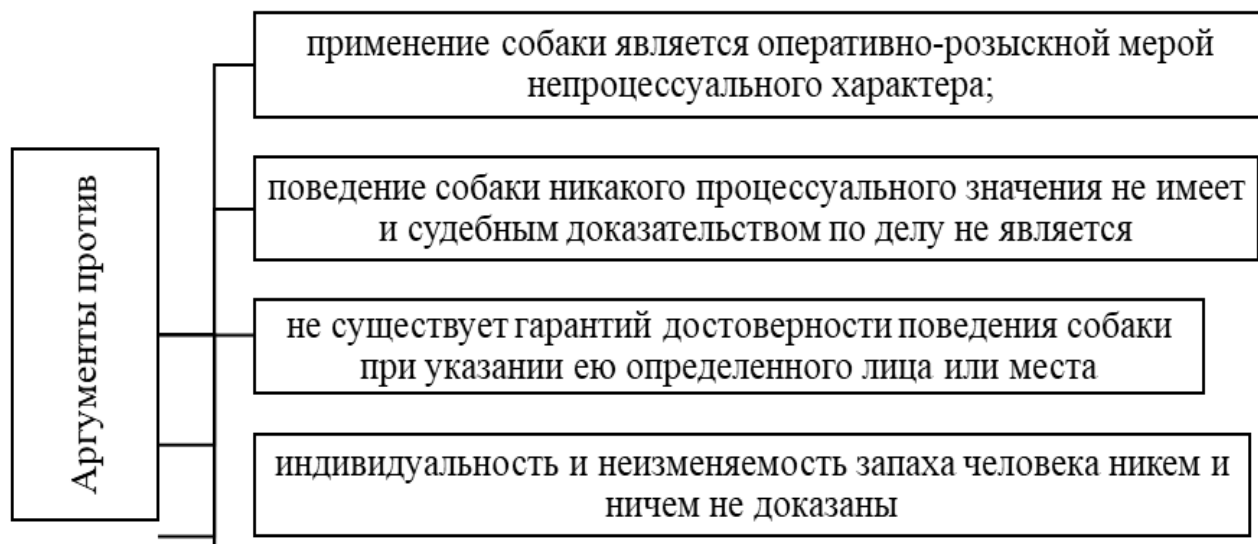
Кроме того, существует необходимость изъять запахи для дальнейшего проведения экспертизы. Вышеперечисленные факторы достаточны трудоемки для соблюдения и усложняют осмотр места происшествия, что приводит к пренебрежению использования данной возможности сотрудниками следственных органов, которым проще собрать стандартные следы;

в-пятых, что является наиболее спорным моментом в криминалистической теории и практике в настоящий момент – официальное разрешение использовать полученные в процессе экспертизы одорологические результаты.

Эксперты, высказывающиеся против одорологии, главным аргументом называют неподтвержденность доказательств в силу инструмента их получения – собаки. Существуют опасения, что кинолог может указать или подсказать собаке нужное направление или решение, при этом специалисты не смогут этого понять. Однако представители криминалистики готовы ответить на данные возражения тем фактом, что любые доказательства могут быть ложными в силу различных причин (подлога или ошибки), поэтому результаты одорологической экспертизы необходимо рассматривать в совокупности со всеми доказательствами по делу.

Последние исследования в области одорологии подтвердили тот факт, что результаты данной экспертизы могут быть получены не только на начальном этапе расследования преступления, на этапе сбора улик, но в любой момент уголовного производства.

Оппоненты вышеизложенной идеи приводят в защиту своего мнения следующие аргументы, представленные на схеме ниже [6]:

Тем не менее, законодательно закреплены положения, регулирующие возможность признания улики допустимым доказательством, что и изложено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Статья 79 говорит о том, что допустимым признается доказательство, полученное с помощью субъекта, уполномоченному проводить процесс получения данного доказательства с соблюдением всех правил проведения данного действия. Кроме того, должны соблюдаться все остальные требования закона по фиксации протекания процесса следственных действий [6].

Вышеизложенное подтверждает тот факт, что результаты одорологической экспертизы можно использовать для раскрытия преступлений, однако, как и результаты прочих следственных мероприятий, они должны быть получены с соблюдением всех требований закона.

Таким образом, полноценное использование запаховых следов в уголовном судопроизводстве возможно лишь при разрешении вышеизложенного понимания проблем, необходимо, чтобы криминалистическая одорология получила официальное закрепление в практике, создать детальную регламентацию методики одорологического исследования, результаты одорологических экспертиз использовались как полноценные доказательства по уголовному делу [7].

Однако нельзя характеризовать ситуацию с одорологической криминалистикой лишь с негативной стороны. Положительный опыт применения данных методов доказан, и сейчас формируются новые ступени работы правоохранительных органов в данной сфере [8]. Например, формирование системы учета преступников по их запаховым отображениям и разработка соответствующих правовых основ, создание технической базы с использованием прогрессивных средств сбора, переработки и хранения ольфакторной информации и в итоге – формирование базы данных о запаховых признаках [10]. Также сегодня в России существует более 200 экспертно-криминалистических подразделений МВД России по всей стране, которые ежегодно проводят более 2 000 экспертных исследований запаховых следов в рамках уголовного процесса, и число исследований растет с каждым годом [12].

Библиографический список

1. Гюльметова, А. Р. Проблемы криминалистической одорологии // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 191–193.
2. Алмаганбетов, П. А. Проблемы криминалистической одорологии // Вестник Института законодательства и правовой информации РКАОО. 2020. № 1 (59). С. 41–47.
3. Кинологическая идентификация запаха, извлеченного из следов крови / М. В. Кисин, М. И. Митин, В. И. Старовойтов и др. // Внедрение достижений науки и техники в практику борьбы с преступностью. Вильнюс: НИИСЭ МЮ ЛИТОВ. ССР, 1986.
4. Методические рекомендации по проведению кинологической идентификации по запаху из крови и волос человека / М. В. Кисин, К. Т. Сулимов, В. И. Старовойтов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1986.
5. Физико-химические и биосенсорные методы в собирании пахнущих следов и установлении пола человека: Метод. рекомендации / В. И. Старовойтов, Т. Ф. Моисеева, Д. А. Сергиевский и др. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2003.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022).
7. Строгович, М. С. О криминалистической одорологии. Вопросы борьбы с преступностью. Иркутск, 1970. С. 122–129.
8. Черчен, О. А. Предмет и история развития криминалистической одорологии // Царскосельские чтения. 2015. № 13 (411). С. 220–225.
9. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
10. Лущечкина, М. А. Запаховые следы: от выборки – к ольфакторной судебной экспертизе // Эксперт-криминалист. 2020. № 02. С. 17–19.
11. Моисеева, Т. Ф. Возможности ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности прошлых лет // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 241–246.
12. Бигуняк, Д. Э. Проблемы применения «нетрадиционных» специальных знаний при расследовании убийств, связанных с применением гражданского огнестрельного оружия: криминалистическая одорология / Д. Э. Бигуняк // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2020. № 11 (50).

УДК 343.982.9

АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Ундаков Н. А., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Симонова С. С., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье анализируются аспекты освобождения от отбывания наказания. Рассматривается концепция развития уголовно-исполнительной системы, в частности, политики гуманизма и её влияния на освобождение от отбывания наказания

ASPECTS OF THE INSTITUTE OF RELEASE FROM PENALTY

Undakov N. A., 3rd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Simonova S. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article analyzes the aspects of release from serving a sentence. The concept of the development of the penitentiary system is considered, in particular, the policy of humanism and its influence on release from punishment.

Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. одной из целей Правительство РФ указывает совершенствование уголовно-исполнительной политики и ее гуманизации [1]. И хотя институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является одной из важнейших составляющих реализации принципа гуманизма в уголовно-исполнительной политике, в самой концепции ничего не говорится о необходимости и перспективах его развития.

Наиболее перспективным направлением развития данного института, по нашему мнению, является расширение оснований освобождения от отбывания наказания. Так, согласно ст. 172 УИК РФ список оснований является открытым, а значит никаких правовых ограничений для этого нет. Самым очевидным для нас видится добавление оснований освобождения в условиях объявления чрезвычайных ситуаций.

Анализируя законодательство, регулирующее основы защиты населения от чрезвычайных ситуаций, можно сделать вывод, что ликвидация чрезвычайных ситуаций является одной из обязанностей государств, которая направлена на защиту важнейших прав граждан РФ [2]. В свою очередь, содействие в ликвидации ЧС при необходимости является обязанностью граждан РФ.

Самая мобилизация граждан РФ для проведения неотложных работ в условиях объявленного чрезвычайного положения, регулируется отдельным федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении». Согласно ему мобилизованным гарантируется оплата труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде [3]. Как мы видим, законодатель предполагает поощрение за исполнение наложенных обязанностей, поэтому предлагаемый нами механизм освобождения от отбывания наказания возможно отнести к средствам поощрения со стороны государства за участие в ликвидации ЧС.

С другой стороны, в условиях проведения Специальной военной операции на Украине вопрос развития этого института становится еще более острым. Для предотвращения мобилизации резервов и экономики необходимо искать иные пути удовлетворения потребностей фронта, Министерства обороны РФ и иных военных подразделений, находящихся на фронте. Таким источником могут стать осужденные к лишению свободы.

В истории законодательства России подобные нормы уже существовали. Так в ст. 46 Уголовного кодекса РСФСР присутствовала норма, согласно которой «в военное время исполнение приговора к лишению свободы ... может быть судом отсрочено до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию» [4]. И хотя данная норма говорит об лишь об отсрочке исполнения наказания в следующем абзаце упоминается возможность «освобождения от наказания или его замена на другое, более мягкое» в случае проявления стойкости в защите Отечества. Как мы видим, фактически ст. 46 Уголовного кодекса РСФСР вводила условно-досрочное освобождение для осужденных к лишению свободы при условии прохождения ими военной службы.

При этом перед обществом встает вопрос гуманизма применения таких средств, которые хотя и дают возможность осужденным избежать отбывания наказания, но влекут за собой непосредственную опасность для жизни и здоровья людей, что в свою очередь является нарушением прав осужденных на охрану здоровья. В данной ситуации стоит обратиться к ст. 59 Конституции РФ, согласно которой защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ. Поэтому очевидным является недопустимость говорить о негуманности подобных средств и о противоречии правам не только осужденного, но и гражданина РФ.

Также может появиться вопрос о справедливости освобождения от отбывания наказания за исполнения конституционных обязанностей, которые наложены на всех граждан РФ, и о нарушении принципа исправления осужденных в ситуации, когда лицо не испытывает воздействия средств исправления.

Во-первых, такое исполнение конституционного долга будет происходить вне режима военного положения и всеобщей мобилизации, что говорит об исключительности исполнения таких обязанностей, а значит может предполагать и исключительные формы поощрения со стороны государства за это.

Во-вторых, сложно говорить о нарушении принципа исправления осужденных, потому что лицо, проходящее военную службу, находится в социуме, главной целью и мотивом деятельности которого является защита безопасности общества и государства. В такой ситуации лицо не только социализируется, но и, находясь в обществе военнослужащих, перенимает все те качества, которые присущи им. В том числе начинает уважительнее относиться к другим людям и обществу, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, что является основой принципа исправления осужденного [5].

В случае, если законодатель не видит целесообразным добавление новых отдельных оснований освобождения от отбывания наказания, то данный механизм возможно встроить в уже существующий институт помилования, который, согласно ст. 172 УИК РФ, также является одним из оснований освобождения от отбывания наказания.

Данный институт определяется Конституцией РФ как одно из полномочий Президента РФ. При этом, анализируя Указ Президента РФ от 14.12.2020 N 787, можем прийти к выводу, что перечня оснований для принятия решения о помиловании не существует, а комиссия в своем решении опирается на совершенное преступление и личностную характеристику осужденного.

Как мы видим, встраивание предложенного нами механизма даже не требует изменения института помилования, а только поднимает вопрос о возможности привлечения осужденных к участию в военных действиях. Более того, вышепоставленные вопросы о гуманизме использования такого механизма в данной ситуации могут найти ответ в судебной практике Конституционного суда РФ. Согласно части 2 Определения Конституционного Суда РФ N 283-О-О «Акт о помиловании ... в силу самого предназначения данного полномочия Президента Российской Федерации не может расцениваться как ухудшающий положение осужденного и препятствующий реализации права на смягчение его участи» [6].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что нынешняя концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ требует дополнения для реализации поставленных в ней задач. Предлагается в целях совершенствования уголовно-исполнительной политики расширение оснований освобождения от отбывания наказания в чрезвычайных ситуациях и при участии осужденных в военных действиях. Такие изменения будут направлены на гуманизацию всей уголовно-исполнительной системы, а также будут соответствовать всем целям, поставленным перед уголовно-исполнительным законодательством РФ. Помимо этого, предполагается использование института помилования для освобождения от отбывания наказания при участии осужденных в военных действиях.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»
2. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» ст. 4.
3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» п. 1 ст. 29.
4. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.
5. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022), п. 1 ст. 9.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N 283-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудика Андриана Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 43, части третьей статьи 59 и статьи 85 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Секция 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

*Руководитель секции: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин*

УДК 342.553

ЗАКОНОПРОЕКТ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ

Абакумова Д.О., студент 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается проблема семейного и домашнего насилия, факторы, способствующие возникновению данного феномена, реальные истории жертв домашнего насилия, меры по предупреждению семейного и домашнего насилия. Автор приходит к выводу о том, что понятие «семейное насилие» отсутствует. В статье выделена общественная необходимость разработки закона, который бы также включал помощь жертвам домашнего насилия.
Ключевые слова: семейное насилие, домашнее насилие, законопроект о домашнем насилии, жертва насилия, профилактика семейно-бытового насилия.

DOMESTIC VIOLENCE BILL

Abakumova D.O., 2th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Golomanchuk A.V., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP,
Volgograd

Abstract. The article deals with the problem of family and domestic violence, factors that contribute to this phenomenon, the real history of victims of domestic violence, measures to prevent family and domestic violence. The author concludes that there is no concept of «domestic violence». The article highlights the societal need for a law which also includes assistance to victims of domestic violence.

Keywords: domestic violence, domestic violence, domestic violence bill, victim, domestic violence prevention.

С каждым годом тема домашнего насилия вызывает обеспокоенность общественности. В Средствах массовой информации довольно часто можно увидеть ту или иную жертву семейно-бытового насилия и, к сожалению, многие случаи очень плачевны для жертвы.

Согласно статистике домашнего насилия данные давно не обновлялись и с точностью нельзя сказать сколько ежегодно появляется жертв данного феномена. Но если мы откроем данные МВД о состоянии преступности за 2021 год, то увидим в процентном соотношении те или иные виды преступлений, которые были совершены за год. (До 40% тяжких преступлений происходят в семье. Жертвами домашнего насилия стали, по данным Консорциума Женских НПО, 61 % женщины, убитых в России в 2018 году. По данным Росстата, за этот год было убито 8300 женщин, следовательно, жертв около 5000. Эти данные в значительной степени превышают статистику полиции.

Семейно-бытовое насилие (домашнее) – это насилие или дурное обращение одного человека по отношению к другому, которое совершается в браке или сожительстве. Возникает вопрос «Чем отличается домашнее насилие от конфликта или ссоры?» При конфликте обе стороны, оба партнера на равных отстаивают свои интересы, могут ругаться, но страха друг перед другом у них нет. Насилие – это всегда власть и иерархия, где один человек подавляет другого, считает своей собственностью и делает всё что захочет. Согласно исследованиям чаще всего от домашнего насилия страдают женщины, но отмечу очень важный факт. Жертвой домашнего насилия может быть не только представительница женского пола, нередки случаи, когда ей становятся мужчины и парни [2, с. 47].

Для более глубокого изучения темы, было бы логичным разделить домашнее насилие на виды: физическое, сексуальное, психологическое, экономическое насилие и т.д.

Физическое насилие – это умышленное воздействие на жертву с целью причинения физического вреда, повреждения могут привести к смерти, вызвать серьезные (требующие медицинской помощи) нарушения физического, психического здоровья или отставание в развитии.

Сексуальное насилие – это не только изнасилование или угроза изнасилования, но также, и навязанные прикосновения, это совершение с жертвой действий сексуального характера против воли. В обществе долго бытовало мнение (в России по крайней мере), что изнасилования в семье просто не существует, в браке мужчины наделяются безусловным правом в применении силы. Благо современное общество, молодое поколение, старается разрушить данные стереотипы.

Психологическое насилие – это воздействие на психику человека, которое может привести к психологической травме.

Экономическое насилие – это контроль над заработанными жертвой деньгами, принадлежащий кому-то другому. Решения о каких-либо расходах (крупных или мелких) принимаются кем-то одним. Я приведу пример, так как данный вид домашнего насилия может вызвать у многих вопросы. В семье только муж решает куда и как будут потрачены заработанные деньги и не согласует свои траты с остальными членами семьи. Например, муж говорит «мы покупаем диван, ты остаешься без платья на выпускной вечер, потому что я так сказал.» Причиной экономической зависимости может служить рождение ребенка, женщина сначала находится в декрете, а позже муж может просто запретить выходить на работу.

Как отдельный вид можно выделить жестокое обращение к детям – это действия с прямым умыслом, а также угрозы к ребенку, в результате которых нарушается его физическое и психическое здоровье [1, с. 57].

Если у взрослых есть возможность уйти от агрессора, то детям в данной ситуации намного сложнее. Они чаще всего умалчивают происходящее, не получая должной поддержки от окружающих. Насилие может происходить в семьях с разным социальным статусом, независимо от доходов, положения и т.д.

Вероятность домашнего насилия может увеличиться из-за того, что один из родителей в детстве пережил то же самое насилие и теперь воспроизводит данное поведение на своего ребенка. Также если у ребенка тяжелый характер, но это ни в коем случае не «нормальное поведение».

К негативным последствиям следует отнести то, что ребенок может отставать в развитии, перестать общаться со сверстниками, уходить из дома и многое другое. Дети как губки – всё впитывают и после такого насилия в будущем они чаще всего становятся родителями-наильниками.

Решить данную проблему можно не только правовыми методами, в школах должен быть психолог (в настоящее время не во всех учреждениях он есть), к которому с определенной периодичностью учащиеся будут приходить. Классный руководитель должен проводить внеурочные мероприятия про сплочение коллектива, обращать внимание на изменения в поведении школьников.

Из вышесказанного следует, что нередки случаи насилия над детьми, но всё же в основном жертвой становится именно женщина. Чаще всего, когда происходит домашнее насилие, и женщина осмеливается написать заявление уполномоченные на то органы разводят руками. «Это ведь муж, сегодня разлад, завтра померитесь» И женщина уходит снова к агрессору, который ещё больше начинает выливать свою злость и ненависть на неё. И здесь чаще всего у людей возникает такая позиция, что женщина может уйти от агрессора, раз её не устраивает данное отношение, но чаще всего у жертвы нет финансовой самостоятельности и она полностью зависит от мужчины, а уж если есть и ребёнок, то уйти становится сложнее. И если все же она вырывается из этих цепей, то агрессор начинает преследовать жертву [3, с. 130].

Приведем пример Маргариты Грачевой, которой муж отрубил кисти обеих рук. Когда муж Дмитрий вывез девушку в лес и угрожал ножом, она незамедлительно обратилась в полицию, но каких-либо действий не увидела. Дмитрий почувствовал безнаказанность и 11 декабря вывез её в лес, где и отрубил кисти.

Но даже с наличием огромного количества подобных историй, есть мнения о том, что домашнего насилия не существует. Церковь просто опровергает данное положение, ссылаясь на то, что это мысли запада, не относящиеся к Российской Федерации. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл от лица РПЦ вместе с семейным сообществом выступил против принятия закона о профилактике семейно-бытового насилия. Доводы его были такими, что, если принять данный закон, это приведет к злоупотреблениям и фактам изъятия детей из семьи. Патриаршая комиссия по делам семьи подчеркнула, что применение закона нарушит права на защиту информации о частной жизни, на свободное воспитание детей родителями.

Несмотря на участие в различных международно-правовых актах в сфере защиты прав и свобод человека и предупреждении насилия в отношении детей и женщин, в РФ отсутствует федеральный закон, противодействующий домашнему насилию [4, с. 132].

В 2016 году на заседании Совета Государственной Думы РФ был рассмотрен законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия». Но не был принят. Согласно статье 2 «семейно-бытовое насилие» – это умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого лица, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и причиняет ему физическую боль, и наносит вред здоровью, и причиняет нравственные страдания и причиняет ему имущественный вред»

Авторы законопроекта предложили следующие меры по работе с нарушителями: будет проводиться профилактическая беседа с сотрудником внутренних дел, будет выдаваться защитное предписание, согласно которому насильнику запрещено будет приближаться к жертве, судебное защитное предписание.

Выдвижение данного законопроекта – это важный шаг для России. Лица, которые совершают семейно-бытовое насилие, поймут, что в случае дальнейшего подобного поведения им могут запретить любые контакты с жертвами. Создатели законопроекта опирались на опыт западных законодателей.

Существуют недоработки в данном законе, которые были подхвачены людьми, выступающими против законопроекта. Так как данный документ будет направлен против прав и свобод человека и гражданина, возникнет массовое привлечение к правовой ответственности необоснованно, нужно будет в два раза увеличить число сотрудников, чтобы разбирать все эти дела.

Факт самого домашнего насилия все еще очень сложно доказать. Пострадавшие несвоевременно фиксируют телесные повреждения у врача и вызывают полицию. Еще один важный момент - никто не знает алгоритм действий в случае появления домашнего насилия.

Доработать законопроект можно, но закрыть глаза на существование проблемы недопустимо. Важно не только прописать наказание за домашнее насилие, но и проводить профилактические мероприятия.

Необходимо расширить компетенции общественных организаций. Домашнее насилие недопустимо в любом его проявлении. И здесь абсолютно не имеет разницы женщина или мужчина стал жертвой, каждому пострадавшему, определено, нужна помощь профессионалов. И это малая часть нововведений, которые может внести только отдельный закон о домашнем насилии. Данная тема является огромной проблемой в мире, и чтобы ее решить - нужно начать со своего государства, нормативно- правовые акты просто необходимы, издание законопроекта о семейно- бытовом насилии в РФ будет прорывом в данной сфере.

Библиографический список

1. Беседина, О.А. Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. No 3. С. 55–65.
2. Пашенко, А.С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. 2005. № 1. С. 46–48.
3. Саламова, С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика. Lex russica (Русский закон). 2018; (9). С. 129–138.
4. Клименок, М.А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе Молодой ученый. 2019. № 10 (248). С. 178–180.

URL: <https://moluch.ru/archive/248/57103>

УДК. 342.98

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЯЗАННОСТИ ПО ПРИНЯТИЮ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР

Абезин Д.Д., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье проанализирована прокурорская и судебная практика по применению статьи 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции». Выявлены внутренние противоречия в частях первой и второй указанной статьи. В целях устранения противоречий предложена новая редакция ст. 13.3 Закона.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционные меры, предупреждение коррупции.

LEGAL CONSEQUENCES OF NON-FULFILLMENT BY THE ORGANIZATION OF THE OBLIGATION TO TAKE ANTI-CORRUPTION MEASURES

Abezina D.D., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Golomanchuk E.V., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article analyzes the prosecutor's and judicial practice on the application of Article 13.3 of the Federal Law "On Combating Corruption". Internal contradictions have been revealed in parts one and two of this article. In order to eliminate contradictions, a new version of Article 13.3 of the Law has been proposed.

Keywords: anti-corruption, anti-corruption measures, prevention of corruption.

Как следует из п. 67 Стратегии национальной безопасности РФ [1] в целях обеспечения экономической безопасности нашего государства необходимо, в частности, решить задачу по снижению уровня коррупции в предпринимательской среде. Недобросовестные предприниматели с одают коррупционные схемы в створе с чиновниками, завышают стоимость товаров и услуг, неосновательно обогащаясь. Как отмечено в научной литературе, предприниматель, игнорируя негласные правила поведения на рынке, пыгается повысить прибыль с помощью использования нерыночных преимуществ. Такой подход ведет к уничтожению конкурентов и возникновению противоречия между интересами такого "бизнесмена" и всего предпринимательского сообщества [2, 52]. Таким образом, в эффективной реализации антикоррупционных мер в частной сфере заинтересованы не только государство, граждане, являющиеся конечными потребителями товаров и услуг, но и добросовестные представители предпринимательского сообщества, руководствующиеся в своей деятельности принципами законности и деловой этики.

В рамках обозначенной темы можно отметить не столько саму недобросовестность отдельных представителей предпринимательского сообщества, сколько несовершенство механизмов правового регулирования как в части необоснованного признания предпринимателей в качестве лиц, нарушающих антикоррупционное законодательство, так и отсутствие четких ориентиров для предпринимательского сообщества по разработке мер, направленных на предупреждение коррупции. Представляется актуальным рассмотреть проблемы реализации мер, направленных на профилактику коррупции, прежде всего в частном секторе экономики. В частности, необходимо проанализировать противоречия как между отдельными положениями ст. 13.3 Закона, так и между законодательством и сложившейся прокурорской и судебной практикой, найти решения для устранения пробелов и противоречий.

В практике судов можно наблюдать различные подходы к определению объема обязанностей организации по принятию антикоррупционных мер. Например, в решении Ессентукского городского суда Ставропольского края от 13 июля 2020 г. по делу No 2а-1032/2020 [3] возложена обязанность на организацию – ООО «Югдорстрой» – разработать и принять весь комплекс мероприятий, указанных в п. 2 ст. 13.3 Закона. В то же время, в решении Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 06 апреля 2020 г. по делу No 2-306/2020 [4] на организацию – ГБУ «Стоматологическая поликлиника» – возложена обязанность лишь по нескольким конкретным мерам из общего перечня ст. 13.3 Закона, а именно: определить должностных лиц, ответственных за профилактику коррупции, разработать стандарты и процедуры добросовестной работы, принять кодекс этики и служебного поведения работников.

Прокурор встает на защиту законных интересов неопределенного круга лиц в случае подачи искового заявления на основании ст. 39 КАС РФ. Анализ прокурорской и судебной практики свидетельствует, что бездействие организаций, независимо от их организационно-правовой формы, в данном вопросе является самостоятельным основанием для обращения прокурора в суд с требованием о понуждении принять меры по предупреждению коррупции.

Из приведенных примеров видно, что суды последовательно признают бездействие организаций по исполнению обязанностей, предусмотренных ст. 13.3 Закона, нарушением антикоррупционного законодательства. Организации **могут** принять иные меры, которые будут соответствовать специфике деятельности и, в то же время, организации **обязаны** принимать меры по предупреждению коррупции в целом. При этом на первый взгляд, за непринятие организацией мер предупреждению коррупции не предусмотрена административная либо иная ответственность. Однако организации не могут безнаказанно игнорировать требования прокурора, вытекающие из ст. 13.3 Закона. За невыполнения требований прокурора в установленный срок предусмотрена ответственность по статье 17.7 КоАП РФ, соответствующая судебная практика имеется. Например, Постановление Заволжского районного суда г. Твери от 30 июля 2020 г. по делу № 5-555/2020 [5].

Проведенный анализ судебной практики показывает, что требования прокуроров в исках и резолютивные части решений судов фактически превращают рекомендательные нормы части 2 статьи 13.3 Закона в императивные обязанности для организаций. К аналогичному выводу приходит профессор Ю.В. Трунцевский, проанализировавший значительное количество решений судов общей юрисдикции по делам о непринятии мер по предупреждению коррупции. По мнению ученого, в большинстве рассмотренных дел, суд поддерживает органы прокуратуры, возлагая на ответчика не только обязанность по разработке антикоррупционных мер в организации, но и по включению в локальные акты организации всех мер, указанных в ч. 2 ст. 13.3 Закона [6, 173]. Такие решения судов не оставляют организации возможности выбора мер, направленных на предупреждение коррупции. При этом, как уже было отмечено, ч. 2 ст. 13.3 Закона сформулирована как диспозитивная норма.

Следует отметить, требования прокуроров и судов по внедрению антикоррупционных стандартов и механизмов предупреждения коррупции в организациях не зависят от цели создания организации (коммерческая или некоммерческая), формы собственности организации, организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов, и иных факторов. На частное предпринятие решением суда может быть возложена обязанность по внедрению всего комплекса антикоррупционных мер, перечисленных в ч. 2 ст. 13.3 Закона, при этом на государственное, муниципальное учреждение или на публично-правовую компанию может быть возложена обязанность по включению лишь некоторых мер по профилактике коррупции, обозначенных в данной статье.

Таким образом, на сегодняшний момент возникает противоречие между законодательством и сложившейся правоприменительной практикой. Действующие в рассматриваемой нами сфере нормы порождают проблему правовой неопределенности и непредсказуемости для организаций, которые не знают, какие меры по предупреждению коррупции они должны принять, чтобы избежать исковых заявлений и судебных решений в пользу истцов. Соответственно, сложившаяся судебная практика, на наш взгляд, свидетельствует о несоответствии практики реализации ст. 13.3 Закона конституционному принципу равенства всех перед законом и судом, закрепленному в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ.

Для устранения противоречий между диспозитивным характером части 2 ст. 13.3 Закона и сложившейся судебной практикой, представляется целесообразным:

- часть 2 статьи 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» изложить в следующей редакции:

«2. Меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, должны включать: 1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; 2) сотрудничество организации с правоохранительными органами; 3) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; 4) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.»

- дополнить статью 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» частью 3 следующего содержания:

«3. Меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, могут включать: 1) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; 2) предотвращение и урегулирование конфликта интересов; 3) организациями могут быть и иные меры, направленные на профилактику коррупции.»

Предлагаемые изменения устранят внутренние противоречия между ч. 1 ст. 13.3 Закона, которая имеет императивный характер, и частью 2 этой же статьи, имеющей диспозитивный характер.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. N 27 (часть II). Ст. 5351. Текст : непосредственный.
2. Голоманчук, Э.В. Роль предпринимательского сообщества в противодействии коррупции / Э.В. Голоманчук, О.П. Коноплева // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт : Сборник тезисов докладов и статей VII международной научно-практической конференции, Москва, 16 октября 2020 года. Москва: Издательский Дом «Третьяковъ», 2020. С. 51-55.
3. Решение Ессентукского городского суда (Ставропольский край) от 15 февраля 2021 г. по делу N 2-116/2021 [Электронный ресурс] // Судебные акты России : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pKGhtlRU3Eds/> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Решение Октябрьского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 06 апреля 2020 г. по делу N 2-306/2020 // ГАРАНТ - Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ : [сайт]. URL: https://www.garant.ru/files/9/5/1424959/reshenie_oktyabrskogo_rayonnogo_suda_g_groznogo_chemenskoy_respubliki_ot_06_aprel.rtf (дата обращения: 10.11.2023);
5. Постановление Заволжского районного суда г. Твери (Тверская область) от 30 июля 2020 г. по делу № 5-555/2020 [Электронный ресурс] // Судебные акты России : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Sawg5ohHhZa/> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Трунцевский, Ю.В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169–182.

УДК 342.553

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТЯГЧАЮЩИЕ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Богатова В.А., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей обстоятельств, отягчающих административную ответственность в современной России. Подчеркивается, что обстоятельства, отягчающие административную ответственность, позволяют наиболее четко и конкретно разграничить правонарушения, и увидеть наиболее вредные и угрожающие деяния, за которые виновный должен понести наказание.

Ключевые слова: административная ответственность, отягчающие обстоятельства, административное наказание.

CIRCUMSTANCES AGGRAVATING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Bogatova V.A., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Golomanchuk A.V., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of circumstances aggravating administrative responsibility in modern Russia. It is emphasized that the circumstances aggravating administrative responsibility make it possible to distinguish offenses most clearly and concretely, and to see the most harmful and threatening acts for which the perpetrator should be punished.

Keywords: administrative responsibility, aggravating circumstances, administrative punishment.

Административная ответственность является видом юридической ответственности, выраженным в применении административного наказания за совершение деяний, опасных обществу. Лицо, достигшее к моменту административного *правонарушения* шестнадцатилетнего возраста, будет нести административную ответственность.

Дела по административным правонарушениям рассматриваются Комитетом по делам по несовершеннолетним и защите их прав в местах жительства лиц, для которых проводится производство по административному правонарушению. Институт административной ответственности всегда остается наиболее эффективным способом обеспечения законности в административных правоотношениях. Административная ответственность по своей сути является

признанием на официальном уровне деяния как противоречащего нормам права, а также воздействием на виновных лиц путем применения санкций, которые исходят от уполномоченных субъектов власти по определенной законом процедуре. [1] В обществе существуют правила поведения, которые устанавливаются обычаями, нормами морали и нормами права. Если человек не придерживается или нарушает эти правила, он будет нести соответствующую ответственность. В гл. 4 КоАП РФ в статье 4.3 установлены обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Это очень важно, так как правонарушение может совершаться с разным характером или с разными намерениями. Соответственно, устанавливается наказание гораздо тяжелее в силу тех или иных обстоятельств. Рассмотрим каждое обстоятельство.

1. Продолжение противоправного поведения, несмотря на требование уполномоченных на то лиц прекратить его.

Применение в отношении лица более жесткой ответственности обусловлено, во-первых, фактом продолжения противоправного действия вопреки указаниям уполномоченных лиц на их прекращение, во-вторых, ввиду того, что виновный не предпринял меры по прекращению действий, выразив таким образом отказ от прекращения, но при этом полностью сознавал их противоправный характер.

2. Повторное совершение однородного административного правонарушения, то есть совершение административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Для признания данного обстоятельства отягчающим необходимо совершение административного правонарушения в течении года с момента, когда лицо уже было подвергнуто административному наказанию, также совершение такого же деяния, то есть однородного, совершенному, за которое лицо подвергнуто наказанию.

3. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения.

В данном случае речь идет о фактически представлении несовершеннолетнему неправильной модели поведения, которую тот может считать нормативной. Более того, несовершеннолетние являются несформировавшимися личностями, на которых могут оказать как положительное, так и негативное воздействие. Государство нацелено на формирование всеобъемлющей личности несовершеннолетних и воспитания у них правосознания, в связи с чем вовлечение несовершеннолетнего в совершение правонарушения было выделено законодателем в качестве отягчающего обстоятельства

4. Совершение административного правонарушения группой лиц.

Здесь речь идет о большей общественной опасности, совершенной группой лиц.

5. Совершение административного правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах.

6. Совершение административного правонарушения в состоянии опьянения либо отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в состоянии опьянения. [2].

7. Перечень отягчающих обстоятельств является закрытым. Таким образом, при назначении административного наказания правоприменитель может учесть только те отягчающие обстоятельства, которые закреплены в законе. Совершение административных правонарушений влечет применение различных административных наказаний, установленных гл. 3 КоАП РФ. Данная глава включает в себя такие виды административных наказаний:

1) предупреждение;

2) административный штраф;

4) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

5) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;

Когда и как применяется административный арест за нарушение ПДД

6) административный арест;

7) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;

8) дисквалификация;

9) административное приостановление деятельности;

10) обязательные работы;

11) административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Наиболее распространенным административным наказанием, применяемым на практике, является административный штраф. В настоящий момент в российском праве существует тенденция ужесточения наказания за совершение правонарушений, данная тенденция сказалась и на административном штрафе, его размер постепенно увеличивается. Все новые и новые редакции административного законодательства свидетельствуют о данном факте, а законодатель объясняет данный факт тем, что это связано с большим масштабом нарушений, за которые предусмотрен штраф, а также общественной опасностью и вредом, который данные правонарушения могут причинить общественным и административным отношениям [3].

Однако мы же считаем, что такие деяния существуют в виду определенной государством политикой на ужесточение наказания. Таким образом, законодатель считает, что возможно уменьшить число и предупредить возможность совершения административных правонарушений. Все это не работает, поскольку для уменьшения числа правонарушений необходимо работать с правосознанием населения и уважением к государству и праву [4].

Если рассмотреть ограничение административной ответственности, то она может быть выражена в ограничении действия штрафов или оснований применения их в отношении определенных субъектов административных правонарушений. Ограничения на основании применения административного взыскания установлены военнослужащим и их приравненным лицам, судьям, прокурорам, лицам, пользующим депутатскую неприкосновенность. Каждый гражданин должен знать, что она собой представляет, ведь это поможет не нарушать закон и быть правовым гражданином [5].

Прежде всего для того, чтобы административное наказание было назначено необходимо установить полный и исчерпывающий состав административного правонарушения, который предусматривает – субъект, субъективную сторону, объективную сторону, объект, причинно-следственную связь между деянием и последствиями. Административное наказание устанавливается в пределах, которые предусмотрены в норме права. То есть, если минимальный размер штрафа составляет 500 рублей, а максимальный 2000, то с учетом всех обстоятельств правонарушения, штраф будет устанавливаться в обозначенных пределах. Назначать административное наказание может только специально уполномоченный орган или же должностное лицо в пределах своей компетенции, а именно по подведомственности дел. То есть, инспектор дорожного движения не имеет полномочий назначать административное наказание за налоговые правонарушения. Также следует упомянуть, что органы исполнительной власти наделены полномочиями применять в отношении граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, должностных лиц меры административного воздействия. Все это делается, во-первых, в целях обеспечения нормального функционирования государства и общественных отношений, а во-вторых для того, чтобы в будущем предупредить возможность совершения административных правонарушений. При назначении наказания должен соблюдаться принцип индивидуализации наказания, что говорит о том, что при назначении наказания необходимо учитывать множество факторов, которые строго индивидуальны для конкретного случая, неповторимы. Прежде всего, это создает некоторый баланс, обеспечивающий справедливость. Виновный получит наказание соразмерное своему деянию. Также отягчающие обстоятельства позволяют предупредить возможные новые правонарушения. Более того, административное наказание не освобождает виновное лицо от возложенных на него обязанностей, то есть оно обязано исполнить их, даже после несения наказания. Так, например, в случае несдачи налоговой отчетности на виновника налагается штраф, однако отчетность нужно сдать в любом случае, а иногда неисполнение обязательства влечет ухудшение положения виновного лица. [6]

Институт административной ответственности является важным правовым институтом, поскольку благодаря ему можно быть уверенным, что большого количества административных правонарушений можно избежать. Конечно, он не оберегает общество от всех негативных воздействий, однако так или иначе он позволяет обществу быть защищенным и продолжать нормально функционировать, и развиваться. Безусловно, важно учитывать, что каждое дело является уникальным и требует индивидуального подхода к решению, необходимо учитывать все обстоятельства и условия дела. Правильно учитывая данные обстоятельства, возможно существенно уменьшить размер наложенного штрафа или избежать его вовсе. Необходимо помнить, что важно не только избежать административной ответственности, но и соблюдать законы и правила поведения в обществе.

Библиографический список

1. Бахрах, Д.Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. 2010. № 1. С. 2-10.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020)
3. Юнусов В.В. Совершенствование механизма изменения размера административного штрафа в Российской Федерации / В.В. Юнусов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1(36). С. 200–206
4. Пикуля, И.Д. Развитие института административной ответственности в современном административном праве РФ / И.Д. Пикуля, Д.А. Гаврилов // День Конституции РФ. Конституционные гарантии: проблемы реализации в современном мире. 2022. С. 147-149.
5. Административное право. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. Зубач А. В. М.: Юрайт, 2019. 530 с.
6. Чуйков О.Е. Политическое лидерство в современной системе государственного управления России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18. № 4. С. 463-465.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Гришин Г.В., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
 Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
 г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается понятие «морального вреда». Автором затрагивается проблематика расчета компенсации морального вреда. Исследуется роль судьи в рассмотрении дел связанных с компенсацией морального вреда.

Ключевые слова: нематериальные блага, моральный вред, компенсация, гражданин.

ACTUAL PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Grishin G.V., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd
 Scientific adviser: Golomanchuk A.V., candidate of legal sciences, associate professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА,
 Volgograd

Abstract. The article deals with the concept of «moral damage». The author touches upon the problem of calculating compensation for moral damage. The role of the judge in the consideration of cases related to compensation for non-pecuniary damage is investigated.

Keywords: non-material benefits, moral harm, compensation, citizen.

Актуальность темы обусловлена тем, что в соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации каждому гарантировано возмещение государством вреда, который причинен незаконными действиями или бездействием органами государственной власти или должностными лицами таких органов. Что в свою очередь позволяет гражданам отстаивать свои законные права [1].

Стоит начать с определения понятия «морального вреда». Так, Ерофеев И.В. в своей работе отмечает, что в отечественном законодательстве как и в советском так и в современном прим определении «морального вреда» говорится о физических и нравственных страданиях потерпевшего. Однако законодатель не дает легального определения «страдания» как физические так и нравственные и это вполне объяснимо, потому что эта категория носит оценочный характер [2].

В свою очередь Гомзинов А.Г. отмечает, что такое понятие как «страдания» является ключевым для того чтобы определить наличие морального вреда и его компенсацию [3].

Что бы окончательно разобраться, что такое страдание следует обратиться к словарю Даля В.И., «страдать» – биться, бороться, бедовать, мучиться, маяться; терпеть боль; скорбеть, тосковать, болеть душою, нравственно; терпеть убытки, терять, лишаться чего; приходиться в упадок, быть под гнетом [4].

В отличие от имущественного ущерба, легальное определение «морального вреда» содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные нематериальные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные нематериальные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина [5].

Касательно понятия «компенсация» законодательство не содержит легального понятия.

При определении размера имущественного ущерба, правоприменитель, исходит из формально – стоимостного критерия, который выступает квалифицирующим признаком для разграничения преступления и правонарушения.

Так, уголовное преследование начинается с момента, когда правонарушитель наносит ущерб на сумму более 2500 рублей, что исходит из ст. 158 УК РФ. Если правонарушитель наносит ущерб до 2500 рублей, то его действия будут квалифицироваться по статье 7.27 КоАП РФ.

Таким образом, стоимостное выражение нанесенного ущерба имеет прямое значение в целях квалификации деяния.

Законодатель исходит из того, что при определении размера имущественного ущерба стоит исходить из стоимости такого имущества на момент его хищения или уничтожения. В случаях, когда информация о такой стоимости отсутствует, можно воспользоваться помощью оценочной экспертизы.

Но в таком случае можно столкнуться с некоторыми трудностями:

1) при оценке эксперт осматривает имущество, которое было повреждено, но он не может знать какой ущерб нанес именно правонарушитель, какие дефекты были до этого;

2) при уничтожении имущества, оценщик не может достоверно указать цену, так как будет оцениваться либо по фотографиям или по описанию;

3) также при оценке имущества используется не рыночная стоимость, а стоимость на момент совершения преступления, зачастую предмет может стоить гораздо больше, чем оценил его эксперт.

Из вышеизложенного следует, что в зависимости от подхода к оценке имущества, зависит и определение правовых последствий для виновного, а также и размер возмещения.

Стоит отметить, что суды применяют различную практику для определения стоимости товара.

Для примера возьмем такую ситуацию, гражданин Н. украл бутылку коньяка фирмы К. в магазине, на ценнике была указана стоимость, равная 2600 р. Исходя из ст. 158 УК РФ, данное деяние попадает под действие уголовного кодекса. В этот же момент гражданин И. украл такую же бутылку коньяка фирмы К., но уже со склада, где его стоимость составила 2000 р. Исходя из ст. 7.27 КоАП РФ, данное деяние попадает под действие кодекса об административных правонарушениях. Из этого следует, что они понесут различное наказание.

Суды при рассмотрении дела либо берут стоимость товара фактическую (закупочную), либо стоимость товара со всеми налогами и акцизами. Большая часть судов, берут за основу фактическую стоимость, но на мой взгляд это не совсем корректно, так как стоимость в магазине рассчитывается в зависимости от налогов и акциз. Так, магазин мог реализовать товар на сумму 2600р., но так как этот товар был украден, им возместят только 2000р, а 600 р. будет считаться упущенной выгодой. Как это и следует из статьи 15 ГК РФ под убытками понимается не только утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), но и также неполученные доходы (упущенная выгода).

Так, следуя из ст. 1082 ГК РФ, вред возмещается либо в натуре, либо денежном эквиваленте.

Возмещение в натуре подразумевает под собой предоставление такого же имущества, которое было уничтожено, или же его ремонт, такое возмещение является первостепенным. Если же такой способ невозможен, возмещение происходит в денежном эквиваленте.

Но существует исключение, в зависимости от вида вреда. Например, если вред причинен здоровью и (или) жизни, то по общему правилу такой вред возмещается в денежной форме.

В случае возмещения в денежном эквиваленте можно столкнуться с проблемой определения размера. Так, например, если предмет не имеет аналогов, то расчет его стоимости почти невозможен. Или же предмет не имеет, какой-либо ценности, но дорог потерпевшему по какой-либо причине.

Борисова О.П. в своей работе отмечает, что в действующем ГК РФ законодатель использует термину «компенсация» лишь по отношению к моральному вреду, в других случаях законодатель апеллирует термином «возмещение» [6].

Под компенсацией понимается денежное возмещение причиненного ущерба. Сравнивая два понятия следует, что под компенсацией морального вреда следует понимать – денежное возмещение потерпевшему, который перенес нравственные и (или) физические страдания.

В нынешнем законодательстве существует несколько критериев по которым судья может определить размер компенсации морального вреда, они содержатся в статье 151 ГК РФ и дополнены статьей 1101 ГК РФ, критерии следующие:

- степень вины нарушителя;

- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Из этого следует, что перечень критериев остается открытым, но даже он не помогает судьям рационально определять размер компенсации.

Из-за загруженности судей чаще всего они обращают внимание либо на прошлую практику, либо же снижают размер запрашиваемой пострадавшим компенсации. Проблема заключается в отсутствии у судьи достаточных материалов для определения размера компенсации, а так же отсутствие единых правил определения компенсации применительно к каждому случаю. Ни в настоящем законодательстве, ни в разъяснениях Пленума Верховного суда РФ, нет общей методологии определения размера компенсации. Из этого следует, что единственным таковым источником в настоящее время является индивидуальное правосознание судьи.

При определении размера судьи ссылаются в основном на принципы «разумности и справедливости», так как они закреплены в статье 1101 ГК РФ. Наглядно проблему можно увидеть на практике, так:

Центральным районным судом города Тюмень 29.01.2017 г. Было принято решение по делу № 2-103/2017 о компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование и привлечение к уголовной ответственности в размере 150000 р. (требуемый размер компенсации – 150000 р.). Истец был подвергнут уголовному преследованию в течении 34 месяцев, а также незаконно осужден. Тюменский областной суд, апелляционным определением от 31.05.2017 года, решение суда первой инстанции оставлено без изменений [7].

Подобное дело было рассмотрено Ленинским районным судом г. Екатеринбург, решением от 19.08.2016 вынес решение по делу № 2-2369/2016 о взыскании компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование и незаконное содержание под стражей в течении 11 месяцев, в размере 500000 р. (требуемый размер компенсации – 2000000 р.). Решение оставлено без изменений [8].

Новолялинский районный суд Свердловской области, решением по делу № 2-16/2016 от 21.05.2016 г. о компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование, а также за незаконное содержание под стражей (в течении 8 месяцев), в размере 350000 р. (требуемый размер компенсации – 2400000 р.) Апелляционным определением решение суда оставлено без изменений [9].

На данных примерах видно, что суд либо оставил размер без изменения, либо снизил размер. Так же в практики имеются такие редкие случаи, когда размер компенсации повышается, но все это зависит от оценки судьи.

Из всего вышесказанного следует, что правовое регулирование вопроса определения наличия материального вреда, а также критериев определения размера компенсации недостаточно регламентировано, проблемы вызваны несовершенством или вовсе отсутствием соответствующих норм. В целях снижения роли судейского усмотрения, необходимо сформировать перечень критериев установления размера компенсации. Загруженность судей также играет немаловажную роль при определении компенсации, так как для изучения подробностей дела и определения нравственного или физического страдания потерпевшего требуется значительное время.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [с поправками от 01.07.2020 г.] // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Ерофеев И.В. Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. С. 119.
3. Гомзинов А.Г. Компенсация морального вреда: проблемы правового регулирования // Право и экономика. 2017. № 9. С. 43.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка. М., 1998. Т. 2. С. 625
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»
6. Борисова О.П. Основы компенсации морального вреда // Юридические науки. 2019. № 2. С. 328.
7. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 13.05.2017 по делу № 33-3269/2017 на решение Центрального районного суда г. Тюмени от 29.01.2017 по гражданскому делу № 2-103/2017 по иску Тарасова А.А. // Банк судебных решений Тюменского областного суда // Режим доступа: <http://oblsud.tum.sudrf.ru> (дата обращения 17.04.2023)
8. Уральский судебный вестник. 2017. № 11. С. 36.
9. Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 80.

УДК 332.349

РЕЕСТРОВЫЕ ОШИБКИ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Жукова А.А., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
 Научный руководитель: Осетрова А.Ю., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Настоящая статья посвящена возникновению реестровых ошибок. Исследуется значение Единого государственного реестра недвижимости, как основного федерального реестра недвижимости, который способен предоставить наибольшую информацию о ней. Анализируются виды реестровых ошибок и основные причины их возникновения, также способы их устранения и дальнейшего недопущения их существования.

Ключевые слова: Административное право, единый государственный реестр недвижимости, государственная регистрация права собственности, реестровые ошибки, технические ошибки, межевой план.

REGISTRY MISTAKES AND THE REASONS FOR THEIR APPEARANCE

Zhukova A.A., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
 Scientific adviser: Osetrova A.Y., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. This article is devoted to the occurrence of registry mistakes. The significance of the Unified State Register of Real Estate as the main federal register of real estate, which is able to provide the most information about it, is explored. The types of registry errors and the main causes of their occurrence, as well as ways to eliminate them and further prevent their existence are analyzed.

Keywords: Administrative law, unified state register of real estate, state registration of property rights, registry errors, technical errors, boundary plan.

С момента вступления в силу Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» с 1 января 2017 года, вся информация, находящаяся в Едином государственном реестре недвижимости стала считаться точной и достоверной [1]. Однако до сих пор наблюдаются ситуации, когда ранее учтенные земельные участки имеют сведения о своем местоположении и границы только на бумаге, при этом точных определений, совершенных с использованием специальных измерений не имеется в отношении данных объектов недвижимости. Такие случаи создают существенные препятствия в работе кадастровых инженеров, которые определяют границы земельных участков. Все это в может негативно сказываться на налоговой базе.

Однако вместе с тем, несмотря на всю декларируемость полноты и достоверности сведений в ЕГРН часто случаются ситуации, когда на деле это не так. Следует предпринимать еще больше мер для устранения ошибок. Сложившаяся ситуация объясняется тем фактом, что сведения и границы земельных участков, перенесены из государственного кадастра недвижимости в ЕГРН, когда тот был передан в ведение Росреестра. Вместе с ведением были переданы и ошибки и необходимость их устранения переходит уже в полномочия правопреемника. Любые неточности в информации, хранящейся в ЕГРН, могут иметь серьезные последствия как для владельцев недвижимости, так и для других заинтересованных лиц.

При анализе правовых основ и научных исследований, посвященных устройству и содержанию ЕГРН, становится очевидным, что информацию в ЕГРН можно рассматривать через несколько ключевых параметров. Обобщая доступные источники, можно выделить следующие аспекты:

1. Технологии. Методы и технологии, которые используются для создания и поддержания ЕГРН.

2. Достоверность. Способность информации отражать действительные характеристики недвижимости, прав и других данных с наибольшей точностью.

3. Полнота. Количественное и качественное соответствие параметров в ЕГРН для полного описания недвижимости и осуществления сделок с ней.

4. Актуальность. Своевременное обновление информации о недвижимости, включая изменения, происходящие с объектами.

5. Доступность. Разнообразие методов доступа к открытым данным о недвижимости для широкого круга пользователей.

6. Релевантность. Объем информации, соответствующий потребностям лиц, запрашивающих данные из ЕГРН.

7. Защищенность. Информация находящаяся в ЕГРН надежно защищена от любых неправомерных вмешательств, в том числе защищена от удаления или каких-либо изменений [2, с. 30-33].

Основным нарушением, с которым часто сталкиваются, является недостаточная достоверность данных, что может привести к ошибкам в ЕГРН. Причины таких ошибок могут быть разнообразными:

- Ошибки, допущенные регистрационными органами при выполнении процедур государственной кадастровой учета и государственной регистрации прав.

- Неточности в измерениях и местоположении недвижимых объектов.

- Недостаточная точность и некорректность используемого оборудования [3, с. 218-222].

Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» содержит классификацию ошибок в ЕГРН, разделяя их на две основные категории:

1. Технические ошибки. Ошибки, совершенные регистрационными органами при проведении процедур государственной кадастровой учета и государственной регистрации прав.

В большинстве ситуаций технические несоответствия не оказывают воздействие на права и законные интересы владельцев объекта. Поэтому Росреестр может самостоятельно или по запросу заинтересованных лиц внести коррекцию в случае такой ошибки. Однако, если это несоответствие способно нарушить, изменить или аннулировать какие-либо права, необходимо обращаться в суд для внесения исправлений.

2. Реестровые ошибки. Ошибки, воспроизведенные в ЕГРН на основе результатов кадастровых работ и других документов, предоставленных в регистрационные органы.

Согласно Федеральному закону № 218-ФЗ «О государственной регистрации», реестровая ошибка - это ошибка, которая в ЕГРН и происходит из документов, необходимых для проведения государственного кадастрового учета. Такая ошибка, возникает при работе кадастрового инженера, который в своей работе допускает искажение или неточности, а также ошибка в документации, предоставленной Росреестром или другими лицами или органами с помощью информационного взаимодействия или другим способом, согласно Закону о государственной регистрации [4. С. 46-53].

В.В. Золина выделяет несколько основных факторов, которые часто лежат в основе реестровых ошибок:

1. Низкая квалификация кадастровых инженеров. Происходит из-за недостаточной подготовки и низкой квалификации персонала, что приводит к некачественному выполнению кадастровых работ.

2. Неправильность измерительного оборудования. Ошибки, возникающие из-за дефектов в используемом оборудовании для измерений.

3. Человеческий фактор (невнимательность). Ошибки, вызванные невнимательностью или недостаточным вниманием при выполнении кадастровых работ [5. С. 14-18].

Ученые выработали различные мнения о видах реестровых ошибок. Например, П.С. Батин, А.В. Дубровский и Г.А. Рунковская выделяют реестровые ошибки на основании источника их возникновения, типа данных, содержащих ошибки, и последствий исправления [6, с. 82-86].

Наиболее распространенными реестровыми ошибками считаются:

1. Наложение земельного участка, это когда границы двух участков пересекаются или находятся близко друг к другу.

2. Чересполосица (несостыковка), неправильное соединение границ земельных участков.

3. Разворот границ, то есть ошибки в определении направления границ участка.

4. Ошибки в топологии отображения контура, например, не замкнутость контура, пересечение линий, лишние точки и другие.

Процедура исправления реестровых ошибок должна соответствовать определенным правилам:

1. Исправление ошибки не должно нарушать права владельцев недвижимости. Право собственности не должно быть нарушено или создано новое право.

2. При возникновении спорной ситуации в процессе устранения ошибки, когда собственники не могут урегулировать возникшее разногласие, то устранение ошибок происходит путем судебных разбирательств.

3. В соответствии с действующим законодательством, исправление реестровой ошибки может осуществляться органом регистрации прав. Когда ошибка устранена и правильные данные были внесены в ЕГРН, то владелец должен уведомить об изменениях в течение 3 рабочих дней. Однако если будет выявлена реестровая ошибка в сведениях о границах, то орган регистрации должен предпринять соответствующие действия об ее устранении. Об этом он уведомляет всех заинтересованных лиц, где указывает на действия которые им необходимо совершить. Это уведомление должно быть отправлено в течение следующего рабочего дня после принятия решения [7, с. 59-65].

Исходя из представленных данных, можно отметить, что важно предпринимать меры для предотвращения возникновения реестровых ошибок. Министерство экономического развития выявило ключевые аспекты, связанные с созданием межевого плана для уточнения местоположения границ и площади земельного участка [8, с. 71-80].

Законодательством определено, что межевой план для исправления ошибки в местоположении границ земельного участка состоит от 8 до 11 разделов, в которых находится информация в текстовом или графическом виде, а именно обязательные разделы, они включаются в при любых кадастровых работах, обязательное при устранении ошибок, дополнительные, которые добавляются при учете особенностей объекта.

Согласно мнению О.А. Поляковой, необходимо ужесточить квалификационные требования для кандидатов, сдающих квалификационный экзамен для получения аттестата кадастрового инженера. Д.В. Антропов и Д.И. Скачкова считают, что следует увеличить уровень ответственности кадастровых инженеров, а также уполномочить саморегулируемые организации на участие в процесс обнаружения и устранения реестровых ошибок [9].

Исходя из вышеизложенных идей, требуется усовершенствовать методы и технологическую поддержку процесса исправления реестровых ошибок. Внедрение этих мер позволит увеличить точность информации, хранящейся в ЕГРН, и уменьшить факторы, вызывающие задержки в работе органов государственного кадастрового учета и регистрации прав.

Этим подчеркивается необходимость улучшения процессов исправления реестровых ошибок в кадастровой деятельности. В этом контексте предлагается сотрудничество между органами регистрации прав и кадастровыми инженерами, повышение стандартов квалификации для аттестации кадастровых инженеров и более строгая юридическая ответственность. В настоящее время, процесс исправления реестровых ошибок и защиты гражданских прав оставляет много вопросов без четкого и детального регулирования на уровне законодательства. В судебной практике также наблюдается разнообразие подходов к вопросам исправления реестровых ошибок.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.)
2. Бурмакина Н.И. К вопросу о достоверности сведений единого государственного реестра недвижимости. Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 30-33.
3. Исабаева К.И., Короткова Е.М. Ошибки в описании местоположения границ земельных участков: выявление, исправление и пути предотвращения. Интерэкспо Гео-Сибирь. 2021. Т. 7. № 1. С. 218-222.
4. Тесаков Н.Е., Кикоть К.Л. Проблемы исправления реестровых ошибок в сведениях о границах земельных участков. В сборнике: Кадастр недвижимости и мониторинг природных ресурсов. Сборник научных трудов 6-я Международной научно-технической интернет-конференции. Под общей редакцией И.А. Басовой. Тула, 2021. С. 46-53.
5. Золина В. В. Особенности выявления и устранения кадастровых ошибок в сведениях кадастра недвижимости // Инновационная деятельность: теория и практика. 2016. № 9. С. 14-18.
6. Батин П.С., Дубровский А.В., Рунковская Г.А. Классификация видов реестровых ошибок и причин их низкого выявления // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 3. № 2. С. 82-86.

7. Аврунев Е.И., Гиниятов И.А. О некоторых важных аспектах выполнения кадастровых работ. В сборнике: Нефтегазовый комплекс: проблемы и решения. Материалы Третьей национальной научно-практической конференции с международным участием. Южно-Сахалинск, 2021. С. 59-65.

8. Колбнева Е.Ю., Колодина А.И., Садыгов Э.А. Проблемы, возникающие в процессе исправления реестровых и технических ошибок в сведениях ЕГРН. Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). 2022. № 1 (14). С. 71-80.

9. Антропов Д.В., Скачкава Д.И. Особенности выявления и устранения кадастровых ошибок в сведениях кадастра недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 1.

УДК 342.553

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Заверюха С.Е., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Научный руководитель: Осетрова А.Ю., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей действующего федерального законодательства в сфере правового обеспечения использования альтернативной энергетики. Автором выявлены некоторые проблемы правового обеспечения использования альтернативной энергетики. Подчеркивается, что альтернативные источники энергии являются перспективными в развитии отечественной энергетической системы. Обозначается проблематика законодательного обеспечения использования альтернативных источников энергии.

Ключевые слова: альтернативная энергетика, возобновляемые источники энергии, гидроэнергетика, водородная энергетика, энергетический переход.

LEGAL SUPPORT FOR THE USE OF ALTERNATIVE ENERGY

Zaveryukha S.E., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Scientific adviser: Osetrova A.Y., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the current federal legislation in the field of legal support for the use of alternative energy. The author has identified some problems of legal support for the use of alternative energy. It is emphasized that alternative energy sources are promising in the development of the domestic energy system. The problems of legislative support for the use of alternative energy sources are outlined.

Keywords: alternative energy, renewable energy sources, hydropower, hydrogen energy, energy transition.

Понятия «нетрадиционная энергетика» и «альтернативная энергетика» являются тождественными. К альтернативной энергетике относятся возобновляемые источники энергии [1].

«Возобновляемые источники энергии – энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках.» [2].

Первоочередно стоит отметить, что энергетический баланс России вполне себе экологически чист (как говорят и пишут, низкоуглероден). Около трети российской электроэнергии добывается из возобновляемых источников. Выделяют, как основные атомную и гидроэнергетику, оставляя прочие возобновляемые источники под обобщением «другие». Но именно что гидроэнергетику выделяют в качестве основной в данной классификации.

По данным на 2018 год мы имеем следующие параметры: мощность солнечных электростанций – 0,834 ГВт, мощность ветровых электростанций – 0,184 ГВт, мощность малых гидроэлектростанций – 1,2 ГВт. Исходя из вышеуказанного – гидроэнергетика является доминирующей в этой области по результатам вырабатываемой мощности.

Несмотря на потенциал возобновляемых источников энергии, они, на данный момент, не выдерживают конкуренции с иными источниками электроэнергии в экономическом плане. Это является одной из главных проблем интеграции нетрадиционной энергетики в систему отечественной энергетики.

Возобновляемые источники энергии являются частью «энергетического перехода» – перехода энергетики на более высокий технологический базис. Это повлечет за собой значительные изменения в структуре энергетических систем [3].

Остановимся на одном из видов возобновляемой энергии; таковой выделяют водородную энергетику [3].

Развитие водородной энергетики относится к приоритетному направлению энергетического развития Российской Федерации.

«Водородная энергетика, область энергетики, основанная на использовании водорода в качестве энергоносителя. Предмет В. э. включает в осн. разработку и совершенствование методов получения водорода, в т. ч. из воды и природного углеводородного сырья, методов использования водорода, в частности в топливных элементах, способов его хранения и транспортировки, а также приёмов обеспечения безопасности при работе, хранении и транспортировке водорода» [1].

Для реализации стратегии развития водородной энергетики Правительством Российской Федерации спланированы необходимые меры: развитие законодательного урегулирования производства водорода, а также нормативных актов для обеспечения безопасности на предприятиях; разработка новых технологий производства водорода; расширение производственной базы водородной энергетики с опорой на возобновляемые источники энергии; развитие инфраструктуры для транспортировки водорода, а также его потребления; проведение стимулирующих мероприятий для отечественных производителей с курсом на внутренний рынок страны в целях повышения эффективности энергосистемы.

Приведём более конкретный пример стимулирования водородной энергетики: научным организациям на конкурсной основе будут компенсировать до 70% затрат, связанных с переходом на технологии для производства водорода. В данный перечень включены такие аспекты как разработка новых технологий, перевозка и хранения сырья, закупка сырья, оплата персонала и прочие вложения на срок до 3-х лет [4].

Данные меры будут осуществляться в пределах федерального проекта «Чистая энергетика», входящего в государственную программу «Развитие энергетики», для чего выделено более 1,3 миллиарда рублей [4].

Рассмотрим мнения юристов-теоретиков.

Водородная энергетика относится к альтернативной энергетике, что подразумевает её возобновляемость. Однако не все источники производства водорода таковыми являются, например, природный газ относится к невозобновляемым, тогда как экологически чистым и возобновляемым является электролиз воды. Также стоит упомянуть недостаточную урегулированность в сфере законодательства о водородной энергетике. Данная проблема касается всей системы энергетики, но в случае с водородом имеются также и некоторые опасные свойства этого элемента, для чего необходимо реализовать либо собственный федеральный закон, либо разработать Энергетический Кодекс, в котором будет посвящена отдельная часть [5].

Ознакомившись со второй статьёй, мы обнаружили схожесть мнений касательно правового регулирования водородной энергетики: водородная энергетика будучи крайне перспективной основой для энергетического перехода не только России, но и, например, США, остро нуждается в развитии и разработке системы правового регулирования не только в сфере производства и правоотношений, а также в сфере экологической безопасности, так как несмотря на потенциал водорода как экологически чистого источника энергии, он может представлять угрозу при неправильном применении. Существует необходимость законодательного регулирования во избежание ошибок связанных с нормативной недостаточностью [6].

Под конец отметим, что альтернативная энергетика, в частности – водородная энергетика, является крайне перспективным и экологически чистым видом энергетики, но, как и любое нововведение, нуждается в своевременном и качественном правовом регулировании.

Библиографический список

1. Большая Российская энциклопедия [Текст] : [в 30 т.] / научно-редакционный совет: председатель Ю.С. Осипов и др. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2004. 30 см.; ISBN 5-85270-320-6.

2. Федеральный закон от 4 ноября 2007 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России» // СЗ РФ. 2007. № 45. Ст. 5427.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.

4. Правительство поддержит компании, разрабатывающие технологии производства, транспортировки и хранения водорода [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://government.ru/news/49775/> (02.11.2023).

5. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В. Водородная энергетика: понятие, стимулирование развития и правовое регулирование // Право и бизнес. 2022. № 2. С. 6–12.

6. Габов Андрей Владимирович, Зинковский Сергей Борисович, Лизикова Марина Сергеевна. Энергетический переход как фактор влияния на энергетическое законодательство: обзор международной научно-практической конференции, Москва, институт государства и права Российской академии наук, 20 июня 2022 г. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskiy-perehod-kak-faktor-vliyaniya-na-energeticheskoe-zakonodatelstvo-obzor-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy> (дата обращения: 02.11.2023).

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О ПРЕВЕНТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЛИШЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Карпенко А.О., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Коростелева М.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Субъект административно-правовых отношений, наделённый специальным правом, может быть лишён его за грубое или систематическое нарушение порядка пользования им. В рамках работы охарактеризована превентивная функция данной меры административной ответственности и сделан вывод о том, что лишение специального права – наиболее соответствующий целям превенции правонарушений вид административного наказания.

Ключевые слова: специальное право, лишение специального права, административные наказания, превенция

ON THE QUESTION OF THE PREVENTIVE FUNCTION OF DEPRIVATION OF A SPECIAL RIGHT AS A KIND ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Angelina O. Karpenko, 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd
Scientific adviser: Marina V. Korosteleva, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. A subject endowed with a special right may be deprived of it for gross or systematic violation of the procedure for using it. The work describes the preventive function of this measure of administrative liability. It is concluded that its appointment ensures the prevention of offenses

Keywords: special right, deprivation of special right, administrative penalties, prevention

Лишение специального права в соответствии со статьей 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] является одним из видов административных наказаний. Практика его назначения свидетельствует о довольно частом его применении к нарушителям установленных правил. Так, по имеющимся данным, в 2021 году указанный вид наказания был назначен судами общей юрисдикции 65345 раз (статистическая форма № 1-АП) [2]. Не слишком существенно изменилась ситуация с его назначением и в 2022 году – 63587 эпизодов назначения лишения специального права как меры административной ответственности [3]. А за первое полугодие 2023 года судами вынесено 29484 постановления о лишении специального права [4].

Всё это свидетельствует о том, что лишение специального права весьма часто используется судами в качестве меры административной ответственности, что актуализирует проблематику рассмотрения его правовой природы. Следует отметить, что сам механизм предоставления специальных прав рассматривался исследователями-юристами уже в XIX–XX веках. К числу концепций, в той или иной степени касающихся их природы, можно отнести концепцию субъективных публичных прав Г. Еллинека [5], концепцию привилегий Д.И. Мейера [6, с. 270–280], теорию вторичных прав М.М. Агаркова [7, с. 104].

Современные исследователи определяют специальное право как право субъекта административно-правовых отношений заниматься определённой деятельностью, предоставленное ему индивидуальным юридическим актом управления. В силу данного факта его лишение действительно достигает цели превенции правонарушений в юридическом смысле. Объясним, что мы имеем в виду в сравнении с другими видами административных наказаний, перечисленными в статье 3.2 КоАП РФ.

Предупреждение оказывает, скорее, психологический эффект убеждения (или внушения) больше не совершать правонарушений. Этот психологический эффект, конечно, также направлен на превенцию правонарушений, однако, во-первых, эффективность данного действия варьируется от случая к случаю, а во-вторых, для действенности этого вида наказания, необходимо уметь воздействовать с помощью речи на правонарушителя, что не является обязательным требованием для правоприменителя.

Административный арест – это физическая мера изоляции, которая также временно выполняет функцию превенции или функцию «исправления» правонарушителя. Однако, взаимосвязь рефлексии правонарушителя над своим поведением и ограничения его свободы передвижения весьма сомнительная, как неоднократно отмечается в отечественной и зарубежной литературе [8, с. 429]. Поэтому, действительно ли арест достигает цели в долгосрочной перспективе – большой вопрос.

Административный штраф также представляется проблематичной мерой наказания, поскольку аналогично не вполне выстраивается связь между лишением человека части его финансовых средств и выполнением превентивной или иной функции ответственности, помимо функции на казания. Штрафы, к примеру, однозначно приносят «вторичную выгоду» в виде финансового инструмента пополнения соответствующего бюджета [9], но это только ещё раз подчёркивает реальное расхождение между заявляемыми целями ответственности и их реальным эффектом.

По-иному обстоит ситуация с лишением специального права. Если в проанализированных видах административного наказания на правонарушителя воздействовали психологически, физически, финансово и т.д., то в данном случае на правонарушителя воздействуют именно в юридическом поле. С точки зрения достижения цели административного наказания также мы обнаруживаем связь, которую мы не обнаруживали в иных случаях. Так, лишение специального права де-юре, а не де-факто лишает лицо возможности в дальнейшем совершать правонарушения на определённый срок. И уже из этого следует вторичная выгода рефлексии из-за переживаемого лицом лишения (не физического, не материального и не психологического).

Для лучшего понимания разницы между дисквалификацией и лишением специального права, а также раскрытия правовой природы самих специальных прав закономерно задать вопросом о том, какое благо предоставляется лицу посредством специального права? Ответ на этот вопрос не является простым, и надлежащим образом возможно ответить на него лишь с привлечением контекста о государственном суверенитете, которая начала разрабатываться ещё Ж. Боденом в XVI веке [10, С. 100–106], и дискуссии о субъективных правах, начавшуюся в XIX веке [11]. Для этого необходимо несравненно больший объём, не укладывающийся в объём статьи, поэтому мы попытаемся ответить на него в упрощённом виде.

Одним из признаков государства и проявлением государственного суверенитета является признак, введённый М. Вебером – монополия на легитимное насилие. И «насилие» в данном контексте не является тождественным произволу со стороны государства. Сам Вебер пишет, что «право на физическое насилие приписывается всем другим союзам или отдельным лицам лишь настолько, насколько государство со своей стороны допускает это насилие» [12, с. 254]. Однако физическое насилие – лишь частный случай «насилия», которое составляет существо государственного суверенитета. Хотя уже в эту концепцию укладываются специальные права на охоту или хранение оружия в российском административном праве. Исходя из представленной Вебером логики, в понятие «насилия» включается также источники повышенной опасности, оружие, опасные производства и прочая деятельность, которая выходит за рамки сугубо частной сферы. В российском законодательстве применительно к юридическим лицам это выражается, к примеру, в процедуре лицензирования отдельных видов деятельности, когда государство предоставляет право организациям заниматься деятельностью, влияющей на публичную сферу [13, с. 156]. Такая интерпретация позволяет понять, почему, например, право на управление транспортным средством как источником повышенной опасности также является специальным и может быть отозвано в качестве административного наказания.

Таким образом, в качестве заключения мы хотели бы подчеркнуть, что лишение специального права в контексте административного права требует более обстоятельной рефлексии с использованием выработанных юридической наукой концепций. С учётом того, что лишение специального права является

достаточно часто избираемым наказанием в судах общей юрисдикции, понимание правовой природы этого административного наказания является необходимым для развития судопроизводства об административных правонарушениях и, возможно совершенствования соответствующего законодательства. В данной статье мы указали на то, что лишение специального права – наиболее соответствующий целям превенции правонарушений вид административного наказания в силу его сугубо юридической сущности.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Российская газета. 2001. № 256 (31 декабря).
 2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 08.11.2023).
 3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 08.11.2023).
 4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения 08.11.2023).
 5. Еллинек, Г. Система субъективных публичных прав / Георг Еллинек; Пер. со 2-го нем. изд. под ред. прив.-доц. Моск. ун-та А.А. Рождественского. Москва : Освобождение, 1913. 26 с.
 6. Мейер, Д.И. Избранные труды. В 3 томах. Том 1 / Д.И. Мейер; Отв. ред. П.В. Крашенинников, Д.Х. Валеев. Москва: Статут, 2022. 848 с.
 7. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2012. 535 с.
 8. Yang, C. To Explore How to Enhance the Efficacy of Administrative Penalty // Journal of Humanities, Arts and Social Science. 2023. 7(2). P. 429–433.
- Статья «В 2022 году россияне планируют оштрафовать на 83 миллиарда рублей» // Сайт Парламентской газеты. URL: <https://www.pnp.ru/politics/rossiyan-khotyat-oshtrafovat-na-83-milliarda-rublej.html> (дата обращения 07.11.2023).
10. Силина Е.В. Теория суверенитета Жана Бодена как политико-философское обоснование концепции национальных государств // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (46). С. 100–106.
 11. Елистратов А.И. Понятие о публичном субъективном праве: «Теория субъективных публичных прав» А.А. Рождественского М.: Печатня А. Снегиревой, 1913. 21 с.
 12. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Перевод с немецкого и вступительная статья А.Ф. Филиппова; редактор А.А. Рындин. М.: Рипол-классик, 2018. 292 с.
 13. Котельникова М.А., Старченко А.С., Федорова Д.А. Лицензирование в Российской Федерации: понятие и цели // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11–3. С. 155–157.

УДК 34.07

ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кaurkin A.D., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Каюшникова Ю.Е., старший преподаватель, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья рассматривает систему государственной службы в органах полиции Российской Федерации как ключевой механизм, обеспечивающий выполнение правоохранительных функций государства. Она анализирует правовое регулирование, организацию и деятельность сотрудников данной структуры, выделяя важные аспекты, такие как профессиональная подготовка, оценка профессионального уровня, аттестация сотрудников. Статья подчеркивает значение высокого профессионализма, физической подготовки и нравственной непорочности сотрудников в обеспечении общественной безопасности и соблюдении законов.

Ключевые слова: Государственная служба, полиция, правовое регулирование, аттестация, организация службы.

FEATURES OF PUBLIC SERVICE IN THE POLICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kaurkin A.D., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Kayushnikova Yu.E., senior lecturer, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article considers the system of public service in the internal affairs bodies of the Russian Federation as a key mechanism ensuring the performance of law enforcement functions of the state. It analyzes the legal regulation, organization and activities of the employees of this structure, highlighting important aspects such as professional training, assessment of professional level, certification of employees. The article emphasizes the importance of high professionalism, physical fitness and moral integrity of employees in ensuring public safety and compliance with laws.

Keywords: Civil service, police, legal regulation, certification, organization of service.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-ФЗ: «Государственная служба Российской Федерации – профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов (далее – федеральные государственные органы); субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации [1].

Работа полицейского – это весьма востребованное занятие, которое приносит огромную пользу обществу. Полицейские несут на себе ожидания общества, оказывая помощь и вмешиваясь в спорные ситуации, участвуя в общественных мероприятиях и обеспечивая безопасность на улицах. Однако, помимо романтической стороны, выбор этой профессии требует серьезного обдумывания. Работа полицейского часто опасна, требует высокой отдачи сил, времени и часто влияет на личную жизнь.

И.В. Упоров, исходя из позиции законодателя, отмечает, что полиция «является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти и обеспечивает, в том числе, охрану общественного порядка» [2].

Работа в российской полиции представляет собой один из видов государственной службы и, следовательно, подчиняется общим принципам установления государственно-служебных связей. Важно отметить, что для возникновения служебных правоотношений существуют определенные условия и требования, которые установлены законодательством [3].

Особенностью государственной службы в органах полиции является многообразие общественных отношений, возникающих при ее прохождении. В первую очередь это служебные отношения между сотрудниками и соответствующими органами управления, подразделения, в котором они проходят службу – горизонтальные. Второй тип отношений возникает при взаимодействии с контрольно-надзорными органами, их называют диагональными. Следующий тип отношений возникает при взаимодействии между службой в органах полиции и другими формами государственной службы. Большинство общественных отношений возникает, когда сотрудники полиции выполняют служебные обязанности, связанные с обеспечением законности и порядка в сотрудничестве с государственными органами, общественными организациями и гражданами.

Служба в органах полиции представляет собой уникальную форму государственной службы, отличающуюся рядом специфических особенностей, которые закреплены в специальном Постановлении ВС РФ от 23 декабря 1992 года N 4202-I «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (в последней редакции от 04.08.2023 года N 342-ФЗ). [4]. Этот тип государственной службы выделяется четырьмя основными характеристиками: особенности в наборе и увольнении, специфика прохождения

службы, предоставление социальных и юридических привилегий, а также предоставление сотрудникам полиции войск определенных административных полномочий в ходе их служебной деятельности.

Особенности прохождения службы в органах полиции включают присягу, присвоение специальных званий, а также строгие требования к профессиональной подготовке и дисциплине сотрудников. При необходимости сотрудники могут быть призваны к выполнению служебных обязанностей в нестандартные часы и дни.

Для оценки соответствия сотрудников требованиям проводится аттестация. Сотрудники, заключившие контракт на определенный срок, проходят аттестацию при его продлении, а те, у кого контракт на неопределенный срок, – каждые пять лет. Также аттестация проводится при назначении на вышестоящую или нижестоящую должность, а также при перемещении в другую службу или подразделение.

Аттестация играет важную роль в системе прохождения службы в органах внутренних дел полиции и является механизмом оценки и улучшения профессионализма сотрудников. Аттестация позволяет определить профессиональные навыки, знания и способности сотрудника, что имеет значение для обеспечения высокого профессионализма в службе [5].

Таким образом, служба в органах полиции требует высокого профессионализма, отличной физической подготовки и нравственной непопечности от своих сотрудников. Это связано с выполнением задач, направленных на обеспечение общественной безопасности и соблюдение законов. При этом государственная служба в органах внутренних дел подразумевает соблюдение высоких этических стандартов и ответственность перед обществом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
2. Курдюк П.М., Упоров И.В. Организационно-публичные основы охраны общественного порядка в контексте соотношения полномочий федеральной полиции и муниципальной милиции // Вестник КРУ МВД России. 2019. № 2 (44).
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
4. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 7 дек. (№ 275).
5. Елфимова Е.В., Софронова А.Ю. Аттестация сотрудников органов внутренних дел: вопросы совершенствования законодательства // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 1. С. 103–108.

УДК 342.7

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРЖДАН НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ВЫБОРА МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Колесникова И.А., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Слеженков В.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации конституционного права на свободу передвижения и выбора места жительства в Российской Федерации в контексте регистрационного учета граждан. Проводится анализ судебной практики, позволяющий выявить причины, препятствующие полноценному осуществлению права граждан на свободу передвижения и выбора места жительства.

Ключевые слова: право на свободу передвижения, право на выбор места жительства, регистрационный учет, конституционное право, регистрация по месту жительства.

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO FREEDOM OF MOVEMENT AND CHOICE OF RESIDENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kolesnikova I.A., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Slezenkov V.V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Law and State – Law Disciplines,
Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the problems of realization of the constitutional right to freedom of movement and choice of residence in the Russian Federation in the context of registration of citizens. The analysis of judicial practice is carried out, which allows to reveal the reasons preventing the full realization of the right of citizens to freedom of movement and choice of residence.

Keywords: the right to freedom of movement, the right to choose a place of residence, registration, constitutional right, registration at the place of residence.

Конституционное право на свободу передвижения и выбора места жительства (места пребывания) в российской правовой системе появилось после внесения соответствующих изменений в Конституцию 1978 года, закрепления в российской Декларации прав и свобод человека, провозглашения в действующей Конституции РФ.

Согласно ч.1 ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства [1].

Эти права и свободы нашли также отражение в Законе РФ N 5242-1 от 25 июня 1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», которым введена регистрация граждан по месту жительства и по месту пребывания с привязкой к конкретному жилому помещению.

Регистрационный учет граждан был введен как в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами прав и свобод, так и для исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом [2]. Информация о количестве зарегистрированных на определенной территории граждан необходима для решения повседневных задач: на основании этих сведений рассчитываются объемы пассажиропотоков, определяется потребность в детских садах, школах, больницах.

В то же время в случае переезда гражданина в другой населенный пункт возникают проблемы, связанные с его регистрацией по новому месту жительства или пребывания. Ведь для того, чтобы зарегистрироваться по определенному адресу, нужно быть собственником или нанимателем жилого помещения, либо иметь хорошие отношения с владельцем жилья, готовым предоставить возможность зарегистрироваться по месту жительства или пребывания. Но арендодатели очень редко идут на этот шаг.

Отсутствие же регистрации создает проблемы в реализации гражданином его прав и свобод, поскольку при взаимодействии с государственными учреждениями и органами государственной или муниципальной власти гражданин обязан предъявлять документы, подтверждающие его постоянную или временную регистрацию по месту жительства [3].

Анализ судебной практики подтвердил, что эта проблема существует, и поэтому граждане вынуждены обращаться в суд за защитой своих прав.

Гражданин П. обратился в суд с иском к Министерству социального развития Московской области о признании незаконным решения об отказе в выдаче удостоверения многодетной семьи на том основании, что у двух его детей отсутствует регистрация на территории Московской области.

Удовлетворяя частично исковые требования П., суд указал, что семья истца, имеющая троих несовершеннолетних детей, является многодетной, отвечает условиям, предусмотренным Законом Московской области от 12 января 2006 года «О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области». Отсутствие у одного или нескольких членов многодетной семьи постоянной регистрации по месту жительства не может служить основанием ограничения прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации [4].

В подтверждение вышеизложенной точки зрения также может быть приведен следующий пример.

Темрюкским районным судом Краснодарского края были удовлетворены иски Б. к администрации Темрюкского городского поселения, отказавшей в признании его пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации в связи с выпадением обильных осадков в виде дождя и признании за ним права на оказание единовременной материальной и финансовой помощи на том основании, что он не зарегистрирован по месту утраты имущества.

Из материалов дела следовало, что собственником домовладения, в котором проживает истец, является его супруга. Факт постоянного проживания истца в месте подтопления подтверждается представленными справками.

Суд пришел к выводу, что отсутствие регистрации в жилом помещении, являющимся постоянным местом проживания, и попавшем в зону чрезвычайной ситуации, не может являться основанием для ограничения истца в праве на получение мер социальной поддержки [5].

Как показала практика, отсутствие постоянной или временной регистрации по месту фактического проживания, хотя и не является непреодолимым препятствием, но существенно усложняет как возможность реализовать права человека, так и возможность требовать выполнения обязанностей по отношению к нему от различных структур.

Суды чаще всего удовлетворяют иски граждан. Однако обращение в суд и ожидание принятия судебного решения – это длительный процесс.

Не отрицая необходимости регистрации граждан по месту жительства или пребывания для решения различных государственных задач, считаю, что возможность получения льгот и пособий не должна зависеть от наличия у гражданина регистрации по месту жительства и пребывания, что позволит гражданам Российской Федерации в полной мере реализовать конституционное право на свободу передвижения и выбора места жительства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 3.
3. Кузнецова Д.А. Регистрация по месту жительства в России. Под ред. К. Титаева. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»). СПб: ИПП ЕУ СПб, 2018. 36 с.
4. Решение Балашихинского городского суда Московской области от 18 января 2022 года по делу № 2-841/2022 URL: <https://goo.su/T4hvjaH> (дата обращения 13.12.2023).
5. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2022 г. по делу N 88-25181/2022 URL: <https://goo.su/IN92> (дата обращения 13.12.2023).

УДК 342.5

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Кравченко Д.Е., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления- филиал РАНХиГС, Волгоград
Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья рассматривает актуальность и сложность борьбы с коррупцией в современном мире. Автор выделяет проблему недостаточных ресурсов как одну из наиболее важных и актуальных, с которой сталкиваются органы прокуратуры. Статья анализирует недостаток финансирования, персонала, технических средств и доступа к информации, оценивая их влияние на эффективность борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: Коррупция, прокуратура, ресурсы, эффективность, борьба с коррупцией, общество, экономический рост, социальная нестабильность.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE'S ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES

Kravchenko D.E., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa, Volgograd
Scientific adviser: Golomanchuk A.V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa, Volgograd

Abstract. The article examines the relevance and complexity of the fight against corruption in the modern world. The author highlights the problem of insufficient resources as one of the most important and urgent problems faced by the prosecutor's office. The article analyzes the lack of funding, personnel, technical means and access to information, assessing their impact on the effectiveness of the fight against corruption.

Keywords: Corruption, prosecutor's office, resources, efficiency, fight against corruption, society, economic growth, social instability.

Коррупция остается одной из наиболее серьезных угроз развитию общества, справедливости и правопорядку [2]. Органы прокуратуры в большинстве стран играют важную роль в борьбе с этим явлением, и актуальность их участия в этом процессе трудно переоценить. Актуальность противодействия коррупции органами прокуратуры проистекает из нескольких ключевых факторов, включая угрозу правопорядку, экономический и социальный ущерб, нарушение прав граждан, влияние на политическую стабильность и соблюдение международных обязательств. Прокуратура играет важную роль в борьбе с коррупцией, обеспечивая законность, справедливость и благосостояние общества [3]. Как пишет О.А. Бородин: «несовершенство законодательства – мощнейший фактор распространения коррупции, поскольку зачастую порождает коррупционное поведение и способствует должностным злоупотреблениям» [1].

Б.В. Волеженин предоставил одну из самых точных характеристик коррупции, описывая ее как «социальное явление, при котором государственные (или муниципальные) служащие и другие лица, уполномоченные на осуществление государственных функций, злоупотребляют своим официальным положением, статусом и властью, чтобы достичь личной финансовой выгоды или удовлетворения групповых интересов» [4].

Главным уклонением органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции стало последовательное продвижение выполнения действий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на период 2021–2024 годов (утвержденным Указом Президента РФ от 16 августа 2021 года, № 478) [3] и Комплексным планом мероприятий по борьбе с коррупцией на 2021–2025 годы (утвержденным Приказом Генерального прокурора РФ от 15 сентября 2021 года, № 532).

На прокуратуру возложены важные функции по надзору за исполнением запретов и ограничений государственными и муниципальными служащими, а также «лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, руководителями коммерческих или иных организаций».

Помимо этого, на органы прокуратуры согласно Приказу Генерального Прокурора от 10 октября 2022 г. N 581 возложены полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также возбуждению дел об административном правонарушении в указанной сфере. Хотя у органов прокуратуры есть обширные полномочия, они сталкиваются с определенными трудностями при их исполнении [6].

В условиях динамичного развития антикоррупционного законодательства Российской Федерации, прокуроры продолжают активно исполнять свои надзорные полномочия, что является одним из наиболее эффективных методов обнаружения ситуаций коррупции, их предотвращение и последующее привлечение нарушителей к ответственности в соответствии с законом – это основные цели работы органов прокуратуры. Однако выполнение надзорных функций прокуроров требует непрерывного совершенствования, что обусловлено постоянным процессом укрепления правового демократического государства [5].

По нашему мнению, решение о создании антикоррупционных подразделений в региональных прокуратурах признается актуальным. В качестве примера, за 2017 год органами прокуратуры Пензенской области было выявлено 1 432 нарушения антикоррупционных законов, что превышает на 20% показатели предыдущего года. В ходе прокурорских проверок было представлено 389 протестов, направлено 38 заявлений в суд, а также составлено 496 обращений. По итогам проверок и судебных процессов было привлечено к дисциплинарной ответственности 541 человек, и 93 человека стали объектами административных мероприятий [8].

В свете борьбы с последствиями пандемии коронавирусной инфекции, проведения специальной военной операции и давления внешних санкций, усиливается актуальность антикоррупционных усилий органов прокуратуры. Это связано с тем, что коррупция в таких условиях, когда общество и государство сталкиваются с серьезными вызовами, подрывает доверие к публичным институтам и ослабляет основы функционирования органов власти. С учетом этого, прокуроры нацелены на жесткую борьбу с коррупцией и обеспечение максимальной эффективности работы органов власти [9].

В настоящее время, эффективное функционирование органов прокуратуры в сфере борьбы с коррупцией затрудняется рядом проблем. Существует неясность относительно обязательности соблюдения указания прокурора о ликвидации коррупционных факторов в нормативно-правовых актах.

Многие юристы-исследователи соглашаются в том, что требование прокурора приобретает характер рекомендации. Он должен быть рассмотрен в установленные законом сроки, но не всегда обязан быть выполнен. Например, Н.И. Свечников отмечает это в своих работах: «что рекомендательный характер предписаний актов прокурорского реагирования, выражающийся в отсутствии законодательной регламентации обязательности их исполнения, является причиной вступления в законную силу многих нормативно-правовых актов, не отвечающих требованию законности» [10].

Тем временем стоит отметить, что статья 6 Федерального закона «О прокуратуре» содержит противоречивое положение. Она утверждает, что требования прокурора должны быть безоговорочно исполнены в четко установленные сроки. Этот юридический вакуум, касающийся обязательности следования требованиям прокурора, оказывает отрицательное воздействие на эффективность работы органов прокуратуры, ответственных за контроль соблюдения законов в сфере противодействия коррупции. Чтобы укрепить позицию прокуратуры в качестве надзорного органа и усовершенствовать законодательную базу в данной области, стоит для решения этой проблемы потребовать внести поправки в федеральное законодательство, ясно определяя, обязательно ли выполнение требований прокурора. Несмотря на то, что существует альтернативный подход, который предполагает решения коррупционных вопросов через судебные процедуры, следует иметь в виду, что суды могут быть перегружены, что может привести к долгим ожиданиям. Как результат, подобное противоречие между нормативными актами будет продолжать действовать на протяжении всего срока рассмотрения, что может ущемлять законные права и интересы граждан, общества и государства.

В итоге, можно заключить, что вопрос участия прокуратуры в борьбе с коррупцией всегда привлекал внимание, но в настоящее время не существует эффективного механизма работы органов прокуратуры в данной области. Для полной реализации потенциала, предоставленного органам прокуратуры, необходимо пересмотреть методологические рекомендации и законодательную базу, внести изменения, касающиеся вопросов обязательности исполнения требований прокурора [11].

Библиографический список

1. Бородина О.А. Правовые и организационные проблемы органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы / О.А. Бородина // Известия АлтГУ. Юридические науки. 2018. № 6 (104). С. 212–216.
2. Вологина Е. В., Голоманчук Э.В. Особенности коррупционной преступности и коррупционных правонарушений в сфере здравоохранения: доктринальный и практический аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 9–15.
3. Голоманчук Э.В., Яготинцева Т.Ю., Астафурова О.А. Организация образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение государственных гражданских служащих // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 261–264.
4. Волженкин Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 7.
5. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. N 34. Ст. 6170.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 №454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции».
7. Ильина О.В. Особенности реализации надзорных функций прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Российская юстиция. 2019. N 2. С. 61–63.
8. По результатам антикоррупционной экспертизы, проведенной прокуратурой Пензенской области, из нормативного правового акта исключен коррупциогенный фактор. URL: <http://www.prosrenza.ru/news2014/09/11/14451107>. (Дата обращения: 05.11.2023)
9. Нестеренко В.В. Антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов: актуальные проблемы и возможные пути их разрешения // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. N 4. С. 27–29.
10. Свечников Н.И., Абрамова Е.А. Прокурорский надзор за соблюдением федерального законодательства // Вестник Пензенского государственного университета. 2018. № 1 (21). С. 7–14.
11. Федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. 20 нояб. № 47. Ст. 4472.

УДК 342.98

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Кретов А.Д., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации идет процесс реформирования административного законодательства, в том числе и правового регулирования административной ответственности должностных лиц, что вызывает необходимость в ее анализе. Особое значение административной ответственности должностных лиц приобрело с начавшимися в 2020 году конституционными преобразованиями, которые были предложены Президентом Российской Федерации. Они вызвали необходимость для пересмотра достаточно большого количества нормативных актов, научное осознание которых помимо прочего требует установления места указанных должностных лиц в единой системе публичной власти и уточнения их значения в процессе реализации и исполнительно-распорядительные функции государства.

Ключевые слова: административная ответственность военнослужащих, воинский учет, должностные лица.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF OFFICIALS

Kretov A.D., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Golomanchuk A.V., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. Currently, the Russian Federation is in the process of reforming administrative legislation, including the legal regulation of administrative responsibility of officials, which necessitates its analysis. The special importance of the administrative responsibility of officials has acquired with the constitutional reforms that began in 2020, which were proposed by the President of the Russian Federation. They caused the need to revise a sufficiently large number of normative acts, the scientific awareness of which, among other things, requires establishing the place of these officials in the unified system of public authority and clarifying their significance in the process of implementing the executive and administrative functions of the state.

Keywords: administrative responsibility of military personnel, military registration, officials.

Административная ответственность должностных лиц является особым видом ответственности за нарушение должностными лицами законодательства в сфере их служебной деятельности. Она предусматривает применение административных санкций, таких как штрафы, дисквалификация, лишение специального звания и т.д., в отношении нарушителя.

Основная сущность административной ответственности должностных лиц заключается в том, что она направлена на обеспечение правопорядка, установление дисциплины в государственных органах и службе, и защиту интересов общества.

Элементы административной ответственности должностных лиц могут включать:

- объективный элемент: наличие конкретного противоправного деяния, совершенного должностным лицом в ходе исполнения своих служебных обязанностей. включает в себя нарушение законодательных норм, правил, указов и других актов, регулирующих деятельность должностных лиц;

- субъективный элемент: наличие вины должностного лица в совершении противоправного деяния. это может быть преднамеренное (умышленное) или неосторожное действие либо бездействие, которое привело к нарушению правил;
- функциональный элемент: нарушение должностного лица своих служебных обязанностей, в результате которого произошло нарушение законодательства или правил служебной деятельности;
- процедурный элемент: соблюдение установленных процедурных норм и правил при рассмотрении и применении административных санкций в отношении должностного лица. включает соблюдение принципов законности, справедливой судебной процедуры, права на защиту и т.д.

Важно отметить, что административная ответственность должностных лиц может быть применена только в случаях, предусмотренных законом, и по решению компетентных органов, которые имеют право налагать административные санкции.

Проблемы, связанные с привлечением должностных лиц к административной ответственности, могут быть связаны с различными аспектами и могут включать в себя следующие:

1. Недостаточная мотивация для привлечения административной ответственности. Иногда центральные и местные органы власти не имеют достаточных мотивов для привлечения должностных лиц к административной ответственности. Это может быть связано с политической коррумпией и недобросовестными практиками. Другой причиной является некомпетентность и отсутствие правового образования должностных лиц, которые должны принимать решения об административном преследовании.

2. Ограниченные ресурсы. В некоторых случаях государственные органы ответственные за привлечение должностных лиц к административной ответственности могут иметь ограниченные бюджетные и человеческие ресурсы. Это может привести к недостаточному осуществлению контроля и мониторинга поведения должностных лиц и, как следствие, к недостаточному количеству привлеченных лиц к административной ответственности.

3. Негативное влияние коррупционных связей. Наличие коррупционных связей между должностными лицами и теми, которые должны привлекать их к административной ответственности, может приводить к тому, что коррупционные должностные лица остаются безнаказанными. Это снижает эффективность процедуры наложения административного наказания.

4. Отсутствие четких норм. В некоторых случаях, законы и иные нормативные акты могут быть сформулированы слишком общими и не содержать ясных критериев для оценки поведения должностных лиц. Это может привести к неопределенности и возможным ошибкам при принятии решений об административном преследовании.

Для решения данных проблем необходимы различные шаги. Так, привлечение должностных лиц к административной ответственности должно быть частью широкой системы контроля и баланса, охватывающей различные органы государственной власти. Это может включать в себя оценку деятельности государственных органов и настройку прозрачных механизмов учета должностных лиц, занимающихся коррупционной деятельностью.

Рассмотрим некоторые особенности административной ответственности должностных лиц на примере военнослужащих.

В целях актуализации статьи 21.4 КоАП РФ необходимо исключить часть 2 данной статьи, посвященную административной ответственности должностного лица органа записи актов гражданского состояния или же изложить ее в новой редакции, установив административную ответственность должностного лица Федеральной налоговой службы за непредоставление в установленный срок в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет сведений, в электронной форме необходимые для ведения воинского учета сведения о внесении изменений в акты гражданского состояния граждан, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете, из Единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении Российской Федерации, а также из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в том числе в государственном информационном ресурсе.

На данный момент за совершение должностным лицом административных правонарушений предусмотрен только один вид административного наказания – административный штраф, в размере от 1 000 рублей до 3 000 рублей, за исключением ч. 3 ст. 21.4, в которой максимальный размер административного штрафа составляет 5 000 рублей. После поступления на военную службу граждан Российской Федерации получает новый правовой статус – военнослужащего, на которого возлагаются обязанности по «защите государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечению безопасности государства, отражению вооруженного нападения, а также выполнению задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации» [2]. В соответствии со спецификой исполнения возложенных государством на военнослужащих обязанностей, для них установлены специальные правила привлечения к административной ответственности.

Административная ответственность военнослужащих закреплена в статье 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая определяет основные принципы административной ответственности должностных лиц, замещающих должности военной службы.

Административная ответственность, закрепленная в Кодексе Российской Федерации об административной ответственности, дифференцируется по критерию принадлежности гражданина к военнослужащим вообще и в зависимости от его принадлежности к тому или иному составу военнослужащих. Последнее находит выражение в наличии административно-деликтных иммунитетов военнослужащих.

Статьей 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляется общий иммунитет военнослужащих, в соответствии с которым военнослужащие за совершенные ими административные правонарушения несут дисциплинарную ответственность, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 2.5, согласно которой предусмотрена административная ответственность военнослужащих на общих основаниях.

В. И. Кузнецов отмечает, что данной нормой «корреспондирует ст. 47 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495. В таких случаях производство по соответствующим делам не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению с целью привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ). Виновные военнослужащие привлекаются командованием воинской части к дисциплинарной ответственности на основании переданных соответствующим командирам (начальникам) собранных по делу материалов.

Таким образом, само деяние остается административным правонарушением, но по нему назначается дисциплинарное наказание» [3, с. 125]. В соответствии со статьей 47 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495) «к военнослужащим не могут быть применены административные наказания в виде административного ареста, исправительных работ, а к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, курсантам военных профессиональных образовательных организаций, военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы – также в виде административного штрафа» [4].

При этом, А.М. Шахова указывает о существовании коллизии в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации «В соответствии с п. 3 ст. 3.13 КоАП РФ к военнослужащим не применяется административное наказание в виде обязательных работ. Однако в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации закреплено положение, согласно которому в отношении данной категории должностных лиц нельзя применять административное наказание в виде исправительных работ.

Поскольку в нынешней редакции КоАП отсутствует такое административное наказание как исправительные работы, возникает вопрос, какое наказание действительно не применимо к военнослужащим: обязательные или исправительные работы?» [5, с. 826].

В случае задержания военнослужащего вне воинской части, в которой он проходит службу, необходимо немедленно уведомить военную прокуратуру и органы военного управления. Военная прокуратура призвана осуществлять надзор за законностью и единообразием применения органами военного управления и их должностными лицами законодательства Российской Федерации, принимая своевременные меры и издавая акты прокурорского реагирования обеспечения принципа законности административного процесса и охраны прав и законных интересов военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы и членов их семей. Таким образом, лица, занимающие воинские должности подвергаются административной ответственности, однако, вследствие наличия у них специального статуса военнослужащего, назначение административной ответственности происходит с учетом особых условий и порядка, что обусловлено тем фактом, что они действуют не как физические лица, а как должностные лица, выполняющие приказ командира для обеспечения внутренней и внешней безопасности, а также территориальной целостности Российской Федерации.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2006 № 719 (ред. от 14.10.2021) «Об утверждении Положения о воинском учете» // СЗ РФ. 2006. № 49. Ст. 5220.
2. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
3. Кузнецов В.И. Административная ответственность военнослужащих [Электронный ресурс] // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти проф. С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина. Москва: ИЗиСП при Правительстве РФ: Инфра-М, 2013. С. 120–126. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/439410> (дата обращения: 12.05.2023). – Режим доступа: по подписке.
4. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47. Ст. 5749.
5. Шахова А.М. Административная ответственность военнослужащих // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 821–827.

ГАРАНТИИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ В СВЯЗИ С ПРИЗЫВОМ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО МОБИЛИЗАЦИИ

Марочко А.П., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Коростелева М.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград

Аннотация. В сентябре 2022 года в России была объявлена частичная мобилизация, при проведении которой на военную службу было призвано значительное число российских граждан. При этом данный институт, предусмотренный российским законодательством, с момента его нормативного закрепления в 1997 году не применялся. Поэтому, когда он по объективным причинам был задействован, возникла необходимость обеспечить гарантии соблюдения прав и законных интересов мобилизованных лиц. В рамках работы охарактеризованы основные нормативно предусмотренные гарантии, установленные в отношении государственных гражданских служащих, которых призвали на военную службу по мобилизации.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, военная служба, мобилизация, гарантии государственных гражданских служащих, служебный контракт

GUARANTEES FOR CIVIL SERVANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION CALLED UP FOR MILITARY SERVICE IN CONNECTION WITH MOBILIZATION

Marochko A.P., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Korosteleva M.V., Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP,
Volgograd

Abstract. In September 2022, partial mobilization was announced in Russia. A significant number of Russian citizens were called up for military service. This institution, provided for by Russian legislation back in 1997, was not used in practice. Therefore, it is now necessary to ensure that the rights and legitimate interests of mobilized persons are respected. The work describes the basic guarantees of state civil servants who were called up for military service upon mobilization.

Keywords: state civil service, military service, mobilization, guarantees of state civil servants, service contract.

С осени 2022 года в Российской Федерации указом Президента [1] объявлена частичная мобилизация. Поскольку ей подлежал достаточно широкий круг граждан государства, обладающих различным правовым положением, объективно возникла необходимость дополнительного регулирования их правового статуса, в частности, установления для них определённых гарантий. Это относится и к государственным гражданским служащим, направленным на военную службу в ходе частичной мобилизации.

В законодательство о гражданской службе были внесены изменения, предусматривающие особые средства, способы и условия (организационные, социальные), посредством которых обеспечивается эффективная реализация мобилизованным служащим своих прав. Федеральным законом от 07.10.2022 года № 379-ФЗ [2] глава о государственных гарантиях на гражданской службе была дополнена статьей 53.1 [3], содержащей набор таких обеспечительных мер, предусмотренных в целях установления правовой защищенности гражданских служащих.

Во-первых, за служащим, призванным на военную службу по мобилизации, сохраняется замещаемая должность (хотя его гражданская служба и приостанавливается, а денежное содержание по должности не выплачивается). Минтруд России в своем письме [4] разъяснил, что означает понятие «приостановление прохождения гражданской службы». И гражданский служащий, и представитель его нанимателя, как две стороны служебного контракта, приостанавливают осуществление большинства предусмотренных за ними прав и обязанностей. Исключение касается лишь отдельных прав и обязанностей, связанных с предоставлением социально-бытовых гарантий (в их числе, например, гарантии медицинского страхования).

Важен вопрос и о том, каково основание для такого приостановления. В случае призыва на военную службу по мобилизации им является акт государственного органа, содержащий ссылку на повестку о призыве. Именно с даты, которая и обозначена в данной повестке, служебный контракт приостанавливает свое действие (это приостановление длится до выхода служащего на службу на основании акта государственного органа, причем о выходе служащий обязан предупредить представителя нанимателя заранее – не позднее, чем за три служебных дня). При этом гарантируется выплата всех причитающихся ему сумм (прежде всего, речь о денежном содержании за фактически отработанное время до даты, указанной в акте о приостановлении).

Расторгнуть такой «приостановленный» служебный контракт по инициативе представителя нанимателя можно лишь в исключительных случаях. Так, это возможно, если гражданский служащий не вышел на службу по истечении трех месяцев после окончания прохождения им военной службы по мобилизации (это основание появилось в части 1 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ). Также допускается расторжение служебного контракта в связи с упразднением государственного органа.

Возможна ситуация, что после прохождения военной службы состояние здоровья не позволяет гражданскому служащему далее исполнять должностные обязанности по замещаемой ранее должности, и этот факт удостоверен медицинским заключением. В таком случае ему предоставляется иная должность гражданской службы (не противопоказанная и соответствующая его квалификации).

Также следует отметить, что мобилизованному гражданскому служащему, завершившему прохождение военной службы, и вышедшему на службу, предоставлена возможность воспользоваться правом на ежегодный отпуск в удобное для него время (с заявлением о его предоставлении необходимо обратиться в течение шести месяцев после возобновления гражданской службы).

Период прохождения военной службы по мобилизации включается в стаж гражданской службы (в том числе и необходимый для расчета дополнительного оплачиваемого отпуска). Но необходимо отметить, что классные чины, пока контракт на гражданской службе приостановлен, не присваиваются.

Поскольку рассмотренные гарантии, как уже отмечено, нормативно были закреплены всего лишь год назад, а гражданские служащие, которых призвали на военную службу по мобилизации, вероятно, еще проходят военную службу, по данному вопросу еще не сформирована правоприменительная и судебная практика. По данной причине нельзя объективно оценить имеющуюся норму: как она применяется на практике, с какими проблемами могут столкнуться государственные гражданские служащие, нет ли нарушений их прав со стороны государственного органа, в котором гражданин проходит службу. Важно понимать, что данные нормы не распространяются на военных служащих, на государственных служащих иных видов и на муниципальных служащих. Их гарантии закреплены в иных нормативных правовых актах.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21.09.2022 N 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 21.09.2022.
2. Федеральный закон от 07.10.2022 N 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.10.2022.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.
4. Письмо Минтруда России от 25.10.2022 N 28-7/10/В-14613 «О порядке организации работы при поступлении государственных гражданских служащих Российской Федерации на военную службу» // Документ опубликован не был, доступ из СПС КонсультантПлюс.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Мирзамгомедова С.М., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
 Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование обращений граждан Российской Федерации, в том числе их роль и значение. Также уделяется внимание анализу современного состояния, а именно информационно-статистическому обзору обращений граждан в определенные органы государственной власти. Отмечаются проблемы в сфере обращений граждан и перспективы усовершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: право на обращение, обращения граждан, виды обращений граждан, органы государственной власти.

THE CIRCLE OF PERSONS BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Mirzamagomedova S.M., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
 Scientific supervisor: Golomanchuk E.V., Candidate of Law, Associate Professor Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article examines the legal regulation of appeals from citizens of the Russian Federation, including their role and significance. Attention is also paid to the analysis of the current state, namely, an information and statistical review of citizens' appeals to certain public authorities. Problems in the sphere of citizens' appeals and prospects for improving legal regulation are noted.

Keywords: the right to appeal, citizens' appeals, types of citizens' appeals, public authorities.

Правовое регулирование обращений граждан включает в себя нормативные акты, которые регламентируют право на обращение граждан в государственные органы и органы местного самоуправления, а также порядок рассмотрения и удовлетворения таких обращений.

Согласно ст. 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [1].

Граждане вправе получать достоверную информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления исходя из ст. 8 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ [2]. Это право может быть реализовано, в том числе путем направления обращений в соответствующие органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ [3] конкретизирует право на обращение граждан, определяет общие принципы рассмотрения обращений граждан, порядок их направления и регистрации, сроки рассмотрения.

В соответствии со ст. 2 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам.

Обращения граждан играют важную роль в обеспечении демократии, защите прав и интересов граждан, улучшении качества государственного управления. Обращения граждан являются важным инструментом гражданского участия и контроля за властью. Они позволяют гражданам активно влиять на принятие решений и улучшение условий жизни. Право на обращение к государству и ожидание ответа является важной гарантией национальной безопасности, стабильности и гармонии в обществе.

Анализ современного состояния института обращений граждан, в первую очередь, предполагает информационно-статистический обзор обращений 2022–2023 года. Так, всего за 2022 год в адрес Правительства Российской Федерации поступило 226971 обращение (в том числе более 209 тыс. – в электронной форме), из них 1350 коллективных с подписями 125273 граждан. Также можно обратить внимание на статистические данные и особенности данного института на уровне субъектов. Так, в сентябре 2023 года в аппарат Губернатора Волгоградской области 1344 обращения граждан, в которых содержится 4044 вопроса. В том числе это вопросы, касающиеся коммунального хозяйства, обеспечения граждан жильем, здравоохранения, труда и занятости населения и др.

Легальная классификация обращений граждан включает в себя три вида: предложение, заявление и жалоба.

Предложение представляет собой определенную рекомендацию гражданина по совершенствованию нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.

Заявление – это просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц.

Жалоба – это просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

По мнению Савоськина А.В. [4], реализация права граждан на обращение в целях профилактики и усовершенствования данного института предполагает введение института отзывов граждан на полученные ими ответы на обращения.

Вопрос об организации работы с обращениями граждан в настоящее время является актуальным.

При рассмотрении организации работы с обращениями, необходимо отметить возникающие при этом проблемы. В первую очередь, это большое количество обращений граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления, что обусловлено возможностью направления обращений в электронной форме. Нехватка компетентных специалистов непосредственно влияет на принятие, рассмотрение по существу и ответ на значительное количество обращений. Эту проблему можно назвать кадровой проблемой или проблемой трудовых ресурсов.

Второй проблемой можно назвать – ненадлежащее рассмотрение обращений граждан, а именно несоблюдение порядка и сроков их рассмотрения. Это проблема является причиной повторных обращений граждан, неудовлетворенных полученным ответом в нарушение законодательства. Суды подерживают обязательность рассмотрения обращений. Так, в Постановлении Верховного Суда РФ от 13.04.2018 N 81-АД18-6 фактическое бездействие должностного лица, отсутствие проверки по обращению гражданина выступило основанием для привлечения к административной ответственности за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан [5].

Нередко граждане сталкиваются с неясностью о том, каким образом обрабатываются и рассматриваются обращения, что позволяет выделить такую проблему как недостаточная прозрачность процедур.

Исходя из этого, можно сформулировать следующие меры для решения данных проблем:

1. Обязательное обучение сотрудников, ответственных за работу с обращениями, для повышения их квалификации;
2. Улучшение информационной поддержки граждан и обеспечение доступности правовой информации;
3. Введение мониторинга качества рассмотрения обращений;
4. Установление четких критериев оценки работы сотрудников и применение санкций в случае недостаточного качества рассмотрения обращений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный институт требует усовершенствования, в первую очередь, для реализации конституционных прав граждан в сфере обращений и обеспечения прозрачности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] / Российская Федерация. Конституция (1993) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс.

3. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Савоськин, Александр Владимирович. Обращения граждан в Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Савоськин Александр Владимирович; [Место защиты: Ур. гос. юрид. ун-т]. - Екатеринбург, 2019. 44 с.
5. Постановление Верховного Суда РФ от 13 апреля 2018 г. N 81-АД18-6 по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УДК 35.081

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ЗАПРЕТАМИ И ОГРАНИЧЕНИЯМИ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

Митькин В.Р., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Абезин Д.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу законодательства, регулирующего запреты и ограничения на современном этапе развития. Автором выявлены проблемы запретов и ограничений, а также предложены пути их решения. Подчеркивается, что данные регуляторы деятельности сотрудников Следственного комитета представляют собой особую часть их правового положения во всех структурных подразделениях. Запреты и ограничения обладают качествами, которые позволяют скорректировать поведение федеральных государственных служащих и предотвратить возникновение антикоррупционных явлений в рамках служебных отношений.

Ключевые слова: запреты, ограничения, Следственный комитет, сотрудник, законодательство.

FEATURES OF LEGISLATION RELATED TO PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS FOR EMPLOYEES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE

Mitkin V.R., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Abezina D.A., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of legislation regulating prohibitions and restrictions at the present stage of development. The author identifies the problems of prohibitions and restrictions, and also suggests ways to solve them. It is emphasized that these regulators of the activities of employees of the Investigative Committee represent a special part of their legal status in all structural divisions. Prohibitions and restrictions have qualities that make it possible to correct the behavior of federal civil servants and prevent the occurrence of anti-corruption phenomena within the framework of official relations.

Keywords: prohibitions, restrictions, Investigative Committee, employee, legislation.

В настоящее время правовая наука и практика не содержит однозначного определения запретов и ограничений, действующих в отношении сотрудников следственных органов, что впоследствии приводит к возникновению трудностей реализации правовых норм. Однако, исходя из сути запретов установленных в законодательстве, можно сформулировать их отличительные свойства.

Основа запрета заключается в том, что сотрудник в связи с осуществлением служебной деятельности не вправе осуществлять указанные в законе действия. Стоит упомянуть, что запреты являются важнейшим элементом административно правового статуса государственных служащих, которые имеют отличительный характер деятельности в сравнении с другими видами.

Более того, по буквальному толкованию соответствующих положений законодательства о государственной службе можно понять, что ограничения адресованы в первую очередь лицам, поступающим на государственную службу, в то время как запреты распространяются исключительно на лиц, замещающих должности государственной службы.

Так, по мнению Д.С. Воробьевой, одним из отличий ограничений от запретов является то, что они распространяются не только на лиц, состоящих на сотрудников, но и на граждан, которые поступают на службу. Запреты же не являются основанием для отказа в приеме на службу [1, с. 51].

Также Н.С. Маленин отметил, что «правовые запреты приобретают важнейшее значение в системе законодательства. Внешне запрет может казаться демократической формой регулирования, в действительности является правовым средством осуществления свободы поведения, поскольку представляет полную и равную для всех свободу за пределами запрета» [2, с. 86].

Как мы понимаем, государство обращается к правовым запретам в том случае, если защита интересов государства и общества от различного рода негативных последствий, порождаемых неправомерными действиями сотрудников Следственного комитета, ставится в качестве одной из основных задач.

Помимо этого, считается ошибочным рассматривать ограничения как дискриминацию в трудовых отношениях, поскольку в сфере государственной службы они представляют собой особую часть, отражающую особенности служебно-профессиональной деятельности. Некоторые правоведы рассматривают данный элемент как установку границ или пределов действия. Например, А.В. Малько считает, что «правовое ограничение – есть правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [3, с. 142].

Таким образом, запреты и ограничения играют особую роль в предупреждении должностной преступности. По мнению А.В. Кирилина основной задачей запретов и ограничений является:

- устранение любых факторов злоупотребления властными полномочиями;
- обеспечение независимости служебной деятельности и изоляция от групп давления;
- установление гарантий реализации сотрудниками своих прав;
- повышение эффективности служебной деятельности [4, с. 211].

Учитывая вышеупомянутое, можно сказать, что данные элементы следует представлять как сдерживающий фактор, который оказывает влияние на интересы сотрудников Следственного комитета РФ. Установленные нормы влияют на поведение государственных служащих в процессе и их деятельности и сводят к минимуму стремление удовлетворить потребности незаконным способом.

В современных условиях не стоит отрицать, что законодательство нуждается в переработке, т.к. любой малейший недостаток системы может существенно повлиять на ее эффективность. Запреты и ограничения обладают безусловным характером и действуют на протяжении всего срока службы и даже после увольнения в установленных законом случаях.

К примеру, одно из ограничений согласно ст. 12 ФЗ «О противодействии коррупции» состоит в том, что сотрудник Следственного комитета может замещать должности в коммерческих и некоммерческих организациях только по истечении 2 лет со дня увольнения с государственной службы. Данное ограничение предусматривается в случае, если отдельные функции государственного управления входили в служебные обязанности сотрудника следственных органов. Однако с согласия аттестационной комиссии сотрудник может замещать соответствующую должность в организации и до истечения указанного срока [5]. Таким образом, в каждом конкретном случае комиссии приходится руководствоваться анализом работы, которую выполнял бывший сотрудник Следственного комитета до увольнения.

Стоит отметить, что в настоящее время на законодательном и ведомственном уровнях нормативными актами не определены условия дачи аттестационной комиссией такого согласия или отказа в нем. Соответственно, возникает необходимость в конкретизации приведенной нормы и формировании на основе современной практики перечня оснований для досрочного снятия ограничения. Это в свою очередь может положительно отразиться на эффективности работы следственных органов, а также защите прав и свобод граждан.

Имеются также недостатки в ст. 17 ФЗ «О следственном комитете». При установлении ограничений и запретов, связанных с прохождением службы в Следственном комитете, данная статья отсылает к другим федеральным законам, которые раскрывают данные понятия [6].

Такой способ формулирования правовых норм объясняется необходимостью унификации требований, предъявляемых государством к служащим различных государственных органов. Однако ссылка в данной норме на ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», по сути, носит факультативный характер, поскольку конкретных ограничений, запретов и обязанностей для государственных служащих этот закон не содержит. Ст. 10 данного нормативного акта указывает на то, что правовое положение федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего,

в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы. Более обширный спектр регулятивных норм, который распространяется на сотрудников Следственного комитета, определен ФЗ «О противодействии коррупции» и ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

На практике возникают проблемные вопросы, связанные с проверкой представленных сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Так, предусмотренная п. п. 9 и 10 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденного Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. N 1065, в качестве оснований проверки информации о предоставлении недостоверных сведений из Общественной палаты РФ, налоговых и иных государственных органов, органов местного самоуправления, от их должностных лиц, а также от руководящих органов политических партий и общественных организаций, как правило, не поступает.

Проведению кадровыми подразделениями проверок полноты и достоверности представляемых служащими сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера препятствует тот факт, что процедура инициативного направления информации субъектами, указанными в п. п. 9 и 10 Положения, утвержденного Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. N 1065, не регламентирована. В свою очередь, кадровые подразделения запросы в указанные органы могут направить только в рамках уже начавшейся проверки. Кроме того, данными нормами не предусмотрено проведение проверок на основании информации, полученной из других источников (например, из обращений граждан, из средств массовой информации и т.д.)

На современном этапе развития государства все еще остается проблема разграничения правового статуса сотрудника и гражданского служащего Следственного комитета, т.к. по своему содержанию они во многом совпадают.

К примеру, в ведомственных приказах понятие «работник», применительно к сотруднику СК РФ, используют при регламентации запретов и ограничений для должностных лиц во время выполнения задач стоящих перед органами СК РФ [7]. Однако наблюдаются явные противоречия, поскольку именно сотрудники обязаны проводить следственные действия, на них распространяется государственное личное страхование, они обязаны вежливо относиться к гражданам и, соответственно, уведомлять руководство об обращениях с коррупционной направленностью к ним.

Поэтому можно сделать вывод о том, что в приведенной норме отсылочный способ является не совсем удобным для ориентировки в законодательстве. В связи с этим возникает возможность взглянуть на данную норму в иной формулировке и добавить особый перечень запретов и ограничений, взятый из перечисленных ранее нормативно-правовых актов.

Таким образом, можно подытожить, что законодательство на данном этапе развития все еще нуждается в переработке, поскольку ограничения и запреты, связанные с государственной службой следователя в Следственном комитете РФ, определяют правовой режим служащего, а конкретизация и устранение недостатков данной области окажет положительное влияние на их соблюдение.

Библиографический список

1. Воробьева, Д.С. О проблеме ограничений и запретов на государственной службе: сравнительно-правовой анализ государственно-служебного законодательства [Текст] / Д.С. Воробьева // Административное право и процесс. 2020. N 3. С. 51–53.
2. Костенков, М.В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы: учебное пособие / М.В. Костенков, А.В. Куракин. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 127.
3. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект / А.В. Малько. М., 2012. 363 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / авт.-сост. А.В. Кирилин; 2-е изд. М., 2013. С. 368.
5. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции : Федеральный закон 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) / Российская Федерация. Законы. Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.
6. Российская Федерация. Законы. О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ [с послед. изм. и доп.] / Российская Федерация. Законы. Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.
7. О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Следственным комитетом Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных служащих : приказ СК РФ от 02.09.2015 № 74 [Электронный ресурс] // Офф. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2023)

УДК. 342.98

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Перова О.А., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные особенности прохождения государственной гражданской службы. Автором затрагивается проблематика прохождения государственной гражданской службы и раскрываются перспективы данного процесса.

Ключевые слова: нематериальные блага, моральный вред, компенсация, гражданин.

CERTAIN FEATURES OF THE PASSAGE OF THE STATE CIVIL SERVICE

Perova O.A., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd
Supervisor: Golomanchuk A.V., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Abstract. The article discusses some features of the passage of the state civil service. The author touches upon the problems of passing the state civil service and reveals the prospects of this process.

Keywords: intangible benefits, moral harm, compensation, citizen.

Государственная служба является центральным звеном обеспечения эффективного уровня управления в Российской Федерации, так как именно от этого показателя зависит качество реализации государственных решений. Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации является важнейшим условием повышения эффективности государственного управления в России.

Говоря о кадровой политике, можно сказать, что это – управленческая деятельность по распоряжению кадровым потенциалом, существующим в настоящее время. Помимо этого, рассматриваемый вид политики должен учитывать и дальнейшие перспективы появления и профессионального роста кадров. Кадровая политика в «широком» смысле понимается, как система принципов, целей и задач деятельности государства по регулированию кадровых процессов. В «узком» смысле, можно понимать кадровую политику, как непосредственную стратегию государства, направленную на формирование и развитие профессиональных качеств и умений работника.

Следует отметить, что от состояния и уровня кадровой политики страны зависит успех развития общества в целом. Именно она способствует эффективному использованию профессиональных и личностных качеств служащего, с учетом потребностей и задач конкретного органа власти, направленная на повышение эффективности государственной службы.

Особенности прохождения государственной гражданской службы в субъекте федерации могут варьироваться в зависимости от конкретного региона, поскольку каждый субъект федерации имеет свои законодательные акты и установленные правила.

Сотрудники государственной гражданской службы в субъекте федерации должны работать согласно принятым законодательным актам и правилам, действующим в данном регионе. Это включает выполнение законных полномочий и обязанностей, а также соблюдение прав и свобод граждан.

Поступление на государственную гражданскую службу в субъекте Российской Федерации часто осуществляется через конкурсный отбор. Потенциальные кандидаты должны проходить конкурс, состоящий из обязательного комплекса экзаменов, тестов, собеседований или индивидуальной оценки их квалификации и профессиональных навыков.

Система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов. Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации.

В каждом субъекте Российской Федерации существует иерархия государственной гражданской службы, включающая различные категории и должности. Категории могут быть определены в соответствии с уровнем сложности и ответственности должности. Прохождение государственной гражданской службы в субъекте федерации обычно связано с постепенным продвижением по карьерной лестнице, что требует накопления опыта и прохождения дополнительных квалификационных испытаний [4, с. 168].

Основные понятия, принципы подготовки кадров для государственной гражданской службы сформулированы в федеральных законах. Следует отметить, что в законодательстве четко отмечена цель системы подготовки кадров, а именно – повышение эффективности работы государственных служащих. Соблюдение основополагающих принципов способствует формированию не только профессионального уровня, но и личностное развитие отдельного служащего. На наш взгляд, законодатель, в этой связи, достаточно полно отразил все понятийные категории, установленные в Федеральном законе от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Указе Президента Российской Федерации от 01.03.2017 № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа», Постановлении Правительства Российской Федерации от 31.03.2018 № 397 «Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов».

Подготовка кадров для гражданской службы осуществляется в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования в соответствии с законодательством Российской Федерации. Профессиональное развитие гражданского служащего направлено на поддержание и повышение гражданским служащим уровня квалификации, необходимого для надлежащего исполнения должностных обязанностей, и включает в себя дополнительное профессиональное образование и иные мероприятия по профессиональному развитию [3, с. 55].

Субъекты Российской Федерации могут иметь свои специфические требования и особенности в отношении государственной гражданской службы. Это может включать особенности работы в определенных отраслях, влияющих на приоритеты и задачи органов власти данного региона, а также особенности организации службы и системы надзора.

Также нужно помнить, что соблюдение норм служебной этики может помочь повысить эффективность работы государственных органов. Это может привести к улучшению качества услуг, которые они предоставляют гражданам и бизнесу, а также к повышению производительности. Кроме того, соблюдение норм служебной этики может помочь государственным органам противостоять воздействию различных внешних и внутренних факторов, которые могут привести к вмешательству в их работу [2, с. 262].

Общим статусом обладают все лица на территории Российской Федерации, так как на них распространяются все права, обязанности и гарантии, установленные Конституцией Российской Федерации и российским законодательством. Специальным статусом человек наделяется в случае, если поступает на государственную гражданскую службу, тогда он приобретает специальный статус гражданского служащего.

Регламентируя правовое положение государственных служащих Российской Федерации, порядок поступления и прохождения государственной службы Российской Федерации, государство вправе устанавливать в этой сфере и особые правила (требования), что обусловлено целью обеспечения поддержания высокого уровня осуществления государственной службы, задачами и принципами ее организации и функционирования, особенно с точки зрения профессиональной деятельности лиц, исполняющих обязанности по государственной должности государственной службы Российской Федерации.

Продвижение по государственной гражданской службе в субъекте Российской Федерации (осуществляется согласно законодательству и конкретным правилам, определенным в каждом субъекте России).

Государственная гражданская служба в субъекте Российской Федерации имеет иерархическую структуру с различными категориями и должностями. Продвижение по службе обычно предполагает переход от более низкой категории к более высокой, вместе с соответствующим повышением занимаемой должности.

Для продвижения по государственной гражданской службе сотрудники могут обязаны проходить квалификационные испытания и оценку своей профессиональной компетенции. Это может включать сдачу экзаменов, тестов, выполнение практических заданий или прохождение аттестации.

В некоторых случаях субъекты могут иметь установленные процедуры для формирования кадрового резерва, то есть выбора перспективных сотрудников с целью их подготовки к занятию высших должностей в будущем. Кандидаты, входящие в кадровый резерв, проходят специальную программу обучения и могут получить преимущество при следующих наборах на должности высшей категории.

В соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 15 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственный гражданский служащий Российской Федерации (далее – гражданский служащий) обязан соблюдать ограничения, выполнять обязательства и требования к служебному поведению, не нарушать запреты, которые установлены указанным Федеральным законом № 79-ФЗ и другими федеральными законами, в частности:

– Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

– Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и др.

В свою очередь, запреты и ограничения в том числе необходимы, поскольку:

1) невозможно ручаться за высокие моральные качества абсолютно всех сотрудников государственной организации;

2) невозможно воспитать абсолютную неподкупность и антикоррупционное сознание у каждого человека;

3) в отсутствие должных законодательных ограничений и запретов система очень быстро начнет допускать опасные перегибы, которые затем станут нормальной практикой и приведут к негативным последствиям, т. е. без законодательных ограничений и запретов возможность практиковать незаконные действия будет предельно реальной.

Важно также помнить и о роли дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, особенно за коррупционные преступления государственных гражданских служащих региона [111, с. 11].

В целом, мы можем утверждать, что действующая система государственного управления в Российской Федерации является достаточно развитой и соответствующей современным интересам государства при осуществлении правового регулирования общественных отношений. Однако система государственного управления предполагает постоянное совершенствование с учётом развития общественных отношений. Институт государственной гражданской службы в Российской Федерации требует модернизации с учетом особенностей развития современных общественных отношений.

Библиографический список

1. Вологина Е.В., Голоманчук Э.В. Особенности коррупционной преступности и коррупционных правонарушений в сфере здравоохранения: доктринальный и практический аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 9–15.
2. Голоманчук Э.В., Яготинцева Т.Ю., Астафурова О.А. Организация образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение государственных гражданских служащих // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 261–264.
3. Малеванова Ю.В. Система профессионального развития государственных гражданских служащих: современное состояние и пути совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 53–60.
4. Назарян Д.О. Особенности поступления и прохождения государственной гражданской службы в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 49. С. 161–197.

ПРОБЛЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Пилат С.Л., студентка 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу административного порядка рассмотрения граждан по принципу одного окна. Выявляются достоинства и недостатки данной системы. Предлагаются возможные пути совершенствования данной системы для качественного функционирования.

Ключевые слова: обращения граждан, порядок рассмотрения обращений, принцип одного окна, административный порядок.

THE PROBLEM OF THE ADMINISTRATIVE PROCEDURE FOR CONSIDERING CITIZENS' APPEALS

Pilate S.L., 2th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Golomanchuk A.V., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the administrative procedure for considering citizens on the principle of one window. The advantages and disadvantages of this system are revealed. Possible ways of improving this system for high-quality functioning are proposed.

Keywords: citizens' appeals, the procedure for considering appeals, the principle of one window, administrative procedure.

Административный порядок рассмотрения обращений граждан — это процедура, установленная законодательством, которая регулирует принятие, рассмотрение и решение обращений граждан к государственным или муниципальным органам.

Особенности административного порядка рассмотрения обращений граждан могут включать следующие элементы:

1. Право на обращение: граждане имеют право обращаться к государственным или муниципальным органам с запросами, жалобами, предложениями и другими обращениями. Это право гарантировано Конституцией и законами Российской Федерации.

2. Принятие обращения: государственные или муниципальные органы обязаны принимать обращения граждан независимо от их формы и способа подачи (письменно, устно, в электронной форме, которая стала наиболее развитой после пандемии и др.), а также предоставлять гражданам информацию о процедуре рассмотрения обращений.

3. Сроки рассмотрения: административный порядок устанавливает сроки, в течение которых государственные или муниципальные органы должны рассмотреть обращение гражданина и принять соответствующее решение. В зависимости от характера обращения и уровня органа, эти сроки могут быть разными.

4. Обеспечение доступности: органы государственной власти и местного самоуправления должны обеспечить доступность процедуры рассмотрения обращений граждан. Это может включать установление удобных мест и времени приема граждан, создание электронных платформ для подачи обращений, организацию консультационной поддержки и др.

5. Мотивированное решение: по результатам рассмотрения обращения гражданина государственные или муниципальные органы должны принять мотивированное решение, которое будет направлено гражданину. Решение должно содержать объяснение принятых мер и основываться на законодательстве.

6. Право на обжалование: граждане имеют право на обжалование решений, принятых в результате рассмотрения обращений. При этом законодательство определяет порядок обжалования и органы, которые рассматривают такие обжалования.

Административный порядок рассмотрения обращений граждан является важным механизмом обеспечения взаимодействия граждан с государственными органами и обеспечения их права на участие в управлении делами государства. Этот порядок способствует повышению эффективности работы органов государственной власти и местного самоуправления и обеспечивает защиту прав и интересов граждан.

На данный момент в Российской Федерации предоставление государственных и муниципальных услуг и порядок работы с обращениями граждан все еще развивается. Услугами и обращениями занимается непосредственно МФЦ (многофункциональный центр). МФЦ создан в качестве государственного или муниципального учреждения.

Первые принцип одного окна был закреплен в федеральном законе от 27.07.2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», закрепляющий положения, регламентирующие взаимодействие государственных и муниципальных органов с населением.

Федеральный закон устанавливает для МФЦ функции, права и обязанности, список предоставляемых услуг, ответственность МФЦ, обязательства других государственных структур по отношению к МФЦ. Также закон устраняет пробелы и коллизии в нормативных правовых актах на федеральном уровне их взаимодействия по предоставлению государственных услуг и порядку работы с обращениями граждан [1].

Тем не менее вопрос практической реализации действующего законодательства требует определенного анализа. Безусловно, в деятельности многофункциональных центров есть ряд положительных проявлений таких как: упрощенный процесс, экономия времени, оптимизация процесса предоставления.

Но несмотря на это, а также на прилагаемые усилия со стороны правительства и органов государственной власти, многие граждане встречают трудности в получении необходимой помощи и ответов на свои вопросы.

Среди основных проблем, которые возникают при работе с обращениями граждан, можно выделить следующие: недостаточная прозрачность и доступность подачи обращений. Очень часто у граждан возникают трудности в поиске необходимой информации о процедуре подачи обращения и механизме его рассмотрения. По данным РОССТАТа 81% опрошенных граждан испытывают трудности при работе с сайтом госуслуг. Также нередко бывает, что гражданин получает ответ на свое обращение слишком поздно или вовсе не получает ответа.

Нереализуемость в условиях отсутствия согласованности органов власти: в реальности, объединение государственных услуг в одном месте может вызвать сложности, так как предоставление этих услуг часто связано со специализированными знаниями и процедурами, которые могут быть разными в разных организациях.

Отсутствие активной работы с обращениями граждан. Нередко обращения граждан регистрируются и приходят для формального исполнения, но не происходит работа с самими обращениями, уделяется мало времени поиску решения проблемы.

Многие служащие не проявляют должного внимания и заинтересованности в разрешении проблем граждан, что делают обращения бесполезными.

Высокая стоимость также является препятствием для должного развития деятельности многофункциональных центров. Требуется создание инновационных IT-систем для нормального функционирования, что порой является финансово неоправданным, и таким образом перечеркивается достоинство экономичности принципа одного окна.

Основой для оказания государственных услуг и муниципальных услуг по принципу одного окна является наличие необходимых информационных ресурсов для качественного функционирования. В условиях слабо развитой инфраструктуры в сфере информационных технологий в отдаленных регионах страны, оказание таких услуг становится сложной задачей. Государству необходимо обеспечить оказание государственных услуг и муниципальных услуг в неразвитых районах.

Перспективы решения данных проблем включают использование современных технологий для улучшения системы приема обращений граждан и внедрение эффективных инструментов контроля качества работы в этой сфере.

Прежде необходимо развивать цифровые инструменты. Для более эффективной обработки обращений граждан, можно использовать цифровые технологии, такие как электронные сервисы и системы онлайн-поддержки. Безусловно, такие уже есть, как например, сайт госуслуг, но как показала статистика данный электронный сервис нуждается в доработке.

Стандартизация подхода к работе с обращениями граждан. Необходимо разработать четкие стандарты и методологии для обработки обращений граждан, которые будут использоваться везде в стране и в общественных и государственных организациях. Необходимо создать четкие регламенты, касаемые того, как наилучшим образом выстроить работу сотрудников многофункциональных центров с обращениями и запросами граждан.

Немаловажным является и обучение персонала. Необходимо проводить обучение и тренинги для персонала, чтобы повысить их умения работы с обращениями граждан, навыки оценки и решения проблем и технологии обслуживания клиентов. Подготовка качественных кадров способствует улучшению обработки любых обращений граждан, что позволит избежать негативных отзывов со стороны населения.

Проведение контроля качества работы с обращениями. Необходимо контролировать качество работы с обращениями граждан, проводить регулярную оценку их удовлетворенности. Данная оценка может быть выражена в опубликовании опросов для населения, чтобы они смогли дать точную и достоверную оценку качества работы многофункциональных центров.

Также немаловажным является перенятие опыта других государств, которые также занимаются предоставлением государственных и муниципальных услуг по принципу одного окна.

Например, в Канаде еще в 1999 году была создана онлайн-платформа Service Canada для предоставления доступа населения к услугам, которые затрагивают государственные органы [2]. Позднее для удобства, правительством Канады были разработаны местные онлайн-платформы для оказания услуг по принципу одного окна в отдаленных районах страны. Для части населения, которая не обладает определенными навыками владения компьютерами были разработаны специальные инструкции для того, чтобы граждане освоили новые технологии.

С учетом большого сходства масштаба территории Канады и Российской Федерации, а также с приблизительно равным количеством населения, данный опыт в области предоставления услуг по принципу одного окна будет весьма полезен.

В Бразилии существует программа «экономящий время» с 2006 года. Насчитывается около 10 стационарных и 7 онлайн центров предоставления услуг по принципу «одного окна».

В данных центрах работает приблизительно пять тысяч государственных служащих. Данная программа объединяет 68 государственных и муниципальных органов на уровне субъекта и муниципалитета. В дни, когда онлайн-центры могут быть перегружены, данная программа трансформирует способ оказания государственных услуг благодаря внедрению современных компьютерных программ, что позволяет принимать решения в течение нескольких минут или часов, а не нескольких недель или месяцев. Таким образом, любое обращение гражданина будет тщательно обработано и будет обязательно получен ответ.

Повышение эффективности публичной власти является условием успешного решения стоящих перед современным обществом сложных социальных и экономических задач.

Для этого в системе государственного и муниципального управления необходимо проводить постоянные преобразования, в том числе направленные на совершенствование порядка предоставления государственных и муниципальных услуг. Поскольку в России не все регионы одинаковы в плане экономического и технологического развития, то важно понять какие услуги для граждан являются наиболее приоритетными, тем самым стараясь адаптировать качественный процесс оказания государственных и муниципальных услуг.

Также важным аспектом является и то, что государственные служащие, которые задействованы в многофункциональных центрах должны четко понимать свои задачи и функции для того, чтобы в процессе работы налаживать обработку обращений граждан.

Все перечисленные способы совершенствования системы предоставления услуг по принципу одного окна должны быть строго регламентированы, и иметь определенный правовой статус, чтобы в последующем следовать данным нормам и только лишь улучшать работу многофункциональных центров. Совершенствование деятельности многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг позволит выйти на качественно новый уровень всей системе государственного и муниципального управления.

Библиографический список

1. Предназначение МФЦ. URL: <http://mfc.volganet.ru/upolnomochenny-mfts/?ysclid=lhqiaebqq3300756974> (Дата обращения: 10.05.2023).
2. МФЦ. Международный опыт. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:МФЦ_Международный_опыт?ysclid=lhj4aozir1540511897 (Дата обращения 10.05.2023).

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОПАСНОЕ ВОЖДЕНИЕ

Скачков А.С., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Астафурова О.А., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование актуальной проблемы административной ответственности за опасное вождение и ее эффективности в обеспечении безопасности на дорогах. Статья рассматривает взаимосвязь между психологическими факторами и опасным вождением, а также исследует влияние экономических факторов на поведение водителей. В статье представлены результаты исследования, основанные на анализе статистических данных, исследований случаев, а также мнений экспертов и специалистов в области безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: Административная ответственность, опасное вождение, эффективность, законодательство, безопасность дорожного движения, психологические факторы, экономические факторы, правонарушения, штрафы.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR DANGEROUS DRIVING

Skachkov A.S., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Astafurova O.A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Systems and Mathematical Modeling, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. This article is a study of the actual problem of administrative responsibility for dangerous driving and its effectiveness in ensuring road safety. The article examines the relationship between psychological factors and dangerous driving, and also examines the influence of economic factors on the behavior of drivers. The article presents the results of the study based on the analysis of statistical data, case studies, as well as opinions of experts and specialists in the field of road safety.

Keywords: Administrative responsibility, dangerous driving, efficiency, legislation, road safety, psychological factors, economic factors, offenses, fines.

Административная ответственность за опасное вождение – тема очень актуальная, поскольку безопасность на дорогах является серьезной проблемой во многих странах. Дорожные происшествия, связанные с опасным вождением, приводят к травмам и смертям, а также вызывают значительный экономический ущерб. Правительства и правоохранительные органы постоянно работают над совершенствованием законодательства и принятием мер, чтобы предотвратить опасное вождение и снизить количество дорожных происшествий.

Правительство РФ постоянно занимается совершенствованием законодательства и принимает меры для улучшения безопасности на дорогах. Это может включать анализ текущей ситуации, выработку новых правил и стандартов, изменения существующих нормативных актов и разработку новых законодательных инициатив. Основная цель таких усовершенствований заключается в предотвращении дорожных происшествий, снижении числа нарушений правил дорожного движения и повышении безопасности для всех участников дорожного движения.

Таким образом Правительством РФ был внесен проект федерального закона № 37057-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности за опасное вождение» [1]. Данный проект предусматривал: установление административной ответственности за опасное вождение (в виде штрафа в размере 5 000 руб.);

наделение должностных лиц органов внутренних дел полномочиями по рассмотрению данной категории дел.

Данный законопроект был принят Госдумой в первом чтении еще в январе 2017 года и с тех пор находился без движения.

Отказавшись от дальнейшей работы над ним решили из-за неустранения в течение длительного времени замечаний к законопроекту, а также из-за разногласий в позициях федеральных органов государственной власти по данной инициативе.

Для понимания термина «опасное вождение», мы обратимся к Постановлению Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 24.10.2022) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»), а именно к пункту 2.7. в соответствии с которым: «опасное вождение, выражающееся в неоднократном

совершении одного или совершении нескольких следующих друг за другом действий, заключающихся в невыполнении при перестроении требования уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения, перестроении при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты, кроме случаев поворота налево или направо, разворота, остановки или объезда препятствия, несоблюдении безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства, несоблюдении бокового интервала, резком торможении, если такое торможение не требуется для предотвращения дорожно-транспортного происшествия, препятствовании обгону, если указанные действия повлекли создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба» [2].

На данный момент термин «опасное вождение» доктринально раскрыт не полностью. По мнению председателя комитета по социальной политике Государственной Думы Федерального Собрания РФ Я.Е. Нилова, опасное вождение – это многократное перестроение, резкое торможение, резкое ускорение на дороге [3].

Большинством авторов выделяются следующие признаки опасного вождения: 1. Умысел как обязательная характеристика опасного вождения. 2. Грубость как характеристика, предусматривающая пренебрежение и неуважение к другим участникам дорожного движения, а также как предпосылка наказания водителей, чьи действия в процессе движения нарушают честь и достоинство других участников движения. 3. Систематичность – повторяемость деяния необходима для подтверждения первых двух характеристик [4].

Н.Б. Ельчанинова, Р.А. Хримли определяют, что опасное вождение проявляется в препятствии обгону, если такое действие создает угрозу гибели или ранения людей. Данный пункт может вступать в противоречие с понятием «уступи дорогу», которое предполагает, что водитель должен уступить дорогу транспортному средству, которое имеет преимущественное право движения. Так, к признакам опасного вождения они относят и повреждение транспортных средств, сооружений, грузов или причинение иного материального ущерба, к которым можно отнести повреждения как от физической силы, так и от транспортного средства [5].

На наш взгляд, целесообразно дополнить термин опасного вождения формулировкой «...и иных правонарушений», которая позволит привлекать к ответственности за опасное вождение больший круг недобросовестных водителей, чье вождение также обладает общими характеристиками опасного.

Исходя из обозначенных неправомерных действий приведем статистику. Согласно ведомственной отчетности ГИБДД всего в 2022 году вынесено 201 млн штрафов, что на 12% больше в сравнении с 2021 годом. Штрафы оформлены на сумму 136,8 млрд рублей, на 6,7% больше, чем годом раньше.

Более 90% всех штрафов выписано по показаниям дорожных камер – 183,5 млн штук на сумму 112,8 млрд рублей. Прирост показателей к 2021 году +14% и +8% соответственно [6].

Штрафов от инспекторов на месте нарушения меньше на 7% – 16 млн. Количество предупреждений также снизилось на 10% до 530 тысяч.

Существует проблематика, которая заключается в взаимосвязи между экономическими факторами и опасным вождением. Экономические условия и факторы могут оказывать влияние на поведение водителей и на уровень безопасности на дорогах. Некоторые из основных аспектов взаимосвязи включают: 1) уровень дохода: уровень дохода водителей может влиять на их выбор автомобилей, условия технического обслуживания и соблюдения правил дорожного движения. Низкий уровень дохода может ограничивать доступ к безопасным и надлежаще обслуживаемым автомобилям, что может повышать риск происшествий; 2) стоимость транспортных услуг: экономические факторы, такие как цены на топливо, стоимость страховки, налоги и другие издержки, могут влиять на решения водителей и их поведение на дороге; 3) экономическая нестабильность: В периоды экономической нестабильности или рецессии может наблюдаться увеличение числа автомобилей на дорогах из-за сокращения общественного транспорта или потери рабочих мест. Это может привести к более интенсивному движению, большему количеству аварий и повышенному риску опасного вождения.

Также необходимо обозначить психологические факторы, которые играют важную роль в опасном вождении и имеют влияние на принятии рискованных решений и нарушение правил дорожного движения. Отвлечение и невнимательность как один из факторов, который заключается в том, что водители могут быть отвлечены различными факторами, такими как использование мобильных телефонов, разговоры с пассажирами, настройка радио и т.д. Это может снизить их способность сосредоточиться на дороге и привести к опасному вождению.

Следующий фактор выделим – агрессивное поведение. Так, некоторые водители проявляют агрессивное поведение на дороге, включая неуважение к другим участникам дорожного движения, переключение полос без соблюдения правил, превышение скорости, резкое торможение и т.д. Это может создать опасные ситуации и повысить риск дорожных происшествий.

Психологическое состояние в целом: стресс, злость, усталость или депрессия, могут оказывать влияние на способности водителя принимать решения и контролировать свое поведение на дороге. Это может привести к неадекватной реакции на ситуации на дороге и повысить риск происшествий.

Для решения проблем, связанных с экономическими факторами и опасным вождением, можно применять следующие подходы:

1. Финансовая поддержка: Предоставление финансовой поддержки низким доходам и малообеспеченным водителям может помочь им приобрести более безопасные автомобили и обеспечить их техническое обслуживание. Это может включать программы льготного кредитования, субсидии или скидки на покупку безопасных автомобилей.

2. Образование и информирование: Проведение образовательных программ и кампаний по безопасному вождению может повысить осведомленность водителей о правилах дорожного движения и рисках опасного вождения. Это может включать проведение тренингов, семинаров, распространение информационных материалов и использование средств массовой информации для повышения осведомленности.

3. Повышение эффективности правоохранительных органов: Обеспечение эффективной работы правоохранительных органов в области дорожной безопасности, включая регулярные патрулирования и наказание нарушителей, может способствовать снижению опасного вождения. Это может включать усиление контроля за соблюдением правил дорожного движения и принятие административных мер ответственности.

4. Сотрудничество с общественностью и частным сектором: Сотрудничество с общественными организациями, страховыми компаниями, производителями автомобилей и другими заинтересованными сторонами может способствовать разработке и реализации программ и инициатив по повышению безопасности на дорогах.

Справедливо отметим тот факт, что государство стремится сделать общественные отношения безопасными в области дорожного движения, подтверждается это созданием специального сайта «опасноевождение.рф», где подробно и в мелочах объясняется, как нельзя вести себя на дороге. Данный сайт выполняет и функцию публичной пропаганды правомерного и культурного поведения на дорогах, для нравственного воспитания водителей.

Библиографический список

1. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://base.garant.ru/57263303/>(дата обращения 10.05.2023).
2. Правила дорожного движения Российской Федерации (ПДД 2023).
3. Ольшанский: Идея лишать авто за повторное опасное вождение противоречит Конституции [Электронный ресурс]. URL: <http://nsn.fm/society/ekspert-ideyalishat-avto-za-povtornoe-opasnoe-vozhdenie-protivorechitkonstitutsii.php> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Божко И.В. Нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-правовое регулирование и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011.
5. Ельчанинова Н.Б., Хримли Р.А. Проблемы установления административной ответственности за опасное вождение // Инновационные процессы в научной среде : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2017.
6. Официальный сайт ГИБДД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lgai.ru/autonews/-statistikal> (дата обращения: 10.05.2023).

ПОНЯТИЕ ОПЬЯНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Соцкова Д.П., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
 Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу понятия опьянения в административном праве. В данной работе освещен процесс изменения отношения законодателя к факту опьянения как обстоятельства отягчающего или смягчающего юридическую ответственность и основные идеи заложенные в уголовном праве относительно вопроса опьянения и их влияние на административное право. Приводятся и анализируются точки зрения различных ученых правоведов относительно вопроса рассмотрения опьянения как отягчающего или смягчающего наказания обстоятельства. В работе автор дает определение опьянению и приводит аргументы в пользу данного определения.

Ключевые слова: Административное право, административная ответственность, обстоятельства отягчающие административную ответственность, состояние опьянения, вина.

THE CONCEPT OF INTOXICATION IN ADMINISTRATIVE LAW

Sotskova D.P., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
 Scientific adviser: Golomanchuk A.V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. This article is devoted to the issue of the concept of intoxication in administrative law. This work highlights the process of changing the legislator's attitude to the fact of intoxication as aggravating or mitigating circumstances of legal responsibility and the main ideas embedded in criminal law regarding the issue of intoxication and their impact on administrative law. The points of view of various legal scholars regarding the issue of considering intoxication as an aggravating or mitigating circumstance are presented and analyzed. In the work, the author defines intoxication and gives arguments in favor of this definition.

Keywords: Administrative law, administrative liability, circumstances aggravating administrative liability, intoxication, guilt.

Исследование состояния опьянения играет важную роль в административном праве, особенно в контексте нарушений, связанных с употреблением алкоголя, наркотических и иных психотропных веществ. Опьянение может иметь серьезные последствия для безопасности общества и отдельных лиц, поэтому точное определение его наличия и степени является необходимым для принятия справедливых и эффективных мер ответственности к нарушителю.

Прежде чем говорить конкретно об устоявшемся определении опьянения и его видов в отечественном административном праве, познакомимся с историей и развитием норм права связанных с опьянением, а затем с позициями научной среды, чтобы конкретно и четко сформулировать собственную позицию по теме исследования.

Интересен тот факт, что наибольшее количество исследований о состоянии опьянения рассматривают данное состояние через призму уголовного права. Это можно объяснить тем фактом, что уголовное право охраняет наиболее важные стороны человеческой и общественной жизни, а соответственно требует более детального и строгого регулирования. Именно исследования в сфере уголовного права во многом оказали воздействие на административную систему и ее взгляд на опьянение, своеобразным эхом отразившись от уголовно правовой науки.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58, «само по себе совершение преступления в состоянии опьянения... не является основанием для признания такого состояния отягчающим». Высший суд считает, что при решении вопроса о признании опьянения отягчающим обстоятельством, следует учитывать личность подсудимого, характер и степень общественной опасности преступления, а также обстоятельства его совершения. Однако, с точки зрения практики, учет алкогольного опьянения как отягчающего обстоятельства несмотря на данный подход, довольно редко встречается. Правоведы и ученые не имеют общего мнения относительно необходимости включения состояния опьянения в категорию отягчающих обстоятельств и его применения в каждом случае преступления, совершенного в нетрезвом состоянии.

В вопросе отнесения опьянения к отягчающему обстоятельству существуют научные споры.

С.Т. Сулейманова и К.А. Горбунова считают, что состояние опьянения должно рассматриваться как фактор, смягчающий юридическую ответственность. Они подчеркивают, что когда человек находится под воздействием алкоголя или других опьяняющих веществ, он не всегда способен полностью осознавать социальное значение своего поведения и контролировать его [3]. В противоположность этому мнению, С.И. Никулин утверждает, что алкогольное, наркотическое или иное токсическое опьянение не имеет общности с психическими расстройствами, и, следовательно, нельзя рассматривать опьянение как смягчающее обстоятельство или основание для освобождения от ответственности [1]. Согласно мнению Л.Л. Кругликова, состояние опьянения может быть рассмотрено как «переменный» фактор. Он утверждает, что в разных ситуациях опьянение может иметь разные последствия: оно может играть нейтральную роль, указывать на повышенную общественную опасность правонарушения и личности, либо, наоборот, свидетельствовать о сниженной опасности из-за его негативного влияния на личность и уровень общественной опасности [2]. Когда правонарушение совершается в состоянии опьянения, судья имеет выбор между жесточением наказания, игнорированием опьянения как обстоятельства учитываемого признака или даже возможностью отказать от назначения какого-либо наказания.

Так или иначе законодатель отдал на откуп судам решения вопроса отнесения состояния опьянения к отягчающим обстоятельствам с учетом реально сложившихся обстоятельств правонарушения.

В целом мы согласны с позицией о том, что виновное лицо самостоятельно вводит себя в состояние опьянения, а если это состояние доводит его до совершения правонарушения, то и ответственность он должен нести более строгую. Более того лицо должно самостоятельно осознавать тот факт, что он не сможет контролировать свои действия и подвергать себя такому риску ему не следует, а соответственно отказаться от употребления веществ вызывающих опьянение.

В области административного права, понятие «опьянение» определяется как психическое состояние, которое может возникнуть не только после употребления алкогольных напитков, но также под воздействием других веществ, способных воздействовать на психику человека. К таким веществам относятся наркотики и другие одурманивающие средства, которые ослабляют способность человека осознавать свои действия и управлять ими. Состояние опьянения может быть рассмотрено как вид аномального состояния правонарушителя, которое вызывает дисбаланс между возбуждением и торможением.

Хотя законодательное определение «опьянения» отсутствует, примечание к статье 12.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) указывает, что «опьянение» означает употребление алкоголя, наркотических или психотропных веществ, которые вызывают состояние алкогольного опьянения, а также нахождение этих веществ в организме человека. Состояние опьянения может приобретать юридическое значение в качестве фактора, увеличивающего административную ответственность или как квалифицирующий признак правонарушения.

Состояние опьянения также может рассматриваться как квалифицирующий признак в некоторых статьях, таких как 12.8 и 20.21 КоАП РФ. Важно отметить, что если состояние опьянения законодательно определено как квалифицирующий признак, то одновременно оно не может рассматриваться как обстоятельство, усиливающее ответственность.

Состояние опьянения может приводить к усилению как психической, так и физической активности у человека, что, в свою очередь, может вызывать нарушения в концентрации внимания и снижение способности к самооценке. Опьянение также может выявлять скрытые негативные черты личности и эмоции, которые при трезвом рассудке обычно удерживаются под контролем, такие как ревность, тщеславие и давние обиды. Но главное воздействие на психологическое состояние человека связано с потерей способности адекватно воспринимать окружающее и изменением восприятия обыденных ситуаций, которые под воздействием опьянения могут казаться угрожающими или агрессивными. Влияние опьянения также раскрывает инстинктивные побуждения, которые, в сочетании с воспоминаниями о прошлых переживаниях, даже далеких в прошлом, могут стать определяющими мотивами в поведении человека.

Опьянение может дать возможность человеку осуществить заранее задуманные незаконные намерения. Влияние употребленных алкогольных напитков, наркотических средств или других одурманивающих веществ на психологические характеристики личности может привести к совершению незаконных действий.

Библиографический список

- удаев А.Б., Никулин А.И. Обстоятельства, подлежащие выяснению при проведении административного расследования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 5. С. 108–113.
- ругликов Л.Л., Смирнов Р.Ю. Состояние опьянения и его влияние на уголовную ответственность: позиции правоприменительной практики и пленума Верховного суда Российской Федерации // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 4. С. 12–17.
- улейманова С.Т., Горбунова К.А. Состояние опьянения как обстоятельство смягчающее наказание // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2012. Т. 2. С. 363–364.

О ПРОБЛЕМАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН ЗА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанян А.М., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Каюшникова Ю.Е., старший преподаватель, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Российская Федерация является самым большим государством, поэтому неудивительно, что цены за жилищно-коммунальные услуги могут различаться в зависимости от климатических условий региона, уровня жизни населения и иных факторов. Однако, на данный момент существует проблема, что для жителей разных регионов со схожим географическим положением, климатическими условиями и уровнем жизни населения, цены за жилищно-коммунальные услуги могут отличаться в значительной степени. В рамках работы были подняты проблемы правового регулирования тарифов за жилищно-коммунальные услуги в Российской Федерации.

Ключевые слова: тарифное регулирование, жилищно-коммунальные услуги, ЖКХ.

THE PROBLEMS OF REGULATING PRICES FOR HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Stepanyan A.M., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa, Volgograd
Scientific supervisor: Kayushnikova Yu.E., senior lecturer, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa, Volgograd

Abstract. The Russian Federation is the largest state, so it is not surprising that prices for housing and communal services may vary depending on the climatic conditions of the region, the standard of living of the population and other factors. However, at the moment there is a problem that for residents of different regions with similar geographical location, climatic conditions and standard of living of the population, prices for housing and communal services may differ significantly. As part of the work, the problems of legal regulation of tariffs for housing and communal services in the Russian Federation were raised.

Keywords: tariff regulation, housing and communal services, housing and communal services.

За последние годы на территории Российской Федерации начинает прослеживаться тенденция к усилению роли органов государственной власти субъектов Российской Федерации в механизме тарифного регулирования, что приводит к несоизмерным тратам жителей разных регионов за одни и те же услуги. Например, на данный момент Правительство Российской Федерации лишь устанавливает предельный рост тарифов, однако даже в данном случае возможны отклонения для отдельных муниципальных образований. Так, например, в распоряжении Правительства РФ от 10.11.2023 N 3147-р «Об индексах изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в среднем по субъектам Российской Федерации и предельно допустимых отклонениях по отдельным муниципальным образованиям от величины указанных индексов на 2024–2028 годы» [1], есть предельно допустимые отклонения по отдельным муниципальным образованиям, в частности для Волгоградской области установлено отклонение в 2 процента, а в Смоленской области данный показатель составляет уже 9,8 процента. Это означает, что Министерство жилищно-коммунального хозяйства, энергетики и тарифной политики Смоленской области, как орган в полномочия которого входит устанавливать цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, в рамках установленных федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов предельных (минимального и (или) максимального) уровней тарифов [2], будет вправе не только на 9,8 процента плату за жилищно-коммунальные услуги, но и выйти за этот предел на те же 9,8 процента, без каких-либо последствий. В свою очередь комитет тарифного регулирования Волгоградской области, в полномочия которого, также входит устанавливание цены (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненные к ним категории потребителей, в рамках установленных федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов предельных (минимального и (или) максимального) уровней таких цен (тарифов) [3], имеет право на увеличения платы за жилищно-коммунальные услуги на 9,8 процента, при этом выйти за этот предел при установлении цен за жилищно-коммунальные услуги, данный орган может лишь на 2,1 процента.

При этом у ряда субъектов Российской Федерации отсутствует право на отклонение от предельно допустимых значений по отдельным муниципальным образованиям, установленных Правительством Российской Федерации, в частности такое право отсутствует у региональной энергетической комиссии Сахалинской области и у департамента тарифной политики, энергетики и жилищно-коммунального комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа.

Также важно отметить, что данное распоряжение Правительства Российской Федерации лишь вводит предельные значения и органы государственной власти субъекта Российской Федерации могут по своему усмотрению, также имеют право не увеличивать цены на данные услуги, оставив их без изменений. Тем не менее отсутствие четких границ при установлении тарифов на жилищно-коммунальные услуги может привести к тому, что для жителей соседних регионов со схожими климатическими условиями и уровнем жизни, цены за жилищно-коммунальные услуги будут значительно различаться. Данная проблема мы можем наблюдать уже сегодня, так по данным федеральной службы государственной статистики по регионам России в республике Ингушетия в 2023 году стоимость электроэнергии составляет 4,46 рубля за 1 кВт. ч, в свою очередь в республике Дагестан стоимость электроэнергии в 2023 году составляет 3,23 рубля за 1 кВт. ч. [4] Разница в данном случае составляет более 10 процентов, при этом объяснить чем это обусловлено не представляется возможным, ввиду того что оба эти региона находятся в Северо-Кавказском федеральном округе и зарплаты у населения данных регионов находятся примерно на одном уровне. В республике Дагестан данный показатель составляет 34.131 рубль, а в республике Ингушетия данный показатель составляет 31.100 рублей [5].

Ввиду всего вышесказанного существует необходимость более строгого и системного регулирования со стороны органов государственной власти Российской Федерации в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, дабы избежать несоизмерных плат за жилищно-коммунальные услуги для жителей регионов со схожими географическим положением и сопоставимым уровнем заработной платы. Рассматривая, вышеназванное распоряжение Правительства РФ от 10.11.2023 N 3147-р «Об индексах изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в среднем по субъектам Российской Федерации и предельно допустимых отклонениях по отдельным муниципальным образованиям от величины указанных индексов на 2024 - 2028 годы», на наш взгляд следовало установить более четкие границы в регулировании цен за жилищно-коммунальные услуги и дать органам государственной власти субъектов Российской Федерации равные возможности по регулированию цен за жилищно-коммунальные услуги.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 10.11.2023 N 3147-р «Об индексах изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в среднем по субъектам Российской Федерации и предельно допустимых отклонениях по отдельным муниципальным образованиям от величины указанных индексов на 2024–2028 годы»
2. Положение о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства, энергетики и тарифной политики Смоленской области
3. Постановление Правительства Волгоградской области от 06.02.2014 № 32-п «Об утверждении Положения о комитете тарифного регулирования Волгоградской области»
4. Сайт: P4ENERGY. Статья: «Тарифы на электрическую энергию для населения в 2023 году» 25.05.2023. URL: <https://p4energy.ru/2023/05/ee2023/?ysclid=lp51xhg0v14667629>
5. Сайт: Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/29856>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Титойкин А.В., студент ГБПОУ «ВТК»

Научный руководитель: Голоманчук Э.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных актуальных проблем конституционного и административного права и процесса глазами студента. Автором выявлены их направления и риски формирования и действия. Подчеркивается, что проблемы конституционного процесса включают в себя нарушения конституционного порядка изменения Конституции, некомпетентность и коррупцию в законодательном и исполнительном органах, ограничение свободы выражения и манипуляцию масс-медиа, недостаточную независимость судебной власти и политизацию правосудия, а также несовершенство законодательства и правовую неопределенность. При этом проблемы административного процесса включают в себя проблему длительности процесса, недостаточную процессуальную защиту, ограничение прав граждан в доступе к информации, конфликт интересов государственных служащих, недостаточность профессионализма участников процесса, негативное отношение государственных органов и несовершенство законодательства

Ключевые слова: конституционное право, административное право, административный процесс, проблемы права и процесса.

ACTUAL PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

Titoikin A.V., student of GBPOU «VTK»

Scientific supervisor: Golomanchuk A.V., Candidate of Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of certain topical problems of constitutional and administrative law and the process through the eyes of a student. The author identifies their directions and risks of formation and action. It is emphasized that the problems of the constitutional process include violations of the constitutional order of constitutional amendments, incompetence and corruption in the legislative and executive bodies, restriction of freedom of expression and manipulation of mass media, insufficient independence of the judiciary and politicization of justice, as well as imperfect legislation and legal uncertainty. At the same time, the problems of the administrative process include the problem of the duration of the process, insufficient procedural protection, restriction of citizens' rights to access information, conflict of interests of civil servants, lack of professionalism of participants in the process, negative attitude of state bodies and imperfection of legislation

Keywords: constitutional law, administrative law, administrative process, problems of law and process.

Определяя систему государственных приоритетов во внутренней и внешней политике, Конституция РФ оказывает значительное влияние не только на практическую деятельность органов публичной власти, но и на правовое сознание россиян [1, с. 59].

Как известно, Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Конституционный процесс – это процесс соблюдения и защиты Конституции, который охватывает все аспекты конституционной жизни государства, включая законотворчество, исполнительную и судебную власти.

Также проблемы конституционного процесса включают в себя нарушения конституционного порядка изменения Конституции, некомпетентность и коррупцию в законодательном и исполнительном органах, ограничение свободы выражения и манипуляцию масс-медиа, недостаточную независимость судебной власти и политизацию правосудия, а также несовершенство законодательства и правовую неопределенность. Все эти проблемы требуют системных решений, в том числе устранения коррупции и повышения компетенции и улучшения законодательства.

Следующая проблема конституционного права – это защита прав и их осуществление у коренных малочисленных народов и национальных меньшинств РФ. Дело в том, что определенный отрезок времени государство пренебрегало нуждами этих народов, что привело к угрозе исчезновения как самостоятельных этносов. Поэтому сейчас основным направлением решения данной проблемы является оказание государственной поддержки коренным малочисленным народам РФ. Государство должно обеспечивать каждому гражданину страны, вне зависимости от места проживания, а также предоставлять равные социальные гарантии. Следует сказать, что государственная политика РФ в отношении всех народов страны должна основываться на знании их реального положения и учете национальной специфики коренных малочисленных народов и национальных меньшинств [3, с. 3].

Как верно отмечает П.П. Баранов, конституционная реформа 2020 года оставила больше вопросов нежели дала ответов. Несомненный интерес представляет ожидаемая крупномасштабная реформа отраслевого законодательства. На повестке дня изменение нескольких десятков законов, и если внесение изменений в отдельные нормативные акты будет предельно формализованным, то содержательную сторону других предполагаемых изменений можно лишь пытаться спрогнозировать. В этой связи больше всего вопросов к ожидаемой реформе института местного самоуправления, полномочиям и структуре Государственного Совета, а также «расшифровке» и конкретизации новых полномочий Конституционного Суда РФ. Отметим, что в последнем случае больший интерес скорее представляет практика функционирования Конституционного Суда и непосредственно правовые позиции Конституционного суда, последующие за конституционной реформой 2020 года [1, с. 67].

Одной из наиболее проблематичных сфер процессуального законодательства на данный момент времени выступает административное судопроизводство. Данное обстоятельство обусловлено тем, что многие важные аспекты правового регулирования этой области оставлены законодателем без внимания с. 162-164].

Административный процесс – это процесс разрешения споров между участниками правоотношений и государственными органами по административным делам.

Рассмотрим наиболее актуальные проблемы административного процесса:

1. Длительность процесса – административные процессы часто занимают много времени, что вызывает неудобства у граждан и организаций. Некоторые граждане могут не иметь возможности ожидать длительный срок и предпочитают передать возврат своей проблемы.

2. Недостаточная процессуальная защита – в административных процессах граждане имеют ограниченные права в отношении подачи жалоб и апелляций, что ограничивает их возможности в отношении защиты своих прав и интересов [4].

3. Ограничение прав граждан в доступе к информации – правильность и законность решения в административных процессах зависит от наличия полной информации, при этом тот факт, что к административной ответственности чаще привлекают должностные лица, влияет на доступ сторон к информации, имеющей значение для производства по административному делу.

5. Недостаточность профессионализма участников процесса – ряд процессов возникают в связи с недостатками квалификации служебных лиц в органах исполнительной власти.

6. Негативное отношение государственных органов – отсутствие желания найти компромисс при решении многих споров, административное давление.

7. Несовершенство законодательства – некоторые законы являются нечеткими, вызывают интерпретационные споры. В некоторых случаях принимаются решения, необоснованные нормативными актами.

Также, говоря о проблемах административного судопроизводства в Российской Федерации, отметим, что в российской судебной системе нет специализированных судебных органов по рассмотрению и разрешению административных дел — административных судов.

При этом во многих европейских странах (например, Франции, Германии) административные суды внутригосударственным законодательством предусматриваются. Так, административные суды Франции являются вполне независимыми и самостоятельными в системе судостроительства. Ежегодно в административные суды поступает несколько тысяч жалоб на деятельность (бездействие) органов государственной власти.

Административные суды рассматривают как малозначительные административные дела (о пенсиях, возмещении ущерба и др.), так и политические. Они проверяют законность административных актов от выдаваемых муниципальными органами до указов (ордонансов) Президента, имеющих силу закона.

Решения административных судов касаются практически всех сфер жизни общества, в частности политической сферы – выборы; экономической – строительство, хозяйственное управление; социальной – общественная безопасность, благоустройство городов, защита окружающей среды; культурной – реформа образования; моральной – цензура прессы и кино [2, с. 48–53]. Мы считаем, что такие же суды необходимы и современной России, чтоб в рамках административного процесса действовали строго специализированные суды, прекрасно разбирающиеся в тонкостях процедур и специфике отрасли.

Таким образом, проблемы административного процесса включают в себя проблему длительности процесса, недостаточную процессуальную защиту, ограничение прав граждан в доступе к информации, конфликт интересов государственных служащих, недостаточность профессионализма участников процесса, негативное отношение государственных органов и несовершенство законодательства. Решение этих проблем требует системных мер, направленных на усовершенствование законодательства, повышение квалификации служебных лиц и усовершенствования процедур рассмотрения административных дел, а также активной работы по предотвращению конфликта интересов.

Библиографический список

1. Баранов П.П. Проблемы конституционного и административного права. Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 59–69.
2. Безрученков М.В. Административная юстиция в зарубежных странах // Политика, государство и право. 2015. № 2 (38). С. 48–53.
3. Еськова М.Н., Лосева В.С. Современные проблемы конституционного права // Новый юридический вестник. 2021. № 1 (25). С. 3–4.
4. Копытов Ю.А. Административное право России: учебник. М.: Проспект, 2021.
5. Чумакова К.А. Актуальные проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 162–164.

УДК 342.553

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ БЕЗ ВЛАДЕЛЬЦА

Тощкий Д.А., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Осетрова А.Ю., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей действующего федерального и регионального законодательства в сфере правового обеспечения ответственного обращения с животными без владельца в современной России. Автором выявлены некоторые проблемы правового обеспечения ответственного обращения с животными без владельца. Подчеркивается, что правовые отношения, связанные с животными без владельца являются предметом совместного ведения федерального законодательства и законодательства субъектов федерации, а также указывается мнение некоторых юристов по поводу этого законодательства. Обозначается классификация животных без владельцев.

Ключевые слова: ответственное обращение с животными, животные без владельцев, законодательство о животных без владельцев, понятие и классификация животных без владельцев.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF FOREIGN CITIZENS, STATELESS PERSONS

Totskiy D.A., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Osetrova A.Y., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the current federal and regional legislation in the field of legal support of responsible treatment of animals without an owner in modern Russia. The author has identified some problems of legal support for responsible treatment of animals without an owner. It is emphasized that legal relations related to animals without an owner are the subject of joint jurisdiction of federal legislation and the legislation of the constituent entities of the federation, and the opinion of some lawyers on this legislation is also indicated. The classification of animals without owners is indicated.

Keywords: responsible treatment of animals, animals without owners, legislation on animals without owners, the concept and classification of animals without owners.

«Животное без владельца – животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен» [1].

То есть в данном понятии подразумевается животное, у которого или имеется владелец, которого, в силу каких-либо обстоятельств не удаётся установить, или владельца нет – как в последствии (то есть был), так и изначально.

Предлагаем – для более чёткого обозначения – обратиться к классификации, предоставленной Всемирного общества защиты животных в лице Луизы Таскер:

1. Вторично-одичавшие (не имеют хозяев, человека воспринимают как естественного врага, одичали за несколько поколений, являются источником повышенной опасности);

2. Выброшенные или потерявшиеся (ранее имели владельца, но по разным причинам его лишились);

3. Неконтролируемые хозяином (имеют хозяина, но большую часть времени предоставлены сами себе, например, по причине свободного выгула) [2].

Первые, вторично-одичавшие, являются потомками вторых и, возможно, в некоторых случаях, третьих.

Понятие ответственного обращения с животными не относится к нормативно закреплённым, но какое оно – ответственное обращение с животными – чётко описано в статье 4 Федерального Закона № 498 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

1. «Отношение к животным, как к существам способным испытывать эмоции и физические страдания» [1].

И ещё три части, относящихся ответственности людей, воспитание гуманного отношения, научно обоснованное сочетание интересов человека, общества, государства.

Мы вполне согласны с данными утверждениями и описаниями, считаем их вполне полноценными и полными, не противоречащими логике и здравому смыслу.

На муниципалитет возложены обязанности по обращению с животными без владельцев. Если мы обратимся к Закону Волгоградской области № 94 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Волгоградской области государственными полномочиями Волгоградской области в области обращения с животными в части реализации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными», то статью 1 мы сможем опознать как отсылочную: в ней идёт отсылка на часть 1 статьи 18, предусмотренные в которой полномочия передаются органам местного самоуправления и городских округов Волгоградской области: отлов, сдачу в приюты и последующее содержание в них животных без владельцев, возврат этих животных владельцам, если таковые имеются, или возврат в прежние места их обитания [3].

То есть прямо обозначается, что вопросы обращения с животными без владельца возложены на региональный уровень, то есть переданы уполномоченному органу субъекта (часть 8 статьи 18 ФЗ № 498 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [1] федерации или поручено на местный уровень, как прямо указано в Законе Волгоградской области.

Такое решение представляется нам логичным, так как именно органы субъектов федерации или органы местного самоуправления осведомлены о ситуации, сложившейся на порученной им территории.

Некоторые авторы отмечают расхождение правового регулирования животных с определёнными владельцами и животных без владельцев.

Например, отношения, касающиеся животных, находящихся в собственности человека (приобретение прав на животных, купля-продажа животных), относятся к гражданско-правовым отношениям, и их регулирование находится в федеральной компетенции. Животные без владельца же не могут выступать предметом сделок, отношения с ними скорее административно-правовые, их регулирование происходит как на федеральном, так и на региональном уровне [4].

Иные же авторы занимаются не только анализом действующего законодательства, но и его критикой.

Отмечается, что федеральное законодательство содержит нормы не вполне реализуемые, как, например, нормы, касающиеся приютов, ввиду того, что большинство субъектов не располагает необходимым для имеющегося количества животных без владельца количеством таковых приютов, учитывая и государственные, и муниципальные, и частные: «Более того, насколько известно, не только в Республике Крым, но и в других регионах хромает его реализация в части организации приютов для животных. Во многих субъектах РФ их попросту нет и даже не начато строительство, а те частные приюты, что существовали ранее, на сегодняшний день не могут продолжать это делать. К работе в данном направлении должны быть привлечены не только представители органов власти, но и представители общественности, что позволит оценить действующее правовое регулирование с разных сторон, максимально высветить его проблемы» [5].

Резюмируя, считаем необходимым отметить, что отечественное законодательство в сфере регулирования правового обеспечения ответственного обращения с животными без владельца далеко от идеала, но, стоит признать, движущееся в этом направлении, что несомненно скажется положительно скажется на благосостоянии таких животных.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2018. № 53 (ч. I). Ст. 8424. (с послед. изм. и доп.)
2. Tasker L. *Stray Animal Control Practices: Europe*. London: WSPA, pp. 1-54. References.
3. Закон Волгоградской области от 15 июля 2013 года № 94-ОД «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Волгоградской области государственными полномочиями Волгоградской области в области обращения с животными в части реализации мероприятий при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев» // Волгоградская правда. 2013. № 133 (с послед. изм. и доп.)
4. Шабалина М.А. Проблемы правового регулирования обращения с безнадзорными животными в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-obrascheniya-s-beznadzornymi-zhivotnymi-v-rossii> (дата обращения: 29.10.2023).
5. Бондарчук И.В., Руденко А.В., Хоменко А.С. Реформирование регионального законодательства об обращении с животными в свете формирующейся судебной практики // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-regionalnogo-zakonodatelstva-ob-obraschenii-s-zhivotnymi-v-svete-formiruyushchey-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 29.10.2023).

УДК 342.553

ДАВНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Федотов А.А., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Каюшникова Ю.Е., старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей давности административной ответственности в современной России. Автором выявлены некоторые проблемы юридической конструкции давности административной ответственности. Подчеркивается, что трудно четко определить какие институты входят и вместе с тем определяют административную ответственность. Обозначается возможность злоупотребления юридической конструкцией давности административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, давность привлечения к административной ответственности.

LIMITATION OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Fedotov A.A., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Kayushnikova Yu.E., Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law
Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the prescription of administrative responsibility in modern Russia. The author has identified some problems of the legal structure of the limitation of administrative responsibility. It is emphasized that it is difficult to clearly define which institutions are included and at the same time determine administrative responsibility. The possibility of abuse of the legal structure of limitation of administrative responsibility is indicated.

Keywords: administrative responsibility, limitation of bringing to administrative responsibility.

Надо полагать, что невероятно трудно найти хотя бы одного человека в России, который не совершал мелкое административное правонарушение. Нередко это происходит не в силу своих хулиганских или корыстных мотивов, а из-за банальной неосведомлённости об общепринятых правилах поведения или невнимательности. Так, например, в наши дни собственный автомобиль уже не признак роскоши и зажиточности человека, который им владеет, а просто средство передвижения в городской среде, как следствие, ежегодная статистика (официальная статистика публикуемая на stat.gibdd.ru за 2011–2022 год) показывает рост числа выписываемых штрафов в среднем на 9 % в год [1].

Эмпирическим путём можно понять, большая часть правонарушений происходит по вышеописанным причинам, однако каким бы суровым, глупым, нелепым, несправедливым ни был закон, его необходимо всем уважать, неукоснительно соблюдать и выполнять.

Вместе с тем, для надлежащего проведения правовых процедур, прозрачности и соблюдения этических стандартов, были установлены сроки, в течение которых правонарушитель может быть привлечён к ответственности.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, государственная политика должна быть направлена, построение правового государства, где права и свободы граждан (человека) могут ограничиваться только в той мере, в какой это необходимо для защиты прав и законных интересов других лиц, их жизни и здоровья, а также защиты нравственных устоев и защиты страны от внешних посягательств – что следует из положений статей 1 и 55. Как следствие, административная ответственность относится к обязанности государственных должностных лиц действовать в соответствии с законом и нести ответственность за свои действия.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое определение того, что же является административной ответственностью, впрочем, его нету и в теории права. Как следствие, нет единого понимания, что же входит в предметную область данного понятия.

Авторами различных трудов административная ответственность рассматривается в двух аспектах: как правовой институт и как правовое явление.

Так, И.А. Галаган под институтом административной ответственности понимал совокупность как материальных, так и процессуальных норм административного права, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением Российской Федерацией и её органами местного самоуправле-

ния в лице компетентных органов (а именно должностных лиц) своих полномочий по прямому определению факта и состава административного правонарушения; личности правонарушителя, и применении к нему административной санкции или же освобождения от неё, а кроме того отношения, связанные с процедурой возбуждения и рассмотрения дела, вынесением, обжалованием и исполнением решений о взыскании [2].

Как правовое явление, по мнению большинства ученых, административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, которая выражается в применении органом управления (должностным лицом) административного взыскания к лицу, совершившему административное правонарушение.

Существуют и другие точки зрения, раскрывающие предметную область административной ответственности.

Однако все они сводятся к тому, что административная ответственность есть специальный вид юридической ответственности, наступающий за административные правонарушения, перечень которых закреплён в нормативных актах государства.

По мнению автора, вопрос о том, что же входит в понятие административной ответственности является невероятно противоречивым, что подтверждается довольно активным изданием новых научных статей на данную тему. Происходит это, как мы считаем, по причине отсутствия единства административного законодательства, а также возможно его «спутанности».

Это проявляется:

- 1) в издании каждым органом исполнительной власти своих ведомственных актов;
- 2) в плохой (недостаточной) реализации, а иногда и отсутствии регулирования в процессе отношений между органами власти, а также органом власти и гражданином;
- 3) в «соседстве» процессуальных и материальных норм;
- 4) в отсутствии единообразия административных процедур, когда это возможно (особенно на фоне потребности «перехода» государственных служащих на другое место в иной орган раз в 5 лет);
- 5) в отсутствии единого порядка рассмотрения и разрешения всех управленческих дел положительной направленности и т.п.

Всё вышеперечисленное подводит нас к идее конструирования двух новых кодифицированных актов: Административного кодекса и Административно-процессуального кодекса, однако данная тема выходит за рамки исследования [3].

Для нас важно, что без данных актов едва ли возможно четко определить какие институты входят и вместе с тем определяют административную ответственность.

Срок давности привлечения к административной ответственности есть промежуток времени, после истечения которого исключается возможность применения санкции (административного наказания).

Необходимо понимать отличия сроков давности привлечения к административной ответственности от сроков применения административного наказания, которые могут исчисляться помимо месяцев и годов еще и в сутках (для обязательных работ).

По общему правилу, срок давности привлечения к административной ответственности не должен быть больше двух месяцев, а по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей – трех месяцев [4].

Однако специфика некоторых отдельных составов административных правонарушений вынудила законодателя отойти от этого правила в ряде случаев.

Так, за отдельные виды правонарушений, перечисленных в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, срок давности увеличен до одного года.

За нарушение таможенного, бюджетного, валютного законодательства; статей об неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, о побоях, о проведении азартных игр, о участии в деятельности организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ, срок давности увеличен до двух лет.

За нарушение законодательства РФ о политических партиях, о несостоятельности (банкротстве), об аккредитации в национальной системе аккредитации, за нарушение в области воинского учета, за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, срок давности увеличен до трёх лет.

За нарушение законодательства РФ о противодействии терроризму, о специальных экономических мерах и принудительных мерах, о противодействии коррупции, срок давности увеличен до шести лет [5].

На практике довольно часто возникают проблемы при применении ст. 4.5 КоАП РФ, в которой закреплено положение о сроке давности привлечения к административной ответственности. Сегодня практика по привлечению к административной ответственности зачастую может носить противоречивый характер, когда нарушаются права участников административного производства неоправданной длительностью рассмотрения дел уполномоченными органами и их должностными лицами, что подтверждается и мнением Конституционного Суда, который в своём определении от 07.10.2014 N 2323-О рассматривает вопросы того, что понимается под длящимся административным правонарушением, и что следует рассматривать в качестве дня обнаружения длящегося административного правонарушения [6].

В процессе толкования норм законодательства и в последующем их применении при назначении административного наказания имеет место различия подходов к оценке материальных норм КоАП РФ, в том числе и к применению срока давности привлечения к административной ответственности.

Вместе с тем, существуют проблема в вероятном намеренном «злоупотреблении» статьёй 4.5 КоАП РФ.

Так, в Постановление ВС РФ от 20 марта 2023 г. по делу № 5-429/2022[7] изложена следующее: Гражданин Н 08 февраля 2022 года попал ДТП, после чего оставил место аварии, не имея на то правовых оснований (риск жизни, освобождение проезжей части, если это создаёт препятствие движению других транспортных средств и т.п.) и не осуществив никаких действий (без фиксации фамилии и адреса очевидцев, не оповестив сотрудников ГИБДД РФ и т.п.). Гражданин Н обращался в первую, апелляционную и кассационную инстанции, где хотел опротестовать протокол сотрудника ГИБДД РФ, говоря о том, что он действовал в состоянии крайней необходимости, однако все четыре суда разных инстанций, включая Верховный Суд РФ не увидели в его действиях состояния крайней необходимости. Вместе с тем ВС РФ заметил что для части 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (которую ему вменяют), срок давности привлечения к административной ответственности является общим составляет, то есть в его случае – 3 месяца, в связи с чем, Судья Верховного Суда был вынужден отменить постановления судов всех инстанций и протокола Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

На данном примере можно рассмотреть ситуацию, когда действия правонарушителя содержатся все признаки административного правонарушения, что было установлено судом, однако, по моему мнению, в силу искусственного затягивания рассмотрения дела в судах всех инстанций, срок привлечения к административной ответственности прошел. Можно сказать, что гражданин Н получил «индальгенцию» за свои деяния. «Является ли это справедливым?» - вопрос дискуссионный. Одно сказать можно точно: это довольно очевидное «окно» для обхода почти любой статьи административного закона, которое, по моему мнению, необходимо закрыть.

Библиографический список

1. Сведения о показателях состоянии безопасности дорожного движения / [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).
2. Галаган И.А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1971.
3. Попов Л.Л. Нужен ли нам административно-процессуальный кодекс Российской Федерации? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nuzhen-li-nam-administrativno-protsessualnyy-koдекs-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 29.04.2023).
4. Давность привлечения к административной ответственности / [Электронный ресурс] // Прокурор разъясняет : [сайт]. URL: https://cpp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/legal-education/explain?item=25100319 (дата обращения: 29.04.2023).
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.2014 N 2323-О «По запросу мирового судьи судебного участка N 56 Нерчинского района Забайкальского края о проверке конституционности положений части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 7 октября 2014 г. N 2323-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
7. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2023 г. по делу № 5-429/2022 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ СРЕДСТВАМИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ, ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Фролков М.Ю., студент 5 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Коростелева М.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В современных условиях, когда в жизнь населения внедряется всё больше современных технологий, на дорогах общего пользования появляются новые средства передвижения, к числу которых относятся средства индивидуальной мобильности. Закономерно, что рост количества таких средств на дорогах объективно вызвал и нормативное регулирование порядка их использования. В рамках работы охарактеризованы основные нормативно предусмотренные требования к ним, меры административной ответственности за их неисполнение и сформулированы предложения по совершенствованию правил использования средств индивидуальной мобильности.

Ключевые слова: средство индивидуальной мобильности, дорожное движение, правила дорожного движения, административная ответственность.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF PERSONS OPERATING INDIVIDUAL MOBILITY VEHICLES FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES

Frolkov M.Y., 5th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd
Scientific adviser: Korosteleva M.V., Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. In modern conditions, new means of transportation are appearing on public roads. These include personal mobility aids. The increase in the number of such means on the roads objectively gave rise to the emergence of standards defining the procedure for their use. The work describes the basic requirements for them. Administrative measures for violation of such requirements are considered. Proposals have been formulated to improve the rules for the use of personal mobility devices.

Keywords: personal mobility device, road traffic, traffic rules, administrative responsibility

Дорожное движение составляют общественные отношения, формирующиеся в процессе перемещения в пределах дорог людей и грузов, причем преимущественно для такого перемещения используются транспортные средства. В современных условиях, когда в жизнь населения внедряется всё больше современных технологий, на дорогах общего пользования появляются новые средства передвижения, к числу которых относятся средства индивидуальной мобильности (далее – СИМ). Так, всё большую популярность, особенно в городах, приобретают электросамокаты, которые постепенно из средства развлечения превратились в самостоятельные транспортные средства. Их использование позволяет быстро передвигаться по населенному пункту, преодолевая заторы, образующиеся на проезжей части дорог. Кроме того, для управления ими нет необходимости получать разрешительные документы, в силу чего они порождают спрос среди граждан разных возрастных категорий [1].

Следует отметить, что СИМ относятся к экологичному транспорту, что способствует обеспечению экологической безопасности окружающей среды [2]. Они не создают вредных выбросов, и не оказывают негативного влияния на акустический режим населённого пункта [3].

Закономерно, что рост количества СИМ на дорогах объективно вызвал и нормативное регулирование порядка их использования. Необходимо было установить, какой статус приобретает участник дорожного движения, использующий данный вид передвижения; в соответствии с какими нормами привлекать ответственных лиц, использующих данный способ передвижения по дорогам общего пользования, нарушающих общепринятые правила дорожного движения. Лица, использующие СИМ, всё чаще становятся участниками ДТП, что также актуализировало необходимость разработки нормативной правовой базы в целях организации безопасной среды для всех участников движения.

Первое понятие «средства индивидуальной мобильности» было официально закреплено и выделено как новый вид транспортного средства в утвержденных Постановлением Правительства РФ № 1769 от 06.10.2022 года Правилах дорожного движения (далее – ПДД).

В п. 1 ПДД РФ содержится следующее определение СИМ: «Средство индивидуальной мобильности» – транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокат, электроскейтборд, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства)» [4].

Административная ответственность лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности, за нарушения правил дорожного движения – это актуальная и важная тема, требующая обсуждения. СИМ значительно повышают мобильность человека, а также решают вопросы экономии времени и денежных средств, что в современных социальных условиях имеет большое значение. Дополнительным фактором, увеличившим популярность данных средств, стала пандемия COVID-19, позволивших исключить неизбежные контакты с другими людьми, которые возникают при использовании общественного транспорта: автобусы, троллейбусы, метро и др. Несмотря на все преимущества таких видов транспорта, они являются небезопасными, особенно для несовершеннолетних.

Лица, передвигающиеся при помощи СИМ, не всегда считают себя «полноценными» участниками дорожного движения, и в полной мере не чувствуют своей ответственности даже при передвижении на высокой скорости. Статистика аварий с участием средств индивидуальной мобильности за последние годы показывает волнующую тенденцию их роста. Исходя из данных МВД России, за первые три квартала 2023 года произошло более 2,6 тысяч дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности, что в 3 раза больше чем за аналогичный период 2022 года [5].

Для борьбы с недобросовестными пользователями СИМ 1 марта 2023 года вступили в силу поправки в ПДД. С этой даты для людей, передвигающихся при помощи средств индивидуальной мобильности, стали действовать положения, определяющие их обязанности и ответственность.

Согласно поправкам к водителю, управляющему СИМ, на примере прокатных электросамокатов, распространяются новые требования.

1. При передвижении на СИМ лицо не является пешеходом.
2. Место, где разрешается передвигаться лицу, управляющему СИМ, относится к таким зонам, как «Велосипедная дорожка», «Велопешеходная дорожка» и «Велосипедная зона».
3. Лица, использующие для передвижения СИМ, в соответствии с пунктом 24.21 ПДД, должны руководствоваться сигналами светофора в виде силуэта пешехода либо велосипеда при их движении соответственно по тротуару, пешеходной дорожке либо по велосипедной, велопешеходной дорожкам, полосе для велосипедистов.
4. Лица, использующие для передвижения средства индивидуальной мобильности, должны руководствоваться сигналами регулировщика для пешеходов.
5. По автомагистралям движение на средствах индивидуальной мобильности запрещено.
6. При выезде из жилой зоны лица, использующие для передвижения СИМ, должны уступить дорогу другим участникам дорожного движения.
7. Должны быть включены: в темное время суток – фары или фонари при наличии; в светлое время суток – дневные ходовые огни.
8. Движение лиц, использующих для передвижения СИМ, разрешается со скоростью не более 25 км/ч.
9. Определены места для передвижения на СИМ:
 - 9.1 Детям до 7 лет разрешается движение только по тротуарам, пешеходным и велопешеходным дорожкам (на стороне для движения пешеходов), а также в пределах пешеходных зон. Использовать СИМ они вправе только в сопровождении взрослых. Из чего следует, что детям до 7 лет запрещено движение по: обочине, полосам для велосипедов, велосипедным зонам, проезжей части, велосипедным дорожкам, а также велопешеходным дорожкам по стороне движения велосипедов.
 - 9.2 Детям от 7 до 14 лет разрешается движение только по тротуарам, пешеходным, велосипедным и велопешеходным дорожкам, а также в пределах пешеходных зон. В данном возрастном диапазоне запрещается движение по: обочинам, проезжей части, полосам для велосипедов, велосипедным зонам, а также велопешеходным дорожкам по стороне движения пешеходов.
 - 9.3 Подросткам старше 14 лет и взрослым. Для взрослых водителей ПДД устанавливают первоочередный участок улицы, где должно осуществляться движение, иные места для движения разрешается использовать только при отсутствии первоочередного.

В пункте 24.1. говорится: «Движение велосипедистов в возрасте старше 14 лет и лиц, использующих для передвижения средства индивидуальной мобильности, в возрасте старше 14 лет должно осуществляться:

- по велосипедной,
- велопешеходной дорожкам,
- проезжей части велосипедной зоны или полосе для велосипедистов».

Это первоочередной список – для движения можно использовать любой участок.

Допускается движение в пешеходной зоне – в случае, если масса средства индивидуальной мобильности не превышает 35 кг.

Если такие элементы организации движения отсутствуют, допускается движение на СИМ: по тротуару, пешеходной дорожке – в случае, если масса средства индивидуальной мобильности не превышает 35 кг, и при соблюдении одного из следующих условий:

- отсутствуют велосипедная и велопешеходная дорожки, полоса для велосипедистов либо отсутствует возможность двигаться по ним;
- лицо, использующее для передвижения средство индивидуальной мобильности, сопровождает ребенка в возрасте до 14 лет, использующего для передвижения средство индивидуальной мобильности, или велосипедиста в возрасте до 14 лет;

При отсутствии вышеперечисленных элементов или отсутствии возможности двигаться по ним – разрешается движение по обочине.

Допускается движение на СИМ по правому краю проезжей части дороги при соблюдении одновременно следующих условий:

- отсутствуют велосипедная и велопешеходная дорожки, полоса для велосипедистов, тротуар, пешеходная дорожка, обочина либо отсутствует возможность двигаться по ним;

- на дороге разрешено движение транспортных средств со скоростью не более 60 км/ч, а также движение велосипедов;

- средство индивидуальной мобильности оборудовано тормозной системой, звуковым сигналом, световозвращателями белого цвета спереди, оранжевого или красного цвета с боковых сторон, красного цвета сзади, фарой (фонарем) белого цвета спереди [4].

Несмотря на внесение поправок в законодательство, количество ДТП с участием СИМ остаётся очень высоким. Как показывает практика, внесённые поправки в ПДД РФ и закреплённые штрафы не являются преградой для водителей СИМ, нарушающих установленный порядок управления ими.

Как представляется, для изменения статистики ДТП с участием СИМ необходимо:

- обеспечить города, в которых чаще всего и используются СИМ, велодорожками, велопешеходными дорожками, велосипедными зонами, то есть создать необходимую инфраструктуру их использования;

- на базе автошкол либо в дистанционном формате создать обязательный лекционный курс продолжительностью 2-4 часа для ознакомления будущих водителей СИМ с правилами езды, техникой безопасности и ответственностью за нарушение ПДД (с выдачей сертификата);

- ввести обязательную экипировку для водителей СИМ;

- сделать вход в приложения кикшеринга через «Госуслуги» для подтверждения возраста и наличия сертификата.

Таким образом, проблема административной ответственности лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности, за нарушения правил дорожного движения должна иметь комплексное решение. Необходимо не только вводить санкции за уже совершённые правонарушения, но и создавать необходимые условия для водителей средств индивидуальной мобильности, чтобы этих правонарушений не возникало.

Библиографический список

1. Юнг А.А., Шевцова А.Г. Оценка аварийности средств индивидуальной мобильности в различных условиях движения // Современная наука. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-avariynosti-sredstv-individualnoy-mobilnosti-v-razlichnyh-usloviyah-dvizheniya> (дата обращения: 12.11.2023)
2. Коростелева Н.В. К вопросу обеспечения экологической безопасности на территории Волгограда // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2014. № 36 (55). С. 258–263.
3. Коростелева, Н.В. Анализ степени влияния различных факторов на уровень шума городских магистралей // Наука и образование: архитектура, градостроительство и строительство : материалы Междунар. конф. посвящ. 60-летию образования вуза, 18–19 сент. 2012 г. Волгоград : в 2 ч. / ВолгГАСУ. Волгоград, 2012. Ч. I. С. 190–194.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание законодательства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.
5. Статистика и аналитика МВД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 12.11.2023).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. (с послед. изм. и доп.).

УДК 336.225.673

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБОРОТОМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Белова Д.М., студент 3 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
 Научный руководитель: Меньков В.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Отсутствие в законодательстве о налогах и сборах положений, регламентирующих оборот цифровой валюты, обуславливает актуальность рассмотрения проблематики оптимальной организации налогового контроля и налоговых проверок за операциями, совершаемые с ней. Соблюдение норм налогового законодательства, в том числе в части оборота цифровой валюты, является необходимым условием обеспечения финансовой дисциплины. В статье автором рассматриваются признаки цифровой валюты, законодательные запреты, связанные с обладанием цифровой валютой. Отмечается, что налоговый контроль следует признать наиболее эффективным и результативным инструментом контроля за оборотом цифровых валют.

Ключевые слова: цифровая валюта, налогообложение, налоговый контроль, налоговая проверка, налогоплательщик.

TAX CONTROL OVER THE TURNOVER OF DIGITAL CURRENCY

Belova D.M., 3th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd
 Scientific adviser: Menkov V.V., Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Financial and Business Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА

Abstract. The absence of provisions regulating the turnover of digital currency in the legislation on taxes and fees determines the relevance of considering the problems of optimal organization of tax control and tax audits for transactions carried out with it. Compliance with the norms of tax legislation, including in terms of digital currency turnover, is a prerequisite for ensuring financial discipline. In the article, the author examines the signs of digital currency, legislative prohibitions related to the possession of digital currency. It is noted that tax control should be recognized as the most effective and efficient tool for controlling the turnover of digital currencies.

Keywords: digital currency, taxation, tax control, tax audit, taxpayer.

В настоящее время использование цифровых валют расширяется во всем мире, странам все чаще приходится определять и устанавливать соответствующие правовые рамки для этих финансовых инструментов. Правовой статус цифровых валют в разных странах существенно различается. Иногда она не определена или развивается, что может затруднить определение характеристик и регулирование и, в свою очередь, может привести к различным или неопределенным налоговым режимам.

подавляющее большинство стран в целом считают цифровые валюты «законными», поскольку они не запрещают их покупку и продажу, а также их использование для покупки товаров и услуг. Большинство стран ОЭСР и G20 издали законы или руководящие указания, в которых косвенно или прямо признается, что использование цифровых валют является законным. Руководящие указания, подтверждающие законность цифровых валют, включают специальные законы или правила, определяющие их, и нормативные требования, на которые они распространяются.

В Российской Федерации в 2020 г. был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который ввел в оборот легальную дефиницию цифровой валюты. Определение, разработанное законодателем, является весьма громоздким, однако в нем можно выделить основные существенные черты, характерные именно для цифровой валюты:

- это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе;
- может приниматься как инвестиции или средство платежа, который не является денежной единицей;
- в отношении цифровой валюты по общему правилу нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных.

Цифровая валюта является основанной на математике, децентрализованной конвертируемой виртуальной валютой, которая защищена криптографией, т.е. она включает в себя принципы криптографии. Термин вытекает из применения криптографии в блокчейне, вместе с его предполагаемой функцией в качестве альтернативной формы фиатных денег.

Законодателем установлено два важных запрета в отношении действий цифровой валютой:

- во-первых, юридическим и физическим лицам – налоговым резидентам Российской Федерации – запрещается оплачивать и принимать в качестве оплаты за товары, работы и услуги цифровую валюту. Данный запрет согласуется с конституционными нормами, в соответствии с которыми только рубль является государственной денежной единицей, а введение и эмиссия других денег (по аналогии – платежных средств) в России является недопустимым;
- во-вторых, запрещается рекламировать и распространять информацию о возможности расчетов в цифровой валюте.

Следует отметить, что Центральный Банк РФ выступает против легализации цифровых валют как платежного средства на территории российского государства, поскольку воспринимает цифровую валюту как существенную угрозу для стабильности и безопасности национальной валюты, настаивая на необходимости ужесточения правил оборота цифровой валюты, в частности, предлагается закрепить меры юридической ответственности к лицам, нарушившим такие запреты [1].

В виду большой степени анонимности, отсутствия регулирования и контроля за сферой обращения цифровых валют (как отдельных, так и сферы в целом), существуют реальные риски «теневое» влияния на курс цифровой валюты с его последующим «обрушением» (высокие риски манипулирования курсом цифровой валюты «влиятельными» игроками на рынке). Такие ситуации могут носить как фрагментарный, так и глобальный характер, и, в случае чрезмерного насыщения отечественной экономики, цифровой валютой, могут привести к краху национальной финансовой системы, излишнему давлению на национальную денежную единицу [2, с. 81].

При этом Правительство РФ имеет противоположную позицию по отношению к цифровой валюте. Полное отсутствие регулирования данной отрасли, равно как и установление запрета, приведет к увеличению доли теневой экономики, росту случаев мошенничества и дестабилизации отрасли в целом, в том числе по причине того, что количество аккаунтов в криптосервисах демонстрирует устойчивую динамику роста от года к году [3].

В сфере оборота цифровой валюты особое значение придается налогово-правовому регулированию, поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 14 указанного закона требования, связанные с обладанием цифровой валютой, могут быть защищены в судебном порядке, только при условии уведомления налоговых органов о наличии такой валюты и о совершении сделок с ней. Порядок информирования должен быть регламентирован в законодательстве о налогах и сборах. Однако до настоящего момента законодатель ограничился лишь указанием на такую возможность, а непосредственно налогообложение оборота цифровой валюты так и не было регламентировано. Еще в декабре 2020 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты)», но дальше первого чтения законопроект не прошел. В соответствии с указанным законопроектом для целей налогообложения цифровую валюту по аналогии с законодательством о банкротстве и об исполнительном производстве предлагается рассматривать как имущество.

Цифровая валюта – явление децентрализованное и сложное, а иногда и невозможное в отслеживании операций. В этой связи особую значимость приобретает налоговый контроль за оборотом цифровой валюты, т.е. деятельности уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в установленном Налоговым кодексом РФ порядке. Представляется обоснованной позиция А.А. Ситника, который справедливо отмечает, что «контроль за денежными потоками со стороны государства – неотъемлемое условие поддержания финансовой дисциплины субъектами хозяйственной деятельности» [4, с. 130].

Одной из основных форм налогового контроля являются налоговые проверки. Именно от эффективности и результативности методов, тактики проведения налоговых проверок зависит полнота и своевременность налоговых поступлений в бюджеты различного уровня, а также состояние правопорядка и законности в сфере оборота цифровой валюты.

Налоговая проверка является не только инструментом поддержания режимов законности и финансовой дисциплины в налоговом правоотношении, но и действенным принудительным средством предупреждения неисполнения или ненадлежащего выполнения налоговых норм. Посредством налоговой проверки обеспечивается соблюдение налогоплательщиками, налоговыми агентами и/или другими уполномоченными лицами требований законодательства о полноте, правильности начисления и уплаты налогов, сборов, платежей, реализуемого путем сопоставления предоставленных налогоплательщиком налоговых деклараций (расчетов) с фактическими данными по проведенным последним хозяйственным операциям.

Следует акцентировать внимание на том, что проведение проверок налогоплательщиков возможно только при условии соблюдения определенных в законодательстве требований, среди которых, в частности: закрепление на уровне Налогового кодекса РФ исчерпывающего перечня видов возможных проверок; определение их предмета, оснований, субъектов, периодичности и сроков проведения; установление перечня подготовительных действий, предшествующих проведению проверок; разработка порядка осуществления проверок с определением форм отражения их результатов и т.п.

В заключение следует отметить, что полный запрет на оборот цифровой валюты вряд ли будет способствовать уменьшению количества противоправных деяний, отмывания денежных средств, добытых незаконным путем, что требует от государства разработки эффективного механизма контроля операций с цифровой валютой. Поскольку цифровая валюта рассматривается как потенциальный источник дохода, представляется целесообразным закрепить законодательные требования к контролю оборота цифровой валюты в стране в целях налогообложения и взимания различных платежей.

Библиографический список

1. Криптовалюты: тренды, риски, меры (Доклад для общественных консультаций). М., 2022. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf
2. Мехдиев Р.Т. Правовое регулирование оборота цифровой валюты в Российской Федерации и перспективы его развития // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 1 (53).
3. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // СПС КонсультантПлюс.
4. Ситник А.А. Виртуальная валюта: проблемы правового регулирования и контроля // Юридическая наука в Китае и России. Ежегодник. 2016. № 1.

УДК 346

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Дочу А.В., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Колосов П.П., ассистент кафедры финансового и предпринимательского права, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье обозначены основные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в отечественном аграрном секторе. Указывается на специфику единого сельскохозяйственного налога, как особого финансово-правового режима господдержки, необходимость развития сельскохозяйственного экологически чистого производства, участие в стимулировании рынка труда в аграрном секторе.

Ключевые слова: сельское хозяйство, предпринимательское право, аграрное право, государственная поддержка, малое и среднее предпринимательство, единый сельскохозяйственный налог.

LEGAL MEASURES TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM AGRICULTURAL BUSINESS IN RUSSIA

Dochu A.V., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd
Scientific adviser: Kolosov P.P., Art. Lecturer, Department of Financial and Business Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. The article outlines the main directions of state support for small and medium-sized businesses in the domestic agricultural sector. It points to the specifics of the unified agricultural tax as a special financial and legal regime of state support, the need for the development of agricultural environmentally friendly production, participation in stimulating the labor market in the agricultural sector.

Keywords: agriculture, business law, agrarian law, state support, small and medium-sized businesses, unified agricultural tax.

В современных условиях для экономики Российской Федерации предприятия малого и среднего бизнеса играют важную роль. Они способствуют экономическому росту страны, развитию технологий, появлению новых товаров и услуг на потребительском рынке, также решению ряда важных социальных проблем, а также обеспечивают большой и стабильный поток денежных средств в бюджет страны в виде налоговых отчислений и сборов.

Именно поэтому особое внимание уделяется стимулированию деятельности малых и средних предпринимателей для достижения поставленных экономических целей. Также в структуре управления подобных предприятий отсутствует множество промежуточных ступеней, что позволяет руководству своевременно координировать работу компании. Однако нередко бороться с конкуренцией, особенно конкурировать с крупными игроками рынка, предприятиям малого и среднего бизнеса очень сложно. Поэтому им приходится проявлять гибкость. Они быстро адаптируются к изменяющейся конъюнктуре рынка, лучше чувствуют своего потребителя, способны учесть его индивидуальные особенности при производстве товаров и услуг. Важное значение имеют компании малого и среднего бизнеса в вопросе трудоустройства населения. Они способствуют решению вопроса относительно снижения уровня безработицы в стране, предоставляя значительное количество рабочих мест.

Большое значение имеют такие формы хозяйствования и в аграрной сфере. В теории справедливо отмечается, что право на пищу и свободу от голода признано на международном уровне в числе основных прав и свобод человека, поскольку наличие в достаточном количестве качественного продовольствия определяет не только возможность поддержания жизнедеятельности индивида, но и достижение им высоких уровней здоровья, работоспособности, качества жизни и самореализации. Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности означает сохранение и умножение не только количества населения, но и качества трудовых ресурсов страны [1, с. 63]. Стабильное и адекватное обеспечение граждан страны и каждого человека, пребывающего на её территории, качественным и доступным продовольствием является важнейшей задачей государства и требует от него осуществления четкой и взвешенной политики в продовольственной и аграрной сферах.

Кроме того, продовольственная безопасность страны имеет некоторое экономическое и политическое содержание, определенное вопросами независимости страны и государства от поставок продовольствия и товаров, необходимых для его производства. Поскольку продовольственные товары играют базовую роль в жизнеобеспечении населения, то импортозамещение в данной сфере имеет существенное значение в обеспечении безопасности государства в целом.

Основы правового статуса субъектов малого и среднего бизнеса, а также основные формы и меры их государственной поддержки закреплены в статьях 3 и 4 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» [2]. Общего, сводного понятия данной категории экономических субъектов действующим законодательством пока что не предусмотрено; при отнесении хозяйствующего субъекта к представителям малого или среднего бизнеса в законе закреплён перечень (в виде указания на юридических лиц или индивидуальных предпринимателей) лиц, относимых к малым и средним, а также к микропредприятиям.

Согласно п. 1 ст. 3 данного ФЗ установлено, что субъектами малого и среднего предпринимательства являются «хозяйствующие субъекты» (юридические лица и индивидуальные предприниматели). Здесь нужно отметить определённую коллизию понятийного аппарата, так как согласно положениям принятого ранее Федерального закона «О защите конкуренции» [3], хозяйствующими субъектами являются не только юридические лица и ИП, но и физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, но также осуществляющих на профессиональной основе приносящую доход деятельность (например, представители нотариата или оценщики).

Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства» предусмотрены разнообразные формы поддержки, представляющие собой применение определённых механизмов создания дополнительных, преференционных условий для субъектов малого и среднего бизнеса. Основываясь на анализе статей 16-21 рассматриваемого закона, можно выделить финансовую, имущественную, гарантийную, информационную и консультационную формы поддержки. Допускается установление форм поддержки не только на федеральном, но и на региональном уровнях. Часть 2 ст. 16 закреплено, что могут приниматься специальные нормативно-правовые акты, связанные с условиями и порядком оказания дополнительных мер поддержки малого и среднего бизнеса.

Например, ст. 2.1. Закона Волгоградской области «О развитии малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» [4] предусматривается возможность предоставления дополнительных льготных условий для применения налога на профессиональный доход. Отметим, что предоставление данной поддержки гарантируется гражданами, которые осуществляют экономическую деятельность, не являясь индивидуальными предпринимателями – что противоречит общегосударственному определению субъектов малого и среднего предпринимательства, данному в соответствующем Федеральном законе, однако, в 2020 г. Закон был дополнен ст. 14.1, расширяющей круг потенциальных получателей государственной поддержки. Таким образом, можно говорить о специальном правовом режиме «поддержки сельскохозяйственного товаропроизводителя».

М.Н. Марченко выделяет следующие признаки специального правового режима:

- целенаправленность правового режима, что означает осуществление правового регулирования в рамках режима, руководствуясь интересами государства, а также законными правами и свободами субъектов, в отношении которых оказывается воздействие режима. Как представляется в данной связи необходимо иметь в виду приоритет прав и свобод человека и гражданина, закреплённый статьями 2 и 17 Конституции РФ; в контексте действия специального налогового режима в виде упрощённой системы налогообложения такой режим гарантирует и защищает права на свободное занятие разрешённой законом экономической деятельностью, а также право на защиту конкуренции, закреплённые в главе 2 Основного закона;

- применяемые в рамках конкретного правового режима управленческие средства в своей совокупности образуют специфические (отличающиеся от «обычного» порядка регулирования) правила поведения людей и их объединений, особый порядок жизнедеятельности и иных организационно-правовых норм. С точки зрения специального режима упрощённой системы налогообложения особые правила управления заключаются в особом порядке расчёта и взимания обязательных налоговых платежей, предоставления отчётности в налоговые органы и т.д.;

- для принимаемых в рамках действия специального правового режима нормативных актов характерно закрепление правового состояния объекта управления, который отличается от положения аналогичных субъектов без действия такого режима; такое правовое состояние выражается в устойчивых связях носителей режима (применительно к теме исследования – налогоплательщиков с контролируемыми органами) с иными субъектами;

- специальный правовой режим подразумевает особую правовую защиту лиц, а также особую (как правило, усиленную) юридическую ответственность при нарушении правил, предусмотренных действующим режимом;

- специальный правовой режим при своём установлении реализуется на отдельных правовых принципах, реализуется в отдельных специальных формах, устанавливаемых законодателем при планировании и практической реализации режима [5, с. 489].

На основе понятия и признаков специального режима, выделяющихся в общей теории права, представляется возможным определить понятие специального налогового режима, как специфического способа регулирования финансовых отношений, используемого, в том числе, и в целях поддержки малого и среднего бизнеса в аграрной сфере – при использовании единого сельскохозяйственного налога.

Единый сельскохозяйственный налог используется для субъектов, занятых в сфере агропромышленного комплекса. Обязательными условиями для применения данного специального налогового режима являются производство сельскохозяйственной продукции, её первичная, а также последующая (промышленная) переработка и реализация продовольственных (либо иных производных от сельскохозяйственной деятельности) товаров. Кроме того, доля дохода от реализации такой продукции, произведённой из собственного сельскохозяйственного сырья, не должна быть менее 70% от общего дохода организации (индивидуального предпринимателя). Виды сельскохозяйственной продукции устанавливаются Правительством Российской Федерации, на основе данных Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности, а также специального Постановления [6].

Своей спецификой обладает и расчёт ставок единого налога. В отличие от упрощённой системы налогообложения, общие правила расчёта обязательных платежей по которой предусмотрены на федеральном уровне, специфические черты дифференциации налоговой ставки по уплате единого сельскохозяйственного налога предусматриваются, в том числе, соответствующими законодательными актами субъектов Российской Федерации. Так, если региональным законодательством не предусмотрено иное, сельскохозяйственный товаропроизводитель уплачивает единую стандартную ставку, равную шести процентам; субъекты, в свою очередь, управомачиваются устанавливать собственную ставку ЕСХН в размере от нуля до шести процентов. К примеру, в Московской области с 2019 г. действует нулевая ставка такого налога (льгота действует до 31 декабря 2026 г.); в Кемеровской области предусмотрена ставка ЕСХН в размере 3 %; сельскохозяйственные производители Свердловской области уплачивают такой налог в размере 5 % от прибыли [7, с. 171].

В отличие от действия упрощённой системы налогообложения, где плательщик освобождён от уплаты налога на добавленную стоимость (если не на него не действуют исключения, предусмотренные НК РФ), плательщики, использующие режим единого сельскохозяйственного налога, обязаны уплачивать налог на добавленную стоимость в соответствующий региональный бюджет. Правом на освобождение от уплаты НДС обладают те плательщики единого сельскохозяйственного налога, которые соблюдают предусмотренные нормативы по выручке (для налогового периода 2023 г. размер не облагаемой НДС выручкой закреплён на уровне шестидесяти миллионов рублей), а также новые компании в сфере АПК, если они подают уведомление на получение освобождения НДС и о начале работы на режиме ЕСХН в пределах одного календарного года. В случае, когда новообразованная компания начинает работу на обычной системе налогообложения, право воспользоваться на освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость наступает для неё в общем порядке, через три месяца осуществления хозяйственной деятельности [8, с. 40].

Кроме того, дополнительные организационные меры поддержки малого и среднего аграрного бизнеса непосредственно связаны с предоставлением гарантий землепользования – как основы для осуществления сельскохозяйственной деятельности по выращиванию, первичной переработке сельхозсырья и производству продуктов питания. Например, стоит отметить предоставление земельного участка в аренду без торгов, предполагающее дополнительные обязательства для арендодателя в связи с предоставлением такого участка, в условиях санкционного воздействия и импортозамещения. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 629 земельные участки из государственной и муниципальной собственности, а также участки, собственность на которые не разграничена, до конца 2022 года будут предоставляться без торгов в целях производства продукции в целях импортозамещения [9].

Выращивание продукции в рамках органического земледелия (т.е., без использования химических удобрений) также является одним из перспективных направлений такой импортозаместительной деятельности – что регулируется не только федеральным, но и региональным гражданским, земельным и административным законодательством. В качестве примера можно привести Закон Воронежской области от 13 июля 2020 г. № 80-ОЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере производства органической продукции на территории Воронежской области» [10]. В данном законе в контексте конкретных мер поддержки представляют интерес положения ст. 5 согласно которой, при переходе к органическому сельскому хозяйству устанавливается переходный период, в течение которого обеспечивается внедрение правил ведения органического сельского хозяйства и производства органической продукции. Производитель органической продукции вправе иметь производственные единицы, на которых он может осуществлять как производство органической продукции, так и традиционное сельскохозяйственное производство (параллельное производство). Как представляется, на федеральном уровне необходимо предусмотреть меры стимулирования производителей органической продукции (налоговые льготы, дополнительные преференции по арендной плате, предоставлению участка в аренду без проведения торгов).

Кроме того, актуальным представляется вопрос о дополнительных мерах поддержки малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса в части решения вопроса о трудовых отношениях в аграрном секторе. Трудные отношения в сфере сельскохозяйственного производства традиционно рассматриваются в качестве самостоятельного института аграрного права; сезонный характер работ, а также динамика занятости в данной сфере (повышенная привязка к проживанию в сельской местности – пусть, и значительно снижающаяся в последние десятилетия) предопределяют комплексный подход законодателя к предоставлению мер поддержки в области защиты труда. «Прозрачность» аграрно-трудовой сферы (обязательный официальный найм рабочих, обеспечение условий охраны труда, справедливая и соразмерная заработная плата) традиционно являются основными проблемами. Однако, в современных условиях интенсификации производства и «оттока» молодого населения из сельской местности актуальными становятся вопросы о привлечении и квалифицированных кадров (для работы на сельхозтехнике, в сферах ветеринарии); полезным решением может стать повышение связей с аграрными вузами. Кроме того, актуальной становится регулирование миграционных процессов – в частности, некоторыми авторами повышение уровня привлечения трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья указывается в качестве одного из факторов, влияющих на показатели продовольственной безопасности [11, с. 7]. Как представляется, необходимо чётко проработать механизмы квотирования иностранной рабочей силы – с учётом потребностей региона, текущего состояния производства, а также спроса на сельхозработы среди местных жителей.

Таким образом, государственная поддержка малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства представляется важным условием для нормального функционирования аграрного сектора, обеспечения продовольственной безопасности страны в целом, в отдельных субъектах. Соответствующие меры поддержки должны носить не только «прямо» финансовый характер (субсидирование и налоговые льготы), но и предоставление дополнительных преференций при землепользовании, стимулировании экологически чистого и технологичного производства, занятости в аграрном секторе.

Библиографический список

1. Мохов, А.Ю., Еиифанов, А.Е. О нормативном определении понятия «продовольственная безопасность Российской Федерации» в контексте обеспечения и защиты права каждого на питание // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 1. С. 62–72.
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006
3. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. на 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434.
4. Закон Волгоградской области от 4 июля 2008 г. № 1720-ОД (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» // Волгоградская правда. 2008. № 120.
5. Марченко М.Н. Общая теория права и государства: академический курс в трёх томах. Том второй: Право. М.: ИНФРА-М, Норма, 2021. 900 с.
6. Постановление Правительства РФ от 25 июля 2006 г. № 458 «Об отнесении видов продукции к сельскохозяйственной продукции и к продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства» (в ред. от 11 ноября 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. II). Ст. 3500.
7. Рулла В.С. Проблемы правового регулирования единого сельскохозяйственного налога // В сборнике: Правовой порядок и современный мир. Сборник научных статей III Национальной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: РИНХ, 2022. С. 171–174.
8. Моисеева О.А. Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 6. С. 40–51.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.04.2022 № 629 «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022 году» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204120006?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 3.05.2023).
10. Закон Воронежской области от 13.07.2020 № 80-ОЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере производства органической продукции на территории Воронежской области» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 3.05.2023).
11. Абдулгасис, В.С. Влияние пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность: глобальный аспект // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2022. № 1 (75). С. 5–9.

УДК 342.553

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В СФЕРЕ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Егина М.А., студент 4 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Канцер Ю.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу направлений развития законодательства в сфере конкурсного производства в деле о банкротстве юридических лиц в современной России. Автором выявлены пробелы правового регулирования и предложены пути его развития

Ключевые слова: законодательство, направления развития, банкротство, конкурсное производство, юридические лица.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION IN RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF PROCEEDINGS ON BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

Egina M.A., 4th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Kantser Yu.A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the directions of development of legislation in the field of bankruptcy proceedings in the case of bankruptcy of legal entities in modern Russia. The author identified gaps in legal regulation and suggested ways for its development

Keywords: legislation, directions of development, bankruptcy, bankruptcy proceedings, entities.

Совершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) необходимо для решения проблем, возникающих в ходе конкурсного производства. Большая часть из таких предложений обсуждалась сообществом профессиональных юристов в течение последних нескольких лет.

В первую очередь, стоит обратиться к работе конкурсных управляющих. На сегодняшний день конкурсный управляющий предлагается должником либо кредитором. Это нередко влечет за собой контролируемое банкротство, а также намеренное затягивание процедур. Позиция ВС РФ основана на том, что не допускается утверждение конкурсным управляющим того, кто был предложен кредитором, который аффилирован с должником или который способен влиять на его действия [1].

С точки зрения старшего юриста АБ КИАП и адвоката Дедковского И., данная проблема является актуальной, однако разъяснения окончательно ее не разрешают. Не так давно эта проблема решалась запретом должнику указывать конкурсного управляющего, подавая заявление. Впрочем, это оказалось нежизнеспособным, должники не стали себя банкротить, этим занялись дружественные кредиторы [1].

По моему мнению, конкурсные управляющие должны назначаться случайно исходя из рейтинга. СРО арбитражных управляющих необходимо присваивать рейтинг, который зависит от быстроты проведения предыдущих процедур банкротства, возвращения долгов, а также отсутствия каких-либо нарушений. Следовательно, наиболее эффективное СРО будет назначаться на конкурсное производство случайно, а уже СРО в свою очередь будет отбирать конкурсного управляющего.

Следует также предусмотреть, как будут рассчитываться баллы управляющих. Например, утвержденный план реструктуризации может оцениваться в 50 баллов, а его успешное исполнение – дополнительно в 100 баллов.

Также управляющих нужно разделить на 3 группы:

- К 1 группе должны относиться управляющие со сроком членства в СРО не меньше пяти лет и имеющие не меньше десяти дел о несостоятельности (банкротстве) за предшествующие три календарных года;

- 2 группа – управляющие, которые имеют стаж членства в СРО от трех до пяти лет и не меньше пяти дел за последние три календарных года;

- К 3 группе должны относиться все остальные управляющие.

Баллы управляющих должны уменьшаться тогда, когда их действия признаны незаконными, при их дисквалификации, наложении на них штрафа, при привлечении их к уголовной ответственности за преступления в сфере экономики.

Также необходимо уделить внимание такой неоднозначной норме как ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ [2]. Она посвящена дисквалификации арбитражных управляющих за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 указанной статьи. Как теоретики, так и практики понимают, что эта норма чрезмерно жестока и не проработана. Исходя из этого, следует изменить данную норму, подробнее сформулировав ее, а также предусмотрев более мягкие виды ответственности по сравнению с дисквалификацией.

Данная норма КоАП РФ упоминается в Определении КС РФ от 21.04.2005 г. №122-О [3]. В соответствии с ним часть 3 статьи 14.13 КоАП РФ предусматривает ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей, которые направлены на обеспечение установленного в ФЗ «О банкротстве» порядка осуществления банкротства, являющегося необходимым условием оздоровления экономики, защиты прав и законных интересов собственников организаций, должников и кредиторов.

Раньше повторное нарушение суды воспринимали как обстоятельство, отягчающее ответственность. В то же время, арбитражный суд мог применить более строгую санкцию в виде административного штрафа в большем размере. В частности, решение Арбитражного суда Рязанской области 18.07.2021

года по делу № А54-2995/2021[4]. Конкурсного управляющего привлекли к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ и применили к нему санкцию в виде штрафа в сумме 26 тысяч рублей.

На данный момент по вопросу дисквалификации управляющих складывается достаточно жесткая судебная практика. Так, по решению Арбитражного суда Удмуртской Республики от 19.11.2020 года по делу № А71-7889/2020 [5]. Управление Росреестра просило применить в отношении управляющего дисквалификацию. Но этот раз конкурсным управляющим позже, чем следует, размещена информация о требованиях кредиторов в реестре и на официальном сайте ЕФРСБ. Пропуски сроков составили от одного до одиннадцати дней. Арбитражный суд не признал нарушения малозначительными, а повторность расценил как отягчающее обстоятельство. В итоге конкурсному управляющему дисквалифицировали и отстранили от работы на шесть месяцев.

Нечасто в судебной практике назначают конкурсным управляющим наказания в виде дисквалификации от 6 мес. до 3 лет. Больше всего решений о применении в отношении конкурсному управляющему дисквалификации принимали Арбитражный суд Республики Башкортостан и Арбитражный суд Республики Татарстан [6]. Необходимо закрепить, что под вознаграждением, которое выплачивается конкурсным управляющим, следует понимать фиксированную сумму, а также проценты от продажи имущества должника. Фиксированная сумма должна зависеть от конкретной процедуры банкротства и группы должника. К примеру, вознаграждение за завершение конкурсного производства может составлять 100-500 тысяч рублей. Высказывая предложение, которое касается вознаграждения, преследуется конкретная цель – это повышение мотивации конкурсных управляющих работать быстро и качественно.

По нашему мнению, требуется обязательная государственная регистрация для конкурсных управляющих, например, как у индивидуальных предпринимателей, для этого необходимо быть членом СРО.

Также существует необходимость внесения всех действующих конкурсных управляющих в Регистр с целью предоставления открытости их деятельности. Под Регистром в данном случае понимается единая информационная база арбитражных управляющих, в которой содержатся данные о стаже членства в СРО; наименовании СРО; адресе электронной почты; количестве баллов, которые были получены при оценке; группе конкурсных управляющих и группе должников; банкротных делах, которые согласился вести тот или иной конкурсный управляющий. Заниматься разработкой и ведением данного Регистра должен Судебный департамент при ВС РФ.

Следует учредить специализированный орган, который будет принимать экзамены на статус арбитражного управляющего. На данный момент, этим занимается Росреестр. А также орган, который будет проводить проверку заключений управляющего о признаках преднамеренного либо фиктивного банкротства с полномочиями привлекать управляющих к административной ответственности.

Необходимо увеличить минимальную страховую сумму для конкурсному управляющего с десяти до двадцати миллионов рублей. Следовательно, целью данных предложений по совершенствованию законодательства является повышение уровня независимости, компетентности и добросовестности конкурсному управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве).

Также необходимо остановиться более подробно на должниках. По нашему мнению, их нужно разделить на 3 группы. Группа должника будет влиять на количество получаемых баллов конкурсным управляющим при работе с должником, а также на его назначение.

Первая группа должников:

- граждане, которые не являются ИП;

- компании и ИП, доход которых за предшествующий банкротству год не больше восьмисот миллионов рублей, а стоимость активов по данным бухгалтерской отчетности на 31.12. предшествующего календарного года не больше трехсот миллионов рублей – для юридических лиц.

Ко второй группе должны относиться:

- компании и ИП, доход которых за предшествующий банкротству год не больше двух миллиардов рублей, а совокупная стоимость активов не больше полутора миллиардов рублей – для юридических лиц.

К третьей группе должников должны относиться все остальные должники, не отвечающие условиям первой и второй групп.

Назначение конкурсных управляющих должно зависеть от того, к какой группе относится должник: СРО 1 группы может предлагать конкурсному управляющего только для должников 1 группы, СРО 2 группы – для должников 2 и 1 групп, а СРО 3 группы – для любых должников. При отсутствии СРО 3 группы кандидатуры конкурсных управляющих могут предлагать СРО 2 группы. Принадлежность СРО к определенной группе должна определяться его членами на общем собрании, а сведения об этом должны содержаться в Регистре.

Также, актуально принять во внимание замечание ВС РФ о рассмотрении требований кредиторов непосредственно конкурсными управляющими, а при возникновении разногласий требования бы переходили в арбитражный суд. По мнению судьи ВС РФ И. А. Букиной, с каждым годом происходит увеличение количества поступающих заявлений о несостоятельности должников и обособленных споров. Это, несомненно, увеличивает нагрузку судей. К примеру, в 2022 г. произошло увеличение количества принятых заявлений о несостоятельности примерно на 20%, а количества обособленных споров – на 27% в сравнении с 2021 г. Кроме этого, количество рассматриваемых банкротных споров – больше 40% от общего количества всех дел, которые были приняты к производству арбитражными судами субъектов РФ [7].

При этом, Э. Олевинский отмечает, что ВС РФ не дает информацию о дополнительном вознаграждении, которое причитается конкурсному управляющему за исполнение новых обязанностей [8].

Что касается продажи имущества должника, то она должна осуществляться по наиболее высокой цене с наименьшими расходами и в кратчайший срок. Соответственно, на продажу может быть выставлен как весь имущественный комплекс (предприятие), так и имущество должника по частям. В том случае, если имущественный комплекс должника не реализовали на первых торгах, то его продают по частям, начиная с новых первых торгов. Тогда сроки будут исчисляться заново. Например, молочный комбинат, который включает в себя производство, ангары, складские помещения и так далее. Сейчас ситуация складывается так, что реализовать весь имущественный комплекс проблематично, поэтому проще продавать пообъектно, однако целевое использование имущества может кардинально измениться.

Для привлечения к торгам большего числа покупателей, в частности физических лиц, необходимо все объявления о продаже активов должников публиковать в удобном виде на специальном сайте. Информация должна появляться за тридцать дней до начала торгов. Следовательно, можно предположить, что указанные выше предложения по совершенствованию законодательства о несостоятельности (банкротстве) позволят улучшить правовое регулирование процедуры конкурсного производства, процесс достижения целей банкротства и усилить позитивные настроения в сообществе конкурсных управляющих.

Библиографический список

1. ВС разъяснил влияние аффилированности на выбор арбитражного управляющего [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-razyasnil-vliyanie-affilirovannosti-na-vybor-arbitrazhnogo-upravlyayushchego/>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
3. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 N 122-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ионов Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53700/
4. Решение Арбитражного суда Рязанской области 18.07.2021 года по делу № А54-2995/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/>
5. Решению Арбитражного суда Удмуртской Республики от 19.11.2020 года по делу № А71-7889/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/>
6. Соболева, Т.В. Некоторые вопросы об ответственности конкурсному управляющего / Т.В. Соболева // Вестник магистратуры. 2022. № 21 (125). С. 67–71.
7. Михайлова, В.И. Обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства): основные положения / В.И. Михайлова // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 7. С. 97–102.
8. Олевинский, Э.Ю. Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве / Э.Ю. Олевинский // Закон. 2020. № 9. С. 79–87.

ПРИНУЖДЕНИЕ К ИСПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СТОРОН КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Попов К.А., студент юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Научный руководитель: Усанова В.А., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена исследованию принуждения к исполнению корпоративного договора. В настоящей работе анализируется судебная практика в данной области, которая носит противоречивый характер. Выявляются проблемы правового регулирования принуждения к исполнению корпоративного договора.

Ключевые слова: корпоративный договор, принудительное исполнение, устойчивые конститутивные признаки, корпоративные отношения, участники общества.

COMPULSION TO FULFILL THE OBLIGATIONS OF THE PARTIES TO A CORPORATE AGREEMENT

Popov K.A., Student of Law Faculty, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Supervisor: Usanova V., PhD in Law, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the study of compulsion to fulfill a corporate contract. This paper analyzes the judicial practice in this area, which is contradictory in nature. The problems of legal regulation of compulsion to fulfillment of the corporate agreement are revealed.

Keywords: corporate agreement, enforcement, sustainable constitutional features, corporate relations, members of the company.

В 2014 году Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) был дополнен статьей 67.2, которая закрепляла возможность заключения участниками хозяйственных обществ корпоративных договоров. К этому времени существенным образом назрела необходимость введения данного института корпоративного права, которая объяснялась прежде всего деловой практикой.

До 2014 года участники хозяйственных обществ заключали корпоративные договоры, однако речь об обеспечении их принудительного исполнения не могла вестись, потому что суды зачастую не признавали данный правовой институт, ввиду отсутствия его законодательного закрепления.

С тех пор прошло достаточно много времени, и практика заключения корпоративного договора получила весьма широкое распространение. В первую очередь связано это с тем, что данный правовой институт позволяет сторонам договора урегулировать большой круг вопросов, для рационального и безопасного ведения бизнеса.

Необходимо отметить, что ГК РФ прямо не устанавливает специальные требования к содержанию корпоративного договора, его существенные условия, структуру или обязательные положения. Закреплено лишь, что «участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться от их осуществления» [1].

Законодатель здесь решил пойти не путем установления всей совокупности обязательных элементов договора, а ограничился запретом на включение отдельных положений в корпоративный договор. В части 2 статьи 67.2 ГК РФ предусмотрено, что «корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию» [1]. Стороны корпоративного договора сами вправе определять структуру и положение корпоративного договора, за исключением установленного законом запрета.

Так в частности, корпоративный договор может предусматривать обязанность участников «голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств» [1], содержать механизмы решения корпоративных конфликтов (хотя прямо в ГК РФ это не указано), и иные положения, которые сочтут необходимыми включить в договор стороны.

В связи с таким диспозитивным подходом законодателя к данному институту и креативным применением норм о корпоративном договоре на практике возникает проблема о понуждении недобросовестной стороны к исполнению взятых на себя обязательств.

В. Г. Бородин и А. В. Станкевич справедливо утверждают, что «признание за стороной корпоративного договора права требовать понуждения к исполнению обязательства из корпоративного договора является наиболее востребованным на практике, так как презюмируется, что, вступая в правоотношения и заключая корпоративный договор, стороны руководствуются одним из основополагающих принципов обязательственного права, а именно принципом надлежащего исполнения» [2]. С данной позицией трудно не согласиться, поскольку наличие возможности понуждения к исполнению корпоративного договора делает гражданский оборот более стабильным, а корпоративные отношения в данной области более предсказуемыми.

О наличии сложностей при добровольном исполнении обязательств, вытекающих из корпоративного договора, свидетельствует обширная судебная практика по данной категории дел. Например, истец просил суд признать недействительной сделку купли-продажи жилого дома блокированной застройки, заключенной между исполняющим обязанности генерального директора ООО, который также является участником данного ООО (далее – и.о. генерального директора), и гражданином РФ, а также произвести двустороннюю реституцию. Свои требования истец обосновал тем, что между ним и исполняющим обязанности и.о. генерального директора был заключен корпоративный договор, который запрещал отчуждение объекта недвижимости, который стал предметом оспариваемой сделки. Арбитражный суд Калининградской области нашел требования истца абсолютно правомерными и удовлетворил иск в полном объеме, указав, «признание сделки недействительной позволит восстановить нарушенное право истца» [3].

Важно отметить, что прямое указание на возможность заключения корпоративного договора позволяет применять к нему общие положения об обязательствах. Стоит сказать, что в корпоративные договоры активно включаются способы обеспечения обязательств, установленные 23 главой ГК РФ. Достаточно часто стороны предпочитают включать в свои корпоративные договоры неустойку, за невыполнение, либо ненадлежащее исполнение обязанностей в рамках данных договоров. Судебная практика идет по пути взыскания неустоек, в случае если они предусмотрены корпоративным договором. Ярким примером этого может являться Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 года № А45-12277/2015, где истец обратился с требованием о взыскании неустойки к двум ответчикам (все являются участниками ООО) солидарно, в связи с нарушением корпоративного договора. Истец указал, что на ответчиках лежала обязанность проголосовать «за» на общем собрании участников общества по вопросу о его реорганизации. Корпоративным договором также предусмотрено взыскание неустойки за любое его нарушение в размере пяти миллионов рублей. Ответчики на общем собрании участников проголосовали по вопросу реорганизации «против», чем нарушили положения корпоративного договора. Арбитражный апелляционный суд пришел к выводу, что заявленные требования истцом подлежат удовлетворению и взыскал с каждого из ответчиков по два с половиной миллиона рублей. Также суд указал, что «что мера ответственности, предусмотренная договором, является соразмерной последствиям нарушения обязательства» [4].

Важным условием удовлетворения требований является использование четких и понятных формулировок при составлении, как корпоративного договора, так и исковых заявлений в арбитражный суд. В данном случае истец просил взыскать пять миллионов с обоих ответчиков, при этом не конкретизировав свои требования ни к одному из них. Хотя из Постановления Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 года № А45-12277/2015 усматривается возможность взыскания неустойки в размере пяти миллионов рублей с каждого из ответчиков.

Таким образом, на данный момент правовой институт корпоративного договора является востребованным правовым инструментом регулирования корпоративных отношений. Вместе с тем наличие правоприменительной практики разрешения споров свидетельствует об определенной проблемности взаимодействия субъектов при его помощи. Однако анализ судебной практики показывает возможность понуждения стороны к исполнению не только обязательств корпоративного договора, но и применению обеспечительных мер, т.е. возможность применения негативных последствий при неисполнении обязательств соглашения.

Библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ / Текст – непосредственный // Российская газета. 1994. № 238–239.
2. Бородин В.Г., Станкевич А.В. О некоторых проблемах арбитражного процесса и способов защиты прав. Сборник очерков. Часть 1. М.: Инфотрип-Медиа, 2018. 180 с.
3. Решение Арбитражного суда Калининградской области 25.02.2022 года № А21-10399/2021 / Текст – электронный. // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 года № А45-12277/2015 / Текст – электронный. // СПС КонсультантПлюс.

ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Семёнова О.В., Пихтильков И.Л., студенты 4 курса социально-экономического института,
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов
Научный руководитель: Бехер В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные аспекты инновационной трансформации экономической системы на уровне домохозяйства (лично сти), предприятия (фирмы), региона и государства в целом: необходимость и нормативно-правовая основа, влияние на экономическую безопасность.

Ключевые слова: инновации, инновационная трансформация, экономическая безопасность, экономика, научно-технологическое развитие, искусственный интеллект.

INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY AS A FACTOR OF INCREASING ECONOMIC SECURITY

Semyonova O.V., Pikhilov I.L., 4th year students of the socio-economic institute, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov
Scientific adviser: Scientific director Bekher V.V., Candidate of Legal Sciences, Associate professor,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov

Abstract. This article examines the main aspects of the innovative transformation of the economic system at the level of the household (individual), enterprise (firm), region and the state as a whole: the need and regulatory framework, the impact on economic security.

Keywords: innovation, innovative transformation, economic security, economics, scientific and technological development, artificial intelligence.

В современных условиях главным фактором повышения национальной экономической безопасности выступает обеспечение интенсивного экономического роста, основанного на активном создании и реализации инноваций, на эффективном использовании инновационных активов – как человеческого (уровень образования, опыт, организационно-управленческие способности и навыки и т.п.), так и технологического (материально-технические, финансовые, информационные ресурсы) потенциала. Инновационная модель развития национальной экономической системы способствует повышению уровня экономической независимости государства и его конкурентоспособности на мировом рынке, росту благосостояния его граждан и обеспечению социальной и политической стабильности в нём.

Исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, потребность в обеспечении продовольственной, технологической, финансовой независимости государства и обеспечении его конкурентоспособности на мировом рынке, демографический переход и возникновение новых и усложнение существующих социальных и медицинских проблем, истощение природных ресурсов и ухудшение экологии, появление новых внешних угроз экономической и национальной безопасности России, обусловленных глобальной и региональной нестабильностью, ростом международной конкуренции и конфликтности, и усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности определяют потребность в переходе на инновационную модель развития российской экономики, его высокую значимость и неизбежность.

Национальная экономическая безопасность складывается из следующих элементов: экономическая безопасность государства, экономическая безопасность региона, экономическая безопасность предприятия (фирмы), экономическая безопасность домохозяйства (личности). Следовательно, инновационная трансформация экономических отношений на каждом из уровней обеспечивает повышение экономической безопасности Российской Федерации в целом. Рассмотрим их более подробно.

На уровне государства правовой основой научно-технологического развития России, определяющей основные принципы, цели, направления, задачи, механизмы и инструменты реализации, права и обязанности экономических субъектов и др., являются:

- Конституция РФ;
- Федеральные конституционные законы;
- Федеральные законы: № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», № 127 «О науке и государственной научно-технической политике», № 258 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», № 224 «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.;
- Нормативно-правовые акты Президента РФ: Указ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», Указ № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», Указ № 356 «О мерах по развитию синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры в Российской Федерации», Указ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», Указ № 143 «О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики», Указ № 270 «О развитии техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации», Указ № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» и др.;
- Нормативно-правовые акты Правительства РФ: Постановление № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», Постановление № 421 «Об утверждении Правил разработки и корректировки Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и Правил мониторинга реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», Постановление № 1715 «Об утверждении требований и критериев, которым должны соответствовать комплексные задачи и входящие в их состав научно-технические задачи, на решение которых должна быть направлена деятельность советов по приоритетным направлениям развития научно-технологического развития Российской Федерации», Постановление № 1598 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в целях обеспечения льготного кредитования проектов по цифровой трансформации, реализуемых на основе российских решений в сфере информационных технологий», Постановление № 538 «О мерах государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня» и др.;
- Нормативно-правовые акты федеральных министерств и ведомств.

Основными направлениями политики, проводимой органами государственной власти, в сфере научно-технологического развития Российской Федерации являются: создание эффективных систем управления и инвестиций, взаимодействия и кооперации; формирование качественной современной инфраструктуры, отвечающей потребностям научно-исследовательского сектора и инновационного бизнеса; развитие человеческого потенциала страны, главным образом, интеллектуального потенциала; международное взаимовыгодное научно-исследовательское сотрудничество и интеграция науки при условии сохранения идентичности отечественной научной сферы и защиты государственных интересов [2].

По данным российского издательского дома «Коммерсант» и Минобрнауки, в Концепцию технологического развития России до 2030 года (проект) вошли 18 направлений, среди которых 10 новых «сквозных технологий» (искусственный интеллект, современные и перспективные сети мобильной связи, квантовые вычисления и коммуникации, новое промышленное и общесистемное ПО, системы накопления энергии, водородная энергетика, перспективные космические системы и сервисы, технологии новых материалов и веществ) и восемь направлений промышленного производства (производство лекарственных средств, атомное и нефтегазовое машиностроение, авиационная промышленность и инфраструктура для воздушных перевозок, а также энергетическое машиностроение и услуги в сфере энергетики). Следует отметить, что всего в актуализированном списке 12 «сквозных технологий», однако «Генетика» и «Интеллектуальные энергосистемы» развиваются в рамках государственных программ [1].

Таким образом, федеральные органы государственной власти призваны обеспечить условия для инновационной трансформации российской экономики как во всех секторах, так и на всех уровнях: формирование нормативно-правовой базы, эффективного механизма государственного управления и регулирования, а также планирования, прогнозирования, программирования; осуществление систематического мониторинга ключевых индикаторов состояния научно-технологического развития; оказание финансовой поддержки путём венчурного и прямого финансирования инновационной деятельности и инновационных проектов; обеспечение инженерной, транспортной, социальной, энергетической и др. инфраструктуры; стимулирование вовлечения в исследовательскую и инновационную деятельность молодёжи и бизнеса и др.

На уровне региона инновационная трансформация осуществляется на основе нормативно-правовых актов федерального уровня и нормативно-правовых актов соответствующего субъекта РФ, например, одним из них является Стратегия социально-экономического развития данного субъекта. Исходя из общенациональных интересов и специфических особенностей региона (географическое положение, ресурсный, человеческий, производственный, финансовый потенциалы, инвестиционная привлекательность региона и т.п.), органы государственного управления субъекта РФ в пределах своей компетенции создают условия для научно-технологического развития региона (формирование региональных программ, направленных на повышение инновационной активности бизнеса и молодёжи и уровня и качества жизни населения, активное участие в федеральных государственных программах, привлечение частных инвестиций в инновационные проекты, поддержание малых и средних инновационных предприятий и др.).

На уровне предприятия состояние экономической безопасности во многом зависит от наличия конкурентных преимуществ по сравнению с другими компаниями. В настоящее время значительную роль в инновационной трансформации бизнес-процессов на всех уровнях экономики играют цифровые инновации. Основными технологиями цифровой экономики стали методы обработки больших данных (Big Data), нейросети и искусственный интеллект.

Применение методов обработки данных Big Data позволяет выстраивать компании совершенно новую бизнес-модель, ориентированную на сбор обезличенных сведений о привычках потребителей, паттернах их поведения, круге общения, интересах, предпочтениях, географическом положении, частоте поиска конкретных товаров и услуг, сетей. Собранная информация в дальнейшем способствует более качественному и быстрому удовлетворению потребностей клиентов путём подстройки предложения, анализа гипотез относительно предпочтений потребителей, разработки продуктов на перспективу с учётом глобальных прорывных трендов [4, с. 100].

Применение нейросетей позволяет установить конкурентное преимущество в форме ускорения монотонных процессов, к примеру, для анализа финансовых данных, бухгалтерских отчётов, банковских транзакций с целью выявления аномалий и мошенничества. Их использование возможно при прогнозировании рисков, связанных с экономической деятельностью: кредитного, инвестиционного рисков и риска банкротства; при мониторинге рынка и выявлении изменений в экономической ситуации (цены на товары и услуги, курсы валют и т.д.); при обработке данных с целью принятия решений (например, выдача кредитов, выбор инвестиционного решения); а также для обнаружения и предотвращения кибератак на организацию.

Существенно влияет на деятельность компаний установление системы партнёрских отношений с контрагентами как фактора стабильности позиции на рынке, снижения издержек и обеспечения долгосрочного получения прибыли. Инновационной составляющей в данной области может послужить применение цифровых автоматизированных методов регулирования системой партнёрских отношений: с поставщиками (SRM), с потребителями (CRM), с партнёрами (PRM) и планирование цепочек поставок (SCP) в виде соответствующих программных обеспечений, которые подстраиваются под специфику конкретной организации. Такие программы включают реестры партнёров, их рейтинг, информацию о прошлом и настоящем периоде сотрудничества, управление договорами и контрактами, управление закупками, управление счётами [3, с. 250–251].

Расматривая экономическую безопасность на уровне личности, следует обратить внимание на то, что, с одной стороны, внедрение инноваций способствует росту числа угроз, связанных в большей мере с цифровыми технологиями. Среди них можно выделить киберпреступления и кибершпионаж (взломы аккаунтов, кражи личных и медицинских данных и других конфиденциальных сведений, фишинг, мошенничество, контроль за и интернет-активностью личности, включая переписку, посещённые сайты и другие виды онлайн-активности), кибербуллинг (использование интернета и социальных сетей для угроз, оскорблений, шантажа и других форм психологического насилия).

Развитие нейросетей способствовало упрощению создания большого количества фальшивых изображений и видео, которые могут быть использованы для мошенничества или распространения дезинформации. Интернет и социальные сети стали площадкой для проведения информационных войн.

Серьёзные опасения вызывают системы искусственного интеллекта, способные конкурировать с человеком в решении некоторых задач, будь то написание текстов или рисование изображений. В начале 2020-х лаборатории искусственного интеллекта застряли в неконтролируемой гонке по разработке и развёртыванию всё более мощных цифровых умов, которые становится всё сложнее прогнозировать или надёжно контролировать, даже их создателям. В связи с этим существует риск того, что машины окажутся способны занять информационное пространство, рабочие места и, возможно, взять контроль над человеческой цивилизацией [5].

Однако, несмотря на риски, возникающие вместе с развитием качественно новой информационной системы, внедрение инновационных технологий способствует также защите экономических интересов личности от разного рода угроз. К примеру, применение биометрических технологий, в основе которых лежит идентификация человека по уникальным физиологическим и поведенческим характеристикам (отпечатки пальцев, голос, лицо, сетчатка глаза), позволяет установить точную идентичность человека и минимизировать вероятность мошенничества, кражи персональных данных и других преступлений.

Использование криптографии (защиты информации от несанкционированного доступа) и блокчейн-технологий (распределённых баз данных, хранящих информацию в виде блоков, связанных между собой цепочкой) позволяют создать безопасную систему, позволяющую защитить персональные данные. Например, блокчейн может использоваться для создания системы управления идентификацией, которая позволяет пользователям контролировать свои личные данные и предоставлять доступ к ним только авторизованным пользователям, криптография, в свою очередь, будет применяться для шифрования этих данных и защиты от несанкционированного доступа.

Искусственный интеллект может выступать как инструмент обеспечения финансовой безопасности личности. Одним из источников дохода человека может выступать трейдинг – заработок на колебаниях курса актива. На настоящий момент трейдерам доступны различные боты, которые способны принимать решения о покупке или продаже активов, оптимизировать инвестиционный портфель, управлять рисками на основе анализа больших объёмов данных и прогнозирования рыночных изменений.

В заключение следует отметить, что инновационные трансформации, внедряемые на макро-, мезо- и микроуровне, позволяют повысить эффективность экономики, улучшить качество создаваемых продукции и услуг, снизить затраты на производство, занять конкурентоспособное положение на мировом рынке. Инновации способствуют развитию новых отраслей экономики, созданию дополнительных рабочих мест и увеличению доходов населения, а также укреплению социальной стабильности и снижению уровня бедности.

Создавая благоприятные условия для экономических субъектов, поддерживая научные исследования и разработки, а также обеспечивая необходимую инфраструктуру для разработки, испытания и успешного внедрения инновационных проектов, органы государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях способствуют научно-технологическому развитию субъектов Российской Федерации и Российской Федерации в целом. Таким образом, федеральная и региональная политика в области инноваций в совокупности играют важную роль в стимулировании инновационного развития на всей территории страны.

При этом разработка инноваций осуществляется в основном на уровне предприятий, там же она находит своё наиболее широкое применение, поскольку инновации выступают как фактор повышения экономической эффективности их деятельности и обретения конкурентных преимуществ.

Однако при внедрении инноваций необходимо учитывать их влияние на безопасность человека, разрабатывать и осуществлять меры, направленные на минимизацию рисков негативных последствий (проведение тестирования новых продуктов и технологий на безопасность, обучение пользователей правильно использовать новые продукты и технологий, а также разработка и обеспечение реализации нормативно-правовых актов, регулирующих использование инноваций в интересах безопасности человека).

Библиографический список

1. В России сформировали направления технологического развития до 2030 года // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2023/643364819a794704aaeac394> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Научно технологическое развитие Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://ntrp.pf/> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Федонина Е.В., Сергеева И.А. Повышение уровня экономической безопасности организации на основе регулирования системы партнёрских отношений // Е.В. Федонина, И. А. Сергеева // Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2020. № 25. С. 248–251. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43150215>
4. Шеховцова А.В., Васильченко А.И. Роль инноваций в обеспечении экономической безопасности на микро и макроуровне / А.В. Шеховцова, А.И. Васильченко // Russian Economic Bulletin, 2021. Т. 4. № 2. С. 98–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45834279>.
5. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // [Электронный ресурс]. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 15.04.2023).

УДК 340.11

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Агеева А.А., студент 1 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
 Научный руководитель: Семенова В.В., старший преподаватель, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей формирования правового сознания в России. Автором рассмотрены наиболее важные проблемы процесса формирования правосознания. Проблемы разделены на исторические периоды: дореволюционный, советский, период «лихих» 90-х и современный.

Ключевые слова: правосознание, формирование правового сознания, сознание людей, правовой нигилизм.

PROBLEMS OF SHAPING LEGAL CONSCIOUSNESS IN RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Ageeva A.A., 1st year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
 Scientific adviser: Semenova V.V., senior lecturer, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the formation of legal consciousness in Russia. The author considers the most important problems of the process of formation of legal consciousness. The problems are divided into historical periods: pre-revolutionary, Soviet, the period of «dashing» 90s and modern.

Keywords: legal consciousness, the formation of legal consciousness, people's consciousness, legal nihilism.

Правосознание – это субъективное отношение людей к правовым явлениям. Правосознание характеризуется совокупностью взглядов и идей относительно действующей правовой системы и отдельных её норм.

Формирование правосознания – это сложный процесс, который требует длительного времени. Тема проблем формирования правосознания в России является актуальной по сегодняшний день. Прежде чем рассмотреть проблемы правосознания современного российского общества, нужно изучить исторические проблемы.

Как всем известно, Россия до 1917 года была монархией. Дореволюционный период является одним из самых важных этапов формирования правосознания. В то время правосознание базировалось на религиозных и нравственных принципах. Благодаря этим принципам стало формироваться «своеобразное» правовое сознание, отголоски которого существуют и в наше время. В период крепостного права был очень низкий уровень правовой культуры. Общинники не знали, какие у них есть гражданские права, а уж тем более как их можно защитить. Для крестьян всё, что исходило от правящей верхушки, считалось «законным». Именно на этом историческом этапе четко прослеживается отношение русского народа к праву и его явлениям – Россия не верит в совершенство права и этого совершенства не требует. У простых людей, в отличие от ученых или интеллигенции, существовали свои взгляды на правовые явления. В связи с таким специфическим восприятием система права была раздвоена на официально действующее государственное право и обычное народное право.

Следующим, ставшим переломным моментом в формировании правового сознания, является революционный период – свержение монархического строя. Начинается формироваться так называемое «революционное правосознание». В этот период происходит переход от капиталистического общества к социалистическому. Формирование правосознания носило пассивный характер, так как интересы и цели людей были под влиянием интересов господствующих социальных и политических структур, а соответственно совпадали с ними. Так как правосознание формировалось на основе марксистско-ленинской идеологии, оно носило «однообразный» характер [1]. Отношение к праву было примерно у всех одинаковым, так как господствовал принцип единства. Конечно, не все до одного люди были «зомбированы» этой идеологией. Находились личности, которые имели свой уникальное мнение о правовых явлениях и даже не боялись высказать его. Но, к сожалению, отклонение от правящей идеологии в тот период не допускалось. Начался (с 1927г.) период репрессий, напрямую связанный с именем Иосифа Сталина – всех, кому не нравится правовая политика действующих властей, расстреливали или отправляли в ссылки. Из-за такого радикального варианта расправы с людьми, не поддерживающими идеологию, народ стал бояться высказывать своё субъективное мнение. Населению было проще соответствовать требованиям идеологии и не выходить за её рамки, чем пойти в противоречие с властью и в последствии лишиться жизни. На этом этапе развитие правосознания практически остановилось. Также в истории развития юридических наук период этот период был наименее продуктивным и достаточно трагичным. Правоведам было запрещено свободно мыслить, а тем более критиковать господствующий режим. В таких строгих рамках юридическим наукам было крайне сложно развиваться, поэтому их развитие было значительно замедленно.

Военное и поствоенное время. В 1939 году началась Вторая мировая война. В июне 1941 года началась Великая Отечественная война, которая продлилась до мая 1945 года. Военное время является самым тяжелым в формировании правового сознания России. Всё внимание было направлено на военную отрасль. До развития правосознания практически никому не было дела. Перед Россией стояла единственная задача – победа в войне. В поствоенное время скачка уровня правосознания тоже не наблюдалось. Это связано с трагическими последствиями Великой Отечественной войны. Война превратила страну в одни большие развалины, начался период восстановления страны из руин. В связи с необходимостью восстановления государства в то время больше всего были востребованы технические профессии (инженер, технолог, плотник, столяр, механик, слесарь, строитель, техник и многие другие). Об изучении правовых явлений и повышении правового сознания мало кто задумывался. Уклон на технические профессии пустил свои корни и в будущее. «Послевоенное» поколение брало пример с предыдущего. Наверное, в то время мало кто мог услышать от ребенка: «Я хочу быть юристом» или «Я стану психологом». Это поколение предпочитало быть летчиками, инженерами, полярниками, шахтерами и многими другими. Изучать гуманитарные науки хотели немногие [2].

Всем известно о таком понятии как «лихие» 90-е. Это было очень тяжелое время для России – распад социалистической системы, становление государства на путь демократии, а самое главное – разгул бандитизма. В этот период можно наблюдать за большими изменениями в правосознании людей, но, к сожалению, в худшую сторону. Экономика России в конце XX века стала рушиться, возник дефицит товаров различного рода. Значительно рос уровень безработного населения. На фоне многочисленных проблем и низкого уровня жизни люди вошли в стадию «отрицания» формальных законов и воли властей. Законы нарушались сплошь и рядом. Многие люди могли спокойно нарушить закон во имя своего блага. На фоне резкого падения экономики людям приходилось менять сферу деятельности. Появились такие понятия как «челноки» и «фарцовщики», которые связаны с нелегальным теневым рынком. По данным генерал-майора ФСБ Александра Гурова, в год тогда регистрировалось около 32 тысяч умышленных убийств, из них 1,5 тысячи были заказными [3]. Это официальная статистика, а сколько нераскрытых убийств, которые не вошли в неё? Огромное количество преступлений попросту не доходило до рук правоохранительных органов. Тысячи преступников оставались безнаказанными. На мой взгляд, именно эта безнаказанность дала большой толчок изменению правосознания в плохую сторону. Люди, смотря на безнаказанность других всё меньше и меньше боялись преступать закон, вступать в различного рода ОПГ и т.д. В то время людьми двигала всем нам известная фраза ирландского писателя Оскара Уайльда – «Правила нужны для того, чтобы их нарушать» (полная фраза – «Правила нужны для того, чтобы их нарушать, иначе какое же от них удовольствие»).

Рассмотрев основные исторические проблемные факторы, влияющие на формирование правосознания в России, можно рассматривать проблемы современности. Я выделила наиболее существенные, на мой взгляд, проблемы.

1. В сознании людей изучение права и его явлений – очень сложный процесс, который даётся немногим. Чтобы избежать трудности, люди вовсе решают не братья за эту деятельность. Из-за «несмелости» народа страдает уровень правовой культуры. Люди элементарно не знают, какими правами они обладают, как они могут их защитить в случае нарушения.

2. Несмотря на то, что уже XXI век, наша страна ещё не до конца «оправилась» от Великой Отечественной войны. Она оставила большой отпечаток на нашем настоящем и, возможно, будущем. Хотя и сейчас перед государством не стоит задача восстановления России из развалин, всё ещё в приоритете технические профессии. Это связано с тем, что в России огромное число промышленных городов. К примеру, в моём городе – Волгограде, действует большое количество заводов, деятельность которых нужно поддерживать. В связи с этим очень много молодых людей идут обучаться на технические специальности.

3. На мой взгляд, в нашей стране недостаточный уровень доступности правовой информации. Для юристов сейчас этот вывод, скорее всего, покажется странным, и в голове всплывут такие названия как «Гарант», «КонсультантПлюс» и другие. Но я с уверенностью могу сказать, что люди, не изучающие юридические науки, не интересующиеся ими, не знают, что это за системы, а некоторые и не предполагают вовсе о их существовании. Из-за данной неосведомленности о существовании правовых помощников люди не имеют представления, где можно ознакомиться с перечнем своих прав, что делать в ситуации их нарушения, куда обращаться в случае правонарушения и т.д. Эта недостаточная доступность правовой информации снижает уровень желания изучать право и повышать «планку» правовой культуры общества.

4. Большую роль в формировании правосознания современной России играет правовой нигилизм. Правовой нигилизм – это негативное или скептическое отношение к праву. По моему мнению, одной из самых важных причин развития правового нигилизма в России являются отголоски 90-х. В наше время идет «романтизация» преступных времен. Всем известны такие фильмы и сериалы как «Жмурки», «Улицы разбитых фонарей», «Бандитский Петербург» и многие другие. Да, это экранизированные события «лихих» 90-х, но очень сильно романтизированные. На фоне массовых просмотров подобных фильмов и сериалов сильно дестабилизируется уровень правового сознания общества. Сложно говорить о сильном воздействии этих экранизаций на подростковое население России, так как для него просмотр такого рода фильма или сериала – просто способ развлечения. Но совсем другое воздействие экранизации оказали на людей, родившихся в 2000-х годах. Нередко в то время можно было услышать от ребенка, что он хочет стать бандитом или что бандитом быть «круто».

Так же высок уровень правового нигилизма среди молодежи. Скорее всего, причиной этому является «иношеский максимализм». Например, это выражается в неуважении к правоохранительным органам. При выяснении какого-либо конфликта граждане не спешат вызывать соответствующие правоохранительные органы, обращаться в суд. Они предпочитают выяснять их самостоятельно, и не всегда законными путями. Также, некоторые идут по пути отрицания закона из-за давления общества или стремления быть признанными. Под воздействием резкой, а в большинстве случаев ещё и негативной, критики, молодежь решается на необдуманные поступки, противоречащие предписаниям действующего законодательства.

Библиографический список

1. Федоров, К.В. История России. XX – начало XXI вв. Курс лекций / К.В. Федоров, Т.Р. Суздалева, Б.Н. Земцов. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург : Лань, 2023. 352 с. ISBN 978-5-507-45658-1. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/277097> (дата обращения: 14.05.2023). Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Маринова Светлана Шамилевна, Яворская Светлана Анатольевна Становление системы права и правосознания в советский период времени // Социально-политические науки. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sistemy-prava-i-pravosoznaniya-v-sovetskiy-period-vremeni> (дата обращения: 14.05.2023).

3. Россия в 90-е [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dzen.ru/media/id/5d404183f2df2510ba99b2fa/rossiia-v-1990e-samye-shokiruiuscie-faktyrossiia-v-1990e-samye-shokiruiuscie-fakty5d42b32435ca3100ae73fd93> (дата обращения 13.06.2023)

4. Дряблова, А.А. Проблема формирования правосознания в России / А.А. Дряблова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 734–736. URL: <https://moluch.ru/archive/112/28424/> (дата обращения: 15.05.2023).

УДК 342-553

СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Акиншина М.С., студент 1 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Семенова В.В., старший преподаватель, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительной характеристике систем сдержек и противовесов в России и зарубежных странах. В работе рассмотрены и выявлены основные проблемы и недостатки этих систем, а также предложены пути их усовершенствования.

Ключевые слова: президентская власть, сдерживание, ответственность, принцип разделения властей, противовес, государство, система.

THE SYSTEM OF CHECKS AND BALANCES IN RUSSIA AND ABROAD

Akinshina M.S., 1st year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd
Scientific adviser: Semyonova V.V., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Akinshina M.S., 1st year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, Volgograd

Abstract. This article is devoted to the study of the analysis of the comparison of the features of the system of checks and balances in Russia and abroad. Here we will consider and identify the main problems and shortcomings of these systems, as well as propose solutions to eliminate them.

Keywords: presidential power, containment, responsibility, principle of separation of powers, counterbalance, state, system.

Принцип разделения властей является одним из главных условий становления демократического государства. Как известно, власть в современных демократических государствах подразделяется на три ветви: законодательную, исполнительную, судебную. Каждая из этих ветвей независима друг от друга, решает свой круг вопросов, но и взаимодействуют с другими. Система сдержек и противовесов необходима для слаженной работы органов государственной власти и эффективному осуществлению функций и задач, стоящих перед государством.

В ст. 10 Конституции РФ закреплено, что в нашей стране находится на первом месте уравновешенная система сдержек и противовесов [1]. Проанализировав положения Основного закона нашего государства, можно прийти к выводу о том, что важнейшую роль в этой системе играют Президент РФ и Конституционный Суд РФ.

Принцип разделения властей предполагает, что каждая ветвь власти действует в свою очередь с согласия двух остальных ветвей. Ни одна из них не должна выходить за пределы своих полномочий, иначе органы власти вправе предпринять все меры для обеспечения законности, и соблюдения баланса в осуществлении власти.

Взаимодействие законодательной и исполнительной ветвей власти в системе сдержек и противовесов является одной из важных характеристик деятельности этой системы в каждом государстве. В Конституции РФ ст. 10 сказано, что органы исполнительной, законодательной и судебной власти самостоятельны. Также им предоставляется возможность контролировать друг друга и взаимодействовать между собой. Конституция провозглашает не только самостоятельность и независимость этих ветвей, но и также их координацию и согласование [1].

Высший законодательный орган власти в Российской Федерации – Федеральное Собрание РФ, состоит из 2 палат: Совета Федерации и Государственной Думы. Члены Совета Федерации являются представителями законодательных и исполнительных органов региональной власти, а депутаты Государственной Думы избираются населением. Федеральное Собрание в свою очередь принимает законы и может повлиять на отрешение Президента от должности, а также выразить недоверие Правительству. Президент в пределах своих полномочий может распустить Государственную Думу, также имеет право наложить вето на законы, которые были приняты Федеральным Собранием.

Правительство, являясь высшим исполнительным органом государственной власти, в свою очередь, проводит политику в самых различных сферах деятельности: экономике, образовании, культуре и т. д. и формирует полный отчет о расходовании средств федерального бюджета. Президент РФ может принять решение об отставке Правительства РФ. Он наделён правом определять состав Правительства, назначать, а также смещать его членов.

Важным аспектом в системе сдержек и противовесов считают возможность органов одной ветви власти прекращать полномочия другой. В России в этой части федеральные органы законодательной и исполнительной власти будут ограничены. К их компетенции, как правило, относят лишь вопрос об отставке Правительства РФ или роспуске Государственной Думы перед Президентом РФ, за которым остаётся окончательное решение.

Так, например, Государственная Дума в пределах своих полномочий может выразить вотум недоверия Правительству РФ, который может быть игнорирован Президентом РФ. Постановление о недоверии Правительству РФ принимается большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, после чего Президент вправе объявить об отставке Правительства либо не согласиться с решением Государственной Думы, после чего Президент

вправе будет объявить об отставке Правительства, либо не согласиться с решением Думы. Если Государственная Дума повторно выразит недоверие Правительству, то уже Президент объявит об отставке Правительства или распустит Государственную Думу.

В судебную систему РФ входят: Конституционный суд РФ; Верховный Суд РФ; федеральные суды общей юрисдикции; арбитражные суды; а также ещё мировые судьи субъектов РФ. Конституционный, Верховный имеют право законодательной инициативы по вопросам их ведения. Эти суды в пределах своих полномочий могут рассматривать такие дела, в которых их сторонами будут являться другие федеральные органы власти. В системе разделения властей особые полномочия принадлежат Конституционному Суду РФ, так как он в пределах своей компетенции разрешает дела о соответствии Конституции федеральных законов, нормативно-правовых актов Президента, палат Федерального Собрания и Правительства РФ, где также рассматриваются споры о компетенции между федеральными органами власти и толкование Конституции.

А теперь рассмотрим недостатки системы сдержек и противовесов в РФ, по мнению учёных.

Советский учёный С.Н. Авакьян «рассуждая о проблемах модели организации публичной власти в Российской Федерации, критикует отдельные положения установленного принципа разделения властей и имеет ослабленный парламент» [2].

Советский и российский юрист В. О. Лучин, «замечил проблему в несбалансированности системы государственной власти, так её органы не столько взаимодействуют, сколько сосуществуют под властью Президента» [3, с. 450].

Рассмотрим основные недостатки системы сдержек и противовесов в Российской Федерации.

1. Осуществление контроля российской государственной политики разными международными организациями. Так, если органы власти нарушат права и также свободы человека и ему не окажут помощь в его стране, то он может обратиться в Европейский Суд по правам человека, где он восстановит его нарушенные права, которые были нарушены государством.

2. В системе сдержек и противовесов ключевую роль играет Президент РФ. При осуществлении своей деятельности, он в значительной степени занимается руководством деятельности всех ветвей власти.

3. Принадлежность большинства депутатов Парламента к одной партии.

4. Осуществление Президентом и Правительством своих полномочий не имеет при этом чёткого разграничения. Эти оба субъекта власти обладают законодательной инициативой, могут также и осуществлять кадровую перестановку, издавать приказы и распоряжения.

Мы рассмотрели систему сдержек и противовесов в РФ и теперь рассмотрим её подробно на примере США.

В США сама система сдержек и противовесов строится по следующим принципам:

1. Все три источника власти имеют особое построение. Сперва рассмотрим законодательную власть. Её представителем является Конгресс, который состоит из 2 палат и имеет особый порядок формирования. «Если изучить палату представителей, то она избирается уже непосредственно народом, а вот сенат – законодателями штатов. Главой исполнительной власти является уже сам Президент, который, как правило, избирается косвенным путём к самой власти через коллегию выборщиков, которые избираются народом. В судебной власти, главой является Верховный Суд, который в свою очередь формируется вместе с Президентом и Сенатом» [4].

2. В США все органы государственной власти имеют, как правило, разный срок осуществления своей деятельности. Обычно Президент избирается на 4 года; Палата представителей избирается на 2 года; Верховный Суд, как правило, не имеет установленного срока, поэтому его члены занимают уже свои должности пожизненно. Если рассмотреть формирование Сената, то можно увидеть, что отсутствует установленный срок, поскольку его состав каждые два года обновляется на одну треть путём перевыборов.

3. Система сдержек и противовесов в США имеет целью нейтрализацию действий других ветвей власти. При этом, Конгресс получил право отменять любые законопроекты, которые предложены Президентом, даже финансовые.

Таким образом, установление Конституцией США разных сроков осуществления полномочий органами власти способствует обеспечению автономии между тремя ветвями власти, а также их стабильности и приоритетности в американской федеральной государственной системе.

Управлением Верховного Суда в США занимается Президент совместно с Конгрессом. У его членов нет установленного срока осуществления полномочий, поэтому они выполняют свои функции пожизненно. Они назначаются в свою очередь Президентом по согласию Сената, а также необходимо две трети голоса от сенаторов. Верховный Суд будет представлять собой высшую апелляционную инстанцию и суд первой инстанции для рассмотрения различных дел по разным вопросам.

Таким образом, рассмотрев системы сдержек и противовесов в США и России, можно вывести некоторые рекомендации по усовершенствованию данной системы в РФ:

1. Усилить институт парламентского контроля по устранению коррупции и применению мер профилактики.

2. Расширить полномочия Федерального Собрания по проведению парламентского расследования, в том числе, в отношении Президента РФ.

3. Позволить Совету Федерации при осуществлении его функций определять структуру федеральных органов исполнительной власти.

4. Освободить от участия Президента РФ в управлении Счётной палаты РФ, а также Центральным банком. Эти органы должны формироваться независимо друг от друга.

Таким образом, выполнение данных рекомендаций, по нашему мнению, позволит в значительной мере улучшить работу системы сдержек и противовесов в Российской Федерации, исключит одностороннее влияние на деятельность высших органов власти и поспособствует укреплению принципа законности в нашем государстве.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. Текст : электронный // Официальный интернет- портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.06.2023).

2. Авакьян, С.А. Конституционное право России. М., 2007.

3. Лучин, В.О. Конституция РФ: проблемы реализации. М., 2002.

4. Конституция США 1787 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. М., 1957. 512 с.

УДК 34.096

ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Варданян Д.А., студент 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Урываев А.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия «правовая модель». Особое внимание автором уделено свойствам и элементам правовых моделей, изучение и познание которых, предоставляет возможность более полно раскрыть анализируемое понятие. В статье выявлены существующие в настоящее время разновидности правовых моделей, а также сделан вывод относительно важности использования правовых моделей в юридической науке.

Ключевые слова: правовая модель, юридическая наука, государство, право, правовой механизм.

LEGAL MODELS: CONCEPT AND TYPES

Vardanyan D.A., 2nd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Uryvaev A.V., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of «legal model», Special attention is paid by the author to the properties and elements of legal models, the study and cognition of which provides an opportunity to more fully reveal the analyzed concept. The article identifies the currently existing varieties of legal models, and also concludes on the importance of using legal models in legal science.

Keywords: legal model, legal science, state, law, legal mechanism.

Начиная с древности, понятие «модель» использовалось в качестве базы, необходимой для обеспечения эффективности научно-исследовательской деятельности. Термин «модель» в переводе с латинского – конкретный способ, мера или образ. В самом первом варианте, содержание указанного термина, имело непосредственную связь со строительным искусством, а сам термин применялся для того, чтобы определить образец, либо вещь, которая, обладала схожими характеристиками, по отношению к иным вещам.

В юридической сфере понятие «модель» раскрывается преимущественно в границах исследования существующих проблемных аспектов. В частности, О.А. Акопян полагает, что модель, отражает характеристики оригинала, который, в свою очередь, представляет интерес с точки зрения его познания, упрощает существующую действительность, предоставляет возможность осознать особенности взаимодействия различных частей объекта, и существующие между ними связи [1, с. 117]. При этом указанная автором позиция, выдвигается в результате проведенного анализа существующих проблем моделирования и возможности их дальнейшего совершенствования.

А.И. Пономарева и А.В. Суворова приходят к выводу о существовании модели в сфере юриспруденции и предлагают понять правовую модель, как сформированную в виде абстракции, либо наблюдения формы, с помощью которой, может быть отражена правовая действительность, которая, служит способом выражения внутреннего механизма [2].

Анализ понятия «модель», которое, существует в правовой науке на современном этапе, отражает необходимость первостепенного исследования его содержания. Некоторые авторы, рассматривают модель в качестве некоего образа, который присущ явлениям или объектам, повторяющих их свойства. Данное определение следует дополнить, указав: «которые были сформированы под воздействием всего комплекса факторов и условий общественного развития».

Сказанное подтверждается тем, что познание, как процесс, может осуществляться лишь человеком или коллективом, что определяет надобность учета комплекса факторов, предопределяющих результат. То есть, важно учитывать, влияние определённого периода исторического развития, в котором общество существует, формируя при этом, и содержание модели.

Соответственно, модель в юриспруденции представляет собой волевое и интеллектуальное описание, которые, повторяет значимые характеристики объекта, либо иного явления в государственной и правовой действительности, которые сформировались под воздействием комплекса факторов и условий общественного развития.

Необходимо иметь в виду, что понятие «модель», может быть применимо к разнообразным проявлениям. Сказанное означает, что на базе понятия «модель» в юридической сфере, возможно, сформировать любую модель, вне зависимости от предмета юридической науки, принимая во внимание лишь существующие у исследователя цели, предназначение модели, и исследуемую действительность.

В юридической науке термин «модель» может быть наделен различным содержанием, отражающим неоднородность его природы, и обладать разной целью, достижение которой, обеспечивает дальнейшее развитие существующих в обществе отношений [3]. В первую очередь, хотелось бы отметить, что в юридической науке модель, воспринимается как интеллектуально - волевое свойство, присущее конкретному явлению или объекту, существующему в правовой и государственной действительности.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что модель, обладает непосредственной связью с тем исследователем, которые проводит ее изучение, в результате чего, проявляются качества и свойства, присущие конкретной модели.

Применительно к сфере юриспруденции, моделирование может осуществляться в отношении определенных процессов, объектов или явлений, которые возникают в сфере правовой и государственной деятельности, включая такие правовые категории как: право, правонарушение, государство и так далее.

Формирование конкретной формы модели, непосредственным образом, зависит от целей задач, поставленных перед исследователем. Необходимо отметить, что выделяют следующие виды моделей: реальная модель, должная или идеальная. Каждый из перечисленных видов, наделен лишь определенным набором характеристик и свойств, позволяющих отличить один вид модели от другого. В частности, идеальная модель, олицетворяет некую абстракцию, в отношении существующего у данной модели оригинала и может существовать в различных формах.

Иной разновидностью модели, выступает модель реальная, которая имеет принципиальные и существенные отличия от идеальной модели. Указанные отличия, заключаются, прежде всего, в том, что реальная модель является конкретным и действительным формированием абстрактной модели.

Такая разновидность модели, как должная модель, характеризуется наличием некоторого усредненного значения, между реальной моделью и идеальной моделью.

Следует принять во внимание, что в юридической науке, модель, во всех случаях, содержат в себе характеристику входящих в ее состав частей, которые образуют прочную основу конкретного явления или объекта. Возможность установления и выявления конкретных элементов, появляется лишь в процессе проведения изучения и исследования соответствующих процессов или объектов.

Так, государство, как правовое явление, имеет в своем составе определенный набор элементов; право, включает в свой состав совершенно иные элементы; правовая норма, содержат лишь характерные для ее модели элементы.

Возвращаясь к вопросу о видах правовых моделей, необходимо отметить, что существует, изоморфная, то есть, завершенная модель, и гомоморфная модель, которую нельзя считать завершенной.

Существование изоморфной модели, характерно, в первую очередь, для теоретической сферы юриспруденции, и встречается, например, в области изучения теории государства и права.

В отличие от изоморфных моделей, гомоморфным моделям, напротив, присуща практическая сфера юриспруденции, а их формирование, находится в зависимости от разновидности юридической науки, и тех задач, которые были поставлены исследователям [4].

Вместе с тем, гомоморфные модели, существуют также и в теоретическом направлении юриспруденции, в зависимости от поставленных исследователем целей. В юридической науке преобладают, прежде всего, гомоморфные модели. С указанной точки зрения, модель, представляется в качестве упрощенного варианта, чаще всего, с позиции конкретных свойств и характеристик, существующих у её элементов. Автор, проводящий как теоретическое, так и практическое исследование, может ориентироваться на определенные свойства, при создании конкретной модели.

Помимо этого, существует и такие виды моделей как динамические и статические модели. Динамические модели, предоставляют возможность исследовать модель, принимая во внимание, особенности, которые были присущи ей каждый определенный период ее исторического развития. Статистические модели, отражают свойства, которые были присущи модели в конкретный период времени.

По нашему мнению, указанные свойства, наделают модель определенными характеристиками, в результате чего, проявляется ее теоретическая и практическая значимость и важность. С помощью модели предоставляется возможность исследования и изучения правовой и государственной действительности, определения и познания природы, характерной для определенного объекта или явления, существующего в юридической науке. В этом проявляется основное значение проведения любого исследования.

Модель, кроме всего сказанного выше, обладает также и прогностическими свойствами. В частности, при исследовании идеальной модели, после установления входящих в ее состав частей и элементов, появляется возможность, сделать вывод относительно дальнейшего совершенствования и развития конкретного явления или объекта, существующего в юридической науке.

Определение и выявление комплекса присущих характеристик и свойств, которые повторяют конкретный объект или явление правовой и государственной жизни, предоставляет возможность проведения оценочной деятельности.

Стоит также отдельно указать, что модель, предоставляет большие возможности не только в сфере получения новых знаний в области юридической науки, но и дальнейшего их преобразования, что способствует обеспечению науки необходимыми материалами.

Таким образом, правовая модель, представляет собой интеллектуально-волевое свойство, которое дублирует основные характерные особенности конкретного объекта, явления государственной или правовой сферы, созданное под воздействием комплекса и субъективных и объективных условий развития. Указанное определение, предоставляет возможность наиболее точно отразить содержание конкретного явления или объекта, обеспечивая применение термин «модель» к разнообразным по своей сущности и содержанию проявлениям, изучение которых, обеспечивает дальнейшее развитие существующих в обществе отношений.

Правовые модели обладают исключительной важностью, поскольку предоставляют возможность определения и познания природы, исследования правовой и государственной действительности, характерной для конкретного объекта или явления, в чем и проявляется основное значение проведения любого исследования. Правовая модель, обладает также и прогностическими свойствами, позволяющими обеспечить дальнейшее совершенствование и развитие явления или объекта государственно-правовой действительности.

В праве моделирование может быть использовано в разных областях и применительно к разным историческим периодам. Например, в доктрине, моделирование может выступить средством познания, открытия, обоснования различных государственно-правовых явлений [5]. На практике моделирование может повысить эффективность принятия и реализации правовых норм [6]. В исторической науке моделирование имело важное значение, например, при принятии модельных законов о труде [7].

Таким образом, выявление комплекса присущих характеристик, повторяющих конкретный объект или явление правовой и государственной жизни, способствует осуществлению оценочной деятельности. Соответственно, правовая модель, предоставляет широкие возможности не только в области обеспечения юридической науки новыми знаниями, но и дальнейшего их преобразования, что позволяет обеспечить науку необходимыми материалами.

Библиографический список

1. Акопян О.А., Власова Н.В., Грачева С.А., Тихомиров Ю.А. Правовые модели и реальность: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 280 с.
2. Пономарева А.И., Суворова А.В. Моделирование как метод научного познания: содержание и типология // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-2. С. 65–70.
3. Рахматуллин Р.Ю. Метод моделирования в правовой науке / Р.Ю. Рахматуллин, Г.С. Якупова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 21 (125). С. 1048–1050.
4. Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права. 2020. С. 121–135.
5. Мун В. А. Охрана материнства и детства в научной, общественной и политической мысли России в середине XIX – начале XX вв. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2 (127). С. 67–75.
6. Мун В. А. Законодательное регулирование охраны прав беременных женщин и женщин-матерей в России в середине XIX – начале XX века // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 37–44. DOI 10.24411/2227-7315-2020-10004.
7. Мун В.А. Правовая охрана материнства и детства в сфере трудовых отношений в России во второй половине XIX – начале XX в. // История государства и права. 2020. № 9. С. 75–80.

УДК 34.096

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Полякова Е.Д., студент 2 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Урываев А.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия «пенитенциарная преступность». Автором обращено внимание на то, что в настоящее время у ученых-правоведов не сложилось единого подхода к определению данной дефиниции. В настоящей статье рассмотрены несколько точек зрения ученых-криминологов, определяющих понятие «пенитенциарная преступность», выделены особенности каждого из подходов.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, места лишения свободы, предупреждение, изоляция, преступление.

PENITENTIARY CRIME: PROBLEMS OF DEFINITION

Polyakova E.D., 2nd year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific supervisor: Uryvaev A.V., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of «penitentiary crime». The author draws attention to the fact that currently legal scholars have not developed a unified approach to the definition of this definition. This article examines several points of view of criminologists who define the concept of «penitentiary crime», highlights the features of each of the approaches.

Keywords: penitentiary crime, places of deprivation of liberty, prevention, isolation, crime.

Преступность, которая возникает в местах лишения свободы, уже довольно долгое время является острым вопросом у криминологов. Следует сказать, что ее появление и распространение на сегодняшний день является следствием противоречия и наличия недостатков в действующей исполнительной системе.

Для начала следует сказать, что само по себе понятие преступности представляет собой исторически сложившееся, динамичное и социальное уголовно-правовое явление, выражающееся в совершении преступления лицом в определенное время, в определенном месте.

Историческое развитие пенитенциарной преступности обусловлено появлением первых пенитенциарных учреждений и такого вида уголовного наказания, как заключение под стражу. Стоит отметить, что в России преступность среди заключенных под стражу как женщин, так и мужчин была в равной степени распространенным негативным явлением еще в XIX в. [1]. Именно отрицательное влияние пенитенциарной преступности среди взрослых актуализировало вопрос о создании специальных исправительных учреждений для несовершеннолетних, совершивших преступление. Речь шла о недопустимости пагубного влияния взрослых преступников на несформировавшуюся психику несовершеннолетних детей [2]. Примечательно, что деморализованную обстановку наблюдали и на промышленных производствах, в условиях, когда малолетние работники наряду со взрослыми мужчинами и женщинами становились «заложниками» антисанитарных условий труда и быта [3].

Преступность – это нарушение законодательства, которое может иметь различную форму: кража, грабеж, убийство и другие действия, запрещенные законом. Пенитенциарная преступность, в свою очередь – это социальное явление, связанное с совершением преступлений в местах лишения свободы (тюрьмах, исправительных колониях и т.д.). Как правило, пенитенциарная преступность возникает из-за психологической депривации и социальной изоляции заключенных, недостаточности персонала, низкого уровня жизни в учреждениях исправления, коррупции и других факторов.

Пенитенциарная преступность – это преступления, которые совершаются в заключении, тюрьмах, колониях и других местах лишения свободы. Эти преступления могут включать насилие, контрабанду, наркотики, мошенничество, хищение и другие. Пенитенциарная преступность является серьезной проблемой, которая может ухудшить условия содержания заключенных, повысить напряженность в тюрьмах и колониях, а также привести к ухудшению здоровья и безопасности как персонала, так и заключенных.

Относительно происхождения понятия пенитенциарной преступности интерес вызывает определение, предложенное А.И. Долговой, которая определяет пенитенциарную преступность с учетом этимологического происхождения. Так, в переводе с латинского пенитенциарная преступность – это система уголовно-противоправных деяний, которые, в свою очередь, совершаются в условиях общей изоляции от остального общества [4, с. 55].

В.Г. Громов под пенитенциарной преступностью предложил понимать уголовно-правовые деяния, составляющие комплекс всех преступлений, совершенных как в исправительных учреждениях, так и за ее пределами, если данные деяния будут иметь какое-либо отношение к отбывающим наказание людям.

Можно выделить два подхода, раскрывающих понятие «пенитенциарная преступность». Согласно первому подходу, пенитенциарная преступность – это вся совокупность преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений, независимо от субъекта (Косулина Л.Г.) [5]. Стоит отметить, что данное понятие совершенно не затрагивает случаи с альтернативным наказанием, а именно – принудительное лечение в психиатрических стационарах. Возникает вопрос, а будет ли относиться к пенитенциарной группе преступления такие, которые совершены как раз в этих стационарах? Для первой группы мнений данный вопрос носит актуальный характер.

К представителям второго подхода касаясь определения пенитенциарной преступности относят Ю.М. Антоняна, который, как и его соратники, разделял данный вид преступности в зависимости от субъекта, совершившего преступление. Так, развивая свою концепцию, Ю.М. Антонян разграничил два вида субъектов преступлений – совершенные теми, кто уже отбывает наказание, а к другим субъектам – лиц, которые относились к администрации и иным работникам исправительных учреждений [6, с. 115].

С точки зрения Л. Прокументова, О. Филипповой и Л. Косулиной, пенитенциарная преступность является понятием тождественным в отношении понятия преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, а вот касаясь альтернативного наказания, о котором было сказано ранее, они предлагают другое понятие – «наказательная преступность» [7].

Таким образом, ряд ученых сошлись во мнении, что преступность в местах лишения свободы, совершаемая самым различным субъектом, будь то администрация учреждения или сам осужденный, должна называться пенитенциарной, а сами субъекты будут являться пенитенциарными преступниками.

Ряд ученых отождествляют понятие «рецидивная преступность» с «пенитенциарной». Так, к примеру, С.А. Хохрин, определяя понятие пенитенциарной преступности, отмечал, что она будет являться некой разновидностью рецидивной преступности, при этом обладая повышенной общественной опасностью, ввиду того, что рецидивные преступления сами по себе обладают данной опасностью ввиду субъекта, совершившего преступление – уже осужденного и отбывшего наказание человека [8]. Свидетельствует это о том, что у данного субъекта преступления остались четкие намерения совершать преступления и в дальнейшем, используя другие способы, орудия, и иные методики [9].

Таким образом, в настоящее время сформировалось два подхода к определению «пенитенциарной преступности». Согласно первому подходу, к пенитенциарным преступникам относятся исключительно отбывающие наказание субъекты преступления, а согласно второму – также и работники администрации исправительного учреждения. Определяя единый подход к определению пенитенциарной преступности, следует сказать, что пенитенциарная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых осужденными, независимо от вида наказания, подозреваемыми (обвиняемыми) как на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов, так и вне территории мест лишения свободы, а также преступлений, совершаемых сотрудниками, служащими исправительных учреждений или иными лицами за определенный период.

Библиографический список

1. Мун В.А. Законодательное регулирование охраны прав беременных женщин и женщин-матерей в России в середине XIX – начале XX века // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1(132). С. 37–44. DOI 10.24411/2227-7315-2020-10004.
2. Мун В.А. Охрана материнства и детства в научной, общественной и политической мысли России в середине XIX – начале XX вв. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 2(127). С. 67–75.
3. Мун В.А. Правовая охрана материнства и детства в сфере трудовых отношений в России во второй половине XIX – начале XX в. // История государства и права. 2020. № 9. С. 75–80.
4. Фильченко. А.П. Раздел III. Пенитенциарная преступность. § 1. Преступность в местах лишения свободы как предмет пенитенциарной криминологии // Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антонына, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань: Акад. ФСИН России, 2009. 566 с.
5. Косулина Л.Г. Пенитенциарная преступность: проблемы определения понятия // Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Году истории в Российской Федерации. М., 2012. Т. 8. С. 139–143.
6. Антонын Ю.М. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю.М. Антонына, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. 566 с.
7. Прозументов Л., Филиппова О. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика // Уголовное право. 2007. № 2. С. 125–128.
8. Хохрин С.А. К вопросу об особенностях характеристик пенитенциарной преступности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право, 2014. № 3. С. 218–225.
9. Парфиненко И.П. Общее понятие пенитенциарных преступлений: система и виды // Российский следователь, 2012. № 7. С. 41–43.

УДК 340.1

ПРИНЦИПЫ ПРАВА И ПРАВОВЫЕ АКСИОМЫ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Лукияновская О.В., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Пригода Д.Е., студент 1 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения принципов права и правовых аксиом. Описываются особенности каждого понятия. Выделяются характерные сходные черты и различия правовых категорий. Делается вывод о связи двух понятий в правовой системе.

Ключевые слова: принципы права, правовые аксиомы, правовая система, правовая категория, элемент правовой системы.

PRINCIPLES OF LAW AND LEGAL AXIOMS: CORRELATION OF CONCEPTS

Lukyanovskaya O.V. Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Prigoda D.E., 1th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. The article deals with the problem of correlation between the principles of law and legal axioms. The features of each concept are described. Characteristic similarities and differences of legal categories are highlighted. The conclusion is made about the connection between the two concepts in the legal system.

Keywords: principles of law, legal axioms, legal system, legal category, an element of the legal system.

В юридической науке имеется два довольно схожих по значению понятия – «принципы права» и «правовые аксиомы». Однако у этих элементов правовой системы есть множество не только близких по смыслу черт, но и различий. Попробуем выявить соотношение двух основополагающих категорий в правовой науке.

Принцип как научная категория представляет собой некое основополагающее начало, руководящая идея. В силу своего первостепенного характера принципы права отражают и закрепляют основные ценности, на которых основываются общество и государство, которые, в свою очередь, являются основой его правовой системы. Они выражают сущность права, его внутреннее единство и обеспечивают целенаправленное воздействие на поведение субъектов.

Понимание правовых принципов различно и неодномерно, существует множество подходов, определяющих содержание, цели, формы, виды, функции и происхождение основополагающих начал в праве. Основными считаются позитивистский и естественно-правовой подходы.

Позитивистский подход, основоположниками которого считаются русский правовед Г.Ф. Шершеневич и немецкий юрист Бергбом, признает в качестве правовых норм, принципов права только те, которые установлены и санкционированы государством. То есть приверженцы теории позитивизма признают нормативно-правовые акты, законы, нормы, правила, а также принципы, которые установлены искусственно, независимо от человеческой воли и его природы. Позитивизм в правовых принципах был распространен в период советского права. Хотя принципы права и находили свое выражение в советских источниках, документах, они скорее имели политический характер, нежели юридический, правовой. Они отражали, в большинстве своем, идеологические установки и ориентиры советского государства. Таким образом, позитивисты видят природу принципов права в том, что их устанавливают и санкционируют органы государственной власти.

Вторым подходом в понимании правовых принципов является противоположный позитивизму естественно-правовой подход. Видными учеными и деятелями этой теории традиционно считают Томаса Гоббса, Гуго Гроция, Аристотеля, Бенедикта Спинозу, Платона и многих других. В этой теории выделяются различные права человека, присущие ему с момента рождения, из этих прав можно выделить право на жизнь, свободу передвижения, достоинство, личную неприкосновенность, свободу, безопасность и другие. Естественно-правовые идеи получили активное развитие в трудах американских правоведов, а именно в Декларации независимости США и других источниках права. Таким образом, и принципы права также выделяются из определенных природных, дарованных человеку прав и свобод от рождения. Однако последователи и приверженцы естественного права не отрицают и позитивистскую природу правовых принципов.

Следует отметить, что при всем многообразии правовых теорий, концепций, идей и представлений современная правовая система Российской Федерации так же неоднородна и сочетает в себе как положения позитивистской теории, так и естественно-правовой. Это выражается в различных нормативно-правовых актах, кодексах, Конституции, федеральных законах, федеральных конституционных законах и других источниках права.

Подводя итоги, поддержим мнение Н.И. Матузова, который определяет принципы права как «основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора» [1, с. 163]. Именно на правовых принципах основывается вся правотворческая, правоприменительная и правоохранительная деятельность того или иного государства. Принципы права, как правило, фиксируются в конституциях и иных значимых законах государства. Они используются законодателем в процессе составления новых правил поведения и совершенствования действующих, а также правоприменителем в процессе осуществления последним правоприменительной деятельности.

Правовые принципы не всегда являются собственно правилами поведения. Иначе говоря, они могут не закреплять те субъективные права и юридические обязанности, которые принадлежат субъектам тех или иных правоотношений. Но они содержат в себе важнейшие принципиальные начала, положенные в основу правового регулирования. В силу этого принципы права в юридической науке определяются как руководящие идеи, которые используются компетентными субъектами, осуществляющими законодательную и правоприменительную деятельность.

Признаками правовых принципов являются:

- нормативная природа;
- целевая направленность;
- универсальность;
- взаимообусловленность принципов права и реального состояния окружающей действительности.

Принципы права можно классифицировать по различным критериям, но общепризнанной классификацией является разделение их на общеправовые, межотраслевые и отраслевые.

Аксиома как научная категория понимается в качестве исходного положения какой-либо теории, которое принимается бездоказательно.

В.С. Бялт определяет аксиомы в праве так: «правовые аксиомы - это общепризнанные истины, не требующие доказательств, находящие либо прямое, либо косвенное отражение в нормах права» [2, с. 113].

Правовые аксиомы являются не только частью правовой системы, но и выступают в качестве относительно самостоятельного явления, тем самым ценность их довольно высока. Она выражается в том, что аксиомы вбирают в себя весь исторический опыт, который связан с поисками эффективных способов разрешения различных конфликтных ситуаций, выполняя функцию сохранения, воспроизводства и распространения социального опыта, которая способна поддерживать и гарантировать стабильность и положительное развитие правовой системы. Таким образом, аккумулируя в себя тысячелетний опыт юридической практики, приобретая истинность и очевидность, аксиомы становятся важным средством правового регулирования.

Правовые аксиомы часто неразрывно связаны с моралью, представлениями о хорошем и плохом, добре и зле, как, например, такая правовая аксиома как «власть существует только для добра». Нередки и использования в правовых аксиомах различных эмоциональных аспектов и терминов, таких как гнев, пощада и другие. Аксиомы права являются элементарными, простейшими утверждениями, которые тем не менее влияют на правовую политику государства. Также для аксиом характерна низкая юридическая техника, отсутствие правовых терминов и казуистичность изложения. Как правило, они обладают некой правовой эстетикой, представляя собой лаконичные афористичные выражения. Особой интеллектуальной красотой и речевым изяществом обладают аксиомы, которые берут свое начало в римской юриспруденции. Например, «нет судьи без истца», «где есть право, там есть и защита», «что не запрещено, то разрешено» и т.п.

Правовые аксиомы, также, как и принципы права, находят выражение в различных источниках. К примеру, в ч.1 статьи 54 Конституции РФ содержится аксиома, гласящая о том, что закон обратной силы не имеет [3].

Аксиомы права – это нового рода идеальные явления, затрагивающие различные стороны правовой действительности: само право, правосознание и правовую культуру, правовую науку и юридическую практику. Их назначение в том, чтобы упростить процесс правового регулирования и решения стоящих перед юридической наукой задач.

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно выделить следующие сходные черты двух категорий:

- и принципы права, и правовые аксиомы имеют обязательный характер и закрепляются в нормативно-правовых актах и других источниках права;
- принципы права и правовые аксиомы характеризуются тем, что их формирование – это длительный процесс правовой эволюции, потому они устойчивы;

- и принципы права, и правовые аксиомы являются нематериальным продуктом, достоянием общества и человека в частности. Это означает, что человек в процессе своего развития самостоятельно выделял различные закономерности, непреложные истины, ориентиры, которые он впоследствии фиксировал в праве.

Из различий двух правовых категорий можно выделить следующие:

Во-первых, важным отличием принципов от аксиом является низкая юридическая техника последних. В принципах права чаще всего содержатся юридические термины, которые понятны правоведам и юристам.

Во-вторых, в правовых аксиомах отношения часто регулируются с точки зрения эмоций, морали, доброты, зла, в то время как принципы чаще всего оперируют правовыми категориями, юридическими терминами и т.д. Аксиомы выражают нравственные основы права, его общечеловеческое содержание.

В-третьих, правовые аксиомы не зависят от объективно существующих факторов развития общества и государства, как, например, соотношение политических сил, уровень социальной стабильности и пр. В свою очередь принципы права предопределяются вышеназванными условиями общественного развития.

В-четвертых, аксиомы и принципы различаются своим происхождением. Аксиомы, как показывает исторический опыт, появились стихийно, в результате развития юридической практики в качестве простейших утверждений; принципы же – есть результат эволюции юридической науки, следовательно, они отражают более высокий уровень правового мышления и мировоззрения. Появление таких фундаментальных идей, как свобода, равенство, законность и пр. напрямую можно связать с естественно-правовой теорией, развивавшейся в трудах философов-просветителей европейского политико-правовой мысли (Ш. Монтескье, Д. Локка, Т. Гоббса и т.д.). Аксиомы же простейшие истины о правовой материи все-таки далеки от политики и идеологии, потому выражают сущность самого права.

В-пятых, правовые аксиомы в силу того, что фиксируют требования морали, более «живучи». Они легко и без существенных изменений могут переходить из одного исторического типа права в другой, играя значимую роль в осуществлении регулирования общественных отношений. Историческая преемственность правовых принципов возможна лишь потому, что они выражают фактическое содержание аксиом. Принципы в большей степени зависимы от факторов государственно-политического развития, они более подвижны и в большей степени отражают сущность и назначение права в конкретный исторический период.

Говоря о соотношении правовых аксиом и принципов права, стоит отметить несколько подходов, которые утвердились сегодня в юридической науке. Согласно мнению С.С. Алексеева, правовые аксиомы есть по сути своей важнейшие принципы права, закрепленные в нормативных актах. [4, с.111] В данном случае между принципами права и аксиомами ставится знак равенства.

В соответствии с позицией Л.С. Явича правовые аксиомы – идеи, коренящиеся в правосознании и служащие идеологическим обоснованием принципов права. [5, с. 11]

Третья точка зрения была высказана А.А. Ференс-Сороцким, который разграничивает понятия «принцип права» и «правовая аксиома». Так, правовые аксиомы выражают общечеловеческие идеи права и потому обеспечивают его развитие и преемственность, а принципы, наоборот, аккумулируют классовые начала права, потому в них преемственности быть не может, поскольку они отражают уникальность конкретной правовой системы на определенном историческом этапе ее развития.

На наш взгляд, по своей сущности принципы и аксиомы очень близки, но отождествлять их не стоит. С одной стороны, в нормах национального законодательства могут быть закреплены в виде принципиальных положений предписания, которые не соответствуют устоявшимся нравственным ценностям, не являющиеся общепризнанными, а потому они не могут быть отнесены к правовым аксиомам. С другой стороны, некоторые аксиомы ограничены в своем действии масштабами, меньшими чем отрасль права, поэтому в число правовых принципов эти аксиомы не включаются.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: правовые аксиомы и правовые принципы тесно связанные между собой понятия, от которых зависит и которым подчиняется вся правовая система общества в целом. Они выполняют важнейшую функцию правового регулирования и их применение способствует правильному разрешению юридического спора по существу.

Библиографический список

1. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 5-е изд. Москва : Дело РАНХиГС, 2022. 528 с. ISBN 978-5-85006-370-2. URL <https://e.lanbook.com/book/293138> Режим доступа: для авториз. пользователей. Текст : электронный
2. Бялт, В.С. Теория государства и права : учебное пособие для вузов / В.С. Бялт. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 120 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-16268-4. Текст : электронный URL: <https://urait.ru/bcode/530721>
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст).
4. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. 340 с.
5. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества: сущность и принципы. М., 1978. 210 с.

ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ И ПРОБЕЛОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Сеина Е.И., студент 1 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
 Научный руководитель: Семенова В.В., старший преподаватель, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы о причинах появления коллизий и пробелов в праве, их негативном влиянии на правовое регулирование и правоприменительную практику. Отдельное внимание уделено способам преодоления пробелов и коллизий в законодательстве.

Ключевые слова: коллизии в праве, пробелы в праве, причины коллизий и пробелов в праве, способы восполнения коллизий и пробелов в праве, общественные отношения, государство, правотворческая деятельность, аналогия права, аналоги закона, толкование права.

CAUSES AND WAYS TO OVERCOME CONFLICTS AND GAPS IN LEGISLATION

Seina E.I., 1st year student of the Faculty of Law Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
 Scientific supervisor: Semenova V.V., senior lecturer, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. In this article the questions about the causes of conflicts and gaps in the law, their negative impact on the legal regulation and law enforcement practice are considered. Special attention is paid to the ways to overcome gaps and conflicts in the law.

Keywords: collisions of legal norms, gaps of legal norms, causes of collisions and gaps in law, ways of filling collisions and gaps in law, public relations, state, law-making activity, analogy of law, analogs of law, interpretation.

Ни одна сфера человеческой деятельности невозможно представить без споров, конфликтов, противоречий. В особенности это касается сферы правового регулирования. Для поддержания государственной системы и организованности жизни общества требуются определенные правила, которые помогут сохранить организованность и развитие общества и государства. Правотворческая деятельность – это всегда сложнейшее переплетение множества разных интересов, интеллектуальных предпочтений, субъективных взглядов на ту или иную ситуацию. Как известно, сколько людей – столько и мнений, однако, всех участников правовой жизни объединяет одно – это желание эффективно и справедливо урегулировать общественные отношения.

Большинство возникающих в обществе отношений по своей сути напрямую подпадают под влияние правовых норм. Коллизии и пробелы представляют собой определённый правовой тупик, то есть ситуацию, когда общественное отношение возникло, однако невозможно однозначно установить под действие какой правовой нормы оно подпадает: либо подходящих норм несколько, либо они все относятся к нему.

Законодательство не может в полной мере охватить всю сферу возникающих в обществе отношений, поскольку правотворческие органы не могут предвидеть все отношения, которые возникают или могут возникнуть с развитием общества. Это усложняет для субъектов права использование в полной мере своих прав и отстаивание законных интересов.

Современное законодательство очень активно развивается. Это обусловлено разными факторами: развитием науки, международных отношений, появлением все новых сфер человеческой деятельности, требующих правового урегулирования. Совершенствование действующего законодательства – одна из приоритетных задач любого государства, так как право должно отвечать потребностям общества, быть актуальным исходя из политической и экономической обстановки, исключать неясности и противоречия. Усовершенствование законодательства необходимо начинать с ликвидации коллизий и пробелов в праве, а также выявления причин их возникновения.

Для начала, стоит разобраться что такое пробелы и коллизии в праве.

Пробелы в праве – это полное или частичное отсутствие в действующем законодательстве правовых норм, необходимых для регулирования отношений, имеющих правовой характер.

Коллизии – это расхождение или противоречие между отдельными нормами, актами, регулирующими одни и те же или смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменительной деятельности и осуществления государственными органами и должностными лицами своих полномочий.

Следует рассмотреть основные причины появления пробелов в праве.

Пробелы в праве появляются по нескольким причинам: 1. Некомпетентная работа органов государственной власти, занимающиеся правотворческой деятельностью. 2. Правовая норма содержит отсылку к уже недействующим или еще не принятым нормативно правовым актам. 3. Динамичное развитие современной жизни, законодатель не успевает принимать нормативно-правовые акты, регулирующие недавно возникшие общественные отношения, так как не может их предугадать. Кроме того, следует акцентировать внимание на то, что пробелы в праве появляются из-за нарушения логики языкового изложения, то есть появляются полисемические дефекты в правовых текстах. Нужно помнить, что неосторожное применение многозначных слов, «размывает» смысл правового текста. Это не может не сказаться на единообразии его понимания для граждан, не обладающих профессиональным образованием в сфере права.

Причины появления пробелов в праве ученые их делят на объективные и субъективные.

По мнению профессора А.Б. Венгерова, объективные пробелы возникают в случаях, когда «законодатель может быть не готов к принятию того или иного закона». [2, с. 438]. Объективные причины возникновения пробелов могут быть связаны с резким изменением в государстве политических, экономических или иных направлений. То есть, правотворческие органы попросту не смогут поменять вектор законодательства в один миг. А.Д., Керимов же рассматривает субъективные причины и считает, что «в отдельных случаях в законодательстве встречаются серьезные пробелы и противоречивые, не согласованные друг с другом положения, имеются излишние повторения, недостаточно ясные формулировки, термины и др. ...» [4, с. 11].

Говоря о причинах коллизий в праве, то они во многом схожи с причинами появления пробелов. К объективным относятся те причины, которые связаны с деятельностью всех органов государственной власти и не зависят от воли отдельных субъектов права. Субъективными причинами можно считать те, которые зависят от воли конкретного индивида субъекта права, в первую очередь депутатов, политиков и других лиц.

Если обратиться к научным трудам ученого-правоведа Н.И. Матузова, то среди объективных причин он выделяет «противоречивость, динамизм и изменчивость регулируемых правом общественных отношений, их скачкообразное развитие, (...) отставание («старение», «консерватизм») права, которое в силу этого обычно не поспевает за течением реальной жизни» [5, с. 208]. В результате, отсутствует нужная норма, которая могла бы урегулировать общественные отношения, т.к. появляются новые вопросы, которые требуют разрешения законодательным путем. Н.А. Власенко под объективными причинами понимает «такие как: динамика правоотношений во времени, протяженность отношений в пространстве, необходимость дифференцированного регулирования отношений» [3, с. 23-26]. Если проанализировать позиции авторов, то можно увидеть, что они выделяют общую причину – это динамизм права, оно меняется благодаря активному развитию государства. Новые законы не успевают быть принятыми из-за этого происходят противоречия в праве.

Рассматривая субъективные причины возникновения коллизий, Н.И. Матузов считает, что они зависят от сознания законодателя, слабая координация нормотворческой деятельности, отсутствие логики в издаваемых нормативно правовых актах, слабо развита правовая культура, юридический нигилизм. Все это может привести к не регулируемому беспорядку в законодательстве. Н.А. Власенко указывает на субъективные причины в виде нечеткого разграничения законодательной компетенции, недостаток информации о правовой урегулированности какого-то вопроса [3, с. 23-26]. В результате недостающей информации при разрешении ситуации, происходит принятие неправомерных решений по отношению к тому или иному субъекту.

Также, правовые коллизии по субъективному фактору делятся на умышленные и неумышленные. Умышленные заключаются в том, что происходит борьба за превосходство и каждый правотворец по-своему видит разрешения конфликтной ситуации, сложившейся в правовых отношениях. По мнению Э.В. Сухова к неумышленным коллизиям можно отнести «несовершенство процедуры подготовки законопроекта и слабая профессиональная подготовка законодателя и т.д.» [6, с. 12].

Таким образом, причины возникновения пробелов и коллизий в праве тесно связаны друг с другом и нередко влекут за собой возникновения иных форм несовершенства права.

Рассмотрев основные причины появления пробелов и коллизий в праве, считаем необходимым уделить внимание вопросу о способах ликвидации несовершенств в праве, чтобы уберечь от дефектов, законодательство и правоприменение.

Устранение недочетов права предполагает устранение законодательным органом путем принятия новых законов, отмены старых, внесения поправок или разъяснений в существующие законы, кодификации законов и принятия законов по основным тематическим блокам. Также, выявление конкретных противоречий в нормативных правовых актах в ходе правоприменительного процесса при разрешении конкретных дел. Тот факт, что они обнаружены, не

означает, что они были найдены целенаправленно. Обычно изъяны права обнаруживаются субъектом, который не может решить вопрос из-за отсутствия соответствующих правовых средств. Для законодателей – это не конкретная ситуация, а ряд возникающих общественных отношений. Необходимо доказать, что факты, подлежащие регулированию, входят в сферу влияния права. Воздействию права подлежат только те общественные отношения, которые объективно возможно регулировать и которые экономически и политически необходимы. Также необходимо иметь в виду, что в отдельных случаях применение существующей нормы к непредвиденным событиям должно быть конкретно и четко определено законом.

Еще одно правило заключается в том, что все государственные служащие должны иметь глубокие знания принципов правового регулирования и правоприменения, в частности, в случае возникновения споров и конфликтов государственные органы обязаны выявить причины и проанализировать состояние конфликтной ситуации и варианты ее развития. Они также обязаны принимать меры по уменьшению конфликтов и поиску компромиссов в административных, экономических и других отношениях. Нормативные акты и законы должны быть подготовлены и введены в действие в плановом порядке. Их изучение и усвоение государственными служащими, законодателями всех уровней и должностными лицами позволит успешно реализовать на практике ряд мер по недопущению коллизий и пробелов в праве.

К основным способам преодоления пробелов в праве относят:

1. Аналогия закона – этот метод применяется, когда отсутствует правовая норма, регулирующая отношения, но в законодательстве присутствует похожая норма, которая регулирует аналогичные общественные отношения, входящие в предмет той же отрасли права, что и подлежащие разрешению.
2. Аналогия права – способ преодоления пробелов в праве, когда решение по конкретному вопросу основывается на общеправовых принципах, таких как справедливость, равенство, человечность перед законом.
3. Субсидиарное применение – это та же (аналогия закона), но применяется норма, принадлежащая другой – родственной отрасли права.

Применение аналогии права и аналогии закона в российском законодательстве устанавливается рядом нормативно правовых актов. Для того чтобы применить аналогию закона, следует соблюсти следующие условия: 1. Отсутствие необходимой нормы права. 2. В законодательстве есть похожая норма, которая сможет урегулировать общественные отношения. 3. Норма должна носить общий характер. Аналогия права применяется в следующих случаях: 1. Наличие общей урегулированности данного случая. 2. Отсутствие адекватной юридической нормы. 3. Отсутствие аналогичной нормы права. Таким образом, аналогия права применяется, когда применение аналогии закона невозможно.

Указание на возможное применение аналогии закона содержится в ст. 6 Гражданского кодекса, ст. 5 Семейного кодекса, ст. 7 Жилищного кодекса, ст. 11 Гражданского процессуального кодекса, ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса и ст. 2 Кодекса административного судопроизводства. Аналогия недопустима в уголовном праве. В данном случае есть прямое указание на запрет в ч. 2 ст. 3 УК РФ, где сказано о недопустимости применения уголовного закона по аналогии. Однако, по мнению Е. И. Самохваловой, допускается применение норм УК РФ по аналогии, когда УК РФ содержит открытый перечень обстоятельств, например, когда в расчете используется выражение «иное». Таким образом, можно предположить, что в российском уголовном праве аналогия может применяться, но в особых случаях.

Также существует необходимость преодоления коллизий в праве, создание эффективного правового механизма в государстве, с помощью которого можно устранить этот недочет. Понятие «преодоление коллизий» и «устранение коллизий» отличаются. Преодоление происходит через деятельность правоприменительных органов в процессе разрешения конкретных споров, а устраняются с помощью правотворческих органов государственной власти. Нормы, преодолевающие коллизии в праве, – называют коллизионными нормами. С.С. Алексеева, среди основных коллизионных норм выделяет такие как: «а) при расхождении нормативных актов, изданных различными государственными органами, преимущество имеет акт, изданный вышестоящим органом; б) при расхождении актов, изданных одним органом в разное время, преимущество имеет более поздний акт; в) при расхождении федерального законодательства РФ и законодательства субъекта РФ действует федеральный закон» [1, с. 465-468].

Разрешение юридических коллизий происходит с помощью способа толкования. Благодаря ему выясняется смысл, изучается контекст правовой нормы. Излагается в письменной форме выражая научное мнение компетентных лиц, имеющее авторитетное мнение по разрешению и принятию волнующего вопроса. Целью толкования является единообразное применение правовой нормы различными субъектами права.

Следующий способ – это мониторинг нормативно правовых актов. Это мощная научная система, посредством которой можно усовершенствовать законодательство. Осуществляется с помощью сбора, анализа, наблюдения за базой нормативно правовых актов. На основе полученных данных делаются выводы о текущей ситуации в законодательстве и ведется поиск наиболее благоприятного разрешения ситуации.

Следующие способы можно объединить в один способ совершенствования закона: 1. Отмена неактуального нормативно правового акта. 2. Внесение изменений или уточнений в действующих НПА. 3. Принятие новых норм права. Данный спектр способов является инструментом в руках законодателя, с помощью которого можно устранить коллизии в праве, а также использование наиболее эффективных средств по урегулированию общественных отношений.

Таким образом, развитие современного права объективно привело к возникновению юридических коллизий и пробелов. Увеличение объема правовых норм приводит к расширению «полюса» правовых неточностей. Для эффективного устранения коллизий и пробелов в праве стоит учитывать истоки проблем, возникающих в общественных отношениях. Я считаю, что самым эффективным способом для устранения несовершенств в законодательстве может стать создание профильной комиссии, которая будет заниматься исключительно вопросами коллизий и пробелов в действующем законодательстве. Легче предотвратить возникающие проблемы, чем их разрешать по факту возникновения.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 576 с. Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 100 с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. 3-е изд. М., Юриспруденция, 2000.
3. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. / Н.А. Власенко. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 100 с.
4. Керимов, Джангир Абасович. Кодификация и законодательная техника [Текст]. Москва : Госюриздат, 1962. 104 с.
5. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. Саратов: изд-во Сарат. гос. академии права, 2004. 512 с.
6. Сухов Э.В. Правовые коллизии и способы их разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 24 с.

УДК 340.12

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Семина В.А., студент 1 курса юридического факультета, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград
Научный руководитель: Семенова В.В., старший преподаватель, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы формирования социального государства в Российской Федерации, перспективы его развития, а также изложены основные признаки социального государства и гражданского общества, как необходимого атрибута рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: социальное государство, гражданское общество, социальная политика, проблемы формирования социального государства, перспективы развития социального государства.

FORMATION OF THE SOCIAL STATE IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Semina V.A., 1th year student of the Faculty of Law, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd
Scientific adviser: Smenova V.V., senior lecturer, Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, Volgograd

Abstract. This article discusses the problems of formation of the social state in the Russian Federation, the prospects for its development, and outlines the main features of the social state and civil society as a necessary attribute of the phenomenon under consideration.

Keywords: social state, civil society, social policy, problems of forming a welfare state, prospects for the development of the welfare state.

На протяжении многих лет понятие «социальное государство» находило отражение во многих научных работах философов и социологов, рассуждающих на тематику общественного благополучия, постройки «идеального» государства. Многие страны мира стремятся и по сей день приблизиться к социальному государству, к идеалу. Российская Федерация не является исключением, однако формирование социального государства и его дальнейшее развитие в России находится под вопросом, который на данный момент является полем для дискуссий и рассуждений между различными учеными.

Для выявления проблем формирования социального государства в России и его развития необходимо для начала разобраться не только в сути термина, но и в его ключевых признаках, при помощи которых можно будет рассуждать о наличии социального государства в Российской Федерации.

Если углубиться в научную литературу, то можно увидеть большое разнообразие в определении данного понятия, на мой взгляд, более точное определение сформулировано Руниной В.Н.: социальное государство – это правовое демократическое государство, осуществляющее всестороннее социальное обеспечение населения и гарантирующее гражданам социальную поддержку принятыми правовыми актами, а также предоставляющее все необходимые условия для достойной жизни и развития человека [1, с. 47-55].

Данный термин равносителен термину «государство благополучия», так как отражает основные принципы демократии, которые заключаются в экономическом, материальном, финансовом, духовном обеспечении отдельной личности, класса, группы людей посредством проводимой социальной политики.

Основными признаками социального государства можно считать: закрепление термина «социальное государство» в Конституции (данный признак подразумевает верховенство и прямое действие на всю территорию государства); социально-ориентированный характер экономики (подразумевается создание экономических площадок для индивидуальных предпринимателей); наличие развитого социального законодательства, соответствующее не только принципам социального государства, но и международным стандартам, к которым относятся конвенции и пакты о социальных правах и свободах людей для гарантии соблюдения законных прав и свобод человека и гражданина; социально-ориентированная бюджетная политика государства, направленная на материальное обеспечение более слабых слоев населения в экономическом плане (граждане, потерявшие рабочее место по какой-либо причине, включая личные и экономические; многодетные семьи; лица, не достигшие совершеннолетия в случае потери кормильца и др.). Следует сказать, что основным из главных признаков социального государства является гражданское общество, которое подразумевает под собой сложную систему, состоящую из свободных индивидов, которые, объединившись вместе и исходя из общих интересов, хотят достигнуть единой поставленной цели в улучшении и преобразовании окружающей среды, под которой подразумевается улучшение благополучия общества, развитие институтов права и в общем всех сфер жизни общества.

В Конституции Российской Федерации можно проследить закрепление данного термина в статье 7 части 1 которая гласит, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [2]. Можно понять, что данное соответствие одному из признаков, описанных мной выше, является неотъемлемым.

Если рассматривать внутреннюю политику Российской Федерации, не затрагивая внешнюю, так как макрополитика направлена на обеспечение безопасности страны в целях формирования не только стабильности, но и демократического миропорядка, то можно проследить, что внутренняя политика направлена на развитие экономической сферы, модернизацию политической системы общества, на решение социальных проблем. Как отмечает Козлов А.Е. социальную политику «неправильно было бы связывать... только с удовлетворением материальных потребностей» [3, с. 9-10]. Социальная политика направлена на командование социальными процессами, на решение социальных проблем. Политическая модель Российской Федерации приближена к социальной, однако, существуют некоторые недостатки, которые выражены в изменении уровня жизни граждан России. По данным экспертов, сравнивающих показатели уровня жизни времен СССР и современной России, процент уровня жизни увеличился на 20%, что я считаю, небольшой показатель, учитывая нынешнее состояние экономики России, большой процент добычи полезных ископаемых.

Относительно экономики Российской Федерации, можно сказать, что ее основными приоритетами являются: развитие конкуренции, развитие отечественного производства, социальное развитие человеческого капитала, развитие регионов в экономическом плане, формирование рынка труда, поддержка экспорта продукции, обеспечение доступности жилья и др. С учетом сложившихся обстоятельств на данный год, можно с уверенностью сказать, что возможно стоит ожидать значительного увеличения процента производимой продукции отечественными производителями, вследствие наложенных санкций со стороны Запада, что может улучшить развитие рыночной экономики внутри страны.

Отдельное внимание стоит уделить развитию гражданского общества в Российской Федерации, так как, при описании признаков, выделив его отдельно, я подчеркнула важность наличия гражданского общества для функционирования и развития социального государства.

Большинство исследователей обращают внимание на крайне сложный и длительный процесс формирования гражданского общества в России. Данная особенность связана с историческими предпосылками, которые заключались в длительном процессе закрепощения крестьян, с культурными особенностями и исторически сложившимся менталитетом русских людей.

По мнению Владимира Владимировича Путина, нынешнего президента Российской Федерации, в «России гражданское общество нельзя пока считать окончательно сформированным. Но... вряд ли найдется страна вообще, где можно сказать, что общество окончательно сформировано. В условиях демократии этот процесс является непрерывным и постоянным. А для России, надо признать, этот процесс только начинается». Так же В. В. Путин считает «абсолютно непродуктивным, практически невозможным и даже опасным пытаться создавать гражданское общество «сверху». Оно вырастает самостоятельно, имеет свою собственную корневую базу и питается духом свободы. И только тогда оно становится действительно гражданским» [4].

Нельзя не согласиться с позицией президента, ведь, осознавая все исторические предпосылки, указанные выше, можно понять, что, действительно, процесс формирования гражданского общества только начал развиваться в России.

Бывший президент России Д.А. Медведев, выступая на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека отметил, необходимыми мерами является изменение того, что не требует материальных затрат, но является важнейшим фактором преодоления кризиса и последующего развития. Прежде всего это «психологическое состояние общества, характер общественных и межличностных отношений, формирование гуманной, доброжелательной среды жизнедеятельности и жизнеобеспечения внутри российского социума, изменение нравственного климата» [5].

В современной Российской Федерации закреплены принципы, которые соответствуют принципам гражданского общества, к которым относятся: юридическое равенство граждан; обеспечение законных прав и свобод человека и гражданина; демократический режим власти; свобода слова, информации; экономическая свобода, рыночные отношения; политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции; невмешательство государства в частную жизнь граждан; эффективная социальная политика; правовое государство, основанное на принципе разделения властей и т.д.

Следует рассмотреть данные принципы на конкретном примере, чтобы доказать наличие гражданского общества в современной России.

Так, например, согласно в главе 1 части 1 Конституции Российской Федерации Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления, что является непосредственным признаком наличия гражданского общества, ведь оно может существовать в развитом правовом государстве, которое придерживаются демократизма. Так же, следует отметить, что в России действуют свыше 300 зарегистрированных профсоюзных объединений наиболее крупными среди них являются Федерация независимых профсоюзов России, объединяющая в своих рядах около 30 млн. трудящихся, Конфедерация труда России, Конгресс российских профсоюзов.

На основе данных фактов, можно предположить, что в Российской Федерации гражданское общество только начало свое развитие, неизвестно сколько понадобится времени, чтобы состояние гражданского общества в России соответствовало отечественным и зарубежным концепциям ученых, но на данный момент можно сказать лишь одно, что гражданское общество в Российской Федерации развивается, хоть и не быстрыми темпами.

По поводу перспектив развития социального государства в Российской Федерации можно сказать, что развитие социального государства – это достаточно долгий процесс, который должен для начала проходить в умах общества и законодателя, желающего улучшить уровень жизни населения и обеспечить соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина. На данный момент можно говорить о небольшом приближении России к модели социального государства, но для того, чтобы улучшить перспективы развития, необходимо не только обеспечить социальную политику государства в направлениях повышения благосостояния народа; обязательной социальной защиты населения; социальной справедливости, но и заниматься развитием гражданского общества посредством экономических и организационных условий развития в области институтов гражданского общества.

В заключение хочется сказать, что социальное государство – это модель идеального государства, к которому стремятся страны современности. В Российской Федерации, на данный момент спорно говорить о наличии социального государства, однако, как можно заметить, предпринимаются большие усилия для достижения цели.

Библиографический список

1. Рунина В.Н. Социальное государство в России: региональный аспект. Саратов, 2021. С. 47-55.
2. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 8.05.2023).
3. Козлов А.Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. М., 1990. С. 9-10.
4. Путин В.В. Доклад на Первом Гражданском Конгрессе / Рос. газ. 2001. 22 нояб.
5. Выступление Д.А. Медведева на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 15 апреля 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/sdocs/appears2.shtml?day=15&month=04&year=2009&> (дата обращения: 7.04.2023).

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

*Сборник материалов I Всероссийской
научно-практической конференции
(с международным участием)*

Часть 2

Электронное издание

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц
Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS
Оперативная память 2 ГБ оперативной памяти
Пространство на жестком диске 10,5 МБайт

Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF
Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС
г. Волгоград, ул. Герцена, 10